

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№9 2021 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

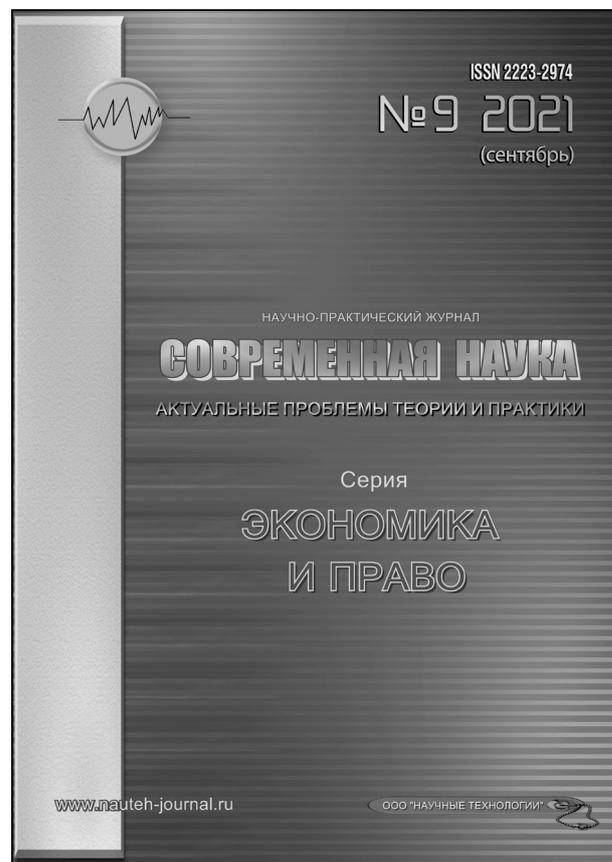
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.09.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Гаджиев Фуад Огтай оглы — Технологическое развитие прямых иностранных инвестиций и экономики

Hajiyev Fuad Ogtay oglu — Technological development of foreign direct investment and economy 6

Зайцев В.А. — Использование финансовых инструментов в современной российской экономике
Zaitsev V. — Use of financial instruments in the modern russian economy 11

Захарова В.А. — Совершенствование организации труда государственных и муниципальных служащих
Zakharova V. — Improving the organization of work of state and municipal employees 17

Кандалова М.А., Бей В.В. — Применение математической статистики в областях пищевой промышленности
Kandalova M.A., Bey V. — Application of mathematical statistics in the food industry 25

Поздняков К.К. — Анализ диспропорций финансового обеспечения инвестиционных процессов в ЦФО
Pozdnyakov K. — Analysis of disproportions in the financial support of investment processes in the Central Federal District 32

Попенкова Д.К. — Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в сфере онлайн-торговли
Popenkova D. — Measures of Governmental Support for Small and Medium-sized Businesses in the Sphere of E-commerce 43

Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г., Жегличева В.В. — Импорт алкогольных подакцизных товаров в РФ
Senotrusova S., Svinukhov V., Zheglicheva V. — Import of alcoholic excisable goods to the Russian Federation 49

Сухотерин Д.А. — Качественное внедрение KPI. Дань моде или фундамент успешной деятельности предприятия
Sukhoterin D. — High-quality implementation of KPI. A tribute to fashion or the foundation of a successful enterprise..... 54

Федотова Н.В. — Анализ финансовой устойчивости и экономическая безопасность компании
Fedotova N. — Analysis of financial stability and economic security of the company 60

Хавин Д.В., Беккер П.Р. — Инновационные вызовы обществу и экономике в условиях диджитализации
Havin D., Bekker P. — Innovative challenges to society and economy in the conditions of digitalization..... 66

Ширшиков С.П., Виноградова В.В. — Особенности кадрового обеспечения строительной сферы в условиях формирования цифровой экономики
Shirshikov S., Vinogradova V. — Features of staff supply in the construction sphere in the conditions of formation of the digital economy 71

Право

Воронина Л.И., Зайцева Е.В. — Нормативно-правовое регулирование благотворительной деятельности в отношении пациентов с первичными иммунодефицитами
Voronina L., Zaitseva E. — Regulatory and legal regulation of charitable activities in relation to patients with primary immunodeficiency 75

Грунина В.А., Новичкова Ю.Г., Ананьина Ю.А. — Теоретические основы регулирования юридической ответственности за новые формы интернет-мошенничества в сети «Интернет»
Grunina V., Novichkova Yu., Ananyina Yu. — Theoretical foundations of regulation of legal liability for new forms of Internet fraud on the Internet..... 79

<i>Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И.</i> — Добросовестный приобретатель: понятие, правовое положение <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Bona fide acquirer: concept, legal status85	<i>Новиков А.Б., Делегеоз Е.Г.</i> — Конституционно-правовые основы государственной службы в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой анализ <i>Novikov A., Delegeoz E.</i> — Constitutional and legal foundations of public service in the Russian Federation and the People's Republic of China: a comparative legal analysis110
<i>Долгополов М.Н.</i> — Проблемы российского пути становления института ответственности за недобросовестное ведение переговоров <i>Dolgopolov M.</i> — Problems of the Russian way of formation of institute of responsibility for the unfair conduct of negotiations88	<i>Рокотьянская Я.А.</i> — Доказывание процессуальных юридических фактов, как составляющей процессуального поведения лиц, участвующих в деле <i>Rokotyanskaya Ya.</i> — Proving procedural legal facts as a component of the procedural behavior of persons participating in the civil procedure116
<i>Зуева И.Б.</i> — К вопросу определения понятия «правовой режим» <i>Zueva I.</i> — About the question of the definition of the concert « legal regime»94	<i>Рябова О.А., Кузнецова Н.В.</i> — К вопросу о соотношении завещания и наследственного договора в российском наследственном праве <i>Ryabova O.A., Kuznetsova N.</i> — On the question of the relationship between a will and an inheritance contract in Russian inheritance law121
<i>Крижус И.К.</i> — К вопросу об изменении роли права в обеспечении потребностей человека в условиях автоматизации производства <i>Krizhus I.</i> — On the issue of changing the role of law in ensuring human needs in the conditions of production automation98	<i>Семенова Я.О.</i> — Сравнительный анализ определения разумного срока в материальном и процессуальном праве <i>Semyonova Ya.</i> — Comparative analysis of the definition of a reasonable period in substantive and procedural law125
<i>Мамедов Ниджат Джамиль Оглы</i> — Предпринимательская деятельность как объект налогово-правового регулирования (на примере сельскохозяйственных производителей) <i>Mamedov Nidzhat Dzhamil Ogli</i> — Business activity as an object of tax and legal regulation (on the example of agricultural producers).....103	<i>Соловьев А.Г.</i> — Роль судебного штрафа в развитии нравственных начал уголовного судопроизводства <i>Soloviev A.</i> — Role of judicial penalty in development of moral initiation of criminal proceedings.....129
<i>Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А.</i> — Проблемы реализации социальных прав инвалидов по слуху и по зрению в России и возможные пути их решения <i>Matveeva T., Kuznetsova N.</i> — Problems of realization of the social rights of the hearing and vision disabled in Russia and possible ways to solve them107	<i>Телибекова И.М.</i> — О рисковости договора страхования по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан <i>Telibekova I.</i> — About the riskiness of the insurance contract according to the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan134

<i>Телибекова И.М.</i> — Признаки договора страхования как отдельного вида обязательства <i>Telibekova I.</i> — Signs of an insurance contract as a separate type of obligation139	<i>Цветикова Т.В.</i> — Проблема сохранения высокого уровня правовой культуры у лиц, имеющих лицензию на использование оружия <i>Tsvetikova T.</i> — The problem of maintaining a high level of legal culture among persons who have a license to use weapons.....153
<i>Тихонова А.С.</i> — Девиантное поведение несовершеннолетних как следствие жестокого обращения с детьми <i>Tikhonova A.</i> — Deviant behavior of minors as a result of child abuse144	<i>Чапис М.А.</i> — Особенности юридической антропологии в информационном праве <i>Chapis M.</i> — Features of legal anthropology in information law158
<i>Усманова Е.Ф., Малышкин П.В.</i> — Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов <i>Usmanova E., Malyshkin P.</i> — Algorithm of communicative interaction in alternative resolution of legal disputes and conflicts149	Информация Наши авторы. Our Authors165
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале167

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ЭКОНОМИКИ

TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND ECONOMY

Hajiyev Fuad Ogtay oglu

Summary. The article examines the features of improving the use of foreign direct investment in the technological development of the high economy. The author considers the impact of direct foreign investment on the application of new and leading technologies in the country, the calculation of the relationship between research and development costs and foreign investment, the factors of effective attraction of advanced technologies through foreign investors, etc. The results of the article are presented at the end of the article.

Keywords: foreign capital, technology use mechanism, assessment direction, improvement.

Гаджиев Фуад Огтай оглы

*Докторант, Азербайджанский университет
кооперации (г. Баку)
economy.f@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются особенности совершенствования использования прямых иностранных инвестиций в технологическом развитии высокой экономики. Автор рассматривает влияние прямых иностранных инвестиций на применение новых и передовых технологий в стране, расчет взаимосвязи между затратами на исследования и разработки и иностранными инвестициями, факторы эффективного привлечения передовых технологий через иностранных инвесторов и др. Результаты статьи представлены в конце статьи.

Ключевые слова: иностранный капитал, механизм использования технологий, направление оценивания, совершенствование.

Наряду с важными факторами, влияющими на развитие мировой экономики в условиях глобализации, эффективное использование прямых инвестиций также играет важную роль. Прямые иностранные инвестиции имеют большое влияние на научное и техническое развитие стран и способствуют успешному развитию национальных экономик. В статье исследуются вопросы, связанные с эффективным использованием иностранных инвестиций, освоением новых технологий, выдвигаются практические предложения.

Оценивание иностранного капитала как фактора повышения конкурентоспособности продукции

При реализации проектов за рубежом страны, которые получают инвестиции, как правило, используют наиболее выгодное соотношение существующих факторов производства (технологий, используемых в виде лицензий и ноу-хау), включая все технологии, что позволяет осуществлять более продвинутые иностранные инвестиции.

При этом местные сотрудники предприятия, при организации производства за счет иностранных инвестиций, имеют возможность познакомиться с зарубежным оборудованием и технологиями, освоить более передовые методы организации и управления работой. Это

может помочь в распространении информации о технологиях по неформальным каналам, хотя и частично, для распространения новых знаний даже среди профессионалов, не являющихся сотрудниками, в стране, получающей прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Также следует отметить, что информация об иностранных технологиях может передаваться от предприятий, получающих иностранные инвестиции, местным поставщикам (см. Таблица 1). Одним из важнейших способов в направлении применения технологий, привезенных в страну иностранными инвесторами, является расширение масштаба «эффекта распространения знаний», связанного с иностранными инвестициями.

Следует отметить, что применение зарубежных технологий и экспорт капитала положительно сказываются на приобретении новых знаний. Это позволяет местным производителям повышать уровень технологий, используемых местными предприятиями в текущей ситуации под влиянием информации о более передовых технологиях. В то же время отсутствие в стране соответствующих специалистов, способных применять технологии, используемые иностранными инвесторами, может негативно сказаться на экономическом развитии тех стран, которые получают иностранные инвестиции. При изучении влияния иностранных инвестиций на международный обмен технологиями следует отметить, что существует связь между объемом затрат

Таблица 1. Влияние привлечения прямых иностранных инвестиций на применение иностранных технологий по странам

Прямой эффект	Косвенный эффект
Импорт более передовых производственных технологий (в виде патентов, лицензий, ноу-хау).	Влияние обучения специалистов (профессиональное развитие местных специалистов, личное общение квалифицированных сотрудников с коллегами, работающими на других предприятиях, при участии иностранных инвестиций, перевод квалифицированных сотрудников предприятий с иностранными инвестициями для работы на других предприятиях)
Импорт усовершенствованного оборудования	Отношения между предприятиями с иностранными инвестициями с местными потребителями и местными поставщиками продукции
Импорт более передовых технологий управления, включая управление продажами	Демонстрационный эффект (Демонстрация технологий, используемых предприятиями с иностранными инвестициями, и их последующее подражание местным производителям)

Источник: таблица составлена автором

Таблица 2. Коэффициенты корреляции между стоимостью научно-конструкторских и экспериментальных работ и иностранными инвестициями (на 2019 год)

	Затраты на работу НЭП
Годовой приток прямых иностранных инвестиций в страну	0,84549
Объем годовых инвестиций из страны	0,91975
Фонд иностранных инвестиций в стране	0,82716
Резервы иностранных инвестиций в нашу недвижимость за рубежом	0,80938

Источник: таблица составлена автором

на научно-технические и экспериментальные работы (рассчитанных с учетом паритета покупательной способности) и объемом затрат прямых иностранных инвестиций за границу. Эти отношения (показывающие коэффициент корреляции более 0,8) очень близки из-за желаний стран с передовыми технологиями инвестировать, с одной стороны, и желаний стран привлекать иностранные инвестиции, с другой.

Чрезвычайно важным для нас является, с одной стороны, размер доходов от использования интеллектуальной собственности из-за рубежа, а с другой — наличие корреляции между прямыми иностранными инвестициями и резервами иностранных инвестиций. На наш взгляд, это можно объяснить стремлением стран с передовыми технологиями инвестировать и возможной связью между передачей технологий за границу и применением иностранных инвестиций.

Как видно из таблицы, наибольшая связь с научно-технической и экспериментальной работой в Азербайджане

наблюдается в объеме ежегодных инвестиций, покидающих страну.

Как известно из мировой практики, иностранные инвестиции являются основным каналом трансфера передовых технологий. Проникновение технологий признано во всем мире как процесс, в котором знания и технический опыт распространяются и принимаются во всех сферах экономики. Чтобы воспользоваться экономическими выгодами от экспорта капитала, ориентированного на инновации, необходимо принять специальные меры на организационном уровне. Этот процесс нельзя сводить к поставке новых машин или использованию новых промежуточных продуктов для уже существующей конкретной фирмы. Обеспечивает реорганизацию работы, восстановление цехов, совершенствование управления, разработку и маркетинг новых продуктов, и увеличение инвестиций в нематериальные активы.

Существует два типа проникновения технологий: прямое и косвенное. Проникновение прямых техноло-

гий — это комплексная интеграция новых технологий в производственные процессы машин, оборудования и компонентов. Во-вторых, передача знаний, технического опыта и технологий таким образом, чтобы не обязательно покупать машины и оборудование с новыми технологиями. То есть иностранным инвестором в качестве инвестиции местному партнеру передаются только знания и методы производства.

На наш взгляд, важную роль в стимулировании деятельности иностранных инвесторов играют следующие:

- ◆ популяризация действительно успешных примеров инвестиционных проектов;
- ◆ повышение привлекательности высокотехнологических секторов экономики;
- ◆ проведение международных мероприятий по привлечению прямых иностранных инвестиций, в том числе экономических и инвестиционных форумов, конференций, семинаров.

Инвестиция — это не только капитал, но и модернизация, основанная на современных технологиях, лучших формах управления и новом качестве жизни. Привлечение иностранных инвестиций способствует экономическому росту, модернизации национальной экономической системы и переходу к более высокому технологическому укладу.

Азербайджану, для становления одной из ведущих стран мира, необходим переход на новый путь инновационного развития. Такой переход может быть достигнут за счет обеспечения следующих показателей: развитая инфраструктура, высокий уровень благосостояния населения и значительная доля высокотехнологического сектора страны в ВВП. Устранение научного разрыва между Азербайджаном и развитыми странами является актуальной задачей. В то же время Азербайджану необходимы масштабные инвестиции в современное производство, образование, знания и инновации.

Эффективные формы привлечения прямых иностранных инвестиций

Одной из эффективных форм привлечения прямых иностранных инвестиций для технологического развития национальных секторов экономики является создание иностранных и совместных предприятий. Следующие факторы имеют большое значение для создания иностранных и совместных предприятий [1, с. 3–4]:

1. Отсутствие экономических объемов, которые составляют основу финансовых источников в валовом национальном продукте, так как тенденция к сбережению настолько мала, что не позволяет формировать соответствующие финансовые

фонды для обеспечения развития национальной экономики.

2. Отсутствие реальных сбережений, такое явление, связано с ресурсами, используемыми в производстве потребительских товаров, которые имеют меньшую тенденцию к использованию иностранных инвестиций.
3. Отсутствие валюты для привлечения иностранных источников.

Мировой опыт показывает, что развитие сети зарубежных и совместных предприятий способствует экономическому росту и вывозу капитала, положительно влияет на структуру валового внутреннего продукта, обеспечивая при этом эффективное использование местного сырья, насыщая внутренний рынок качеством товаров и услуг, и увеличивает экспертный потенциал страны. Деятельность иностранных и совместных предприятий способствует совместному использованию финансовых и материальных ресурсов, основанному на совместных усилиях всех экономических проблем.

В современных условиях иностранных инвесторов интересуют многие факторы, которые напрямую влияют на их решения по экспорту капитала: наличие или отсутствие экономической стабильности в стране, привлекательный рынок, подходящее сырье, инфраструктура, транспорт и т.д. Все это называется инвестиционным климатом. Наряду с этим, они анализируют инвестиционный климат. Однако инвестиционный климат действует не только как экономическая среда, но и как законная среда. Инвестор ищет среду, в которой он чувствует себя юридически под защитой. Он хочет знать, какие законные отношения он увидит в новой стране, в которой будет инвестировать. В любой экономической ситуации, каким бы благоприятным ни был инвестиционный климат, приход иностранного инвестора в страну становится проблемой. Обратите внимание, что в мировой практике могут быть правительства, которые по разным причинам, открыто или косвенно демонстрируют свою политическую волю, исходя из принципа «приходит ли готовый инвестор, пусть приходит, если не приходит, то пусть не приходит» [5].

Ключевые принципы для привлечения иностранного капитала

Несколько лет назад три швейцарских экономиста в результате встреч с ведущими организациями по международным средне- и долгосрочным (намеревалось более 5 лет) инвестициям, определили следующие 2 ключевых принципа для привлечения иностранного капитала [6]:

- ◆ В странах, ожидающих иностранных инвестиций, экономические законы и решения не должны меняться за одну ночь;

- ♦ Хотя законы и решения не меняются, правительства не должны быть связаны этими законами и решениями.

Если принять во внимание эти два принципа, становится понятна причина проблем с привлечением иностранных инвестиций в другие сектора за пределами энергетического сектора Азербайджана. Кроме того, можно отметить, что нарушение этих двух принципов напрямую влияет на инвестиционные решения и самих владельцев капитала. Экономическая и политическая стабильность — важные условия для привлечения стабильного иностранного капитала в страну. Однако одного этого фактора недостаточно для привлечения иностранного капитала в страну.

В соответствии с международной практикой развивающиеся страны часто прибегают к политике индустриализации, производя продукцию для повседневного использования. Это связано с высоким спросом в этой сфере на внутреннем рынке. При этом отметим, что производство в нефтяном секторе осуществляется небольшими предприятиями, не требующими больших капиталовложений и высоких технологий.

Активизация иностранной инвестиционной деятельности включает совершенствование и развитие форм привлечения иностранного капитала. Поток иностранных инвестиций могут быть достигнуты за счет офшорных соглашений. Компенсационные соглашения являются одной из форм внешнеторговой сделки, предполагающие погашение кредитов и услуг на определенных условиях и в срок, когда целевые банковские кредиты предоставляются на развитие предприятий при условии их погашения поставщиками продукции. Такие сделки связаны с внешнеторговыми или промышленными предприятиями. Например, иностранный партнер может дать кредит стране и поставить оборудование для строительства промышленных и других объектов, а после ввода этого объекта в эксплуатацию может закупить в этой стране часть продукции, производимой в этой стране, в сумме, которая полностью покрывает сумму кредита, в том числе. В этом и суть договора о производственной компенсации. Наряду с этим, следует учитывать, что масштабные заключенные сделки требуют длительного времени не только для их реализации (исполнения), но и для погашения кредита (поставки готовой продукции), что приводит к износу оборудования и прочим негативным последствиям, и новым затратам. К таким соглашениям следует подходить с высоким профессионализмом и только после тщательного технико-экономического обоснования, учитывающего все отрицательные и положительные результаты.

Заключение

На наш взгляд, для эффективного привлечения передовых технологий в нашу национальную экономику через иностранных инвесторов необходимо учитывать следующее:

1. *Создание благоприятного климата для инвестиций.* Любое нововведение требует времени, больших затрат, в стране с нестабильными правилами сложно инвестировать, так же результаты непредсказуемы.
2. *Соотношение риска и дохода — ключевая характеристика любой инвестиции.* Потенциальные выгоды от новой разработки могут быть очень высокими, но первый этап всегда требует больших вложений, а степень риск высокий. Доход вложения в инновацию является долгосрочным и обычно откладывается со временем. Это причина, по которой инвестор отговаривается от проекта, несмотря на высокую вероятность получения большой прибыли.
3. *Отсутствие стабильной льготной инвестиционной политики.* Во-первых, большинство инвесторов в первую очередь привлекают проекты и сферы, которые могут принести максимальную прибыль в краткосрочной перспективе, и область инноваций к ним не относится. Во-вторых, в Азербайджане нет специализированных учреждений в виде венчурных фондов, поддерживающих разработку и применение инновационных продуктов на ранних этапах внедрения. В-третьих, если вспомнить опыт ряда развивающихся стран, инновационные проекты в основном реализовывались по льготным налогам в свободных экономических зонах и на территориях, подготовленных к производству.
4. Достаточно высокие налоги, слабая защита интеллектуальной собственности, наличие бюрократических барьеров не позволяют иностранным предпринимателям инвестировать в подобные проекты.

Выводы

В современных условиях существует большая потребность в расширении процесса привлечения прямых иностранных инвестиций, капитала и системы информационной поддержки иностранных инвесторов, которые являются важной частью структуры внешнеэкономических связей.

Эффективная медийная и коммуникационная стратегия государства должна обеспечить устранение неблагоприятных негативных тенденций для прибыльных иностранных инвестиций в страну, способствовать созданию имиджа Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин В.П. Инновационная деятельность предприятия Текст. / В.П. Воронин, Е.Н. Кравцова // Креативная экономика. — 2008. — № 6 (18).1. С. 3–8.;
2. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инновации. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2007. — 336 с.
3. Мызрова О.А. Развитие и современное состояние теории инноваций // Инновации. 2006. № 7. с. 79–83.
4. Цветков В.Я., Омельченко А.С. Инновация и инновационный процесс как сложная система // Качество, инновации, образование. 2006. № 2. С. 11–14.
5. “Principles for Responsible Investment” consulting company’s web page [Электронный ресурс]: URL: <https://www.unpri.org/download?ac=1605>. (Дата обращения: 07.06.2021).
6. The National Bureau of Economic Research. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nber.org/digest/aug18/spillover-effects-international-joint-ventures-china> (Дата обращения: 12.03.2021).
7. World Bank official web portal. [Электронный ресурс]: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD/countries> (Дата обращения: 02.07.2021).

© Гаджиев Фуад Огтай оглы (economy.f@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Баку

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

USE OF FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

V. Zaitsev

Summary. The use of various financial instruments by companies is one of the key factors of its success in the market. Timely selection of the correct financial instruments is the most important task of company management. To accomplish this task, there are various techniques, some of which are based on defining the life cycles of an organization. Sources of financing are the channels through which it is possible to raise funds. As a rule, a careful analysis of the project or the factors affecting their well-being is used for financing. There are various theories of the life cycles of companies, in this work we will consider some of them and propose our theory of defining the life cycle. Based on the life cycle, we will present the optimal sources of financing. In this paper, we will also consider the life cycles of companies that distinguish the scientific community, and characterize them. Based on the life stages proposed by various researchers, we will choose the most optimal ones for research.

Keywords: financial instrument, life cycle, stocks, investing, derivatives, swaps, structured products, initial public offering.

Зайцев Владислав Александрович

Аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва
vladz2210@mail.ru

Аннотация. Использование компаниями различных финансовых инструментов является одним из ключевых факторов ее успеха на рынке. Своевременный выбор корректных финансовых инструментов является важнейшей задачей менеджмента компаний. Для реализации данной задачи существуют различные методики, одни из которых основываются на определении жизненных циклов организации. Источники финансирования — это каналы, через которые возможно привлечь финансовые средства. Как правило, основой для финансирования является тщательный анализ проекта или компании и факторов, влияющих на их благосостояние. Существует различные теории жизненных циклов компаний, в данной статье рассмотрим некоторые из них и предложим свою теорию определения жизненного цикла. На основании выбранного жизненного цикла приведем оптимальные источники финансирования. Также в данной работе рассмотрим существующие жизненные циклы компаний, которые выделяет научное сообщество, и охарактеризуем их. На основании предложенных различными исследователями жизненных стадий, выберем для исследования наиболее оптимальные.

Ключевые слова: финансовый инструмент, жизненный цикл, акции, инвестирование, деривативы, своп, структурированные продукты, первичное размещение акций.

Введение

В современной российской экономике существует большое количество финансовых инструментов. Жизненные циклы компаний оказывают значительное влияние на выбор оптимального источника финансирования. Изучение жизненных циклов организаций осуществляется различными учеными с использованием понятий «стратегия» и «финансы». В соответствии с каждым типом жизненного цикла исследователи предлагают различные методы управления компанией. Одна из главных задач авторов, занимающихся изучением жизненных циклов, является разработка и применение наиболее подходящих методов управления. Целью данной статьи является подбор оптимальных источников финансирования в соответствии с жизненными стадиями компаний.

Методология

Методология данного исследования основывается на публикациях в области финансов и жизненных ци-

клов организаций, методы обобщения, систематизации, логики.

В процессе данного исследования были изучены работы ведущих мировых исследователей в области финансов и жизненных циклов организаций, работы были обобщены, систематизированы и выделены основные заключения исследователей.

Исследование подтверждается статистическими данными, которые были взяты из базы данных Capital IQ.

Перечисленные методы в рамках темы исследования помогают провести качественный анализ данных и информации, выработать методику по улучшению финансового состояния компаний.

Литературный обзор

Еще в 60-х годах двадцатого века было исследователем Дж. Гарднер предложено рассматривать организации с точки зрения живого организма. Он утверждал:

“Как люди и растения, организации также имеют свой жизненный цикл. Они проходят время зеленой и гибкой юности, расцвета и сучковатой старости... Организации могут преодолеть время от юности до старости за два или три десятилетия, а могут жить веками”.

Такое суждение предполагает, что, как и у человека, организации имеют свои психологические установки и законы. Организации могут, как и люди сталкиваться с кризисами и преодолевать их, переходить на новые уровни развития, учиться, достигать расцвета и умирать. Можно привести еще одно сравнение: “...смотришь на иную фирму: ей отроду три года, а она уже как постаревший ребенок — дряхлое руководство, апатичные сотрудники, никому ничего не надо...”.

Организации очень индивидуальны в своем развитии, оно зависит от отрасли, от размеров самой организации, от численности людей, от ее возраста, от ее специфики и даже географического расположения мощностей.

Жизненный цикл организации может не коррелировать с ее возрастом. Однако исследователь Л. Грейнер, изучая жизненные циклы организаций на протяжении 30 лет утверждает, что в современном мире организации стали умирать гораздо чаще.

В западной литературе жизненные циклы организаций рассматриваются как периоды жизни с одинаковыми ценностными установками, оказывающих влияние на задачи менеджеров. Если организация принципиально изменяет свои ценности и установки, то она предрекает изменение своего жизненного цикла.

Исследователи выделяют в своих работах минимум десять моделей развития организаций. Интересным фактом является то, что все десять моделей были выделены в Америке во второй половине двадцатого века.

А. Даун: “Движущие силы роста” (1967) — это одна из самых первых моделей, которая появилась на основе правительственных комитетов. Он предложил три стадии развития организации. Первая стадия — рождение, возникает в процессе борьбы за независимость. Данной стадии свойственно стремление обрести ресурсы для достижения «порога выживания». Вторая стадия — рост, которая характеризуется расширением границ и инновационным развитием. Третья стадия — замедление, главная черта которой — бюрократия, которая характеризуется формализацией и контролем.

Следующие исследователи области жизненных циклов — это Г. Липпитт и У. Шмидт. В своей работе «Управленческое участие» (1967) начали разрабатывать

модель жизненных циклов, применимую к частным организациям. Данные исследователи также выдвинули три стадии жизненных циклов: рождение, юность и зрелость. На стадии рождения зарождается жизнеспособность, на стадии юности происходит устойчивое развитие, а на стадии зрелости достигается уникальность и приспособляемость к окружающей среде.

Б. Скотт в своей работе “Стратегия и структура” (1971) выделяет три стадии: от неформальной до формализованной бюрократии, и после до разных конгломератов.

Следующий рассматриваемый исследователь — Л. Грейнер, в своей работе «Проблемы лидерства на стадиях Эволюции и Революции» (1972) выдвигает теорию, что будущее компании определяется ее организационной структурой. Л. Грейнер в доказательство своей теории опирается на исследования психологов, которые утверждают, что поведение основывается на предыдущем опыте, а не на будущем. Сравнивая компанию с человеком, он выдвигает ряд стадий, которые должна пройти компания — эволюционное развитие.

Исследователь У. Торберт в работе “Ментальность членов организации” (1974) тесно связывает организационное развитие с развитием общности персонала. Эволюция происходит от индивидуального развития к коллективному. Однако в работе механизмы развития не уточняются.

Ф. Лиден в работе “Функциональные проблемы” (1975) начинает свою теорию с момента адаптации и завоевания собственной ниши во внешней среде. Здесь компания использует инновации. Далее компании приобретают ресурсы, после чего придается значение цели и образ поведения. На своей последней стадии организации поддерживают свои поведенческие стереотипы.

Д. Кац и Р. Кан в работе “Организационная структура” (1978) выдвигают теорию простых систем, устойчивую стадию и стадию разработки структур. Организации в данной работе рассматриваются как открытые системы, которые взаимодействуют с внешней средой.

После публикации работы различные социальные организации рассматривались как открытые системы, взаимодействующие с окружающей средой.

И. Адизес в работе «Теория жизненных циклов организации» (1979) рассматривает организации с позиции живого организма. Как и живые организмы компании проходят поэтапное развитие, которое определяется неизбежностью наступления обязательных предуготовленных циклов. Однако концепция предусматривает

невозможность избегания некоторых неблагоприятных фаз. Концепция концентрируется на управляемости и приспособляемости компаний.

Как и живой организм компаниям свойственны болезни, согласно концепции Адизеса. Существуют болезни взросления, которые практически невозможно избежать (схожесть с детскими инфекционными заболеваниями) и патологии, которые зарождаются и при позднем диагностировании компания самостоятельно уже не может их победить. При правильном управленческом подходе компания может довольно долго находиться на стадии своего расцвета, что отличает ее от живого организма.

Свою неповторимую теорию касательно жизненных циклов организаций выдвинул Дж. Кимберли в своей работе «Внешний социальный контроль, структура работы и отношения с окружающей средой» (1979). Исследователь изучал появление и развитие медицинских школ. Кимберли выдвигает теорию, что первая стадия развития организации появляется еще до ее зарождения. Данная стадия характеризуется появлением первых идей и возникновении миссии. Далее наступает вторая стадия — это формирование рабочей силы. На дальнейших стадиях развития организации начинают процесс формализации своей деятельности, организации становятся предсказуемыми в своих действиях.

Результаты и обсуждение

При прохождении компаний через разные стадии жизненных циклов, становятся различными и источники финансирования компаний. В своей работе Е. Отекина, подтверждая данное предположение, выделяет следующие источники финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла: [3]

1. Стадия «Выхаживание» — собственный капитал (3F);
2. Стадия «Младенчество» — банковские кредиты;
3. Стадия «Давай-давай» — векселя, облигации;
4. Стадия «Юность» — евробонды, синдицированные кредиты;
5. Стадия «Расцвет» — Private placement, pre-IPO;
6. Стадия «Стабильность» — IPO.

На раннем этапе становления, а именно на этапе «выхаживания», у компаний существует крайне ограниченные источники финансирования. Основным источником денежных средств как правило являются собственные средства акционеров (Family, Friends, Fools — 3F). Поскольку на начальном этапе у компаний отсутствует кредитная история и обеспечение, то многие банки отказывают в финансировании.

На этапе «младенчества» у компаний начинают появляться денежные средства в виде нераспределенной прибыли. На данном этапе у компаний начинает появляться банковское финансирование, однако при финансовых показателях, характеризующие стадию «младенчества» банки предлагают кредиты по невыгодным для компаний условиям. На этапе «роста» компании, как правило, уже свободно выходят на долговой рынок, выпуская облигации или векселя, тем самым привлекая инвесторов. Привлечение финансирования через долговой рынок имеет ряд преимуществ перед банковским кредитом, а именно: формирование публичной истории заимствования, избегание попадания в «кредитный капкан» со стороны одного крупного инвестора — банка.

Однако и банковское кредитование имеет ряд своих преимуществ, таких как: малый срок операции выдачи кредита по сравнению с выпуском облигаций, конфиденциальность информации, отсутствие затрат на эмиссию.

Свое участие в долговых обязательствах, компании, как правило, начинают с использованием векселей [4].

Как и любой финансовый инструмент, векселя имеют некоторые недостатки:

- ◆ короткий срок привлечения инвестиций;
- ◆ для компаний-эмитентов векселей выплаты по данным долговым бумагам зачастую выше процентной ставки привлечения банковского кредита;
- ◆ небольшое количество потенциальных инвесторов;
- ◆ бумажная форма, которая может оказаться поддельной, или наличие дефектов на векселе.

Принимая во внимания все вышеперечисленные недостатки, компании, как правило, переходят к использованию долгосрочных финансовых инструментов — облигаций. Облигации имеют следующие преимущества:

- ◆ большой срок обращения данной долговой бумаги (возможно обращение свыше 7 лет);
- ◆ облигации могут обращаться на фондовом рынке, что делает заимствования компаний публичными;
- ◆ выплаты по процентам обычно ниже, чем выплаты по векселям или банковским кредитам;
- ◆ возможность привлечения больших объемов денежных средств [6];

Зачастую у компаний наступают моменты, когда кредитов отдельно взятых банков становится недостаточно, тогда компании начинают использовать син-

Таблица 1. Виды структурированных финансовых инструментов

Наименование	Инструменты, использующие доход от малорискованных финансовых инструментов	Инструменты, предполагающие продажу одних финансовых инструментов с целью покупки других, приносящих доход	Инструменты, работающие по принципу «финансового рычага»
Характеристика	Отсутствие риска, небольшая доходность	Умеренный риск, потенциально высокий уровень доходности	Высокий риск, высокий уровень доходности
Механизм	Инвестированные средства делятся на две части. Первая часть вкладывается в инструменты с фиксированной доходностью, вторая часть вкладывается в производные финансовые инструменты	Состоят из опционов, позволяющих инвестору получить требуемый уровень доходности, однако нет гарантии полного возврата инвестированных средств	Состоят из фьючерсов (форвардов), позволяют инвестору получать повышенный доход при благоприятном сценарии развития рынка, однако движение рынка может быть и неблагоприятным
Примеры	Различные комбинации банковского депозита или государственных облигаций со стандартным опционом колл	комбинации банковского депозита или государственных облигаций со стандартным опционом пут	В основе лежит базовый актив, по нему предполагается положительное движение. Доход заключается в виде использования форвардов на данный базовый актив

дицированные кредиты. Главными преимуществами таких кредитов является их невысокая стоимость привлечения и короткий срок подготовки (в течение трех месяцев). Недостатками такого вида кредита является короткий срок привлечения (1–2 года) и относительно небольшой объем (менее 50 миллионов долларов).

Компании, находящиеся на этапе «роста», повысив свою узнаваемость среди потенциальных инвесторов через выпуск разного рода долевых бумаг, переходят к долевым финансированию [6].

Начало долевого финансирования компаний зачастую является эмиссия акций или для стратегического инвестора, или для портфельного. К плюсам второго варианта можно отнести то, что включение в капитал компании финансового института с положительной репутацией будет являться хорошей деловой репутацией компании-эмитента.

Источники финансирования — это каналы, через которые возможно привлечь финансовые средства. Как правило, основой для финансирования является тщательный анализ проекта или компании и факторов, влияющих на их благосостояние.

Глобально существуют два источника финансирования:

1. Внутренние источники;
2. Внешние источники (привлеченные средства) [7].

Внутренние источники — собственные средства компании.

Внешние источники — финансирование извне, которое в свою очередь подразделяется на заемные и привлеченные средства.

На сегодняшний день разнообразие финансовых инструментов, представленных на финансовом рынке, очень велико. В современных рыночных условиях особый интерес вызывают структурированные финансовые инструменты. Структурированные финансовые инструменты — это новая тенденция современной экономики, представляющая высокий интерес для инвесторов. В западном мире сектор структурированных финансовых инструментов развивается в течение десятков лет, в России они получили распространение сравнительно недавно. Основное преимущество структурированных финансовых инструментов — это возможность нахождения баланса между риском и доходностью для инвестора.

Многие банки и инвестиционные компании предлагают свои услуги в создании структурированных продуктов. Среди российских банков и инвестиционных

компаний можно выделить следующие: «Sberbank CIB», «Восточный банк», «Альфа капитал», «Открытие» и т.д.

Рассмотрим основные виды структурированных финансовых инструментов.

Своп — это соглашение о будущем обмене денежными потоками в различные моменты времени. В основе свопа лежит юридическое соглашение между сторонами и определенный базовый актив.

В современной российской экономике рынок свопов преимущественно является внебиржевым, поэтому сделки заключаются посредником, который является гарантом получения каждой стороной платежей по свопу. При введении в своп-соглашение третьей стороны, это значительно снижает риск невыполнения своих обязательств каждой из сторон сделки. На сегодняшний день на внебиржевом рынке происходит порядка 90% всех сделок с деривативами. Биржевые деривативы имеют большую ликвидность, однако, по сравнению с внебиржевыми деривативами, зачастую не обеспечивают требуемой компаниями гибкости [9].

На стадии «расцвета» большинство компаний могут привлекать финансирование за счет облигаций. Данный финансовый инструмент требует хорошей деловой репутации компании. Облигации могут выступать не только в роли привлечения финансирования, а также в качестве «проводника» в инвестиционное сообщество.

При своем дальнейшем развитии компании могут начать поиск финансирования на зарубежных рынках капитала с целью получения более выгодных кредитов и на лучших условиях с точки зрения стоимости. На данной стадии жизненного цикла компании могут использовать так называемые еврооблигации (Eurobonds), кредитные ноты (Credit Linked Notes, CLN), ноты участия в кредите (Loan Participation Notes, LPN). Выпуск кредитных нот и евробондов ограничен: для кредитных нот ограничением как правило является 100 миллионов долларов США, для евробондов ограничение является шире — порядка 300 миллионов долларов США. При переходе компаний на финансирование посредством выпуска евробондов и кредитных нот она начинает путь публичной кредитной истории. Публичная кредитная история оказывает значительное положительное влияние на привлекательность IPO компаний, а также снижает стоимость привлечения капитала. В момент выхода компаний на IPO важно сделать акцент на привлечении именно стратегического инвестора, который сможет оказать влияние на дальнейшее успешное развитие. Поиск такого стратегического инвестора является непростой задачей, поскольку рынок ограничен,

а сферы деятельности компании могут быть весьма специфичными и требующих узких специалистов.

ВЫВОДЫ

Появление на финансовом рынке новых видов деривативов — производных финансовых инструментов обуславливается потребностью клиентуры в совершенствовании методов страхования от рисков. На сегодняшний день происходит постоянное совершенствование информационных технологий, механизмов образования цен и моделей управления рисками.

В современной российской экономике становится все более распространенным такие инструменты хеджирования, как свопы.

Стратегический инвестор не только оказывает положительное влияние на финансовую сторону компании, а также часто передает ей свои управленческие и деловые качества.

В начале выхода на предложение акций компании в основном предпочитают частное размещение, нежели публичное. Частное размещение во многом дублирует публичное. Привлеченные стратегические или портфельные инвесторы готовят 2–3 года компанию к выходу на публичное размещение акций, чтобы тем самым преумножить свое финансовое состояние.

Возможны и другие пути выхода на IPO, которые не включают в себя предварительные источники финансирования в виде портфельных инвесторов. Однако для этого должны выполняться ряд необходимых условий. Компания должна быть известна рынку, иметь хорошую деловую репутацию, высокую капитализацию (для оценки можно привлечь экспертную группу). Но привлечение экспертной группы также является рискованным, поскольку реальную оценку компании может дать только рынок.

При публичном размещении своих акций компании берут на себя большую ответственность, помимо привлечения финансирования. Компания должна быть готова к дополнительным расходам на оплату услуг андеррайтера, рекламных агентов, юрисконсульты, расходы на услуги клиринговых услуг, а также оплату услуг самой биржи. Акционеры компании также должны следить за торгуемыми на бирже долями, поскольку при покупке инвесторами большей доли есть риск потери управления компанией.

Рассмотрев основные концепции привлечения капитала можно сделать вывод, что наиболее ответственным и сложным является выход компаний на публичный рынок размещения акций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт информационных и аналитических услуг. — URL: <https://www.capitaliq.com> (дата обращения 10.11.2020) — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. — Текст: электронный.
2. Auzair S. Organisational Life Cycle Stages and Management Control Systems in Service Organisations. *International Journal of Business and Management*. Toronto. Nov. 2010.
3. Отекина Е. Младенцам — кредиты, зрелым — IPO. *Консультант*. № 13. 2007.
4. Широкова Г.В. Жизненные циклы российских предпринимательских фирм: методология исследования и основные стадии. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — СПб.: СПбГУ, 2010. — 45 с.
5. Российские учителя в свете исследовательских данных. Отв. ред.: И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. — С. 4.
6. Зябрикова А.В., Зябриков В.В. Развитие теории жизненного цикла на основе единой типологии деловой культуры // *Проблемы современной экономики*, N1 (53), 2015. С. 116–120.
7. Будова Е.В. Особенности управления бизнес-процессами в компаниях, находящихся на этапе «зрелости» кривой жизненного цикла // *Вопросы отраслевого управления*, 2013, № 1. С. 35–44.
8. Потина Е.В. Диагностика стадий жизненного цикла организации. Управление образованием: сборник статей. Вып. 5 под общей ред. Н.А. Заиченко; С.А. Михеевой; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — СПб: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2016. с. 112–115.
9. Borodin, A.; Tvaronavičienė, M.; Vygodcykova, I.; Kulikov, A.; Skuratova, M.; Shchegolevatykh, N. Improving the Development Technology of an Oil and Gas Company Using the Minimax Optimality Criterion. *Energies*. 2021, 14, 3177
10. Borodin A, Mityushina I, Streltsova E, Kulikov A, Yakovenko I, Namitulina A. Mathematical Modeling for Financial Analysis of an Enterprise: Motivating of Not Open Innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021; 7(1):79.
11. Щетинина Е.Д., Шемякина А.Е. Определение этапа жизненного цикла продукта и особенности маркетинговых мероприятий на различных этапах жизненного цикла. *Белгородский экономический вестник*. 2021. № 1 (101). С. 59–63
12. Козлова О.С. Влияние региональных фаз жизненного цикла нефтедобычи на длительность жизненного цикла отрасли. *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 1. С. 27–31
13. Бегун М.А. Отдельные аспекты управления жизненным циклом и применение метода анализа затрат жизненного цикла при выборе воздействия на физические производственные активы электросетевых организаций. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 9–1. С. 139–152.
14. Kharitonovich A.V. The analysis of life cycle of the investment and construction sector. *Components of scientific and technological progress*. 2020. № 2 (44). С. 13–25.
15. Тузовская О.С. Анализ обоснования формы финансирования компании с учётом стадии ее жизненного цикла. *Теория и практика современной науки*. 2016. № 6–2 (12). С. 244–247.
16. Каримов Т.Р. К возможности применения модели управления стимулированием инновационной деятельностью на основе жизненного цикла в нефтеперерабатывающем предприятии. *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. 2016. № 9. С. 71–76.
17. Ваничева Е.А., Никифорова С.В. Обоснование выбора инструментов маркетинга на различных этапах жизненного цикла стартапа. *Тенденции развития науки и образования*. 2016. № 18–2. С. 9–12.
18. Лавриненко Е.А. Модели и методы системы упреждающего мониторинга на начальном этапе жизненного цикла инвестиционного проекта. *Новая наука: Современное состояние и пути развития*. 2016. № 10–1. С. 95–99.
19. Пахтусова В.Н. Особенности деятельности компании на разных этапах жизненного цикла. *NovalInfo.Ru*. 2017. Т. 5. № 58. С. 213–219.

© Зайцев Владислав Александрович (vladz2210@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

IMPROVING THE ORGANIZATION OF WORK OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

V. Zakharova

Summary. In Russia, although the constitutional foundations of the civil service as a mechanism of state management have developed, which is radically different from the Soviet system of management, but a unified regulatory legal framework for regulating public-service relations has not yet been created. In addition, public service at the federal level and at the level of the subjects of the Russian Federation was carried out as a service in a separate state body, which was unacceptable for effective public administration.

Today, the organizational foundations of the municipal service are of great importance in modern Russia. One of the aspects is the analysis and improvement of the organization of labor of employees in municipalities. The paper analyzes the possibilities of improving the labor efficiency of municipal employees of the administration of the city district "Kaliningrad City".

Taking into account the problems of the chosen research topic, it is necessary to determine the directions for improving the organization of work of state and municipal employees. The study is based on the hypothesis that the improvement of the organization of work of state and municipal employees is influenced by such factors as the reform of the civil service of the Russian Federation, the peculiarities of the organization and regulation of labor, as well as the responsibility of state and municipal employees.

The article examines the system of the civil service of the Russian Federation, the problems of its regulation and improvement, defines the basic principles of building and reforming the system of the civil service of the Russian Federation, identifies modern problems arising in the organization of labor relations of civil servants, and determines the directions of their improvement, defines the features of the organization and regulation of the work of municipal employees, touches on the principles of the organization and functioning of the municipal service in the Russian Federation, suggests ways to improve the organization of the work of municipal employees, characterizes the disciplinary and administrative responsibility of state and municipal employees, touches on the issues of conflict of interests in the state and municipal service, determines the mechanism of overcoming it.

Keywords: civil service, municipal service, labor efficiency, improvement of labor organization, civil servants, municipal employees, principles of public service, management organization, official relations, legal regulation.

Захарова Виктория Алексеевна

*К.ю.н., доцент, АНОО ВО «Калининградский институт управления»
zhan.e@bk.ru*

Аннотация. В России хотя и сложились конституционные основы государственной службы как механизма управления государством, кардинально отличающегося от советской системы управления, но единая нормативная правовая база регулирования государственно-служебных отношений все же не была создана. К тому же государственная служба и на федеральном уровне, и на уровне субъектов РФ осуществлялась как служба в отдельном государственном органе, что было недопустимо для эффективного государственного управления.

На сегодняшний день большое значение в современной России приобретает организационные основы муниципальной службы. Одним из аспектов является анализ и совершенствование организации труда служащих в муниципальных образованиях. В работе проанализированы возможности повышения эффективности труда муниципальных служащих администрации городского округа «Город Калининград».

С учетом проблематики выбранной темы исследования необходимо определить направления совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих. В основу исследования положена гипотеза о том, что на совершенствование организации труда государственных и муниципальных служащих влияют такие факторы, как реформирование государственной службы РФ, особенности организации и регулирования труда, а также ответственность государственных и муниципальных служащих.

В статье исследуется система государственной службы РФ, проблемы ее регулирования и совершенствования, определяются основные принципы построения и реформирования системы государственной службы РФ, выявляются современные проблемы, возникающие при организации трудовых отношений государственных служащих, и определяются направления их совершенствования, определяются особенности организации и регулирования труда муниципальных служащих, затрагиваются вопросы принципов организации и функционирования муниципальной службы в РФ, предлагаются пути совершенствования организации труда муниципальных служащих, дается характеристика дисциплинарной и административной ответственности государственных и муниципальных служащих, затрагиваются вопросы конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, определяется механизм его преодоления.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, эффективность труда, совершенствование организации труда, государственные служащие, муниципальные служащие, принципы государственной службы, организация управления, служебные отношения, правовая регламентация.

Актуальность исследования обусловлена тем, что государственная служба играет важную роль в реализации заложенных Конституцией РФ принципов и задач государственного управления, в ч. 4 ст. 32 которой в качестве одной из важнейших форм участия граждан в управлении делами государства и общества определена государственная служба.

Формирование законодательства о государственной службе было обусловлено быстрыми темпами организации и преобразования системы органов исполнительной власти, механизмов государственного управления, потребностью в совершенствовании институтов контроля, государственного принуждения и воздействия.

В первую очередь необходимо выделить конституционно-правовые основы реформирования системы государственной службы РФ. В России должна была быть создана новая, значительно расширенная и измененная нормативная база государственной службы, состоящая из Конституции РФ, ряда федеральных законов и значительного числа подзаконных нормативных правовых актов, а также актов субъектов РФ.

Одним из существенных инструментов в подборе кадров является оценка трудовой деятельности кандидата на должность муниципального служащего, которая служит основой для принятия кадровых решений при отборе, продвижении, формировании резерва на замещение должностей различных уровней, при определении важнейших направлений переподготовки и повышения квалификации. Особенности организации труда муниципальных служащих, направления ее совершенствования рассмотрены в статье на примере Администрации Городского округа «Город Калининград».

На сегодняшний день большое значение в современной России приобретает организационные основы муниципальной службы. Одним из аспектов является анализ и совершенствование организации труда служащих в муниципальных образованиях. В работе проанализированы возможности повышения эффективности труда муниципальных служащих администрации городского округа «Город Калининград».

Реализация концепции административной реформы, направленной, на формирование государственного аппарата новейшего типа, осуществляется уже полтора десятка лет, а дискуссия по поводу отраслевой принадлежности правоотношений по прохождению государственной службы не утрачивает своей остроты. В рамках реализации концепции очевидно обозначилась тенденция к обособлению правового регулирования государственной службы от регламентации иных видов

профессиональной деятельности, формированию так называемого института «служебного права», в основе которого заложены исключительно или преимущественно публично-правовые механизмы воздействия. Данная идея имеет как многочисленных сторонников, так и противников, проблема сущностной природы государственной службы уже многие годы активно обсуждается в юридической науке, является предметом научных исследований ученых-трудовиков, специалистов в области государственного и административного права. Вопросам совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих посвящены многие исследовательские работы, в которых объектом научных исследований являются государственные гражданские и муниципальные служащие, в частности — работы Войтович В.Ю., Ворониной Л.И., Заборовой Е.Н., Карякина А.М., Охотского Е.В., Петрова В.И.

Таким образом, целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения реализации компетентностного подхода к проблеме совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих, разработки проектных рекомендаций по ее совершенствованию.

С учетом проблематики была определена следующая цель исследования: определить направления совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих.

Научная новизна исследования заключается в ключевых положениях, которые раскрываются в статье, и направлены на практическое применение теоретических результатов исследования в деятельности Администрации ГО «Город Калининград».

Цель исследования

Определить направления совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих.

Задачи исследования:

- ♦ исследовать систему государственной службы РФ: проблемы регулирования и совершенствования;
- ♦ определить основные принципы построения и реформирования системы государственной службы РФ;
- ♦ выявить современные проблемы, возникающие при организации трудовых отношений государственных служащих и направления их совершенствования;
- ♦ определить особенности организации и регулирования труда муниципальных служащих;

- ◆ рассмотреть принципы организации и функционирования муниципальной службы в РФ;
- ◆ предложить пути совершенствования организации труда муниципальных служащих;
- ◆ охарактеризовать дисциплинарную и административную ответственность государственных и муниципальных служащих;
- ◆ рассмотреть конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и определить механизм его преодоления.

Теоретическая значимость заключается в расширении научных представлений об организации труда государственных и муниципальных служащих. Результаты исследования дополняют существующие сведения об организации труда государственных и муниципальных служащих.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования результатов исследования в условиях подготовки руководителей, а также в процессе консультирования по оптимизации организации труда государственных и муниципальных служащих.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ нормативных правовых документов, анализ теоретической литературы, сравнительный анализ, статистический анализ.

Принципы государственной службы можно определить как основополагающие идеи, установления, требования, которыми руководствуются государственные служащие в ходе своей профессиональной деятельности. В них выражены необходимые основания функционирования государственного аппаратного управления [1].

Согласно общепринятой классификации принципов государственной службы выделяют три их вида:

Конституционные принципы отражают принципы организации и деятельности государства и его органов, нашедших закрепление в нормах Конституции РФ.

Организационные (специальные) принципы определяют механизм функционирования и построения звеньев государственного аппарата [2].

Профессиональные (технологические) принципы определяют механизм и процедуры прохождения государственной службы, служебной деятельности и поведения государственных служащих.

При организации управления в сфере государственной службы необходимо базироваться на исходных по-

ложениях — принципах, которые представляют собой сплав опыта, накопленного в данной сфере и теоретических положений и обобщений. Рассмотренные принципы являются базовыми нормативными правовыми положениями для реализации государственной службы [3]. На современном этапе они должны непременно учитываться при разработке специального законодательства о государственной службе и реально воплощаться на всех уровнях государственной власти.

Целостной системы правового регулирования служебных отношений на государственной гражданской службе, о которой было заявлено в Концепции реформирования государственной службы, не получилось. Регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе осуществляется сегодня наполовину нормами закона, переписанными из ТК РФ, а наполовину — путем применения норм ТК РФ subsidiarily.

Результаты исследования

На основании изученных источников можно сделать вывод, что в настоящее время в сфере совершенствования организации труда государственных и муниципальных служащих можно выявить следующие проблемы и определить пути их решения:

Проблема

Сегодняшний выбор средств правовой регламентации отношений по прохождению государственной службы не является оптимальным [4]. Механическое заимствование конструкций трудового права, очевидно, не даст нужного регулятивного эффекта в условиях построения новой модели регулирования служебных отношений. Вместе с тем, возможности для использования частноправовых методов правовой регламентации государственной службы не исчерпаны. Полный отказ от них приведет к чрезмерно упрощенному подходу к правовой организации служебной деятельности, что неизбежно скажется как на общем уровне обеспечения прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, так и на эффективности государственного управления.

Путь решения

Одним из существенных инструментов в подборе кадров является оценка трудовой деятельности кандидата на должность муниципального служащего, которая служит основой для принятия кадровых решений при отборе, продвижении, формировании резерва на замещение должностей различных уровней, при определении важнейших направлений переподготовки и повышения квалификации.

Проблема

Острой проблемой остается незначительный оперативный резерв на руководящие должности муниципальной службы.

Путь решения

Проблема резерва кадров на муниципальную службу может быть решена на основе добровольного волеизъявления граждан, решениями конкурсных комиссий [5]. Резерв должен формироваться из числа наиболее компетентных и профессионально подготовленных муниципальных служащих, а также лиц, не состоящих на муниципальной службе, потенциал которых может быть использован более эффективно. В этом направлении предстоит решать следующие задачи:

- ◆ совершенствование нормативной и методической базы;
- ◆ выявление количественной и качественной потребности в оперативном и стратегическом резерве кадров на муниципальную службу;
- ◆ выявление через конкурсный отбор специалистов и руководителей, имеющих соответствующий потенциал для зачисления в резерв, в т.ч. на руководящие должности;
- ◆ разработка и реализация плана подготовки резерва кадров на муниципальную службу в органах муниципального самоуправления ГО «Город Калининград» [6].

Проблема

Основным демотивирующим фактором организации труда муниципальные служащие считают низкий уровень денежного содержания.

Дефицитные муниципальные бюджетов не позволяют в полной мере использовать материальные стимулы [7].

Путь решения

В этом случае упор необходимо делать на стимулы нематериального характера. В качестве таких мер могут применяться: конкурс для определения лучшего служащего и введение почётных званий, например, «Лучший муниципальный служащий месяца (квартала, полугодия, года)»; соревнования между структурными подразделениями по достижению наилучших значений показателей своей деятельности; мероприятия по сплочению коллектива (спортивные соревнования, творческие встречи); поддержка здорового образа жизни муниципальных служащих (организация занятий в спортивных залах, бассейнах); публичное вручение почетных грамот и благодарностей за добросовестное

выполнение своих обязанностей; обед с руководителем администрации, на котором сотрудник может поделиться своими предложениями и планами по работе. Целесообразно использовать газету «Гражданин», чтобы отметить разовые или систематические, индивидуальные или коллективные успехи служащих.

Проблема

Значение недопущения конфликта интересов — предотвращение и урегулирование его в любой сфере деятельности, где имеют место коррупционные риски, выполняет важную профилактическую функцию [8]. Конфликт интересов реализуется путем использования полномочий должностными лицами. Однако, на сегодняшний день не существует эффективного и отлаженного механизма профилактики коррупционных рисков.

Путь решения

Профилактика коррупционных рисков, приводящих к конфликту интересов, может и должна осуществляться в следующих превентивных мерах:

- ◆ регламентация административных, экономических и иных процедур, контроль за их исполнением;
- ◆ гласность и открытость итогов оценочных мероприятий, конкурсов, рейтингов и т.п.;
- ◆ квалифицированный отбор сотрудников в структуры, принимающие ответственные решения;
- ◆ сокращение служебных контактов сотрудников без необходимости;
- ◆ использование аудио- и видеоконтроля в целях выявления нарушений регламентов и процедур;
- ◆ своевременное перераспределение обязанностей для недопущения выстраивания противоправных отношений.

Причем закон возлагает обязанность это сделать на само должностное лицо, попавшее в эту ситуацию и могущее еще разрешить этическую проблему правовыми процедурами, и тем самым достигается экономия репрессий, замена их более мягкими мерами в пользу сознательной корректировки поведения. Таким образом, у сотрудников формируется контроль, осмотрительность и ответственное отношение к своему поведению, а также поведению членов семьи, предвидение и недопущение отступлений от должностных правил поведения в будущем.

Проблема

Не имеется единой нормативной базы в сфере регулирования труда гражданских служащих, что ведет к возникновению противоречий и пробелов между региональными и федеральными нормами в части гражданской службы [9].

Путь решения

На наш взгляд, могут быть предприняты следующие меры, направленные на решение ситуации:

- ◆ разработать и утвердить единый регламентированный механизм принятия регионального законодательства в сфере регулирования трудовой деятельности государственных гражданских служащих;
- ◆ определить сроки для устранения противоречий, выявленных на практике между региональным и федеральным законодательством о государственной службе;
- ◆ исключить неоднозначность понимания терминов при принятии новых актов путем использования общепринятых понятий;
- ◆ активнее внедрять практику участия на безвозмездной основе в аттестации государственных гражданских служащих независимых экспертов, в том числе экспертов в области права, представителей высших учебных заведений. Доля указанных экспертов в комиссии должна составлять не менее 35%. Данный механизм позволит дать объективную всестороннюю оценку кандидата на замещение должности государственной гражданской службы еще на этапе предварительного отбора и привлекать на государственную службу только высококвалифицированных, грамотных специалистов.

Проблема

Несмотря на солидную нормативную базу, регулиющую муниципальную службу, работа с резервом кадров, особенно руководящего состава органов муниципального самоуправления в ГО «Город Калининград», еще не стала системно организованной. Острой проблемой остается незначительный оперативный резерв на руководящие должности муниципальной службы [10].

Путь решения

Проблема резерва кадров на муниципальную службу может быть решена на основе добровольного волеизъявления граждан, решениями конкурсных комиссий. Резерв должен формироваться из числа наиболее компетентных и профессионально подготовленных муниципальных служащих, а также лиц, не состоящих на муниципальной службе, потенциал которых может быть использован более эффективно. В этом направлении предстоит решать следующие задачи:

- ◆ совершенствование нормативной и методической базы;
- ◆ выявление количественной и качественной потребности в оперативном и стратегическом резерве кадров на муниципальную службу;

- ◆ выявление через конкурсный отбор специалистов и руководителей, имеющих соответствующий потенциал для зачисления в резерв, в т.ч. на руководящие должности;
- ◆ разработка и реализация плана подготовки резерва кадров на муниципальную службу в органах муниципального самоуправления ГО «Город Калининград».

Проблема

Институту дисциплинарной ответственности на государственной и муниципальной службе объективно требуется правовой механизм недопуска туда лиц, уволенных за совершение определенных дисциплинарных проступков (не обязательно коррупционных, хотя и в том числе), своеобразная «дисциплинарная дисквалификация».

Путь решения

С нашей точки зрения, заслуживает поддержки предложение А.А. Гришкова [11] о введении в законодательство в качестве самостоятельной санкции такого дополнительного дисциплинарного взыскания, как «лишение права замещать должности государственной гражданской службы». Если основное взыскание в виде увольнения будет налагать сам представитель нанимателя, то дополнительное должен налагать суд, куда он может обратиться с соответствующим представлением» [12].

Проблема

Дисциплинарная ответственность по частоте применения традиционно доминирует среди других видов юридической ответственности государственных служащих. Вместе с тем крайне низкий эффект от ее применения не позволяет достичь должного уровня исполнительской дисциплины в системе государственного управления, что, в свою очередь, требует выяснения причин подобного положения и определения путей их устранения.

Путь решения

Полагаем, слагаемыми эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы должны стать: 1) эффективность правового регулирования; 2) эффективность правоприменительной деятельности. Помимо слагаемых эффективности, существуют влияющие на них факторы [13], к числу которых необходимо отнести: 1) правосознание и правовую культуру государственных служащих и субъектов дисциплинарной юрисдикции; 2) состояние служебной дисциплины в аппарате государственных органов.

Проблема

В случаях, когда деяние государственного либо муниципального служащего представляет собой одновременно и административное правонарушение, и дисциплинарный проступок, на уровне законодательной стратегии необходимо определить, какой вид юридической ответственности будет в большей степени способствовать достижению ее целей.

Пути решения

Путей решения данной проблемы несколько:

- ◆ необходимо идти по пути большей формализации составов дисциплинарных проступков, закрепляя в законодательстве те из них, ответственность за которые должна наступать независимо от желания представителя нанимателя;
- ◆ дискреционные полномочия представителя нанимателя (работодателя) должны быть существенно уменьшены лишь в отношении дисциплинарных проступков, имеющих публичный характер, непосредственно посягающих на надлежащее функционирование государственной и муниципальной службы. В отношении же дисциплинарных проступков, посягающих лишь на правила внутреннего служебного распорядка, дискреционные полномочия вполне могут быть сохранены [14], хотя и применительно к ним повышение публичности и гласности при реализации субъектом дисциплинарной власти своих полномочий заслуживает поддержки.

Государственные и муниципальные служащие, совершившие определенные административные правонарушения, не просто увольняются со службы в связи с дисквалификацией, но и не могут в течение определенного срока быть приняты туда вновь.

Проблема

Законодательство о большинстве видов государственной и муниципальной службы не предусматривает четкого и однозначного запрета на прием на службу лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Законодатель увязал утрату доверия со взаимоотношениями гражданского служащего и конкретного представителя нанимателя [15].

Путь решения

Необходимо ввести в законодательство в качестве самостоятельной санкции такого дополнительно дисциплинарного взыскания, как «лишение права замещать должности государственной гражданской

службы». Если основное взыскание в виде увольнения будет налагать сам представитель нанимателя, то дополнительное должен налагать суд, куда он может обратиться с соответствующим представлением».

Проблема

Среди безотлагательных проблем кадровой работы в системе муниципальной службы ГО «Город Калининград» является проблема замещения вакантных должностей муниципальной службы. Проблема конкурсного отбора на муниципальную службу в ГО «Город Калининград» тесно увязана с проблемой формирования кадрового резерва на муниципальную службу.

Аттестация и проводимая работа по оптимизации структуры органов муниципального самоуправления обнаружили ряд недочетов, связанных с регламентацией труда муниципальных служащих. Эти недочеты связаны с содержанием функций органов муниципального самоуправления и, как следствие, с содержанием должностных инструкций муниципальных служащих ГО «Город Калининград», положений о структурных подразделениях.

Путь решения

Необходим дифференцированный подход к кадровому обеспечению муниципального управления [16]. Должностные инструкции должны стать базовым, регулирующим документом для оценки эффективности деятельности муниципального служащего.

В заключение необходимо отметить, что анализ организации труда служащих администрации ГО «Город Калининград» позволил выявить основные проблемы в данной сфере деятельности органа местного самоуправления и сделать практические предложения, направленные на их решение:

Повышение эффективности организации труда предполагает совершенствование всех элементов рабочего процесса. Наиболее критические недостатки отмечены в следующих аспектах:

Выявлены проблемы действующей организационной структуры управления (высокая степень централизации функций управления; дублирование указаний на среднем и нижнем уровнях управления, неоптимальная численность отдельных отделов и управлений). Конкретные мероприятия:

- ◆ реорганизация действующей ОСУ направлена на то, чтобы путем совершенствования системы управления повысить эффективность работы администрации, при этом главными факторами улучшения являются рост производительности труда, ускорение

технического развития, кооперация в принятии и реализации управленческих решений и т.д.

- ◆ внесение изменений в действующее штатное расписание администрации, введение ряда новых должностей, а также проведение ряда сокращений и перемещений работников (по итогам аттестации).
- ◆ налаживание горизонтальных связей между управлениями и отделами (проведение совместных семинаров, корректировка должностных инструкций);
- ◆ изменение стиля руководства администрацией в сторону его демократизации (повышение степени делегирования полномочий), снижения степени централизации управления;

Отмечен низкий уровень денежного содержания муниципальных служащих, недостаточно эффективная система стимулирования и мотивации прямо связаны с методикой оценки.

Кроме вынесенных в текст статьи предложений, необходимо акцентировать внимание на том, что при оценке эффективности работы муниципальных служащих администрации ГО «Город Калининград» необходимо использовать специализированные методики, научно обоснованные, объективные и прозрачные [17]. В их основе лежат три базовых фактора: время, затрачиваемое на работу, качество ее исполнения, сложность и трудоемкость выполняемой работы. С другой стороны, объективная оценка, основанная на научном подходе, позволит выстроить и более эффективную систему мотивации, будет способствовать карьерному росту успешных муниципальных служащих.

Труд муниципальных служащих администрации используется нерационально, характерна работа в авральном режиме, отсутствие планирования, переагруженность рабочих кабинетов. В должностных инструкциях не учитываются изменения в содержании работы. Недостаточное материально-техническое обеспечение, жесткий график работы, авралы и незапланированные срочные дела стали причиной сложной психологической обстановки.

Чтобы управленческая деятельность носила позитивный и творческий характер, труд муниципальных служащих должен быть соответствующим образом организован:

- ◆ снижение уровня стресса, создание комфортной морально-психологической рабочей обстановки, мотивирующей муниципальных служащих к труду;
- ◆ улучшение условий труда: создание более равномерной нагрузки на каждого служащего и соответственно — большая отдача от него;
- ◆ экономия рабочего времени приведет к увеличению производительности труда.

Несмотря на солидную нормативную базу, регуливающую муниципальную службу, работа с резервом кадров, особенно руководящего состава органов муниципального самоуправления в ГО «Город Калининград», еще не стала системно организованной.

Острой проблемой остается незначительный оперативный резерв на руководящие должности муниципальной службы. Проблема резерва кадров на муниципальную службу может быть решена на основе добровольного волеизъявления граждан, решениями конкурсных комиссий. Резерв должен формироваться из числа наиболее компетентных и профессионально подготовленных муниципальных служащих, а также лиц, не состоящих на муниципальной службе, потенциал которых может быть использован более эффективно. В этом направлении предстоит решать следующие задачи:

- ◆ совершенствование нормативной и методической базы;
- ◆ выявление количественной и качественной потребности в оперативном и стратегическом резерве кадров на муниципальную службу;
- ◆ выявление через конкурсный отбор специалистов и руководителей, имеющих соответствующий потенциал для зачисления в резерв, в т.ч. на руководящие должности;
- ◆ разработка и реализация плана подготовки резерва кадров на муниципальную службу в органах муниципального самоуправления ГО «Город Калининград».

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М., 2018. С. 162–164
2. Ноздрачев А.Ф. От концепции реформирования государственной службы к новым идеям правового регулирования государственно-служебных отношений в РФ // Модернизация экономики России: итоги и перспективы. М., 2018. С. 184–186
3. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2019. С. 22–32.
4. Телегин А.С. Государственная гражданская служба Российской Федерации. Пермь, 2015. 144 с.
5. Сергеев А.А. Конституционные принципы государственной службы в российской федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 11. С. 193–198. С. 196.

6. Решение Окружного Совета Депутатов г. Калининграда Об утверждении Положения «О порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы в органах местного самоуправления городского округа «Город Калининград» от 13 июля 2012 года N234// <https://docs.cntd.ru/document/438856406>
7. Трифонов В.А. Конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 51–56. С. 54.
8. Филатов И.Т., Плюхин Н.В. Спорный вопрос дисциплинарной и административной ответственности // Советское государство и право. 1971. N10. С. 134–135;
9. Хаманева Н.Ю. Проблемы административно-правового регулирования экономических отношений на современном этапе // Административное право и процесс. 2019. N5.
10. Постановление Администрации ГО «Город Калининград» от 27 января 2015 года N126 «Об утверждении Положения о формировании и подготовке муниципального резерва управленческих кадров в администрации городского округа «Город Калининград» (с изменениями на 30 июля 2020 года)// <https://docs.cntd.ru/document/424081435>
11. Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в РФ. М. 2018. С. 32–62.
12. Гришковец А.А. Дисквалификация государственных гражданских служащих. С. 1122–1138.
13. Катунина Н.Е. Особенности и проблемы стимулирования качественной работы муниципальных служащих. // <http://business.in-texno.ru/rcps/expert>
14. Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N3. С. 50;
15. Сергеев А.А. Конституционные принципы государственной службы в российской федерации // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 11. С. 193–198. С. 196.
16. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Дисциплинарная ответственность гражданских служащих: проблемы нормативной определенности и справедливой дифференциации // Трудовое право. 2019. N8, 9.
17. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. М.: Гардарики, 2018. С. 15.

© Захарова Виктория Алексеевна (zhan.e@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Калининград

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ОБЛАСТЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

APPLICATION OF MATHEMATICAL STATISTICS IN THE FOOD INDUSTRY

*M. Kandalova
V. Bey*

Summary. The food industry is one of the most important in the economic structure of the Russian Federation and the significance of its research is due to the country's dependence on food supplies. At the same time, the food industry is characterized by a rather complex technological cycle and has many economic entities involved in the sale of products of this industry. In these conditions, the construction of an optimal management system of a food enterprise cannot be carried out without the presence of formed practical models of analysis that help to identify the patterns of their functioning. At the same time, it is the food industry that seems to be the reference for the use of statistical data in it, which allows us to take into account the laws and established trends in the development of forecasts for the development of this and other industries. Mathematical analysis of statistical data of the food industry is based on various models and methods, among which the advantage is given to economic-mathematical or simulation modeling. Using traditional mathematical models, when conducting static observations, trends and forecasts of the development of the industry are built, the study of which is aimed at this article.

Keywords: food industry, trends, dynamics, growth, mathematical model, trend.

Кандалова Марина Андреевна

Ассистент, Московский государственный
университет пищевых производств
renemaas@yandex.ru

Бею Вероника Владимировна

Ассистент, Московский государственный
университет пищевых производств

Аннотация. Пищевая промышленность является одной из важнейших в экономической структуре Российской Федерации и значимость ее исследования обусловлена зависимостью страны от продовольственных запасов. В то же время пищевая промышленность характеризуется довольно сложным технологическим циклом и имеет множество субъектов экономики, участвующих в реализации продукции данной отрасли. В этих условиях построение оптимальной управленческой системы пищевого предприятия не может производиться без наличия сформированных практических моделей анализа, способствующих выявлению закономерностей их функционирования. В то же время именно пищевая промышленность представляется эталонной для применения в ней статистических данных, которые позволяют учитывать законы и сформировавшиеся тенденции при разработке прогнозов развития этой и других отраслей. Математический анализ статистических данных пищевой промышленности строится на различных моделях и методах, среди которых преимущество отдается экономико-математическому или имитационному моделированию. Посредством традиционных математических моделей при проведении статического наблюдения строятся тренды и прогнозы развития отрасли, на изучение которых нацелена данная статья.

Ключевые слова: пищевая промышленность, тенденции, динамика, рост, математическая модель, тренд.

Математическая статистика в области пищевой промышленности используется достаточно часто. Базой исследования при этом могут являться предприятия отрасли отдельного региона, муниципального образования и страны в целом. Анализ проводится посредством использования методов абсолютных и относительных разниц, а также путем выявления среднегодовых темпов роста показателей отрасли и их прироста [1]. Целью данного анализа является выявление факторов и тенденции, способствующих проработке управленческих решений, нацеленных на повышение эффективности функционирования отрасли в будущем. Важными параметрами оценивания при этом выступают ряды динамики численности работников в отрасли в отношении других аналогов,

а также объем промышленного производства. Так на рисунке 1 приведена динамика численности работников в промышленности в целом и пищевой за период 2003–2020 гг.

Рис. 1. показывает, как и в целом по промышленности, в пищевой в 2020 году в связи с кризисными явлениями произошло снижение численности работников. В целом, численность работающих в отрасли на протяжении 2003–2019 гг. стабильно возрастала, несмотря на снижения в других отраслях в отдельные периоды. Однако 2020 год негативно повлиял на все предприятия промышленности, что сказалось на численности сотрудников, часть которых потеряла работу в виду банкротства компаний либо сокращения. Интерес

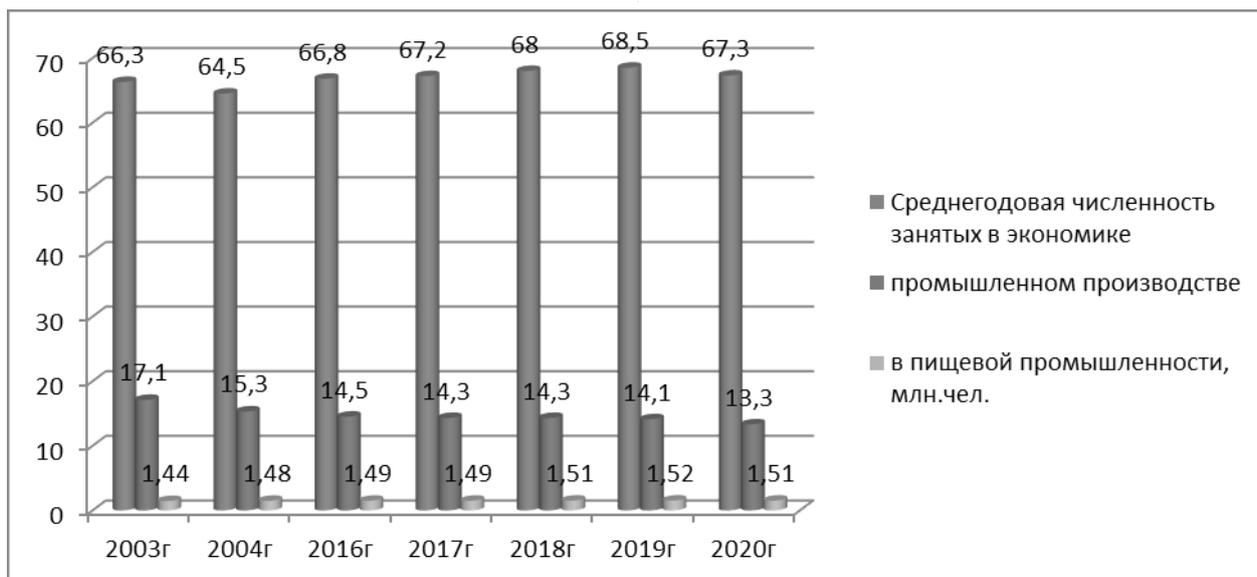

Рис. 1. Динамика численности работников в промышленности в целом и пищевой за период 2003–2020 гг., млн. чел. Источник: составлено автором по [2]

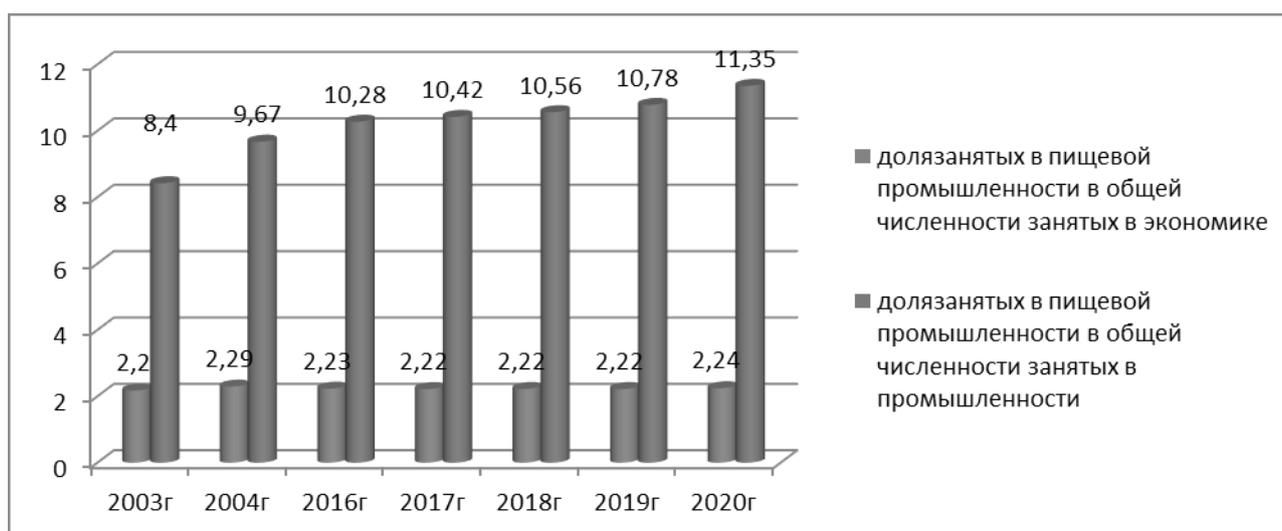

Рис. 2. Соотношение удельных весов в общей численности занятых в пищевой промышленности и промышленности в стране в целом, % Источник: составлено автором по [2]

представляет показатель удельного веса сотрудников пищевой промышленности в общей численности занятых в экономике и в промышленности целом.

Доля работающих в пищевой промышленности составляет около 10% от всех занятых в промышленности, что говорит о значимости отрасли. Постепенно наблюдается положительная динамика численности работников в пищевой промышленности, что говорит о расширении пищевой промышленности России. Со-

поставление численности по пищевой промышленности, промышленности в целом и всего занятого населения России приведена на рисунке 2.

Доля занятых в пищевой промышленности не значительно увеличилась в отношении всей экономической структуры страны, а в промышленности, произошел довольно ощутимый рост данного показателя, что позволяет сделать вывод о стабильности развития отрасли. Большая часть сокращения сотрудников в 2020 году кос-

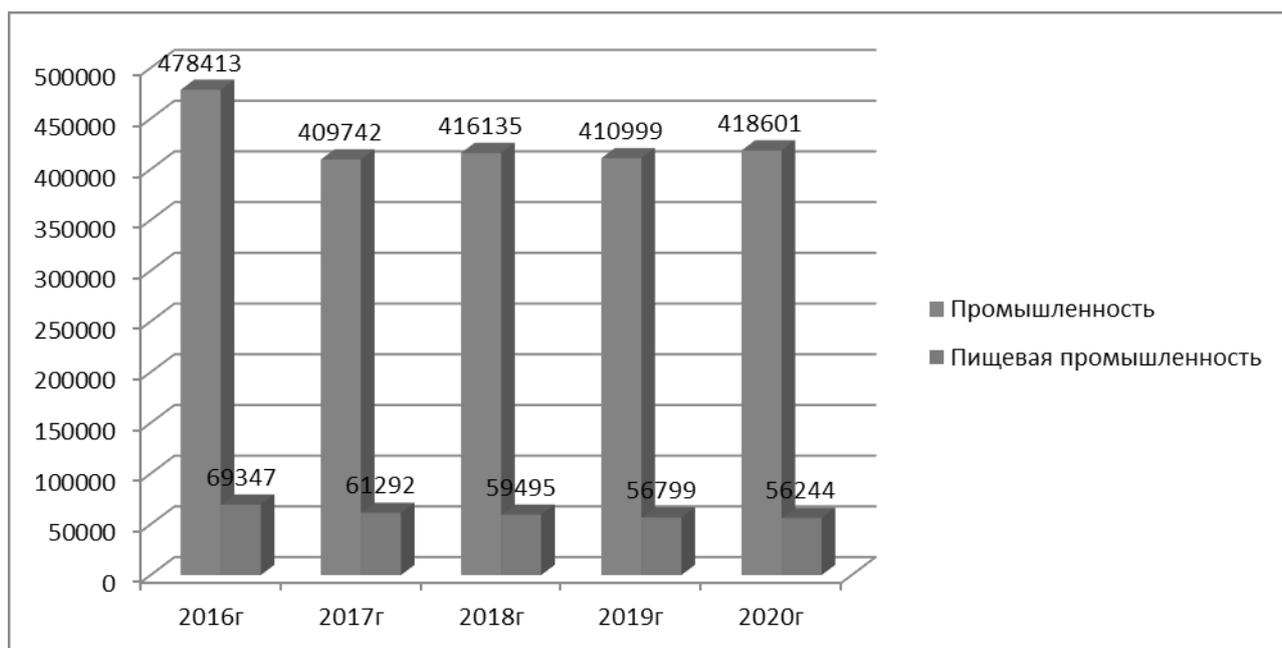

Рис. 3. Динамика числа предприятий в промышленности и пищевой, ед.
Источник: составлено автором по [2]

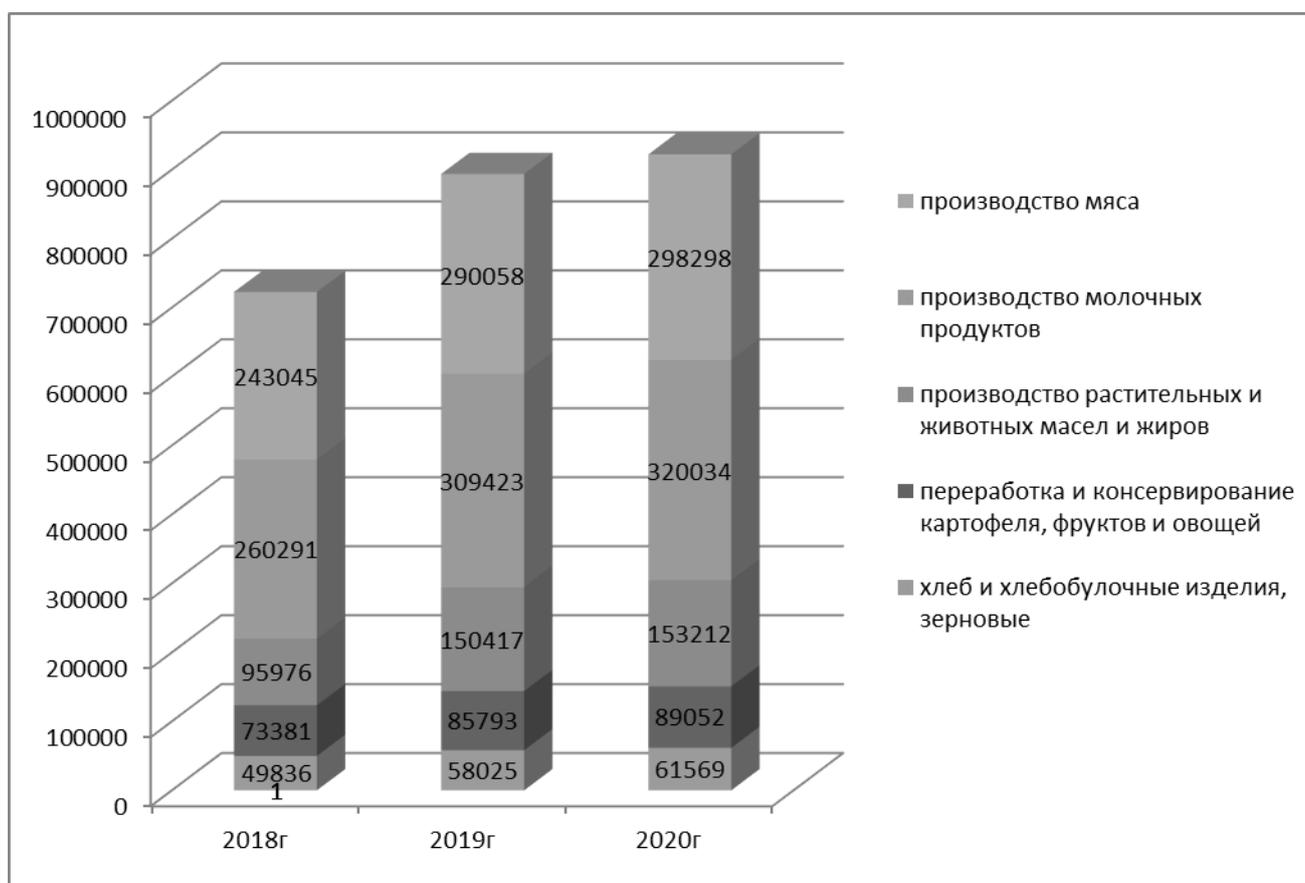

Рис. 4. Динамика производства промышленности и пищевой в сравнении по видам продукции, млн. руб.
Источник: составлено автором по [2]

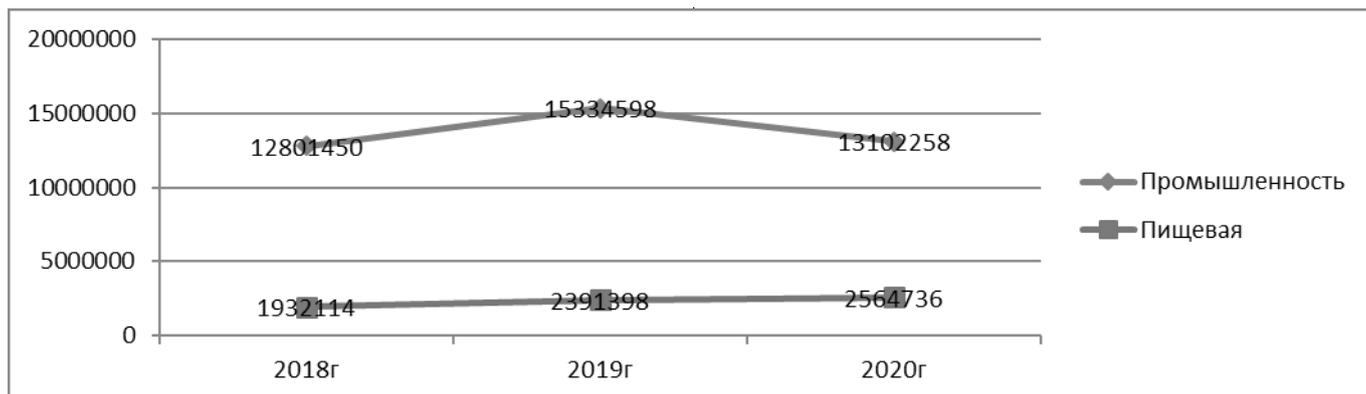

Рис. 5. Соотношение темпов роста производства в промышленности и пищевой, млн. руб.
Источник: составлено автором по [2]

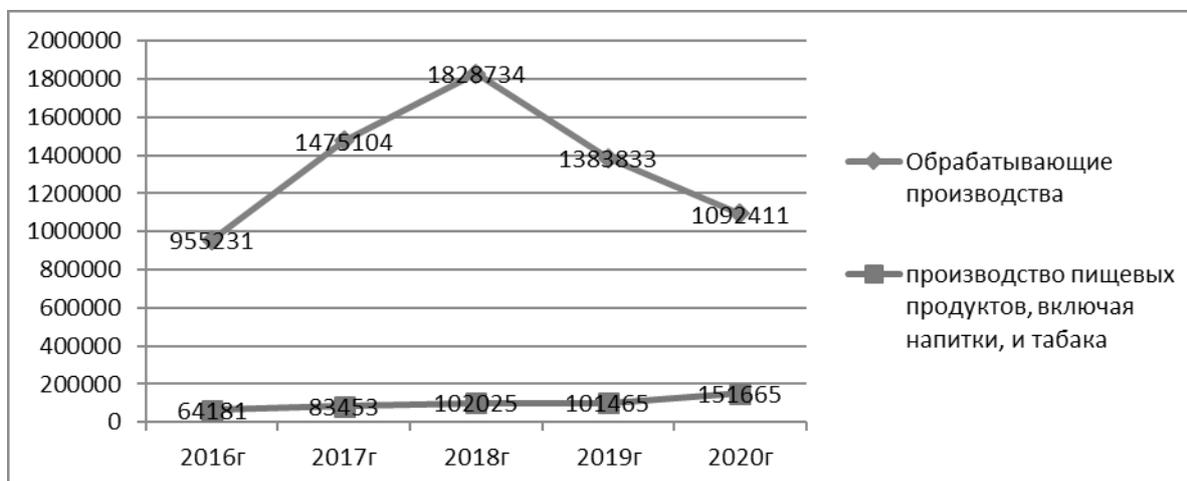

Рис. 6. Соотношение темпов роста финансовых результатов в промышленности и пищевой, млн. руб.
Источник: составлено автором по [2]

нулась промышленности в целом, в пищевой промышленности данные явления были не так значительны.

Далее проведем сравнительный анализ числа предприятий в целом по промышленности и пищевой в частности (рисунок 3).

По сравнению с 2016 годом количество предприятий в промышленности снизилось, как в промышленности в целом, так и пищевой. Однако это не говорит об ухудшении работы отраслей. Данные тенденции связаны с повышением активности интеграционных движений в сторону объединения малых компаний в крупные холдинги, поскольку малому бизнесу все сложнее становится выстоять в сложных рыночных условиях.

Важным показателем в статистическом анализе, позволяющем выявить тенденции отрасли более четко,

является динамика объема производства в натуральном и стоимостном выражениях.

Далее проведем сравнение динамики производства промышленности и пищевой в сравнении по видам продукции (рисунок 4).

Из рисунка 4 видно, что, несмотря на кризис, в 2020 году наблюдался прирост общего объема производства пищевой продукции. Это связано с ростом цен на пищевые товары, который наблюдался в 2020 году, а также спроса на них в виду кризисных явлений в экономике. Большая часть продаж приходится на производство молочной продукции и мяса. Высока доля производства растительных жиров и масел.

Далее следует провести анализ соотношения темпов роста объема производства в промышленности

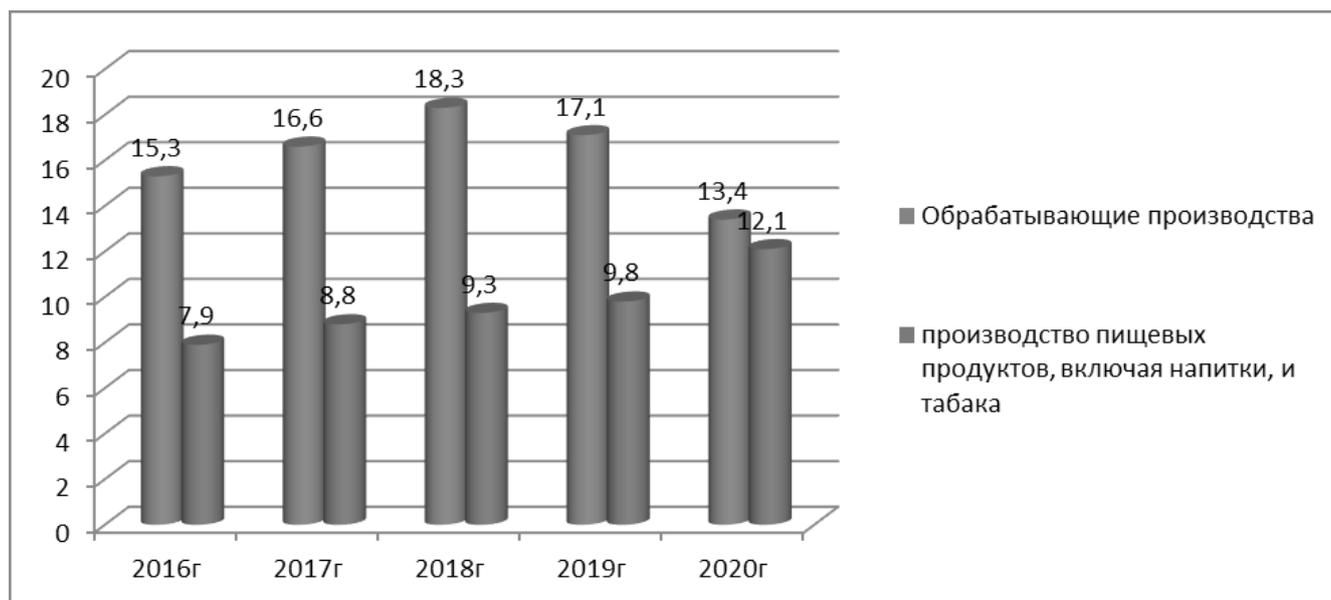

Рис. 7. Динамика показателей эффективности предприятий промышленности и пищевой, %
 Источник: составлено автором по [2]

в целом и в пищевой. Данные для анализа приведены на рисунке 5.

Данный график доказывает сделанные выше вывод, что не смотря на кризис в экономике в 2020 году пищевая отрасль развивалась достаточно стабильно. Имел место прирост объема производства, несмотря то, что в промышленности имелся значительный спад.

В заключении логично представить динамику финансовых результатов, полученных в промышленности в целом и пищевой отрасли в частности, которая приведена на рисунке 6.

Можно сделать выводы о том, что, несмотря на общий спад прибыли в связи с кризисными явлениями в экономике наблюдается некоторое увеличение финансовых результатов в пищевой промышленности. Для подтверждения указанных данных стоит представить анализ показателей рентабельности деятельности предприятий.

Основным показателем эффективности предприятия является рентабельность, анализ которой приведен на рисунке 7.

Рис. 7. доказывает, что при снижении среднего уровня рентабельности в промышленности в целом, в пищевой напротив наблюдается некоторый прирост в 2020 году, что и связано с увеличением объемов продаж и ростом цен в отчётном году в сравнении с базисным в целом по пищевой промышленности России.

Использование математических моделей в статистике позволяет выявить более четкие тренды и определить степень влияния на отрасль тех или иных факторов [3]. Проведем факторный анализ изменения объема производства продукции в 2020 году по сравнению с 2019 годом.

Объем производства продукции составил:
 2019 г. $y = 2398$ млрд. руб.
 2020 г. $y = 2564$ млрд. руб.

Таким образом, объем производства продукции в 2020 году увеличился по сравнению с 2019 годом на 166 млрд. руб. $(2564 - 2398)$ или на 21,3% $(2564 / 2398 = 1,069)$.

Определим влияние факторов на общее изменение объема производства продукции предприятиями пищевой отрасли промышленности. Факторная модель имеет вид [4]:

$$Y = N * d * T,$$

Где N — общая численность промышленно-производственного персонала;

D — удельный вес рабочих в общей численности ППП;

T — производительность труда рабочих.

Вычислим производительность труда в 2019 и 2020 гг.

Таблица 1. Сглаживание ряда динамики по методу 3-х летней скользящей средней

Год	Объем производства в ценах 2017 г., млрд. руб.	Скользящие суммы $y_1 + y_2 + y_3$	Скользящие средние $(y_1 + y_2 + y_3) : 3$, млрд. руб.
2016	1674	-	-
2017	1885		
2018	1932	5491	1830,3
2019	2392	6209	2069,6
2020	2565	6889-	2296,3

Источник: составлено автором по [2]

Таблица 2. Расчет параметров уравнения прямой

Год	Условное обозначение года, t	Объем производства продукции, млрд. руб. y	t^2	$t * y$	Y_p	$(y - y_p)^2$
2016	- 2	1674	4	4	-3348	5022
2017	- 1	1885	1	1	-1885	3770
2018	0	1932	0	0	0	1932
2019	1	2392	1	1	2392	0
2020	2	2565	4	4	5130	-2565
Σ	0		10			

Источник: составлено автором по [2]

2019 г. $T_0 = 2398 : 68,5 = 35$ млн.руб. на чел.

2020 г. $T_1 = 2564 : 67,3 = 38,1$ млн.руб. на чел

1. За счет увеличения численности промышленно-производственного персонала объем производства продукции увеличился на 33,9 млрд. руб.

$\Delta Y(N) = \Delta N * d_0 * T_0 = (68,5 - 67,3) * 0,807 * 35 = 33,9$ млрд. руб.

2. За счет снижения доли рабочих в общей численности ППП объем производства продукции сократился на 32,9 млрд. руб.

$\Delta Y(d) = N_1 * \Delta d * T_0 = 67,3 * (0,793 - 0,807) * 35 = -32,9$ млрд. руб.

3. За счет повышения производительности труда объем производства продукции увеличился на 183106,0 млн. руб.

$\Delta Y(T) = N_1 * d_1 * \Delta T = 67,3 * 0,793 * (38,1 - 35) = 165,4$ млрд. руб.

$\Delta Y = \Delta Y(N) + \Delta Y(d) + \Delta Y(T) = 33,9 - 32,9 + 165,4 = 166,4$ млрд. руб.

Таким образом, наибольший удельный вес в увеличении выручки от реализации принадлежит влиянию повышения производительности труда.

Итак, посредством использования математической модели было выявлено, что основным фактором, повлиявшим на объем производства в отрасли, стал рост производительности.

Для того, чтобы составить прогноз развития отрасли, проведем сглаживание рассматриваемого ряда динамики по методу 3-х летней скользящей средней [5]. Результаты расчетов представим в таблице 1.

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о тенденции увеличения уровня производства продукции пищевой отрасли с 2018 года.

Более совершенным приемом выявления общей тенденции в рядах динамики, на наш взгляд, является аналитическое выравнивание [6]. При проведении анализа общей тенденции путем аналитического выравнивания стоит учитывать уровни рядов динамики, которые могут быть с определенной степенью приближения к определенными математическими функциями. Таким образом, на основе теоретического анализа

имеется возможность выявления характера развития отрасли во времени.

Далее проведем выравнивание данного ряда динамики по уравнению прямой:

$$Y_t = a_0 + a_1 * t,$$

Где a_0 , a_1 — параметры уравнения прямой;
 t — условное обозначение года.

Параметры уравнения прямой найдем методом наименьших квадратов, используя систему линейных уравнений.

$$\begin{aligned} a_0 * n + a_1 * \sum t &= \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 &= \sum ty \end{aligned}$$

Расчет параметров уравнения прямой проведем в таблице 2.

$$\text{Уравнение прямой имеет вид } Y_t = 520,96 + 72,91t$$

По уравнению прямой можно сделать следующий вывод, что с каждым последующим годом объем производства продукции предприятиями пищевой отрасли будет повышаться.

Итак, предоставленный пример анализа основных показателей развития пищевой промышленности позволяет сделать вывод о значимости математических моделей в проведении данного анализа. При этом имеется возможность вычисления прогнозных значений, а также выявления факторов, ставших ключевыми в тех или иных тенденциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова В.Н., Медведева Т.Ю. Теория статистики. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 246 с.
2. Деловой климат в промышленности в 2020 г. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 24 с.
3. Малых Н.И. Статистика в 2-х томах. Том 2. Социально-экономическая статистика. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 474 с.
4. Статистика с элементами эконометрики. Учебник для СПО. В 2-х частях. Часть 2 / ред. Ковалев В.В. М.: Юрайт, 2019. 348 с.
5. Трофимов А.Г. Математическая статистика. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2019. 260 с.

© Кандалова Марина Андреевна (genemaas@yandex.ru), Бею Вероника Владимировна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ДИСПРОПОРЦИЙ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦФО

ANALYSIS OF DISPROPORTIONS IN THE FINANCIAL SUPPORT OF INVESTMENT PROCESSES IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

K. Pozdnyakov

Summary. The article provides an assessment of the regional concentration of investments in the regions of the Central Federal District in 2010–2019. The main indicators of the investment process and innovation activity in the field of investment use are analyzed. For statistical evaluation of state statistics data in the regional context, the author used statistical methods of analysis (index method, time series analysis). It is concluded that during the study period, the concentration of investments in the Central Federal District remained at a high level: up to 70% of the district's investments are concentrated in Moscow and the Moscow region. The share of 16 regions of the district accounts for 31.1% or 1760877 million rubles, but even in this cohort there is a significant gap between the leaders (Tula Region and other regions of the Central Chernozem District) and outsider regions (Kostroma, Ivanovo, Oryol regions). The values of the indices of all indicators in the regions of the district show periodic fluctuations, which is consistent with periods of volatility in the national economy. The probability of alignment in the geographical distribution of fixed capital investments in the regions of the Central Federal District in the medium term is low.

Keywords: finance, investment process, investment in fixed assets, R & D, innovation, Central Federal District.

Поздняков Константин Константинович

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (Москва)
KKPozdnyakov@fa.ru*

Аннотация. В статье дана оценка региональной концентрации инвестиций в регионах ЦФО в 2010–2019 годах. Проанализированы основные показатели инвестиционного процесса и инновационной активности в сфере использования инвестиций. Для статистической оценки данных государственной статистики в региональном разрезе автором использованы статистические методы анализа (индексный метод, анализ временных рядов). Сделан вывод, что за исследуемый период концентрация инвестиций в ЦФО осталась на высоком уровне: до 70% инвестиций округа сосредоточено в Москве и Московской области. На долю 16 регионов округа приходится доля в 31,1% или 1760877 млн. рублей, но даже в этой когорте значителен отрыв лидеров (Тульская область и иные регионы Центрально-черноземного округа) от регионов-аутсайдеров (Костромская, Ивановская, Орловская области). Значения индексов всех показателей в регионах округа демонстрируют периодические колебания, что согласуется с периодами волатильности в национальной экономике. Вероятность выравнивания в географическом распределении инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО в среднесрочной перспективе является низкой.

Ключевые слова: финансы, инвестиционный процесс, инвестиции в основной капитал, НИОКР, инновации, ЦФО.

Введение

Нестационарные условия экономического развития в России последних 30 лет исследователи [1] напрямую связывают с проблемой привлечения инвестиций, обусловленной внешними неблагоприятными экономическими условиями. В России наблюдается рецессия в сфере инвестиционной активности, которая приводит к снижению доли инвестиций до 17,5% ВВП, что заметно ниже ее долгосрочного среднего показателя [2].

Экономический рост замедляется с середины 2012 года, отражая тренды снижения цен на нефть и физического объема экспорта. В «доковидный» 2019 год реальный ВВП превысил уровень начала 1990-х годов всего на 10 пунктов. В 2020 году из-за пандемии

COVID-продолжился рост неопределенности и ухудшение ожиданий в отношении экономической конъюнктуры и инвестиционных перспектив [3]. Согласно данным Росстата, снижение ВВП в 2020 году составило 3,1% к уровню 2019 года. Инвестиции в основной капитал в 2020 году составили 20,118 трлн. рублей [3], снизившись по сравнению с 2019 годом на полтора пункта. При сохранении негативных трендов до конца 2021 года мы увидим дальнейший отрицательный рост как экономики, так и инвестиций. Данный прогноз находит свое отражение в ожиданиях бизнеса — ухудшение инвестиционного климата в ближайшие годы России ожидают более 50% крупных и средних компаний [4].

Наблюдаемая динамика показателей инвестиций исключает не только форсированный, но и закономерный социально-экономический рост для России. Стра-

Таблица 1. Показатели инвестиционного процесса и активности в сфере использования инвестиций в регионе, избранные для целей анализа

№	Показатели
1.1	Объем инвестиций в основной капитал (млн. рублей)
1.2	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения (рублей)
1.3	Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (%)
1.4	Инвестиции в основной капитал по формам собственности (%)
1.5	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в% к валовому региональному продукту (ВРП)
1.6	Доля затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%)
1.7	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%)

тегически значимые для нашей страны 3–4% ежегодного роста [2] требуют увеличения доли инвестиций в ВВП на 7–8%.

Ключевым фактором успешного решения ряда задач роста инвестиционной и инновационной активности, устранения неоднородности российских территорий и повышения качества жизни населения становится региональная политика [5]. Прорыв в экономическом развитии страны невозможен без значительного притока инвестиций как в передовые, так и в отстающие субъекты РФ.

За последние десятилетия в регионах России накоплен обширный опыт решения проблем экономического развития, который следует изучать, переосмысливать и обобщать. Анализ работ, посвященных теории инвестиционного рынка и инвестиционному моделированию, позволяет выделить два основных исследовательских направления [7]: исследования, развивающие общие положения экономической теории, а именно исследование экономического баланса и экономического роста; экономико-статистические исследования инвестиционных процессов.

Обобщение и систематизация научных исследований по различным аспектам статистического измерения инвестиционной привлекательности и развития регионов свидетельствуют о существовании целого комплекса недостаточно изученных проблем в оценке результативности реализации региональной инвестиционной политики [5]. Своевременным и важным представляется статистическое исследование уровня концентрации региональных инвестиций на уровне федеральных округов.

Центральный федеральный округ (ЦФО) как центр притяжения инвестиций России обеспечивает 25–28% удельного веса всех инвестиций в основной капитал в РФ. При этом в округе к числу успешно развивающихся относятся не более 3–5 регионов. Предварительный анализ показал наличие диспропорций финансового

обеспечения инвестиционных процессов в ЦФО, что обуславливает необходимость получения более точных оценок инвестиционной активности в округе.

Цель исследования

Целью исследования является статистический анализ инвестиций в основной капитал и ряда иных показателей инновационного развития в регионах ЦФО за период 2010–2019 гг. для выявления диспропорций в финансировании инвестиционного процесса в округе.

Метод

Портер предложил понимать конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность страны как продуктивность использования ее ресурсов [6]. Мы будем учитывать это определение при оценке инвестиций в НИОКР и инновационную деятельность, а также ее результатов как индикаторов активности в сфере использования инвестиций.

Методами исследования являются статистические методы анализа (индексный метод, анализ временных рядов), методы системного и логического анализа. Статистический массив исследования основан на данных государственной статистики за 2010–2019 гг., опубликованных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, в том числе в сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели. Инвестиции» [8–13]. Сбор и предобработка данных были сделаны вручную на сайте <https://rosstat.gov.ru/>. Расчеты и визуализация динамики показателей реализована в Microsoft Excel 2016. Состав анализируемых показателей представлен в таблице 1.

Результаты

В 2019 году в основной капитал ЦФО было направлено 5662682 млн. руб. в виде инвестиций (рисунок 1). Прирост данного показателя по отношению к уровню 2010 года составил более 111,1% (3562858 млн. руб.).

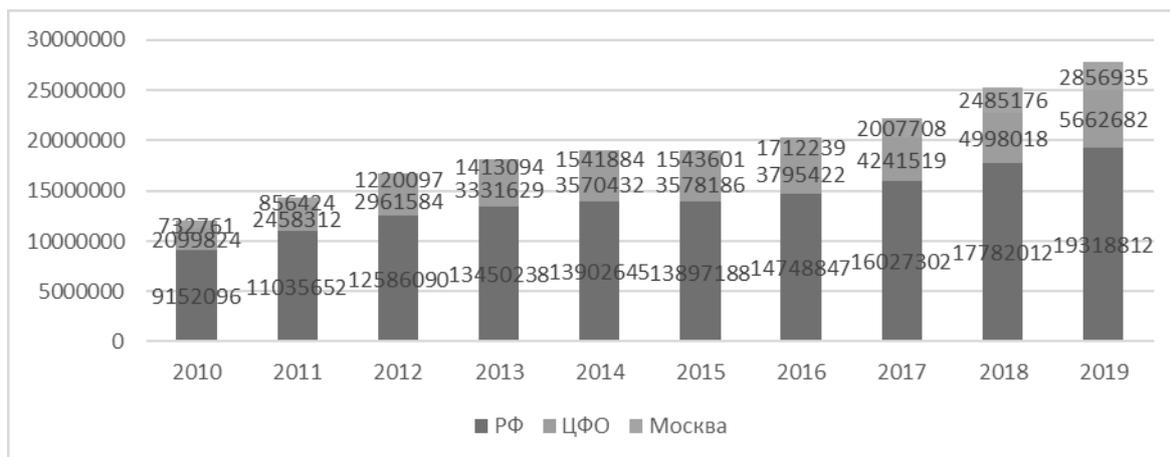

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в фактически действующих ценах (млн. рублей), 2010–2019 гг.

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в фактически действующих ценах, регионы ЦФО (без Москвы)

Средний ежегодный прирост составил 12% (что выше данного показателя по Российской Федерации на 3%). ЦФО — лидер России по абсолютным объемам инвестиций. В 2019 году его доля в объеме инвестиций в РФ составила 29,3%, что больше на 6,4%, чем в 2010 году. Москва заняла лидирующую позицию по показателю инвестиций в основной капитал в 2019 году, обеспечив экономике округа инвестиции в размере 2856935 млн. рублей или 50,5%.

Почти пятую часть инвестиций округа составляют инвестиции Московской области (1044870 млн. рублей), которая занимает 2-е место в нашем рейтинге (рис. 2).

На долю 16 регионов округа приходится доля в 31,1% или 1760877 млн. рублей. Таким образом, с многократным отставанием от Москвы и Московской области третье, четвертое и пятое места по показателю абсолютного объема инвестиций в основной капитал занимают Воронежская область (298024 млн. рублей), Тульская область (177724 млн. рублей) и Белгородская область (167367 млн. рублей). Аутсайдерами региона в 2019 году стали Костромская (26194 млн. рублей), Ивановская (37992 млн. рублей) и Орловская области (55877 млн. рублей).

В Центрально-черноземном регионе (ЦЧР) по показателю абсолютной величины инвестиций в основной

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения, РФ и ЦФО (рубли)

	2010	2019	2020	2020 к 2010, %	абс. прирост
Российская Федерация	64068	131701	137364	17,3	129415
ЦФО	54697	154631	159540	20,1	151584

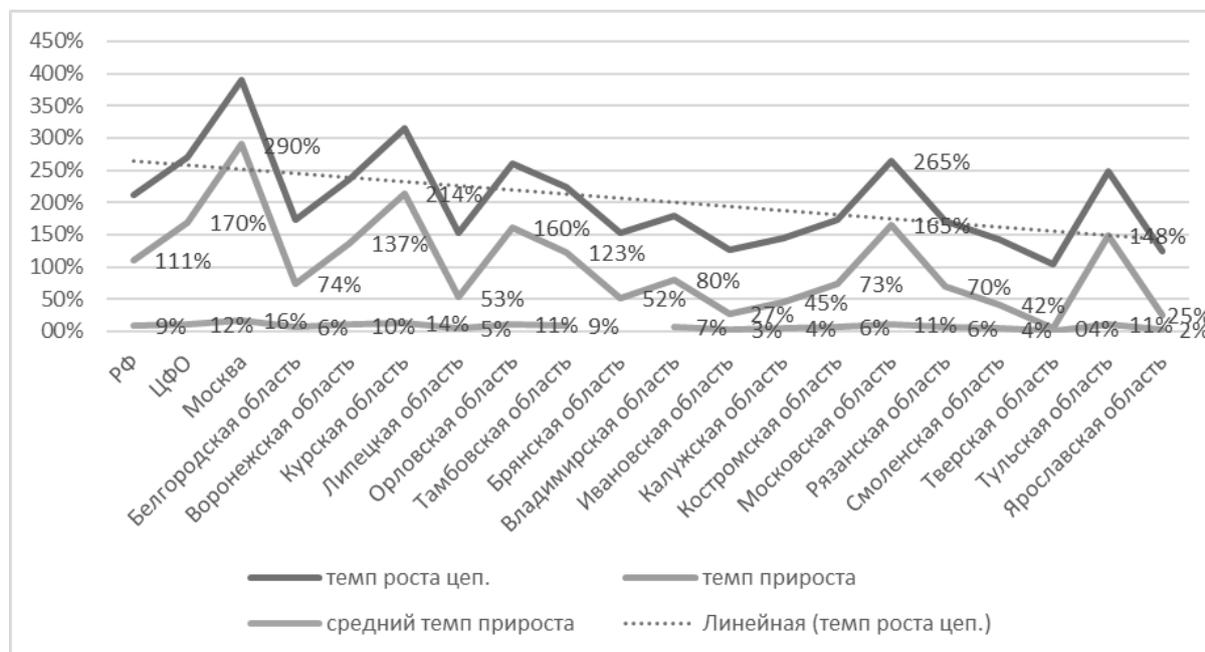

Рис. 3. Темпы роста, прироста и средний темп прироста инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО, 2010–2019 гг.

капитал лидирует Воронежская область — 298 млн. рублей или 33,9%, или в общем объеме инвестиций ЦЧМ (рисунок 2). По абсолютным показателям аутсайдером макрорегиона стала Орловская область (55877 млн. руб.), оторвавшаяся от лидера на –242 млн. руб. (более чем 5-кратный отрыв).

В Центральном регионе к порогу в 100 млрд. рублей инвестиций помимо упомянутой выше Тульской области, подошли Калужская, Ярославская и Владимирская области с показателями в 108251, 90094 и 90085 млн. рублей соответственно. 86252 млн. рублей инвестиций обеспечила экономике региона Тверская область. Костромская область с 18-й позицией в рейтинге субъектов РФ по абсолютному показателю инвестиций в основной капитал в 2019 году отстает от лидера Центрального региона (Тульская область) в 6,8 раз, а от Воронежской области — в 11,5 раз.

На рисунке 3 представлены темпы роста и прироста инвестиции в основной капитал по субъектам РФ. Расчеты автора показывают, что в 2010–2019 гг. все реги-

оны ЦФО продемонстрировали отрицательные темпы прироста при положительных темпах роста.

Наиболее низкие показатели среднего прироста инвестиций на уровне 2–3% демонстрируют аутсайдеры — Ярославская и Ивановская области. Средний прирост инвестиций на уровне 4–5% у Калужской, Смоленской, Тверской, Липецкой области. Инвестиции Белгородской, Владимирской, Костромской, Рязанской областей прирастали в среднем на 6–7% в год. Лидерами по показателям среднего темпа прироста ожидаемо стали Москва (16%), которая «росла» быстрее РФ и ЦФО, Московская область (11%) и Курская область (14%). Равными темпами с Московской областью росли инвестиции Тульской и Орловской областей (11%).

Инвестиции в основной капитал на душу населения в РФ и ЦФО в 2010–2019 годах, а также их динамика представлены в таблице 2. По показателю абсолютной величины инвестиций в основной капитал на душу населения лидируют Москва (281657 рублей) и Московская область (142668 рублей). Показатели Москвы

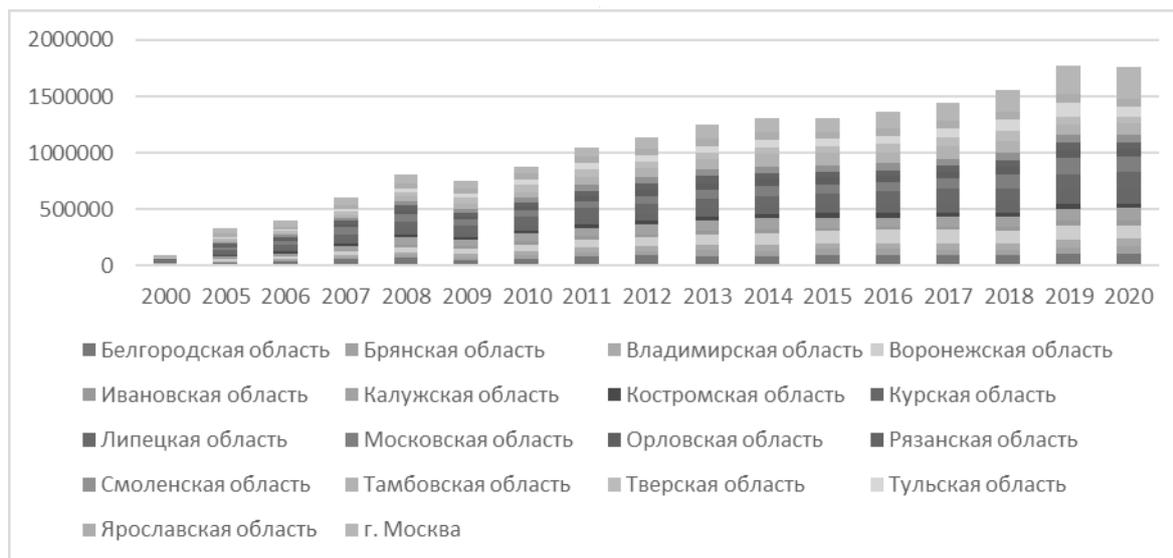

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения в регионах ЦФО, 2010–2019 гг. (руб.)

почти в два раза больше аналогичных показателя РФ (131702 рублей) и почти в четыре раза больше показателя ЦФО (54697 рублей).

Помимо Москвы и Московской области (рис. 4) в Центральном регионе отметку в 100000 рублей инвестиций на душу населения превазили только Тульская область (120698 рублей) и Калужская область (111841 рублей). Из шести областей Центрально-черноземного региона четыре — инвестировали на уровне 108–135 тыс рублей на душу населения. Лидер ЦЧР по показателю абсолютной величины инвестиций в основной капитал на душу населения — Липецкая область (135796 руб., прирост — 102345 руб.), однако, по абсолютному приросту и темпам роста регион уступает другим регионам ЦЧР и значительно проигрывает лидирующей по показателю инвестиции в основной капитал Воронежской области.

Анализ показал значительный разрыв между максимальным и минимальным значением данного показателя у регионов ЦФО: в 2019 году максимальное значение показателя было больше минимального в 7,6 раз. Речь идет об отношении значений показателей двух субъектов РФ — Московской области и Костромской области. Ивановская область занимает 17 место в округе по абсолютному показателю инвестиций в основной капитал (42904 рублей), Рязанская — 15-е (51251 рублей), а Тверская — 14-е (56339 рублей). В интервале между 60–70 тыс рублей находятся показатели пяти областей ЦФО — Брянская область, Владимирская область, Смоленская область, Ярославская область и Орловская область. Данные субъекты РФ демонстрируются аналогичный абсолютный прирост показателя в 2010–2019 гг.

(50–70 тыс рублей), в то время как показатели лидеров округа выросли на 100–140 тыс рублей (за исключением Москвы, чей прирост составил 266072 рубля).

В ЦФО в 2010–2019 гг. доля инвестиций в основной капитал в ВРП оставалась на уровне 15,3–18,5%. На рисунке 5 представлены показатели отношения инвестиций в основной капитал к ВРП регионов ЦФО. Самый высокий показатель в 2019 году у Воронежской области (29,8%). Самый низкий — у аутсайдера — Костромской области (12,8%). В «необходимом» для поступательного роста экономики в 3–4% интервале (25%) находятся показатели инвестиций пяти областей из 18-ти (Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Тульская область, Тамбовская область). Остальные регионы недоинвестируют экономику на 5–7%. У 15-ти регионов наблюдаются отрицательные темпы прироста показателей в период 2010–2019 гг. (за исключением Москвы, Московской и Курской областей).

Согласно данным Росстата, инвестиционная активность в ЦЧР характеризуется относительно не высокими долями средств бюджета в общем объеме инвестиций. В сравнении с 2010 годом в 2019 году доля бюджетных инвестиций снизилась в округе с 19,47 до 21,03% (на уровне других регионов ЦФО кроме Москвы), что выше этого показателя по РФ и ЦФО.

Удельный вес привлекаемых средств в инвестициях ЦФО значительно снизился по сравнению с уровнем 2010 года: с 60,6% до 49,5%. В ЦФО этот показатель был одним из самых высоких по РФ. Рост доли собственных средств в период 2010–2019 гг. в ЦЧР также положительный. Наиболее высокий показатель собственных

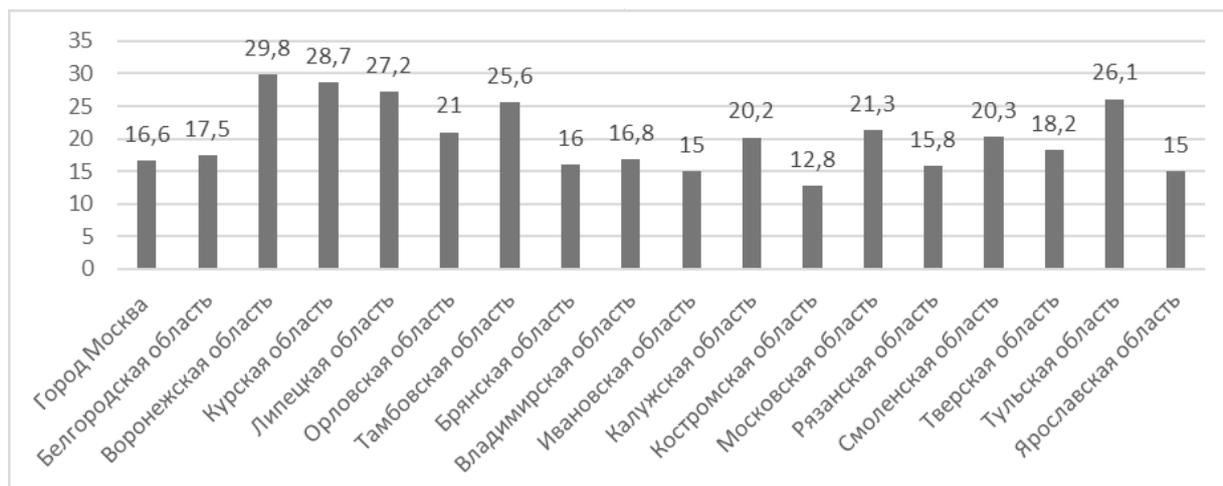

Рис. 5. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, в %, 2019 год

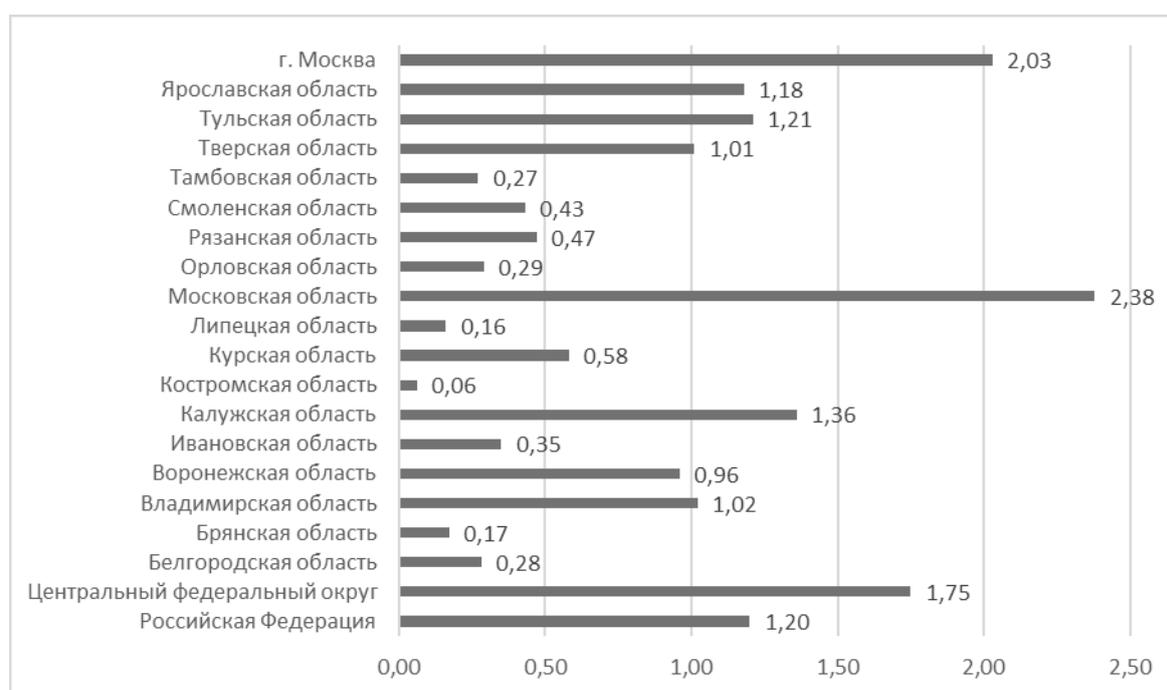

Рис. 6. Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВРП, 2019 год

средств у Липецкой области (65,5%). С небольшим отставанием за ней следует Белгородская область со значением показателя в 60,4%. У Воронежской области данный показатель значительно ниже — 47,2%.

Автором были проанализированы показатели инвестиций в основной капитал по формам собственности, представленные Росстатом в сборниках [8–13]. Согласно расчетам автора, государственные инвестиции ЦФО

остаются низкими с трендом к росту (с 17,7% до 19,3%). В 2019 году в регионах ЦЧР доля частных инвестиций варьировалась в промежутке 57,5–78,0%. Наименьшее значение показателя характерно для Тамбовской области, а наибольшее — для Белгородской области. Даже наименьший показатель остается на уровне показателя ЦФО. В Центральном регионе наиболее высокий уровень государственных инвестиций в Москве (24,7%), Воронежской, Костромской и Тверской областях (20–

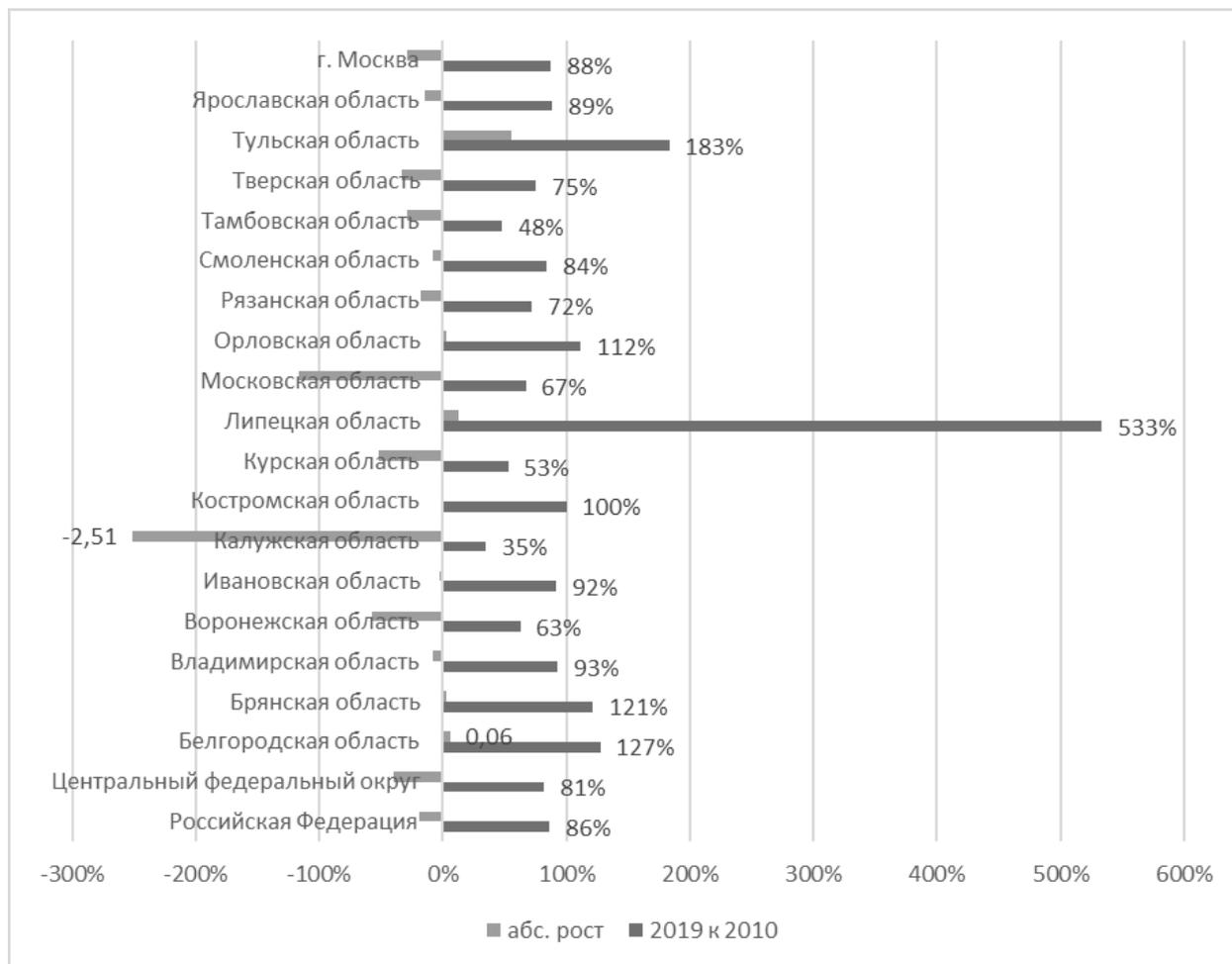

Рис. 7. Показатели динамики внутренних затрат на исследования и разработки в % к ВРП

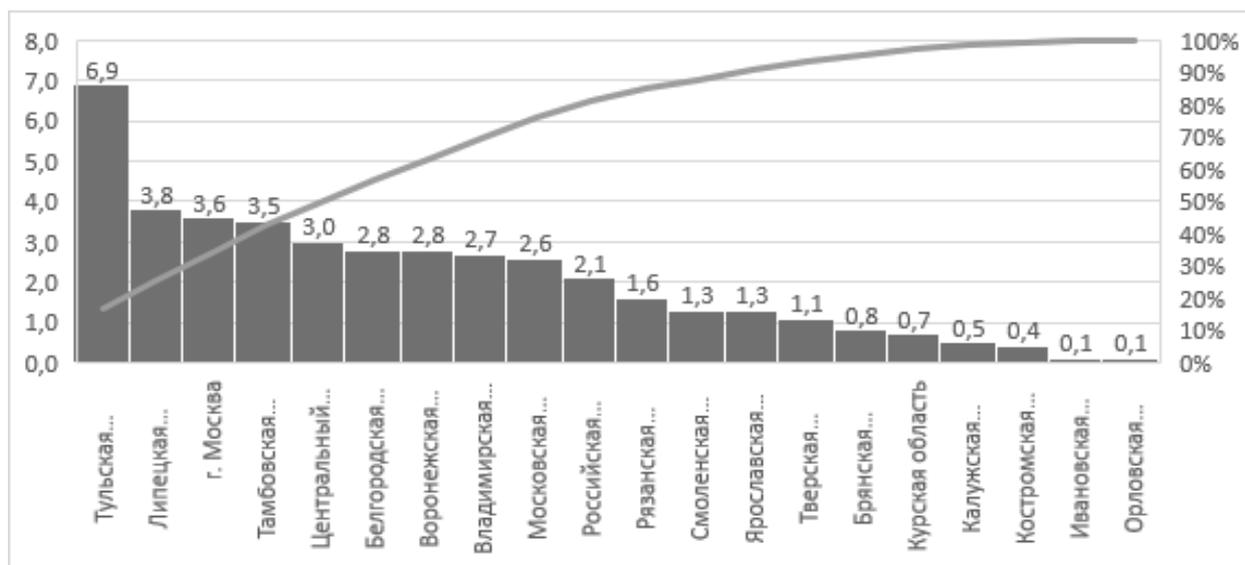

Рис. 8. Доля затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, 2019 год, в %

Рис. 9. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, в %

21%). Частные инвестиции в 2019 году составляют более 50% инвестиций 9-ти областей (табл. 3), и более 70% — инвестиций Ивановской области.

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ

Анализ показал, что расходы на исследования и разработки (НИОКР) в регионах ЦФО (кроме Москвы и Московской области, рис. 6) отстают от расходов в РФ и чрезмерно зависят от отдельных секторов промышленности. Регионы ЦФО рискуют постепенно потерять конкурентоспособность из-за медленных инноваций, внедрения цифровых технологий и роста производительности, что контрастирует с быстрыми технологическими изменениями и появлением новых игроков на внутренних и внешних рынках.

Более того, наблюдается отрицательный рост данного показателя в исследуемый период у 14 из 18 регионов ЦФО (рис. 7). Ничтожно малыми (менее 0,1%) остается доля внутренних затрат на исследования и разработки, в% к ВРП в Костромской области. Менее 0,5% этот показатель у восьми областей. Между лидерами и аутсайдерами рейтинга наблюдается разница показателей более 1 пункта.

Доля затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг остается не только низкой, но и крайне неоднородной в округе (рис. 8). Такие регионы как Орловская область, Ивановская область, Костромская область, Калужская область, Курская область, Брянская область отстают от «регионов-лидеров» на более, чем 4 пункта. Лидер 2019 года — Тульская область — с показателем 6,9% обогнал Москву, Липецкую и Тамбовскую области на 3,1–3,4%.

Хроническое недофинансирование инновационной деятельности в ЦФО приводит к низким показателям выпуска инновационной продукции (рис. 9). В округе удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в 2010–2019 гг. не превышал 13%. Последнее десятилетие этот показатель оставался на уровне выше РФ в 2–2,5 раза, но с 2015 года снизился с 12,8 до 5,0%.

Удельный вес инновационной продукции в регионах ЦФО представлен на рисунке 10.

Лидер рейтинга по абсолютному значению показателя — Белгородская область (13,9%). Абсолютные аутсайдеры — Орловская область (0,5%) и Ивановская область (0,6%). Следует отметить, что значения данного показателя в рассматриваемый период остаются крайне нестабильными даже у регионов, которых можно назвать передовыми. На рисунке 11 представлена динамика анализируемых показателей для пяти регионов-лидеров ЦФО 2019 года. Восходящий тренд за период наблюдений отмечается только у Рязанской области. Показатели Белгородской, Воронежской, Тульской, Ярославской областей волатильны. Рост показателя Белгородской области сменился спадом в 2018 году, как и рост показателя Ярославской области.

Заключение

Регионам необходимо преодолеть замедление темпов роста и приступить к реализации долгосрочной стратегии, направленной на обеспечение устойчивого роста и развития. На данном этапе целесообразно

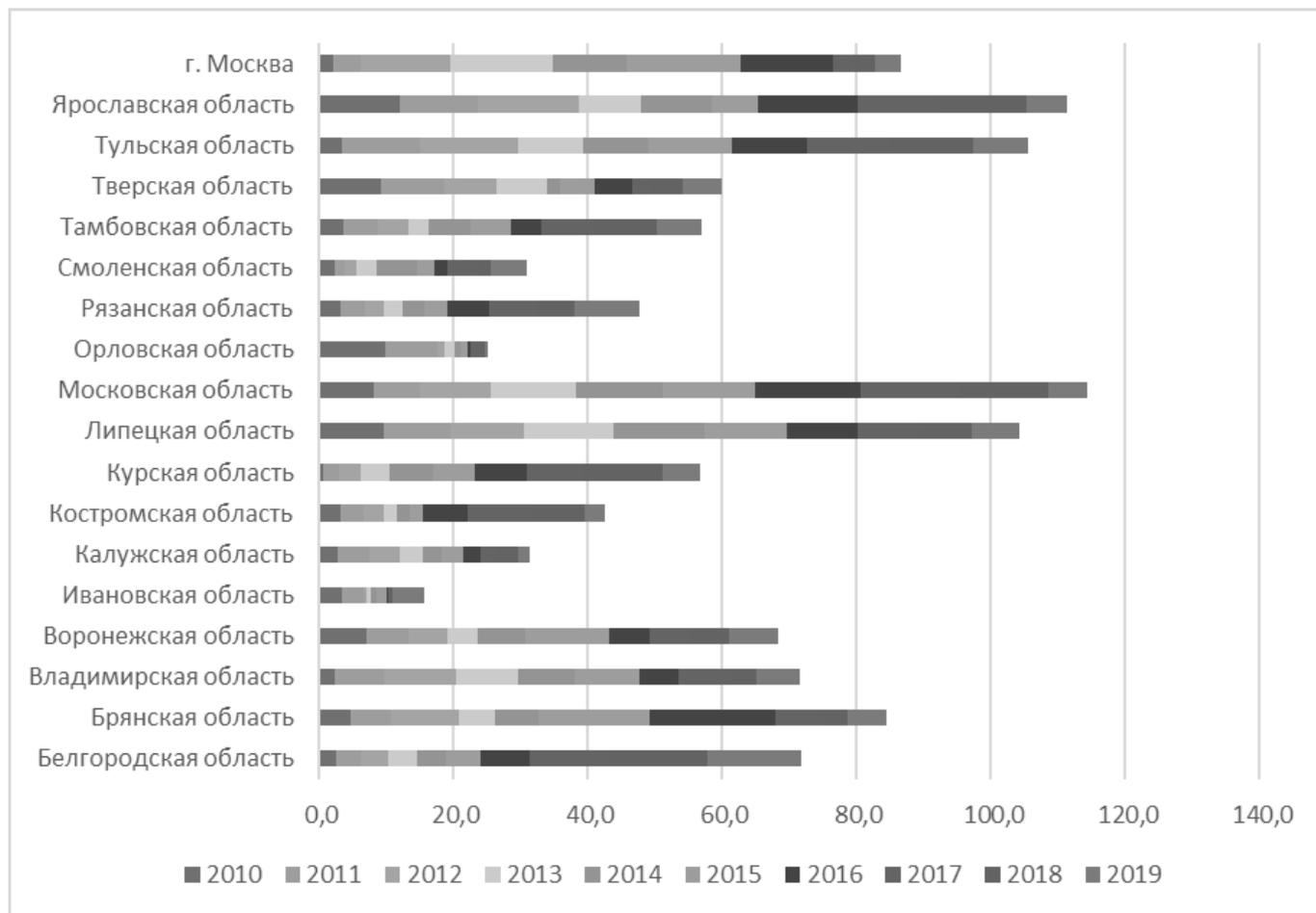

Рис. 10. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, 2010–2019 гг., в %

Рис. 11. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в %

воспользоваться возможностью низких процентных ставок для поддержки своих усилий не только с точки зрения краткосрочного стимулирования, но и реализации следующих приоритетных мер:

- ◆ рост инвестиций для улучшения условий устойчивого и инклюзивного роста;
- ◆ создание благоприятных условий для частных инвестиций, чтобы ускорить преобразования.

В этой связи несколько тенденций, выявленных в процессе исследования, вызывают нашу озабоченность.

В 2010–2019 году неравенство в инвестициях между регионами практически не сократилось. На примере ЦФО были выявлены значительные диспропорции финансового обеспечения инвестиционных процессов.

70% инвестиций округа сосредоточено только в двух регионах ЦФО — Москва и Московская область. 16 регионов округа аккумулируют остальные 1760877 млн. рублей, но значительная неоднородность по всем показателям наблюдается и внутри этой когорты. По некоторым показателям отрыв регионов-аутсайдеров (Костромская, Ивановская, Орловская области) от лидеров (Тульская область и иные регионы Центрально-черноземного округа) — до 3–4 раз. Значения индексов всех показателей в регионах округа демонстрируют периодические колебания, отражающие периоды волатильности на макроэкономическом уровне. Даже лидеры нашего рейтинга демонстрируют крайне низкие показатели активности в сфере использования инвестиций — внутренних затрат на исследования и разработки, затрат на инновационную деятельность, а также удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

На этом фоне изменения в технологии и структуре экономики приводят к концентрации все большей экономической активности и высококвалифицированные рабочие места в мегаполисах. Экономический динамизм Москвы может положительно повлиять на экономический рост округа, но растущее пространственное неравенство, которое усугубляется снижением инвестиций в инфраструктуру в менее благополучных регионах ЦФО, может отразиться на растущем неравенстве в доходах результатах инновационного развития.

На основании проведенного исследования можно заключить о низкой степени вероятности выравнивания в географическом распределении инвестиций в основной капитал, а также удельного веса инвестиций в инновации в регионах ЦФО в среднесрочной пер-

спективе. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП регионов ЦФО находится в диапазоне 12,8–29,8%. Для перехода к устойчивому долгосрочному росту в 3–4%, 13-ти областям ЦФО значение показателей инвестиций в ВВП предстоит повысить до 25%.

Государственные инвестиции ЦФО остаются низкими с трендом к росту (с 17,7% до 19,3%). Осуществление государственных инвестиций имеет важное значение для улучшения условий устойчивого и инклюзивного роста в регионах округа. На фоне глобального замедления и там, где это позволяет бюджет, государственные инвестиции должны быть приоритетными, при этом приоритет должен отдаваться расходам, способствующим росту.

Прямые государственные инвестиции должны дополняться мерами по устранению барьеров и несогласованных стимулов, сдерживающих инвестиции частного сектора. Таким образом, быстрые реформы смогут противодействовать экономическому спаду и способствовать инновациям, инвестициям в бизнес, необходимым для повышения производительности и достижения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости. Государственные и частные инвестиции следует рассматривать как взаимодополняющие, при этом целенаправленные государственные инвестиции создают катализатор возможности для частных инвестиций.

Следует наращивать государственные инвестиции в НИОКР с большей поддержкой инноваций и инвестиций в нематериальные активы, такие как программное обеспечение и базы данных, обучение сотрудников, совершенствование бизнес-процессов и совершенствование методов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kvon G.M., Faleeva L.V., Pyrkova G.K., Alyakina D.P., Mustafina A.A., Kryukova N.I., Blekus V.V. Strategis priorities of regional investment activity // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. № 12(7B), pp. 1099–1106.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Минрегионразвития. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 16.06.2021).
3. Аналитический центр при Правительстве РФ. Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики ноябрь 2020. Выпуск № 67, ноябрь 2020. [Электронный ресурс]. <https://ac.gov.ru>.
4. Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rssp.ru/document/1/0/a/0a140bd76442296880d5190932d0bf73.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).
5. Поздняков К.К. Тенденции и перспективы развития российского банковского сектора и его воздействие на региональную финансовую систему // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 95–101.
6. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. 1990. March — April. P. 73–93.
7. Burtseva T.A. (November 5th 2018). Statistical Research of Investment Appeal of Russian Regions, Statistics — Growing Data Sets and Growing Demand for Statistics, Türkmen Göksel, IntechOpen, DOI: 10.5772/intechopen.75465. Available from: <https://www.intechopen.com/chapters/60246>.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/peg-pok17.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg-pok18.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJC0vT/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 09.04.2021).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. Инвестиции, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm (дата обращения: 11.04.2021).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. Инвестиции, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 11.04.2021).

© Поздняков Константин Константинович (KKPozdnyakov@fa.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

MEASURES OF GOVERNMENTAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE SPHERE OF E-COMMERCE

D. Popenkova

Summary. The article is part of a series of studies devoted to the issues of state regulation of small and medium-sized enterprises in the retail sector. The article focuses on the support of enterprises engaged in online trading through marketplaces — an area that seems promising for small businesses to master. The article considers support in other countries of the world during the pandemic, provides regulatory legal acts regulating governmental support measures in Russia, a separate emphasis is placed on Moscow with the largest concentration of business in the country, and also provides an example of a collaboration of a large marketplace with a Russian export center to assist doing business in conditions of digitalization.

Keywords: governmental support for small and medium-sized enterprises, marketplaces, non-resource exporters, e-commerce, SMEs.

Попенкова Дарья Константиновна

*К.э.н., старший преподаватель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
dariakonst@yandex.ru*

Аннотация. Статья является частью цикла исследований, посвященным вопросам государственного регулирования малых и средних предприятий сферы розничной торговли. В статье делается упор на поддержку предприятий, занимающихся онлайн-торговлей через маркетплейсы — ту сферу, которая видится перспективной для освоения малым бизнесом. Рассматривается поддержка в других странах мира в эпоху пандемии, приводятся нормативно-правовые акты, регулирующие меры государственной поддержки в России, отдельный упор делается на Москву с наибольшей концентрацией бизнеса в стране, а также приводится пример коллаборации крупного маркетплейса с Российским экспортным центром по оказанию помощи ведения бизнеса в условиях цифровизации.

Ключевые слова: государственная поддержка малых и средних предприятий, маркетплейсы, несырьевые экспортеры, электронная торговля, МСП.

Введение

Имеется большое число статей, посвященных вопросам государственной поддержки малых и средних предприятий (МСП). Так, Глухов и Соловьев [6] исследуют зарубежный опыт использования мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и меры, предпринятые Правительством Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19. В частности, авторы рассматривают льготное кредитование, осуществляемое в рамках реализации Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 гг. субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 1764. Авторы приводят Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 372 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюд-

жета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке», в соответствии с которыми упрощены требования к заемщику, расширена возможность получения кредитов по льготной ставке для микропредприятий в сфере торговли за счет включения возможности реализации подакцизных товаров. Авторами приводится также Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 410 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства», в соответствии с которыми предприятиям предоставляется отсрочка по начисленным процентам по кредитным договорам. Кроме того, в рамках антикризисных мер принято постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение

недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности».

Авторы выделяют недостатки реализуемых мер, которые заключаются в следующем: включение не всех видов деятельности в перечень пострадавших отраслей, не все субъекты МСП могут претендовать на получение помощи от государства по ряду программ (например, индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников); опосредованное оказание помощи МСП через кредитные организации, которым государство компенсирует ставку по ряду льготных кредитов, а это может потенциально означать отказы кредитных организаций в выдаче льготных кредитов МСП. Помимо этого, авторы указывают на то, что из бюджета Российской Федерации на помощь малому бизнесу выделили 10% бюджета, зарезервированного на период кризисных ситуаций. При этом, например, в США, выделяется более 50% бюджета для малого и среднего бизнеса, предназначенного на чрезвычайный случай.

Постановка задачи

С целью изучения зарубежного опыта поддержки МСП в современных условиях обратимся к статье Симэн, Шершешева [8], которые рассматривают государственную поддержку в КНР, где МСП являются жизненно важными для экономического и социального развития, ибо именно они обеспечивают Китаю 80% занятости в городах и 90% новых рабочих мест, вносят существенный вклад в повышение уровня жизни населения. Согласно проведенному авторами статьи интервью с представителем китайской небольшой торговой компании Lurun, из-за введенных мер по борьбе с поставщиками сырья не могут начать работу, задерживают поставки и число заказов резко сократилось, но ключевая проблема, с которой сталкивается компания,— это трудности с финансированием и, несмотря на то, что Государственный совет КНР распорядился, чтобы все населенные пункты организовали системные меры для возобновления работы местных предприятий, предотвращения масштабных увольнений и стабилизации социальной занятости, компания Lurun столкнулась с рядом трудностей при возобновлении своей деятельности.

Авторы исследуют меры государственной поддержки МСП в эпоху COVID-19 на примере Пекина и провинции Чжэцзян. Так, МСП в Пекине освобождены от сбора за осмотр специального оборудования, сбора за очистку сточных вод и сбора за пользование дорогами. Если МСП продолжают работу в соответствии с государственными требованиями, без увольнений или меньшего количества увольнений, они на определен-

ный период освобождаются, полностью либо частично, от арендной платы за государственную недвижимость на 2–6 месяцев. В Пекине МСП, которые испытывают трудности с налоговой декларацией из-за эпидемической ситуации, в соответствии с законодательством, могут подать заявку на отсрочку уплаты налога максимум до 3 месяцев.

Вне зависимости от COVID, в Пекине субсидируются затраты МСП на исследования и разработки. В частности, в Национальной независимой демонстрационной зоне инноваций «Чжунгуаньцунь» в соответствии с фактической ситуацией в области инвестиций в НИОКР каждому предприятию предоставляется субсидия на расходы на НИОКР в размере до 30000 долл. США. К мерам по поддержке МСП относятся также решения по снижению текущих расходов МСП, таких как расходы на электроэнергию, приостановка оплаты за коммунальные услуги, помощь в возвращении на работу сотрудников из других провинций, временная отмена платы за проезд транспортных средств по платным дорогам, помощь в стабилизации сложившихся до эпидемии традиционных цепей поставок, активная информационная поддержка.

Рассмотрев еще множество примеров поддержки, авторы приходят к выводу, что они объемны и не сводятся лишь к финансовым инструментам.

Результаты

Далее будут рассмотрены направления и нормативно-правовые акты, регулирующие государственную поддержку малому и среднему бизнесу в России (на примере города Москвы):

1 — Постановление Правительства Москвы от 18 апреля 2018 г. № 343-ПП «Об утверждении порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы субъектам малого и среднего предпринимательства в целях возмещения части затрат, связанных с продвижением товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг».

В соответствии с данным Постановлением, субсидии предоставляются субъектам МСП, продвигающим товары собственного производства, выполняемые ими работы и оказываемые услуги, а также осуществляющим деятельность художественных галерей, в том числе деятельность аукционов по реализации произведений искусств. Государство компенсирует часть затрат МСП в связи с продвижением (экспонированием) товаров, работ и услуг на конгрессно-выставочных мероприятиях, международных конкурсах и фестивалях, на торговых площадках по продажам товаров, работ и услуг

в сети Интернет, на сервисах по доставке продуктов питания, на рекламно-информационных площадках, оказывающих услуги по продвижению товаров, работ и услуг в сети Интернет [1].

2 — Приказ Правительства Москвы от 11 марта 2021 г. № П-18-12-77/21 «О проведении отбора в 2021 году получателей субсидий из бюджета города Москвы в целях государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства».

Источником финансирования расходов на выплату субсидий являются средства бюджета города Москвы, предусмотренные Департаменту предпринимательства и инновационного развития города Москвы в 2021 году на реализацию подпрограммы «Москва — город для бизнеса и инвестиций Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы».

Согласно данному Приказу, к затратам, подлежащим возмещению, признаются затраты, связанные с участием в одном или нескольких конгрессно-выставочных мероприятиях, в одном или нескольких международных конкурсах и фестивалях, а именно:

- ◆ Регистрационный взнос, застройка и оборудование стенда, подключение к инженерным сетям выставочного комплекса, аренда выставочной площади.
- ◆ Затраты, связанные с оплатой услуг по продвижению товаров, работ и услуг на торговых площадках в сети Интернет,— комиссия торговой площадки. При этом приказом определен предельный размер компенсации: так, если вознаграждения торговых площадок превышает 20%, размер субсидии определяется с учетом размера вознаграждения, принимаемого к расчету в размере 20% от стоимости товаров, работ, услуг субъекта МСП. Период компенсации: с 1 января 2020 по 30 ноября 2021. Компенсируются затраты на комиссию 33 маркетплейсов: Яндекс. Маркет, Бери, Wildberries, AliExpress Россия, eBay, AIZEL, Авито, OZON, Яндекс.Афиша, кассы.рф, YouDo, ZOON, PROFI.RU, Supl.biz, DressOne, STATUS: coffee, Kupivip.ru, Lamoda, Goods.ru, Legri, Детский мир, Mamsy, The Furnish, hh.ru, Bronevik.com, 101Hotels.com, Ostrovok.ru, Primepass, kassir.ru, Kinohod, Partner.ru, Yclients, Booking.com, Teodorus. art, livemaster.ru. Компенсируются затраты на комиссию сервисов доставки: Яндекс. Еда, Delivery Club [2–3].
- ◆ Затраты, связанные с оплатой услуг по продвижению товаров, работ и услуг на рекламно-информационных площадках, оказывающих услуги по продвижению товаров, работ и услуг в сети

Интернет. Предприниматели могут возместить часть затрат на продвижение товаров или услуг на рекламных интернет-площадках: Google Реклама, Яндекс. Директ, ВКонтакте, Facebook, Instagram, myTarget. Входят:

- ◆ прямые затраты на размещение контекстной рекламы в Яндекс. Директ и Google Рекламе (затраты, подтверждаемые посредством заключенных договоров с ООО «Яндекс» и ООО «Гугл»);
- ◆ прямые затраты на размещение таргетированной рекламы в социальных сетях ВКонтакте, myTarget (т.е. затраты, подтверждаемые посредством заключенных договоров с ООО «В Контакте» и ООО «Мэйл.Ру»);
- ◆ затраты на размещение таргетированной рекламы в социальных сетях Facebook или Instagram, понесенные через сервисы для официальной оплаты: eLama (ООО «АДВ-сервис»), Aitarget (ООО «1») [4].

В случае оказания услуг через посредника, комиссия посредника возмещению не подлежит. Представитель МСП может одновременно обратиться за компенсацией по нескольким субсидиям, включив в заявку все понесенные виды расходов на продвижение: на работу с маркетплейсами, на использование сервисов доставки еды, на рекламу в интернете, за участие в выставках и международных конкурсах. Суммарный размер компенсации в одном календарном году по всем видам расходов на продвижение останется прежним — не более 700 тыс. руб. Период компенсации: с 1 января 2020 по 30 ноября 2021.

Имеется также совместная программа субсидирования Правительства Москвы и «Яндекса», в рамках которой представители малого бизнеса оплачивают лишь 10% стоимости рекламной подписки на данном ресурсе в течение двух месяцев и получают скидку 50% на дальнейшее полугодовое продвижение. Стоит отметить, что рекламная подписка — это простой инструмент для запуска рекламы на разных площадках Яндекса, где алгоритмы подписки автоматически создают и настраивают объявления, таргетируют рекламу в поиске Яндекса, Картах, Услугах, Дзене и на сайтах партнёров рекламной сети. Участвовать в программе могут представители малого и среднего бизнеса Москвы:

- ◆ имеющие физическую точку продаж, например, салон красоты, кафе или автосервис;
- ◆ не продающие товары и услуги, реклама и продажа которых запрещена в РФ;
- ◆ никогда не пользовавшиеся Рекламной подпиской или Приоритетным размещением (или с последним рекламным размещением, закончившимся шесть или больше месяцев назад).

3 — Постановление Правительства Москвы от 25 декабря 2020 г. № 2383-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 17 сентября 2013 г. № 618-ПП «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы юридическим лицам в целях возмещения части затрат, связанных с получением обучающимися среднего профессионального образования или дополнительного профессионального образования». Отбор производится на основании Приказа Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы от 04 марта 2021 г. № П-18-12-64/21 «О проведении отбора в 2021 году» [5].

Вернуть можно до 95% стоимости обучения, но не более 120 тысяч рублей на одного сотрудника и не более 10 млн. руб. суммарно [11]. Субсидируется получение среднего и дополнительного профессионального образования (Master of Business Administration, Executive Master of Business Administration, Master of Public Administration). Обязательные требования к заявителям:

- ◆ Наличие действующих договоров об обучении либо договоров, по которым обучение окончилось в период с 1 января 2020 года до дня подачи заявки.
- ◆ Подтвержденное обязательство обучающегося в срок не позднее 3-х месяцев после окончания обучения осуществлять непрерывную трудовую деятельность по основному месту работы у претендента, оплатившего обучение, на территории г. Москвы в течение не менее 12 календарных месяцев.
- ◆ Обеспечение размера заработной платы сотрудникам не ниже МРОТ в 2020 году в г. Москве.
- ◆ Для ИП — официально оформленные трудовые правоотношения с обучаемыми сотрудниками [18].

Для МСП Москвы, осуществляющих торговлю на Alibaba.com в настоящее время на официальном сайте Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы происходит сбор заявок на получение 100% возмещения затрат на присвоение аккаунту на Alibaba.com «Золотого» статуса, который дает несколько преимуществ: приоритет ранжирования в поисковой системе, неограниченное число товаров в витрине, профессиональная настройка инструментов для торговли, контент премиального аккаунта на 16 языках

Говоря о федеральной поддержке, а не только о той, что предусмотрена московскому бизнесу, Министерство экономического развития РФ [16] в рамках поддержки МСП в эпоху COVID-19 организовало взаи-

модействие со многими сервисами, облегчающими работу торговых организаций, среди которых: CRM-система «Пачка», мессенджер для командной работы Myteam, облако для рабочих групп и почта для домена от mail.ru, ведение бухгалтерии от «СКБ-Контур», организация учета товародвижения на ресурсе «Мое дело» и др. «Мое дело» [17] позволяет малому предприятию, которое не готово вкладывать средства в покупку SAP и расширенного функционала 1С иметь не только автоматизированный сервис интернет-бухгалтерии 24/7, но и вести контроль остатков товаров и продаж, получая статистику по каждой позиции, вести поиск по ассортименту, складам, вести учёт скидок, загружая данные из Excel и накладных поставщиков. Удобен функционал и тем, что есть возможность автоматического расчета аналогов, отправки отчетности в налоговые органы, производится обмен с банками и онлайн-кассами.

В рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» представители МСП могут получить кредит по ставке 7,75%, если предприятие работает в приоритетных отраслях, в список которых входит розничная торговля (кредит можно получить на увеличение оборотных средств), сельское хозяйство, туризм и проч [15]. Федеральный проект «Создание условий для легкого старта и расширение доступа субъектов МСП к инфраструктуре поддержки» предусматривает улучшение условий ведения предпринимательской деятельности для малых предприятий, использующих различные системы налогообложения. МСП получают возможность оплачивать товары, работы, услуги с минимальной комиссией (не более 1%) с использованием Системы быстрых платежей Банка России через все системно-значимые банки. Федеральный проект «Создание цифровой экосистемы, ориентированной на потребности пользователей, включающей востребованные сервисы, клиентоориентированный интерфейс» является ключевым направлением в области акселерации малого и среднего бизнеса. Цифровая экосистема обеспечит получение в режиме «одного окна» всех видов поддержки и полного спектра государственных и коммерческих услуг, с ее помощью можно будет проводить трекинг развития компаний, анализировать эффект от доведенной поддержки для адресной настройки услуг и сервисов с учетом изменений в экономической ситуации. В дальнейшем предприниматели смогут получить доступ не только к услугам и мерам поддержки, но и к коммерческим услугам, а также к онлайн-сервисам органов власти и институтов развития. Готовая платформа будет включать в себя 8 блоков: услуги и меры поддержки, государственные услуги, сервисы для бизнеса, маркетплейс, финансовые продукты, образование и переобучение, онлайн офис, защита бизнеса [14].

В Национальном проекте «Международная кооперация и экспорт» предусмотрена цель по обеспечению роста совокупного экспорта несырьевых неэнергетических товаров на 70% к 2030 году в России и для ее достижения ведется работа в области создания Единого окна для несырьевых экспортеров, с помощью которого они получают онлайн-доступ к услугам, сопровождающим ведение внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2020 № 3001-р, на первом этапе у экспортеров появится возможность оформлять электронные запросы по четырем основным видам услуг — государственные сервисы, например, оформление мер господдержки, таможенных деклараций, подтверждение нулевой ставки НДС; бизнес-сервисы, аналитические сервисы и выставочная деятельность. На втором этапе планируется оказание услуг по 28 видам. До запуска сервиса экспортеры были вынуждены обращаться примерно в 20 ведомств, заполняя и получая около 70 различных форм документов и ожидая их оформления месяцами, — создание единого окна призвано упростить работу экспортеров, особенно МСП, наладив электронную коммуникацию с различными госведомствами и организациями, участвующими в предоставлении услуг в сфере экспорта. Оператором системы в сфере внешней торговли Правительством России утвержден АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ). В целях эффективного механизма вывода продукции российских производителей на китайский рынок по каналам электронной коммерции, а также снижения рисков и затрат предпринимателей, РЭЦ открыл Национальный магазин российских пищевых товаров на внутрикитайской площадке Tmall.com [9].

Большое значение для поддержки экспорта имеют цифровые инструменты, способствующие снижению издержек и оказывающие влияние на повышение конкурентоспособности отечественных товаров на мировых рынках; актуальным остается также вопрос поддержки МСП, ориентированных на внутренний рынок в российской экономике — это не только улучшает структуру отечественной экономики, но и способствует росту и развитию экспортоориентированных предприятий. В данном направлении происходит поддержка МСП не только государственными органами, сколько крупным бизнесом. Так, eBay запустил международную программу «eBay Retail Revival» и совместно с органами

власти разных стран оказывает консультационные услуги МСП по тому, как вести бизнес на маркетплейсах. В России предприятия в Ярославле, Новгороде и Удмуртии получают наставничество и обучение основам экспортных продаж через интернет от eBay, а также дополнительный коучинг от Российского экспортного центра и PayPal [7].

Наибольшими перспективами для экспорта обладает Ярославская область, где электронная торговая площадка eBay совместно с РЭЦ и Центром экспорта Ярославской области запустили в декабре 2018 г. проект по развитию экспорта из регионов «Город экспорта». На протяжении нескольких месяцев эксперты eBay, РЭЦ и PayPal обучали ярославских предпринимателей принципам онлайн-продаж и логистики, основам оформления требующихся документов и инструментам по продвижению продукции на электронных торговых площадках. Другим примером модно назвать проект компании eBay в сотрудничестве с Российским экспортным центром и Банком «Открытие» — «Открыты на весь мир», целью которого является поддержка предпринимателей малого и среднего бизнеса: практически весь экспортный цикл можно осуществлять, не выходя из дома в условиях пандемии.

ВЫВОДЫ

Поддержка малого и среднего бизнеса в сфере торговли в России является широко обсуждаемой темой, выпускается большое число нормативно-правовых актов, декларируется много лозунгов, при этом конкретных мер адресной поддержки пока недостаточно. То, что многие страны, прошли десятилетия назад (Единое окно экспортеров, например), в России лишь запускается. Совместные проекты с крупными маркетплейсами также носят немассовый характер, а реализованы лишь для нескольких предприятий нескольких регионов страны. Для более динамичного развития бизнеса в сфере торговли товарами массового потребления в условиях цифровизации необходимо значительно более активное участие государства с привлечением крупного бизнеса. Автор статьи планирует изучить опыт других стран и в других направлениях поддержки и сравнить с российской практикой. Дальнейшие исследования данной темы видятся весьма любопытными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Москвы от 18 апреля 2018 г. № 343-ПП «Об утверждении порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы субъектам малого и среднего предпринимательства в целях возмещения части затрат, связанных с продвижением товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг»
2. Приказ Департамента от 6 апреля 2020 г. № П-18-12-107/20 «Об утверждении перечня и критериев соответствия торговых площадок по продажам товаров, работ и услуг, и сервисов по доставке продуктов питания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»

3. Приказ Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы от 23 октября 2020 г. № П-18–12–321/20 «О внесении изменений в приказ Департамента от 6 апреля 2020 г. № П-18–12–107/20 «Об утверждении перечня и критериев соответствия торговых площадок по продажам товаров, работ и услуг, и сервисов по доставке продуктов питания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»»
4. Приказ Правительства Москвы от 11 марта 2021 г. № П-18–12–77/21 «О проведении отбора в 2021 году получателей субсидий из бюджета города Москвы в целях государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»
5. Приказ Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы от 04 марта 2021 г. № П-18–12–64/21 «О проведении отбора в 2021 году»
6. Глухов К.В., Соловьев И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. 2020. № 11. С. 83–89
7. Морозенкова О.В. Новые возможности для развития российских экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса / О.В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 6. — С. 7–22.
8. Симэн Е., Шершешева М.Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях COVID19 // Государственное управление. Электронный вестник — 2020. — № 79. — С. 25–49
9. Единое окно «Мой экспорт» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://myexport.exportcenter.ru/services/EHlektronnaja_torgovlja/Informacionnye_materialy_o_dostupe_na_mezhdunarodnye_torgovye_internet_ploshadki
10. Официальный сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы <https://mbm.mos.ru/>
11. Официальный сайт Проектов Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы <https://cashback.moscow.business/dpo/>
12. Официальный сайт Московского инновационного кластера <https://i.moscow/measure-supports/lending>
13. Официальный сайт АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) <https://corpmsp.ru>
14. Федеральный проект «Создание цифровой экосистемы, ориентированной на потребности пользователей, включающей востребованные сервисы, клиентоориентированный интерфейс» <https://национальныепроекты.пф/projects/msp/p-tsifrovaya-platforma-s-nbsp-mekhanizmom-adresnogo-podbora-mer-podderzhki-p>
15. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://национальныепроекты.пф/projects/msp?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=господдержка%20бизнеса&utm_content=msp&yclid=2344637962541629182
16. Официальный сайт Национального цифрового портала «Мой бизнес» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://msp.economy.gov.ru/services-remote-work>
17. Официальный сайт программы «Мое дело — торговля» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.moedelo.org/tovarouchet/retail-test>
18. Постановление Правительства Москвы от 25 декабря 2020 г. № 2383-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 17 сентября 2013 г. № 618-ПП

© Попенкова Дарья Константиновна (dariakonst@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМПОРТ АЛКОГОЛЬНЫХ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ В РФ

IMPORT OF ALCOHOLIC EXCISABLE GOODS TO THE RUSSIAN FEDERATION

S. Senotrusova
V. Svinukhov
V. Zheglicheva

Summary. The article analyzes the import of alcoholic beverages in the Russian Federation. It is shown that in 2020, the leading suppliers of imports of alcoholic and non-alcoholic beverages were: 1) Italy (share by value-14.47%, share by weight-10.83%); 2) France (share by value-12.54%, share by weight-5.98%); 3) United Kingdom (share by value — 10.04%, share by weight-4.04%). The structure of imported goods from group 22 according to the Customs Code of the EAEU by types of imported products is distributed as follows: 1. 2204-Natural grape wines, including fortified; grape must, except as specified in the heading 2009 (share by value-38.38%, share by weight-33.02%); 2. 2208-Non-denatured ethyl alcohol with an alcohol concentration of less than 80 vol.%; alcoholic tinctures, liqueurs and other alcoholic beverages (share by value-36.66%, share by weight-15.01%); 3. 2203-Malt beer (share by value — 10.66%, share by weight-20.76%).

Keywords: foreign economic activity, import, alcoholic beverages, excisable goods.

Подакцизные товары традиционно являются объектом особого внимания со стороны государства, что является следствием высокого уровня их налогообложения и применением к ним широкого спектра мер государственного регулирования [1].

При импорте алкогольной продукции на территорию РФ взимаются обязательные таможенные платежи: таможенная пошлина, акцизный сбор, НДС и таможенный сбор. Ставка НДС постоянна — 20%, размер ввозной пошлины и акцизного сбора при разных условиях отличается и зависит от вида напитка и его крепости. Примеры ставок ввозных таможенных пошлин представлены в таблице 1 [2].

Пункт 3 статьи 181 НК РФ содержит полный перечень продукции, реализация и импортный ввод кото-

Сенотрусова Светлана Валентиновна
 Д.б.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 svetlsen@mail.ru

Свинухов Владимир Геннадьевич
 Д.г.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
 customs_fgu@mail.ru

Жегличева Вероника Владимировна
 Преподаватель, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
 inmar2000@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован импорт товаров алкогольной продукции в РФ. Показано, что в 2020 году ведущими поставщиками импорта алкогольных и безалкогольных напитков выступили: 1) Италия (доля по стоимости — 14,47%, доля по массе — 10,83%); 2) Франция (доля по стоимости — 12,54%, доля по массе — 5,98%); 3) Соединенное Королевство (доля по стоимости — 10,04%, доля по массе — 4,04%). Структура ввозимых товаров из группы 22 по ТН ВЭД ЕАЭС по видам импортной продукции распределяется следующим образом: 1. 2204 — Вина виноградные натуральные, включая крепленые; сусло виноградное, кроме указанного в товарной позиции 2009 (доля по стоимости — 38,38%, доля по массе — 33,02%);

2. 2208 — Спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта менее 80 об.%; спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки (доля по стоимости — 36,66%, доля по массе — 15,01%); 3. 2203 — Пиво солодовое (доля по стоимости — 10,66%, доля по массе — 20,76%).

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, алкогольная продукция, подакцизные товары.

рой подлежит обложению акцизным сбором. В частности, к подакцизной алкогольной продукции относятся: водка; ликероводочные изделия; коньяки; вино (в том числе фруктовое, ликерное, игристое), винные напитки; сидр; пуаре; медовуха; пиво, пивные напитки.

Для расчета акциза на алкогольную продукцию используются твердые ставки, установленные в рублях:

- ◆ на литр готовой продукции (для пива, вин, сидра, пуаре, медовухи);
- ◆ на литр безводного этилового спирта, содержащегося в товаре (для прочей алкогольной продукции).

В отличие от табачных изделий, акциз на спирт и алкогольную продукцию в 2021 году повышен не был. Ниже в таблице 2 представлена актуальная инфор-

Таблица 1. Ставки ввозных пошлин на товары группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС [3]

Наименование	Емкость	Код товара	Пошлина	НДС	Акциз
Пиво солодовое	До 10 литров	2203000100 — в бутылках	0,018 евро/л	20%	39 руб./л или 21 руб./л
		2203000900 — прочее			
	Более 10 л	2203001000	0,04 евро/л	20%	39 руб./л или 21 руб./л
Сусло виноградное	–	2204301000	5%	20%	Без акциза или 418 руб./л или 523 руб./л сп.
Крепкие алкогольные напитки типа коньяка, виски	–	2208201200 — для коньяка, 2208301100 — для виски «бурбон»	1,5 евро/л	20%	523 руб./л сп. или 418 руб./л сп.
Очищенный этиловый спирт	–	2207100000	100% или 2 евро/л	20%	107 руб./л сп.

Таблица 2. Ставки акциза на товарах группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС [4]

Наименование подакцизного товара	Ставка акцизного сбора в 2021 году
Алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта свыше 9%	523 руб./1 л безводного этилового спирта, содержащегося в товаре
Алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта до 9%	418 руб./1 л безводного этилового спирта, содержащегося в товаре
Вина	18 руб./1 л
Вина с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения, за исключением игристых вин (шампанских)	5 руб./1 л
Пуаре, медовуха, сидр	21 руб./1 л
Игристые (шампанские) вина	36 руб./1 л
Игристые вина (шампанские) с защищенным географическим указанием, с защищенным наименованием места происхождения	14 руб./1 л
Пиво с содержанием этилового спирта от 0,5% до 8,6%	21 руб./1 л
Пиво с содержанием этилового спирта свыше 8,6%	39 руб./1 л

мация по ставкам акциза на алкогольную продукцию в 2021 году.

Расчет акциза на алкогольную продукцию производится по формуле:

$$\text{Акциз}_{\text{алкогольная продукция}} = \text{Ставка} * \text{Объем Прод} (1),$$

где *Ставка* — ставка, установленная НК РФ для каждого вида алкогольной продукции; *ОбъемПрод* — объем содержания этилового спирта, содержащегося в алкогольном товаре либо объем продукции.

Анализ статистических данных международной торговли показал, что импорт в Россию товаров из группы «напитки алкогольные и безалкогольные» за период 2016–2020 составил \$7.54 млрд., общим весом 4690 тыс.

тонн. В основном импортировались «вина виноградные, натуральные» (40%), «спирт этиловый с концентрацией менее 80%» (37%).

В 2020 году общий стоимостной объем импорта составил 3,02 млрд. \$ при массе груза 1,99 млн. тонн. Анализ месячной динамики показывает, что поставки товара в течение года нарастают и максимум поставок приходится на ноябрь 2020 г., а минимум — на январь 2020 г. Отметим, что фактически поставки товара в декабре удваиваются относительно января (табл. 3). При этом стоимость единицы товара возрастает.

Ведущими поставщиками импорта алкогольных и безалкогольных напитков выступили: 1) Италия (доля по стоимости — 14,47%, доля по массе — 10,83%); 2) Франция (доля по стоимости — 12,54%, доля по мас-

Таблица 3. Динамика импорта товаров группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС за 2020 год [5]

Период	Стоимость, \$	Масса, тонн	стоимость 1 литра, \$
2020–01	155,68 млн.	100,4 тыс.	1,55
2020–02	209,68 млн.	138,41 тыс.	1,51
2020–03	208,72 млн.	146,19 тыс.	1,42
2020–04	221,85 млн.	168,54 тыс.	1,34
2020–05	215,43 млн.	168,26 тыс.	1,28
2020–06	223,14 млн.	172,97 тыс.	1,20
2020–07	261,63 млн.	179,91 тыс.	1,46
2020–08	245 млн.	164,9 тыс.	1,48
2020–09	270,41 млн.	170,34 тыс.	1,58
2020–10	315,85 млн.	184,45 тыс.	1,71
2020–11	348,04 млн.	195 тыс.	1,78
2020–12	346,54 млн.	200,52 тыс.	1,77

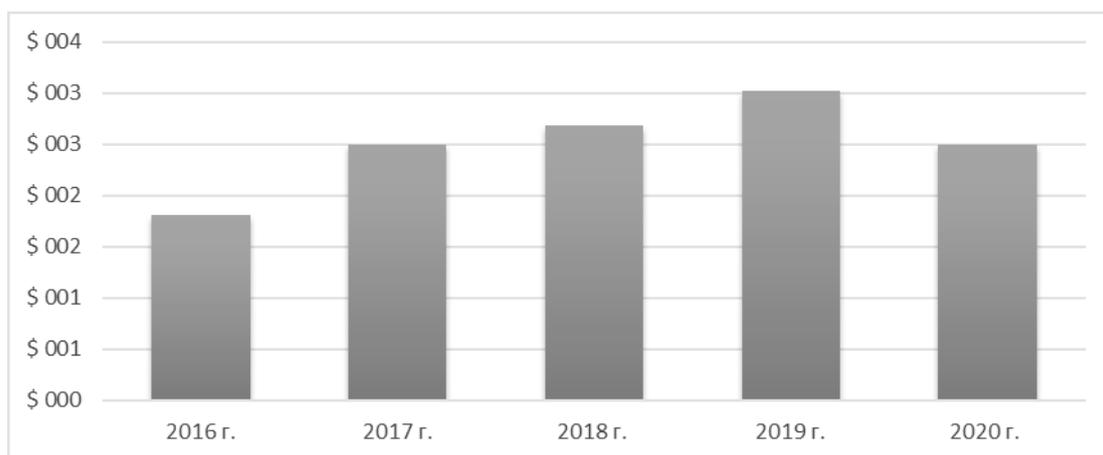

Рис. 1. Импорт товаров группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС в Россию в 2016–2020 гг., в долл.

се — 5,98%); 3) Соединенное Королевство (доля по стоимости — 10,04%, доля по массе — 4,04%). Четвертое место занимает Грузия (доля по стоимости — 8,2%, доля по массе — 12,0%). На пятом месте располагается Армения (доля по стоимости — 8,07%, доля по массе — 5,64%) (табл. 4).

Стоимость единицы товара изменяется в широких пределах от 0,44 \$ за 1 литр (Беларусь) до 4,2 \$ за 1 литр (США). Однако для ведущих мировых экспортеров стоимость одного литра варьируется от 2,2 \$ за 1 (Италия) литр до 3,7 \$ за 1 литр (Великобритания).

В таблице 5 представлена структура ввозимых товаров из группы 22 по ТН ВЭД ЕАЭС по видам продукции.

1. 2204 — Вина виноградные натуральные, включая крепленые; суло виноградное, кроме указанного в товарной позиции 2009 (доля по стоимости — 38,38%, доля по массе — 33,02%);
2. 2208 — Спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта менее 80 об.%; спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки (доля по стоимости — 36,66%, доля по массе — 15,01%);
3. 2203 — Пиво солодовое (доля по стоимости — 10,66%, доля по массе — 20,76%)

Импорт в Россию товаров товарных позиций 2202 ТН ВЭД — Воды, включая минеральные и газированные..., 2206 — Прочие напитки сброженные (сидр

Таблица 4. Страны — ведущие поставщики товаров группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС за 2020 год

Страна	Стоимость	Масса	стоимость 1 литра, \$	Доля по стоимости	Доля по массе
Италия	437,31 млн. \$	215,59 тыс. тонн	2,02	14,47%	10,83%
Франция	378,95 млн. \$	119,01 тыс. тонн	3,18	12,54%	5,98%
Соединенное Королевство	303,35 млн. \$	80,3 тыс. тонн	3,77	10,04%	4,04%
Грузия	250,09 млн. \$	238,88 тыс. тонн	1,04	8,28%	12,00%
Армения	243,94 млн. \$	112,18 тыс. тонн	2,17	8,07%	5,64%
Испания	222,03 млн. \$	170,45 тыс. тонн	1,30	7,35%	8,57%
Германия	190,17 млн. \$	194,76 тыс. тонн	0,97	6,29%	9,79%
Соединенные Штаты	92,57 млн. \$	21,53 тыс. тонн	4,2	3,06%	1,08%
Ирландия	80,81 млн. \$	21,58 тыс. тонн	3,74	2,67%	1,08%
Беларусь	69,41 млн. \$	156,98 тыс. тонн	0,44	2,30%	7,89%
Мексика	58,94 млн. \$	35,02 тыс. тонн	1,68	1,95%	1,76%
Абхазия	57,18 млн. \$	37,72 тыс. тонн	1,51	1,89%	1,90%
Литва	55,08 млн. \$	70,09 тыс. тонн	0,78	1,82%	3,52%
Бельгия	47,75 млн. \$	39,23 тыс. тонн	1,21	1,58%	1,97%
Чили	45,17 млн. \$	25,19 тыс. тонн	1,79	1,49%	1,27%
Чешская Республика	43,17 млн. \$	51,8 тыс. тонн	0,83	1,43%	2,60%
Корея	35,91 млн. \$	48,93 тыс. тонн	0,73	1,19%	2,46%
Австрия	32,82 млн. \$	30,17 тыс. тонн	1,08	1,09%	1,52%
Нидерланды	32,15 млн. \$	27,09 тыс. тонн	1,18	1,06%	1,36%
Португалия	29,44 млн. \$	16,1 тыс. тонн	1,82	0,97%	0,81%
Остальные 116 стран	315,74 млн. \$	277,28 тыс. тонн	1,13	10,45%	13,93%

Таблица 5. Структура ввозимых товаров из группы 22 по ТН ВЭД ЕАЭС по видам продукции за 2020 год

ТНВЭД	Стоимость	Масса	Доля по стоимости	Доля по массе
2204 — Вина виноградные натуральные, включая кр...	1,16 млрд. \$	657,09 тыс. тонн	38,38%	33,02%
2208 — Спирт этиловый неденатурированный с конц...	1,11 млрд. \$	298,6 тыс. тонн	36,66%	15,01%
2203 — Пиво солодовое	322,12 млн. \$	413,06 тыс. тонн	10,66%	20,76%
2202 — Воды, включая минеральные и газированные...	205,75 млн. \$	286,8 тыс. тонн	6,81%	14,41%
2201 — Воды, включая природные или искусственны...	115,47 млн. \$	226,58 тыс. тонн	3,82%	11,39%
2206 — Прочие напитки сброженные (сидр яблочный...	68,92 млн. \$	75,77 тыс. тонн	2,28%	3,81%
2205 — Вермуты и виноградные натуральные вина п...	33,94 млн. \$	21,63 тыс. тонн	1,12%	1,09%
2209 — Уксус и его заменители, полученные из ук...	7,47 млн. \$	10,05 тыс. тонн	0,25%	0,51%
2207 — Спирт этиловый неденатурированный с конц...	557,59 тыс. \$	296,18 тонн	0,02%	0,01%

яблочный...), 2205 — Вермуты и виноградные натуральные вина ... и других составляет в 2020 году около 400 млн. \$.

Рынок алкогольной и безалкогольной продукции в РФ уже на протяжении многих лет имеет высокую

важность, как с позиции экономической составляющей, так и с позиции социальной сферы. Наибольшая доля спиртосодержащей и безалкогольной продукции, производимой в РФ и ввозимой из-за границы, представляется подакцизной, вследствие чего дает возможность государству пополнять государственный бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландина Г. Таможенно-тарифная политика и стимулирование инноваций в России. / Г. Баландина, Н. Воловик, С. Приходько. — М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2018. — 228 с.
2. Немирова Г.И. Таможенные платежи как фактор развития экономического потенциала России. / Г.И. Немирова, З.А. Ильяев. // Экономика и социум. — № 3. — 2020. — С. 29–33.
3. Иванова В.Ю. Таможенные пошлины во внешнеэкономической деятельности. / В.Ю. Иванова. // Вестник Сибирского федерального университета. — № 3. — 2018. — С. 11–13.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офис. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Савинова Е.А. Статистический анализ объемов и структуры таможенных платежей в РФ. / Е.А. Савинова, В.Г. Степченко. // Экономика и современный менеджмент. — № 7. — 2017. — С. 41–45.

© Сенотрусова Светлана Валентиновна (svetlsen@mail.ru),

Свинухов Владимир Геннадьевич (customs_fgu@mail.ru), Желличева Вероника Владимировна (inmar2000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

КАЧЕСТВЕННОЕ ВНЕДРЕНИЕ КРІ. ДАНЬ МОДЕ ИЛИ ФУНДАМЕНТ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

HIGH-QUALITY IMPLEMENTATION OF KPI. A TRIBUTE TO FASHION OR THE FOUNDATION OF A SUCCESSFUL ENTERPRISE

D. Sukhoterin

Summary. The employee's motivation system, focused on the development strategy, ultimately consists of a set of KPIs for which he is responsible, and the assessment of their implementation affects the final bonus. Thus, it is the KPI that is the system that will help employees achieve their goals, and the management will regulate the workflow. KPI has a better control over the work of employees, which is considered and justified in this article.

Keywords: motivation system, KPI, development strategy, control, employee motivation.

Сухотерин Дмитрий Александрович
Директор, ТОО «ROSS-COMPUTERS»
dmitriy_sa@mail.ru

Аннотация. Система мотивации работника, ориентированная на стратегию развития, в конечном итоге состоит из набора КРІ, за которые он отвечает, и оценка их выполнения влияет на итоговую премию. Таким образом, именно КРІ и является той системой, которая поможет сотрудникам достигать поставленных целей, а руководству — регулировать рабочий процесс. КРІ имеет более совершенный контроль над работой сотрудников, что рассмотрено и обосновано в данной статье.

Ключевые слова: система мотивации, КРІ, стратегия развития, контроль, мотивация сотрудников.

Для каждого сотрудника организация четко формулирует миссию и основные цели, которые повышают ответственность и мотивацию сотрудника. Для сбалансированности целей, осознания их исполнителями различных уровней, обеспечения реализации, первоочередное внимание необходимо уделять построению иерархии (дерева) целей как главному этапу ее создания. Определяющее условие при формировании «дерева целей», которое обеспечивает высокий уровень результата их достижения, обеспечение сбалансированности, взаимосвязи между целями различных уровней.

В современных условиях возрастает потребность в комплексном исследовании основных процессов функционирования предприятия, что позволяет оценить эффективность деятельности и определить основные направления оптимизации его бизнес-процессов.

Практика свидетельствует, что использование традиционных подходов по измерению и анализу ключевых процессов функционирования компании не позволяет всесторонне оценить имеющуюся ситуацию и разработать эффективные управленческие решения по оптимизации деятельности компании в будущие периоды времени.

Реализация стратегических планов компании предусматривает периодическое оценивание достигнутых результатов согласно экономически обоснованным нормативным значениям в рамках научно определенной системы статистических показателей.

В основе указанного подхода лежит предложенная Питером Друкером система оценки реализации целей компании путем достижения определенных нормативных значений в рамках системы ключевых показателей деятельности. Предложенная ученым система оценки получила название «Ключевые показатели эффективности» (КРІ).

Система КРІ дает возможность оценивать и контролировать деловую активность сотрудников, отдельных структурных подразделений и компании в целом. В развитых странах мира, решению этой проблемы уделяется значительное внимание, в то же время отечественные компании не делают необходимые акценты на внедрении указанного подхода. Именно поэтому тема является актуальной с целью применения данного метода КРІ в российских компаниях.

В крупных западных компаниях, где мотивационные процессы четко детализированы и формализованы,

Рис. 1. Основные этапы введения КРІ [3]

благодаря КРІ каждый сотрудник понимает, за что и какой размер вознаграждения он может получить. В рамках КРІ каждый работник имеет четко определенные персональные задачи, а также установленные сроки их выполнения, благодаря чему компания имеет возможность контролировать его деятельность [2].

Использование ключевых показателей эффективности передовыми компаниями мира в последние годы объясняется универсальностью данного подхода и возможностью оптимизировать любые бизнес-процессы на уровне конкретного предприятия. Использование комплексной статистической информации, выделение основных показателей для отдельных категорий работников, различных структурных подразделений и предприятия в целом дает возможность менеджерам соответствующих уровней всесторонне анализировать существующие процессы, оценивать имеющиеся процессы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. На основе полученных результатов, принимать стратегические решения.

При внедрении системы КРІ на предприятии необходимо четко придерживаться последовательности выполнения ключевых этапов и обеспечивать все научно обоснованные мероприятия. На рисунке 1 представлены основные этапы внедрения системы ключевых показателей эффективности на предприятии.

Комплексный анализ деятельности предприятия с помощью КРІ предусматривает отбор указанной системы статистические показатели исходя из:

- ◆ уровня исследования (категории работников, отдельные структурные подразделения или предприятие в целом)
- ◆ периода исследования (краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный)
- ◆ деятельности (экономическая, финансовая, маркетинговая или управления персоналом) и т.д.

Для достижения стратегических целей предприятия необходимо построить научно обоснованную систему показателей, которая является целостной и сбалансированной.

Рис. 2. Типы показателей эффективности процесса [7]

рованной, то есть позволяет всесторонне исследовать ключевые бизнес-процессы. На рисунке 2 представлены основные типы показателей, на основе которых строится конкретная система KPI предприятия.

Указанная система показателей базируется на принципах эффективности использования количественных, стоимостных, трудовых и временных ресурсов компании, ее отдельных структурных подразделений. Рассмотрим более детально представленные показатели:

- I. Показатели мощности характеризуют производство товаров или услуг за определенный период времени (месяц, квартал, год).
- II. Показатели производительности показывают соотношение между результатами, которые были получены в результате функционирования одного работника, отдельного структурного подразделения или предприятия в целом и затратами времени на получение этих результатов.
- III. Показатели качества — это индикаторы, которые рассчитываются как соотношение между продукцией без определенных дефектов и общему объему продукции.
- IV. Показатели конкурентоспособности характеризуют уровень конкуренции и позиции компании на конкретном рынке.
- V. Показатели рентабельности характеризуют соотношение между прибылью и общим объемом продаж.

VI. Среди показателей рентабельности отдельно необходимо выделить индексы рентабельности инвестиций (ROI) — соотношение между прибылью и инвестициями, которые были осуществлены компанией.

VII. Показатели ценности исчисляются путем расчета средних значений рейтинговой оценки, которая базируется на оценке клиентами отдельных товаров или услуг компании по определенным признакам (стоимостными, потребительскими, и др.).

Указанная группа показателей базируется на оценке уровня удовлетворенности клиентов определенными товарами или услугами. Значение полученных рейтинговых оценок находятся в пределах от 0 до 1, что позволяет оценить отношение клиентов к отдельному товару или услуге среди всего ассортимента компании, или определить место предприятия по отдельной товарной позиции в сравнении с конкурентами [1].

Соблюдение научно обоснованных методологических положений при разработке и внедрении KPI на предприятии позволяет достичь определенных положительных изменений по ключевым направлениям его деятельности и, как следствие, оптимизировать деятельность компании (рис. 3).

В современных условиях существует мощный рынок бизнес-аналитики, который позволяет использовать имеющуюся статистическую информацию предприя-

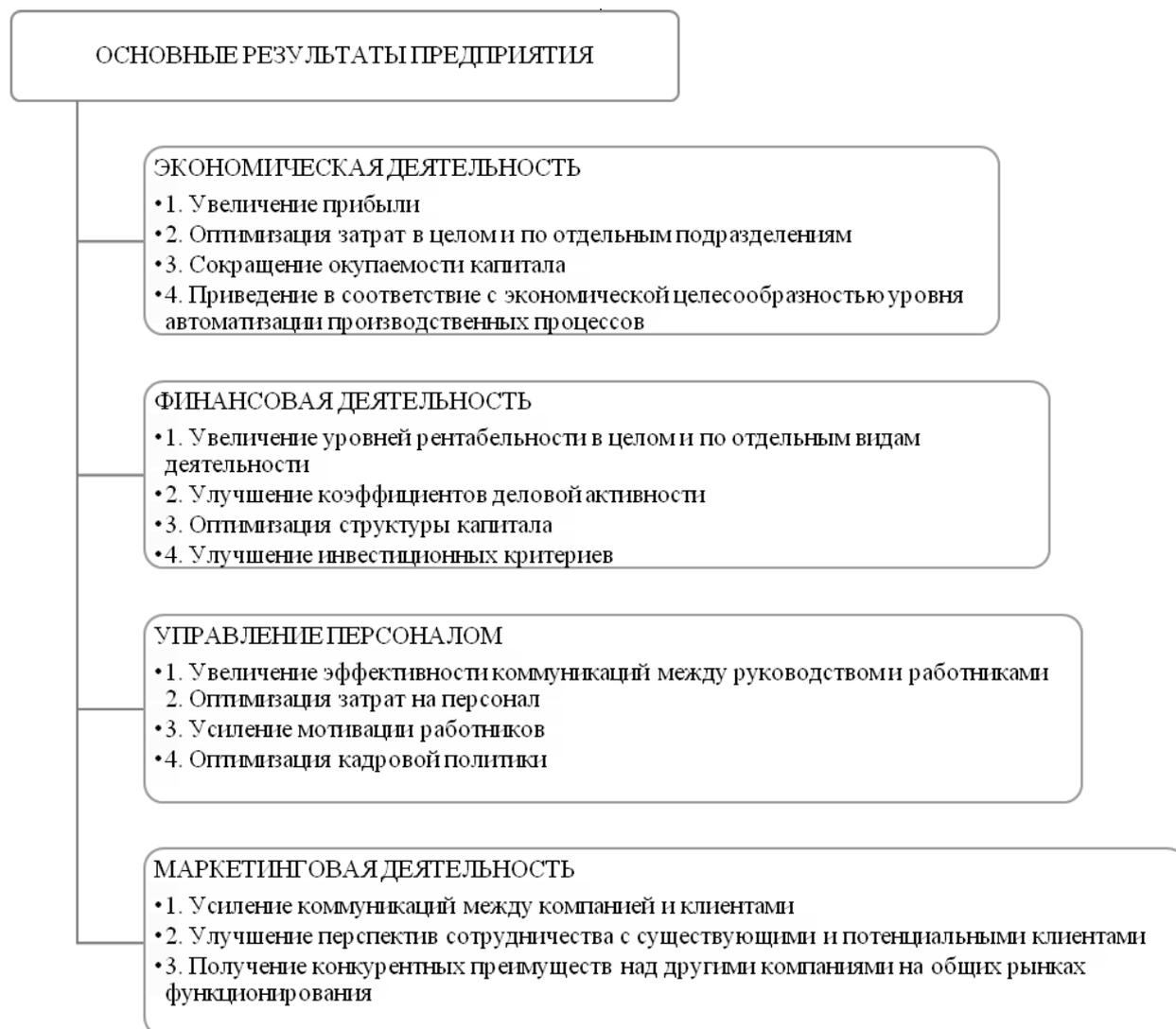

Рис. 3. Основные результаты по ключевым направлениям деятельности предприятия при внедрении KPI [4]

тия для повышения эффективности его деятельности и получения конкурентных преимуществ над другими предприятиями, которые функционируют на определенном рынке.

Основными преимуществами успешного внедрения ключевых показателей эффективности деятельности KPI является то, что мотивация работников напрямую зависит от достижения целей предприятия [4].

Представлена система KPI имеет следующие преимущества:

1. Полученные показатели дают возможность руководству контролировать все этапы функционирования компании.
2. Система показателей обеспечивает оптимизацию принятия управленческих решений.

3. Указанная система показателей направлена на повышение эффективности всех процессов предприятия.
4. KPI обеспечивают оперативное и всестороннее понимание процессов компании.
5. Показатели эффективности процесса в будущем могут служить в качестве измерителей передового опыта компании.
6. Научно обоснованная система KPI может быть использована для построения визуализированного отчета (dashboard), который дает возможность проанализировать деятельность компании.

Среди других преимуществ этой системы стоит отметить следующие [5]:

- ♦ понятность критериев оценивания уровня выполнения заданий

Таблица 1. Примеры определенных целей и KPI для структурных подразделений предприятия при построении системы мотивации KPI

Отдел	Цели	KPI
Бухгалтерия	Основной целью применения KPI является: правильность ведения управленческого и финансового учета	Результаты налоговых проверок Получение качественной оперативной информации по данным учета
Отдел продаж	Целями применения KPI является выполнение сбытового плана, минимизация дебиторской задолженности	Уровень выполнения плана по объему продаж группы продукции, прирост продаж относительно аналогичного периода прошлого года, объем реализации продукции, уровень дебиторской задолженности
Отдел маркетинга	Целями разработки KPI является рост доли рынка и доходов, повышение степени удовлетворенности потребителей	Изменение сегмента рынка по направлениям, количеству продуктов; приростом потребительской базы; рост количества закупок

- ◆ наглядность оценивания компетенций
- ◆ понятность перспектив карьерного роста
- ◆ повышение уровня мотивированности успеха во время обучения
- ◆ чувство значимости своей работы, а также движения вперед или движения назад.

Наряду с рядом преимуществ, которые предоставляет предприятию KPI, также существует ряд недостатков.

К основным недостаткам следует отнести:

1. Значительные затраты финансовых, трудовых и временных ресурсов при внедрении и администрировании системы оценки.
2. Научно необоснованные акценты на небольшом количестве показателей.
3. Субъективное оценивание определенных процессов в компании за счет использования разнообразных методов исчисления статистических показателей.
4. Невозможность оценить с помощью количественных показателей отдельные результаты деятельности работников, определенных структурных подразделений и предприятия в целом.
5. Установление ложных пороговых значений показателей эффективности [6].

При разработке системы мотивации персонала предприятия с использованием KPI, предлагаем придерживаться следующих рекомендаций:

1. Формирование стратегии. Выделение задач для отдельных структурных подразделений
2. Разработка плана мероприятий и проекта системы KPI:
 - ◆ Разработка плана мероприятий;
 - ◆ Создание специальной рабочей группы
 - ◆ Определение промежуточных результатов работы и вознаграждения за них

- ◆ Определение конечных результатов работы и вознаграждение за них

3. Определение перечня подразделений в организационной структуре предприятия, к которым будет применяться мотивационная составляющая:

- ◆ Определение направлений работы данных подразделений

- ◆ Разработка и построение дерева целей

4. Выбор и разработка порядка расчета ключевых показателей эффективности для отдельных подразделений:

- ◆ Определение «ключевых» показателей
- ◆ Обоснование порядка расчета ключевых показателей

5. Выбор методики для расчета KPI: план-факт, таблицы значений, формулы нормативу, линейная методика, коэффициент результативности.

6. Определения премии с помощью выбранной методики:

- ◆ Определение степени влияния каждого KPI
- ◆ Оценка фактических значений KPI

На этапе выбора структурных подразделений, для которых будет разрабатываться мотивационная схема, должны быть четко определены конкретные цели для данных подразделений. Так предлагаются следующие цели табл. 1.

Вместе с тем важным является определение заработной платы, а также соотношения фиксированной и переменной частей. Последняя часть вознаграждения должна составлять не менее 30% от оклада. В экономической литературе существуют несколько вариантов расчета оплаты труда по системе ключевых показателей эффективности.

По нашему мнению, наиболее приемлемым для работников предприятия является вариант, с учетом всех

показателей уровней эффективности в трех проекциях. Эти проекции подразделяются на следующие: базовое значение (нулевая точка) начала отсчета результата; нормативное значение (определенное с учетом ситуации на рынке, особенностей и сложности работы, возможностей работника) должно быть удовлетворительным; цели — сверхнормативный уровень (стремление работника).

Таким образом, KPI — это измеритель того, как достигнута та или иная цель, так как эффективная работа сотрудников означает получение компании по прибыли.

Использование системы KPI для оценки деятельности отдельных категорий работников, определенных структурных подразделений и предприятия в целом является важным этапом, поскольку позволяет провести комплексный анализ существующих процессов

и разработать стратегию их оптимизации в будущие периоды времени.

При формировании системы KPI необходимо учитывать специфику каждого бизнес-процесса, которое будет способствовать повышению качества исследования и позволит сформировать достоверные выводы. Для достижения поставленных целей целесообразно воспользоваться BI-платформой, что позволит построить качественную инфографику исследуемых процессов.

Необходимость внедрения KPI обусловлена быстросменными условиями в области информационных технологий. Постоянные изменения технологий и повышения уровня конкурентоспособности требуют от предприятия соответствующей реакции, что приводит к повышению требований относительно профессионально-квалификационного уровня работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Н.А., Смотров Т.И. Опыт и проблемы внедрения инновационных систем оплаты труда на основе грейдов и KPI. В сборнике: Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.Н. Гоголевой. Воронеж, 2021. С. 6–11.
2. Ахиджак М.А., Дьяков С.А. Применение системы KPI для оценки эффективности деятельности фирмы в современных условиях. В сборнике: Проектный и инвестиционный менеджмент в постпандемический период. Материалы II Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 23–29.
3. Павлова Т.И. Архитектура KPI для банков. В сборнике: Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности. сборник научных статей VI международной научной конференции. Волгоград, 2021. С. 161–163.
4. Титкова Е.Ф. Повышение эффективности системы мотивации персонала организации в современных условиях // В сборнике: Экономика и государство: эффективное управление и взаимодействие Сборник статей. Под ред. Т.М. Степанян. Москва, 2019. С. 319–322.
5. Уткина Ю.С. Система KPI для управления персоналом в сфере образования. Технологии Образования. 2021. № 1 (11). С. 123–131.
6. Цой Д.Г., Пьянкова Л.А. Мотивация и стимулирование труда персонала // В сборнике: Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 189–193.
7. Чернышева Е.А. Характеристика системы мотивации персонала в организации // В сборнике: Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 176–177.

© Сухотерин Дмитрий Александрович (dmitriy_sa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИИ

Федотова Надежда Венедиктовна

К.э.н., аттестованный аудитор, доцент, ФГАОУ
«Российский университет транспорта (МИИТ)»
(Москва)

nadejda.fedotowa2012@yandex.ru

ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY AND ECONOMIC SECURITY OF THE COMPANY

N. Fedotova

Summary. The current state of the economy dictates its own laws. On the one hand, this is a high degree of autonomy, on the other hand, there are numerous risks. To preserve the enterprise, it is necessary to strengthen its financial stability. The article shows the relationship between the financial stability of a company and its economic security. When preparing financial decisions, it is necessary to analyze the financial stability of the company, no matter how weaken its security. The analysis of the factors influencing the financial stability of the company has been carried out. The classification of types of financial stability of an enterprise in relation to the external environment in a static environment and dynamics has been carried out. Analyzed the methods that determine the financial stability of the company. The conclusion about the necessity of their application is made.

Keywords: financial sustainability, economic security, financial sustainability, economic security, factor analysis.

Аннотация. Современное состояние экономики диктует свои законы. С одной стороны, это большая степень автономии, с другой стороны, многочисленные риски. Для сохранения предприятия необходимо укреплять его финансовую устойчивость. В статье показана взаимосвязь между финансовой устойчивостью компании и ее экономической безопасностью. При подготовке финансовых решений необходимо анализировать финансовую устойчивость компании, чтобы не ослабить ее безопасность. Произведен анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость компании. Проведена классификация видов финансовой устойчивости предприятия по отношению к внешней среде в статической среде и динамике. Проанализированы методы, определяющие финансовую устойчивость компании. Сделан вывод об необходимости их применения.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономическая безопасность, финансовая устойчивость, экономическая безопасность, факторный анализ.

Введение

Под финансовым состоянием принято понимать экономическую категорию, призванную отражать состояние капитала в ходе его кругооборота, и способность экономического субъекта к осуществлению саморазвития на определенный момент времени. Экономико-финансовые условия, в которых экономические субъекты ведут свою деятельность, в современных условиях кардинально изменились, сформулировав целевые установки.

С одной стороны, экономическим субъектам дана хозяйственная автономность, позволяющая в самостоятельном режиме решать вопросы по закупкам и сбыту товаров и услуг, с установлением уровня масштабы производственно-экономической деятельности и способами управления финансовыми средствами. С другой стороны, для таких экономических субъектов свойственно наличие большой степени износа активной части основного капитала, низкое качество производительности трудового процесса, производимых

товаров и предоставляемых услуг и как итог — наличие неустойчивых финансовых позиций. К спектру очевидных причин, которые обуславливают возникновение неустойчивых финансовых позиций экономических субъектов, требуется отнести:

1. неудовлетворительную структуру активов экономических субъектов и источников, связанных с их формированием;
2. уменьшение уровня ликвидности баланса экономического субъекта;
3. производство товаров и/или предоставление услуг низкого качества;
4. большая доля просроченной дебиторской и кредиторской задолженностей;
5. малый уровень постоянных пассивов;
6. нарушение положения финансового равновесия, вызывающего возникновение нестабильности, связанной с обеспечением капиталом экономического субъекта;
7. наличие экономически нерациональной структуры и пропорции имущества экономического субъекта и источников его формирования;

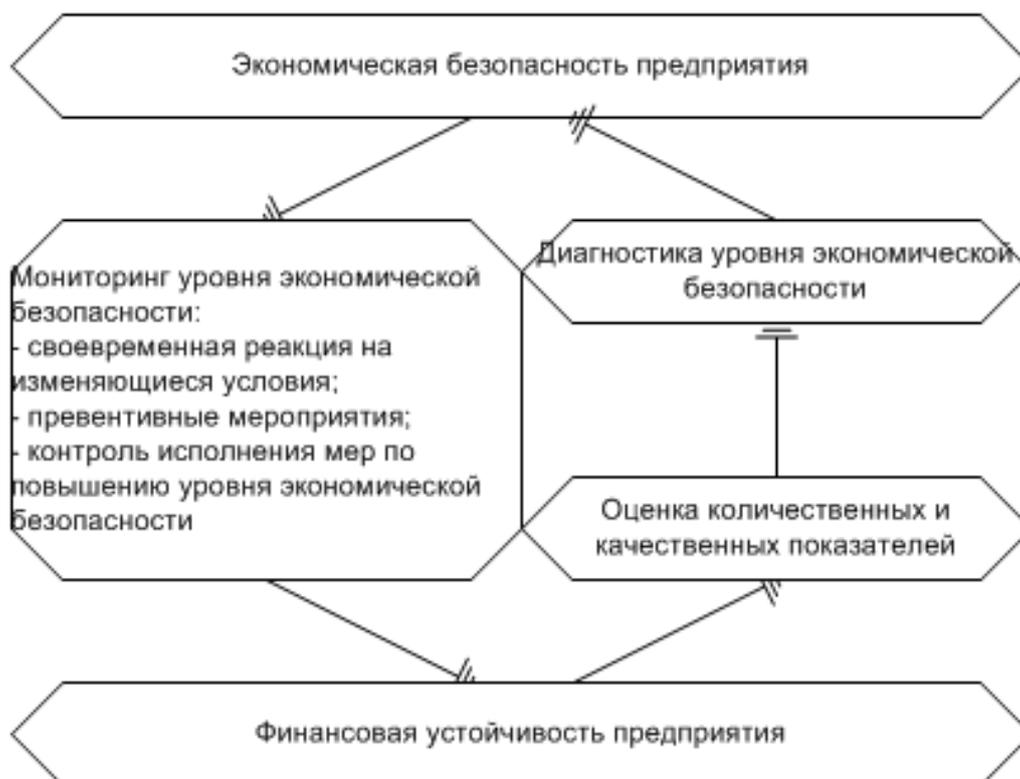

Рис. 1. Взаимосвязь финансовой устойчивости и экономической безопасности субъекта хозяйствования [1]

8. слабый уровень использования хозяйственно-производственных мощностей экономического субъекта.

Финансовая устойчивость компании

Но основное, чем обуславливается финансовая устойчивость — это текущее финансовое положение компании, а также его возможные перспективы непрерывного функционирования и развития компании.

Если у компании снижается уровень рентабельности, она становится менее платежеспособной. Изменение финансовых позиций в худшую сторону из-за снижения уровня рентабельности может повлечь за собой наступление и более тяжелых последствий: из-за нехватки денежных средств — уменьшение уровня платежеспособности и ликвидности баланса. Появление при этом кризиса денежной наличности вызывает то, что компания превращается в «потенциально неплатежеспособную», а это может исследоваться в качестве первой ступени кризисного положения (банкротства).

Базис стабильного положения — это его финансовая устойчивость — состояние, связанное с распределением и использованием финансовых ресурсов, обе-

спечаивающее непрерывное финансовое равновесие потоков денежных средств и развитие компании в условиях наличия допустимого уровня риска.

Финансовая устойчивость является составной частью и обуславливающим фактором экономической безопасности, их взаимосвязь можно рассмотреть на рис. 1.

Экономическая безопасность организации — защищённость экономических интересов хозяйствующего субъекта от внешних и внутренних угроз, а также создание благоприятных условий для нормального функционирования и устойчивого развития организации.

Проведение анализа и оценки параметров, свидетельствующих об уровне финансовой устойчивости субъектов хозяйствования, дают возможность их менеджерам готовить экономически обоснованные управленческие решения для достижения следующих целей:

- ♦ обеспечение финансово-хозяйственной деятельности в бесперебойном режиме;
- ♦ способствование развитию исследуемого экономического субъекта на базе долгосрочного прироста суммы прибыли;

- ◆ гарантия непрерывной платёжеспособности в пределах допустимого рискованного уровня.

Высокий уровень значимости и роли решений, принимаемых в управленческой сфере, обуславливается их воздействием на все административно-управленческие функции.

Это, в свою очередь, воздействует на финансово-экономическую и рыночную стабильность конкретного субъекта хозяйствования. Под результативным управленческим решением принято понимать решение, подготавливаемое в предельно короткие сроки, способное быть использованным внутри экономического субъекта и принести ему требуемый положительный эффект в виде повышения уровня стабильности функционирования и укрепления параметров финансовой устойчивости на микроуровне [2].

Процесс, связанный с подготовкой управленческих решений в финансовой сфере, предполагает совершение определенного набора управленческих операций со стороны субъекта менеджмента для решения назревших проблем на базе деятельности управляемой системы, а также осуществление анализа данных о её положении. Финансовые решения готовятся согласно набору взаимосвязанных между собой функций и одновременно с этим формирующих непосредственно процесс подготовки конкретного решения. Процесс, связанный с подготовкой управленческих решений в финансовой сфере, включает следующие ниже этапы [3]:

1. Идентифицирование проблемы.
2. Установление перечня критериев, воздействующих на подготовку управленческого решения.
3. Распределение критериев согласно уровню своей важности.
4. Определение прогнозных вариантов.
5. Оценка возможных альтернатив.
6. Выбор предельно наилучшего варианта.
7. Практическая реализация подготовленного управленческого решения.
8. Оценка результативности подготовленного управленческого решения.

Процесс, связанный с подготовкой управленческих решений в финансовой сфере, является элементом управленческого учёта и анализа в виде набора подходов к обработке внутренней информации, поступающей из разных структурных подразделений того или иного субъекта хозяйствования, с целью осуществления контроля и выработки результативных решений [4].

Принятие любых стратегических и тактических решений, необходимых для разработки финансовой политики организации и построения эффективной си-

стемы управления, основано на анализе финансового состояния хозяйствующего субъекта, включающего в себя показатели финансовой устойчивости и кредитоспособности.

Как и в любом направлении деятельности реализация интересов организации в экономической сфере происходит в разных условиях и под воздействием со стороны разного набора факторов. Единой позиции по определению и сути факторов финансовой устойчивости и проведению их оценки среди экономистов на современном этапе нет, да и сама категория «финансовая устойчивость» раскрывается в разных вариантах.

Под финансовой устойчивостью организации принято понимать определенное состояние ее счетов, призванное гарантировать постоянную платежеспособность данного экономического субъекта.

По мнению Шеремета А.Д. [5], сутью финансовой устойчивости является обеспечение запасов и затрат формирующими источниками, при этом платежеспособность является её внешним проявлением.

Савицкая Г.В. [6] определяет финансовую устойчивость компании в виде ее способности функционировать и развиваться.

При этом сохраняя равновесие всего перечня активов и пассивов при меняющихся внутренних и внешних факторах для сохранения ее долгосрочной платежеспособности и инвестиционной привлекательности, и при допустимом риске. Следовательно, финансовая устойчивость представляет собой состояние, связанное с распределением и использованием финансовых ресурсов, обеспечивающее непрерывное финансовое равновесие потоков денежных средств и развитие компании в условиях наличия допустимого уровня риска [7]. На устойчивость того или иного экономического субъекта влияют самые разные факторы, такие как:

1. рыночное положение субъекта хозяйствования;
2. производство дешевых пользующихся потребительским спросом товаров;
3. потенциал субъекта хозяйствования в деловом сотрудничестве;
4. уровень зависимости субъекта хозяйствования от внешних кредиторов и инвесторов;
5. наличие в составе контрагентов неплатежеспособных дебиторов;
6. эффективность экономико-финансовых операций и т.д.

Большое разнообразие факторов обуславливает наличие нескольких видов устойчивости, представленных на рис. 2–3.

Рис. 2. Виды финансовой устойчивости касательно экономического субъекта

Рис. 3. Комплексная классификация видов финансовой устойчивости предприятия

Например, касательно экономического субъекта она может быть, в зависимости от факторов, принимающих влияние на его экономико-финансовую деятельность, внутренней, внешней, собственно финансовой.

Под внутренней устойчивостью принято понимать общее финансовое положение экономического субъекта, при котором обеспечивается стабильно высокий итог его деятельности. В базе ее достижения находится принцип активного реагирования на изменение факторов внешней и внутренней среды. Внешняя устойчивость экономического субъекта связана с уровнем стабильности экономической среды, в пределах которой ведется его деятельность. Данный вид устойчивости достигается соответствующей управленческой системой со стороны рыночной экономики в общенациональном масштабе, где функционирует экономический субъект.

Собственно, финансовая устойчивость — это, в первую очередь, степень независимости того или иного

экономического субъекта от заемного капитала; уровень обеспеченности активов компании собственными финансовыми ресурсами.

«Унаследованная» устойчивость предприятия выступает в качестве результата наличия определённого уровня запаса его прочности, который призван защитить тот или иной экономический субъект от различного рода случайностей и резких изменений со стороны факторов внешней среды.

В теории и практике финансового менеджмента принято различать также статическую и динамическую устойчивость предприятия.

Понятие статической устойчивости принято отождествлять с понятием покоя или пассивности. Понятие динамической устойчивости предприятия отождествляется с его стабильным финансово-экономическим развитием. Однако практика финансового менеджмента доказала, наивысшая форма устойчивости

предприятия — это устойчивость-сопротивление. Это состояние достигнутого равновесия экономического субъекта, сохраняющегося, не смотря на влияние факторов внешней и внутренней среды, пытающихся вывести его из данного состояния.

Выделяют еще общую устойчивость предприятия, под которым понимается движение денежных потоков, обеспечивающее превышение сумм доходов над суммами расходов в постоянном режиме.

Установление отношений делового характера с неустойчивым (с финансовой точки зрения) партнером может обернуться срывом процесса производства товаров (выполнения работ, оказания услуг) по причине несвоевременной поставки сырья. Как итог — простой и обусловленное этим несение дополнительных затрат.

В условиях современного финансово-экономического кризиса не каждая компания сможет выдержать несение дополнительных издержек.

По причине чего особую актуальность получают системы параметров, дающих возможность максимально точно определить уровень финансовой устойчивости потенциального бизнес-партнера и, следовательно, уменьшить уровень риска, связанного с установлением деловых отношений с финансовой точки зрения неустойчивым контрагентом.

Проведение анализа финансовой отчетности того или иного экономического субъекта дает возможность получить ответы на следующие вопросы:

- ◆ в какой степени компания независима с финансовой точки зрения;
- ◆ являются ли финансовые позиции компании устойчивым.

Принцип финансовой устойчивости означает такую экономико-финансовую деятельность экономического субъекта, при которой он в состоянии был бы в любой временной отрезок покрыть свои долги или собственными финансовыми ресурсами или благодаря получению отсрочки, или с помощью получения кредитного капитала. Финансовая устойчивость того или иного экономического субъекта будет зависеть от влияния большого количества всевозможного набора факто-

ров. Широкое многообразие аспектов потребует их классификации следующим образом:

1. по месту появления — PESTLE-факторы и SWOT-факторы;
2. по важности итога — факторы главного и второстепенного характера;
3. по структуре — простые и сложные факторы;
4. по длительности действия — постоянные и временные факторы.

К SWOT-факторам (факторы внутренней среды), оказывающим влияние на финансовое состояние того или иного экономического субъекта, относятся:

1. принадлежность отраслевого характера экономического субъекта;
2. структура производимых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг), их удельный вес в совокупном платежеспособном потребительском спросе;
3. размер уставного фонда;
4. сумма затрат, их динамика относительно изменения величины денежных доходов;
5. состояние активов и источников их формирования.

К PESTLE-факторам (факторы внешней среды) принято относить следующие:

1. экономико-финансовые условия деятельности;
2. главенствующая в социуме технология и техника;
3. степень платежеспособного спроса и потребительских доходов населения;
4. налоговая и кредитно-финансовая политика Правительства Российской Федерации;
5. нормативно-правовые акты, призванные регулировать бизнес-деятельность компании;
6. внешнехозяйственные связи;
7. система общественных ценностей и т.д.

Заключение

Безопасность компании зависит от ее финансовой устойчивости. Анализ факторов, влияющих на устойчивость компании, необходимо производить при принятии любых управленческих решений.

Обеспечение финансовой устойчивости и ее поддержание является сложным менеджерским процессом стабильного развития экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева В.И. Финансовый менеджмент: учебник / В.И. Авдеева, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова. -М.: КНОРУС, 2017.-384, с. 6
2. Бариленко В.И. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Бариленко. — 4-е изд., перераб. — М.: КНОРУС, 2016. — 234 с., с. 7

3. Володин А.А. Управление финансами. Финансы предприятий: Учебник / А.А. Володин, Н.Ф. Самсонов, Л.А. Бурмистрова, Л.В. Смирнова, А.А. Тилов, Л.В. Токун, М.Б. Траченко; Под ред. А.А. Володиной. — 3-е изд. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 364 с., с. 8
4. Гарнов А.П. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / под ред. А.П. Гарнова. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 366 с., с. 8
5. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник / А.Д. Шеремет, А.Н. Хорин. — 4-е изд., доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 389 с., с. 7
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 284 с., с. 7
7. Герасимова В.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия: учебное пособие / В.Д. Герасимова, А.А. Прохоренко, И.В. М.: Кнорус, 2017.-358с., с. 8

© Федотова Надежда Венедиктовна (nadejda.fedotowa2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

ИННОВАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВУ И ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

INNOVATIVE CHALLENGES TO SOCIETY AND ECONOMY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

**D. Havin
P. Bekker**

Summary. The article analyzes the current challenges of world development as a result of technology development, digitalization of the economy. Particular emphasis is placed on the importance of not only innovations as such, but the predominant importance of introducing new technologies into the economic activities of economic entities, which increases the competitiveness and well-being of national economies as a whole. At the same time, the advanced development of technologies leads to the polarization of the labor market, the washing out of low-skilled labor, which, taking into account the constantly growing number of the world's inhabitants, requires a solution. The results presented in the article are based on the works of both domestic and foreign scientists.

Keywords: digitalization, economic transformation, digital economy, robotization, technological innovation, the fourth industrial revolution, innovation management.

Продолжающееся распространение новой коронавирусной инфекции и опережающее развитие цифровых технологий является императивом для экономистов и учёных. Для нивелирования негативных последствий распространения новой инфекции большинство мировых компаний внедряет передовые технологические разработки, позволяющие обеспечивать не только дистанционную работу (отсутствие необходимости присутствовать непосредственно в офисе), но и взаимодействие с партнёрами, контрагентами, клиентами без дополнительных транзакционных издержек.

Тенденция внедрения новых технологий во все сферы жизни человека приводит к тому, что существовавшие технологические ограничения стираются [1, 8]. Инновации проявляются не только в производственной сфере, но и в социальной, а взаимное влияние указанных областей лишь усиливается. В результате становится очевидной взаимосвязь производственно-го и социального секторов. Глобальные компьютерные

Хавин Дмитрий Валерьевич
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет», Нижний
Новгород
odonngasu@yandex.ru

Беккер Павел Райнгольдович
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет», Нижний
Новгород
BeckerPR@yandex.ru

Аннотация. В статье проведён анализ актуальных вызовов мирового развития в следствие развития технологий, цифровизации экономики. Особый акцент сделан на значимости не только инноваций как таковых, а преобладающей значимости внедрения новых технологий в хозяйственную деятельность экономических субъектов, что повышает конкурентоспособность и благосостояние национальных экономик в целом. В то же время, опережающее развитие технологий приводит к поляризации рынка труда, вымыванию низкоквалифицированного труда, что с учётом постоянно растущего числа жителей планеты требует решения. Результаты, приведенные в статье, основываются на трудах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: диджитализация, трансформация экономики, цифровая экономика, роботизация, технологические инновации, четвёртая промышленная революция, управление инновациями.

технологии, большие данные способствуют социальной динамике информационного общества. В настоящее время интернет используется в концепции мира вещей, который основан на так называемых мультимедийных технологиях, позволяющих соотносить реальный мир с виртуальным, без участия человека, что отражено на рисунке 1.

Как и все основные технологические достижения в историческом контексте, автоматизация рассматривается не только как потенциальный источник (например, повышения производительности), но и как угроза прежним формам организации труда [15,16]. Прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) и технологий автоматизации может серьезно изменить рынки труда. Современные достижения кроме положительных результатов, заключающихся в повышении производительности, несут и негативные эффекты, связанные с замещением отдельных видов работ и даже целых профессий. Рост автоматизации и изменения структуры рынка кадров, происходящие в эпоху возрастающе-

Рис. 1. Мировые технологические тенденции

го экономического неравенства, вызывают опасения по поводу массовой безработицы в целых сегментах рынка труда.

Традиционная экономическая теория предполагает, что технологический прогресс увеличивает спрос на такие факторы производства, как труд или капитал. Однако эта модель игнорирует важный эффект автоматизации — происходящие изменения структуры кадров. В основе каждого исторического процесса индустриализации лежит автоматизация многих трудоемких задач. Производство стало более быстрым и рентабельным, при этом не только рабочие перестают выполнять задачи, но и отдельные специалисты, чья работа поддается автоматизации. Большинство мировых компаний проводят политику «совместной автоматизации», когда робототехника используется для поддержки людей, а не для их замены. Автоматизация таким образом призвана поддержать работников, выполняя повторяющиеся, скучные или опасные операции, которые часто приносят меньше пользы, но должны реализовываться.

Задачи, подвергающиеся автоматизации, включают как монотонную рутинную физическую работу, так и сбор, обработку и первичный анализ данных. Если повторяющиеся задачи автоматизировать, то эти работники высвободят время на задачи с добавленной стоимо-

стью. Учитывая это, становится ясно, что организации, инвестирующие в автоматизацию, получают огромное конкурентное преимущество. Наряду с оказанием помощи работникам в менее ценных аспектах их работы, автоматизация также создает новые возможности для работы, создавая спрос на новые высококвалифицированные технические должности [3, 5]. Такой переход к высококвалифицированным техническим специалистам благодаря автоматизации в конечном итоге приведет к увеличению чистой занятости.

Отдельные компании вовсе избавляются от человеческого труда в ряде бизнес-процессов. К примеру, реализуя продукцию через автоматизированные установки в сфере общественного питания, используя роботов вместо курьеров при доставке товара и иные частные случаи [2, 7]. Анализируя уровень заработной платы сотрудников высоко конкурентной и эффективной экономики США, можно констатировать, что предприниматели не стремятся увеличивать вознаграждение сотрудников, при этом, производительность растёт опережающими темпами (рис. 2). Данный феномен находит своё отражение в множестве исследований, предприниматели не просто заинтересованы максимизировать рентабельность бизнеса, но и сократить до минимума необходимый персонала путём подмены современными технологиями [9,10].

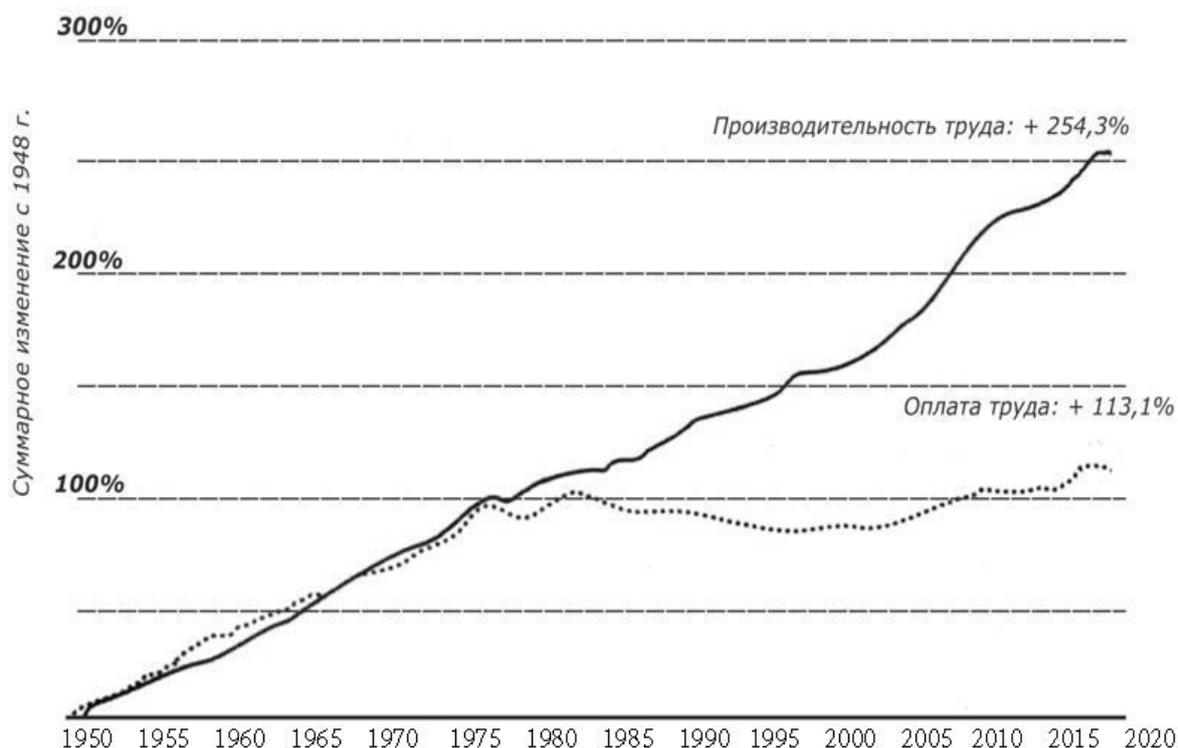

Рис. 2. Уровень оплаты труда сотрудников и уровень производительности труда в США [11]

Исследования, посвящённые влиянию экономических кризисов на рынок труда, показали, что рабочие места среднего класса наиболее подвержены риску безработицы, а восстановление рынка труда в первую очередь основано на профессиях, не требующих высшего образования, применения специальных знаний, опыта. Сфера базовых услуг, досуга, развлечений в первую очередь обеспечивает экономический подъём в посткризисный период. Таким образом, именно высококвалифицированные кадры наиболее конкурентных отраслей приоритетно подвержены риску. Эта закономерность в меньшей мере относится к специалистам, работающим в наукоёмких фундаментальных областях человеческих знаний [11]. Особенно ярко данная тенденция показала себя в период восстановления, который обозначился после 2009 г.

Процесс, поддающийся анализу с начала 2009 г., продолжает всё более ярко проявляться в результате новых кризисных явлений. Ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 г. показала, насколько работники базовых профессий незащищены от циклической безработицы. Больницы развитых стран, в том числе в США закупают роботов-уборщиков для больниц с коронавирусом. Также крупные больницы развернули специализированных медсестер-роботов с технологией удаленного наблюдения за пациентами. Другие больницы, наряду с продуктовыми

магазинами, ресторанами и крупными предприятиями розничной торговли, внедрили роботы-пылесосы, которые используют УФ-инструменты для уничтожения бактерий и вирусов. Покупка больницей ультрафиолетовых роботов подчеркивает, как пандемия коронавируса ускоряет движение к автоматизации в экономике США — на этот раз не только с целью заставить машины более эффективно выполнять работу людей, но и уничтожать микробы и ограничивать контакты с людьми из-за угроз общественному здоровью.

Замена людей машинами продолжится и в ближайшем будущем, поскольку компании переходят от режима выживания и приспособления к выяснению того, как действовать в условиях постоянных рисков пандемии. Согласно докладу экономистов Массачусетского технологического института и Бостонского университета, к 2025 году роботы могут заменить еще до 2 миллионов рабочих в производстве, поскольку машинам не нужно изолироваться, им не нужно брать отпуск. В частности, муниципалитеты в США, которым пришлось закрыть свои перерабатывающие предприятия, теперь используют роботов с искусственным интеллектом для сортировки тонны пластика, бумаги и стекла. Всё это создает долгосрочные риски для низкооплачиваемых рабочих, которые обычно выполняют работу по уборке помещений. Люди из рабочего класса уже сталкиваются с повышенным риском поте-

ри рабочих мест из-за автоматизации во всей экономике во время рецессий [4, 6].

Как и в случае с изменением потребительских привычек, которые могут стать постоянными даже после завершения текущего кризиса, нынешняя ситуация может стимулировать значительное распространение роботов в будущем. Многие компании, которые раньше вообще не рассматривали возможность использования роботов, теперь используют их в обычных операциях. В будущем успех этих пилотных программ, вероятно, окажет большое влияние на инвестиции в технологии и может подтолкнуть организации к более широкому использованию робототехники.

Результатом социально-экономического кризиса в совокупности с развитием современной техники и технологий на рынке труда стало снижение потребности в профессиях в области торговли, индустрии развлечений, туризма и в целом сферы услуг. Краткосрочный спад в мировой экономике был обусловлен временными ограничениями как на передвижение, так и на деятельность отдельных секторов экономики. В свою очередь, представители бизнеса для снижения подобных рисков в будущем перестраивают привычные процессы взаимодействия с покупателями, контрагентами используя бесконтактные способы доставки, оплаты, реализуя потенциал современных роботов и электронных сервисов. Таким образом, профессии, которые вчера были реальностью, сегодня теряют свою актуальность и уходят в прошлое. В дополнение к кризисным явлениям, ускоряющим внедрение инноваций, следует отметить тенденцию кардинального изменения структуры рынка труда в результате закономерного развития общества, получившей название «поляризация рынка труда» [12]. Под поляризацией рынка труда в первоначальном понимании, понимается вытеснение профессий среднего класса, тогда как роль низкооплачиваемого труда, роль рабочих профессий, которые невозможно заменить роботами, и роль высокооплачиваемых специалистов возрастает [12]. Кроме того, технологии меняют требования к сотрудникам: чтобы дополнять роботов (а не конкурировать с ними), людям необходимо развивать такие качества, как креативность, эмоциональный интеллект и когнитивная гибкость, а компаниям следует больше инвестировать в обучение персонала, в их переподготовку.

Происходящие структурные изменения рынка труда изучены экономистом профессором Массачусетского технологического института Дэвидом Аутором. Его заслуженно считают родоначальником изучения феномена поляризации рынка кадров в результате публикации серии работ, описывающих процесс вымывания из экономики представителей среднего класса. По мнению

Д. Аутора, наиболее сильному влиянию подвержен ряд профессий, в том числе ремесленники, подсобные рабочие, офис-менеджеры, операторы машин и др. За анализируемый период более чем в 30 лет на рынке труда США, Д. Аутором установлено, что в рассматриваемых сферах уровень занятости снизился более чем на 10% [12]. Данные, приведённые в исследовании, позволяют сделать вывод, что кризисные явления лишь являются дополнительным катализатором ускорения естественного процесса по снижению потребности в ряде базовых профессий и оптимизации персонала предприятий.

Из исследований экономистов Европейского центрального банка, посвящённых настоящему феномену следует, что не только рынок США подвержен подобной тенденции, но и другие страны с развитой экономикой, в том числе страны Европы [13, 14]. В развитие исследования Д. Аутора европейские учёные выявили, что изменения рынка труда проявляется и в количестве отработанного времени по видам профессий. Тенденция по сокращению рабочего времени по видам профессий проявляется по-разному, то есть неравномерно. Постепенное сокращение труда для работников с низкой долей интеллектуального труда быстрее проявляется, нежели чем для работников с высокой долей интеллектуального труда, где снижение занятости в часах практически незаметно. Таким образом, ещё одна составляющая структурного изменения рынка труда заключается в неравномерной разгрузке кадров с течением времени. Работодатели снижают нагрузку на сотрудников рабочих профессий, подменяя их труд не только с помощью автоматизации и роботизации, но и за счёт большего вовлечения высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, на основе современных тенденций можно отметить феномен поляризации рынка труда и подъёма экономики после рецессии и спада без создания дополнительных рабочих мест. Профессиональная специализация является основным драйвером экономического развития. Развитие технологий ведёт к неизбежности процесса автоматизации функций многих профессий. Данное обстоятельство способствует как резкому росту структурной безработицы, так и поляризации рынка труда. Новейшая волна диджитализации должна кардинальным образом изменить каждый аспект экономики от производства до дистрибуции, от управления до розницы. Проведенный анализ классификации основных вызовов глобального экономического развития свидетельствует о том, что инновационный прогресс — это процесс превращения идеи в конкретный продукт, технологию или бизнес для внедрения и улучшения конкретной области, одновременно приводящий к поляризации рынка труда. В чём и заключается основной негативный фактор, который только предстоит определить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будзинская О.В. «Безлюдное производство»: страх или неизбежная реальность? // Инновации и инвестиции. 2018. № 10.
2. Ганьшина Е.Ю. Цифровизация как источник возмещения капитала — решения, меняющие бизнес // Инновации и инвестиции. 2019. № 9.
3. Еремин В.В. Роботизация и занятость: отложенная угроза // Мир новой экономики. 2019. № 1.
4. Звонова Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 4.
5. Катаев А.Н. Роль автоматизации бизнес-процессов российских нефтегазовых компаний в повышении эффективности их деятельности // Инновации и инвестиции. 2018. № 5.
6. Петровская Н.Е. Влияние новых технологий и роботизации на занятость в США // Управление. 2020. № 3.
7. Скворцова Н.А., Лебедева О.А., Сотникова Е.А. Влияние информационных технологий на развитие бизнеса // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 1.
8. Соколов И.А., Мишарин А.С., Куприяновский В.П., Покусаев О.Н., Ларин О.Н. Цифровая экономика Западной Австралии — умные горнорудные и нефтегазовые предприятия, железные дороги, морские порты и формализованные онтологии // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 6.
9. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы / Мартин Форд; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 430 с.
10. Харин А.А., Рождественский А.В., Коленский И.Л. Управление инновационными процессами // Directmedia, 2016 ISBN: 5447555450. 471 С.
11. Ben Casselman. "Low Pay Clouds Job Growth" // Wall Street Journal, April 3, 2013
12. David Autor. "The Polarization of Job Opportunities in the U.S. Labor Market: Implications for Employment and Earnings" // The Center for American Progress and The Hamilton Project, April 2010, pp. 8–9.
13. Davide Dottori. "Robots and employment: evidence from Italy," //Questioni di Economia e Finanza (Occasional Papers) 572, Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area, 2020.
14. Dias da Silva, Antonio and Petroulakis, Filippos and Laws, Athene, Hours of Work Polarisation? (October, 2019) // ECB Working Paper No. 2324, 2020.
15. PwC Report The new hire: How a new generation of robots is transforming manufacturing. URL: <http://www.pwc.com/us/en/industrialproducts/assets/industrial-robot-trends-in-manufacturing-report.pdf>(Accessed 01.08.2021).
16. Robots could replace 250,000 UK public sector workers // The Guardian. 2017. 6 Feb. (Accessed: 25.07.2021)

© Хавин Дмитрий Валерьевич (odonngasu@yandex.ru), Беккер Павел Райнгольдович (BeckerPR@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

FEATURES OF STAFF SUPPLY IN THE CONSTRUCTION SPHERE IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

**S. Shirshikov
V. Vinogradova**

Summary. In the digital economy, a transformation of all spheres of economic activity is taking place, which necessitates the use of qualitatively new approaches to the staffing of organizations, including the investment and construction sector. The article examines the features of staffing in the construction sector in the context of the formation of the digital economy, describes the process of replacing traditional professions in construction with new ones related to digital technologies. The authors admit that the personnel training system should develop in students the competence of working with digital technologies, including in a remote work format, which is becoming more widespread in the construction industry.

Keywords: staffing, construction industry, competencies, digital economy.

Ширшиков Сергей Павлович

К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный
университет
shirshikov.spb@gmail.com

Виноградова Виктория Витальевна

К.э.н., Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
vittoria.vinogradova@gmail.com

Аннотация. В условиях цифровой экономики происходит трансформация всех сфер экономической деятельности, что обуславливает потребность в применении качественно новых подходов к кадровому обеспечению организаций, в том числе инвестиционно-строительной сферы. В статье рассмотрены особенности кадрового обеспечения строительной сферы в условиях формирования цифровой экономики, дана характеристика процессу замещения традиционных профессий в строительстве новыми, связанными с цифровыми технологиями. Авторами признается, что система подготовки кадров должна развивать у обучающихся компетенции работы с цифровыми технологиями, в том числе в удаленном формате работы, получающим всё большее распространение в строительной сфере.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, строительная сфера, компетенции, цифровая экономика.

Формирование цифровой экономики является ключевым фактором, оказывающим влияние на развитие всех видов экономической деятельности, в том числе и на инвестиционно-строительную. На долю строительства в 2019 г. приходилось 5,6% ВВП России [1]. По состоянию на 2020 г. в России более 6,4 млн. человек занято в строительстве, что составляет 9% об общей численности занятых в стране [1].

Одним из основоположников понятия цифровой экономики Д. Тэпскоттом было дано следующее определение: «Цифровая экономика — всеобъемлющий и революционный процесс, основанный на конвергенции достижений в области человеческих коммуникаций, вычислительной техники и формирования контента, для создания интерактивных мультимедиа- и информационных магистралей, заставляющий переосмыслить традиционные определения экономики, создания материальных ценностей, деловых организаций и других институциональных структур» [2].

В России переход к цифровой экономике регулируется национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], в рамках которой принят федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». Среди основных задач данного проекта выделяют развитие у населения компетенций работы с цифровыми технологиями, способствующих повышению их востребованности на рынке труда, для чего необходимо повышать доступность программ дополнительного образования, связанных с современными технологиями [4]. В целом признается, что для развития цифровой грамотности и сетевого сотрудничества информационные технологии должны внедряться в учебную деятельность всех уровней подготовки [5].

Цифровая трансформация обуславливает важность применения современных методов производства готовой продукции, выполнения работ и оказания услуг, и строительная сфера не является исключением. В инвестиционно-строительной сфере всё большее рас-

пространение получают такие технологии как Building Information Modelling (BIM), дополненная и виртуальная реальность, big data и предиктивная аналитика, 3D-печать, Интернет вещей [6]. По мнению П. Акимова, приобретение компетенций для работы с цифровыми технологиями в строительстве возможно в рамках программ повышения квалификации [7]. Признается, что современная система образования должна включать в себя образовательные учреждения всех уровней подготовки, центры переподготовки и повышения квалификации и ресурсные учебные центры по отраслевым направлениям [8].

Кроме того, НОСТРОЙ предлагает решать проблему дефицита квалифицированных кадров в строительстве за счет создания единой информационной платформы на основе объединения Национального реестра специалистов и Единого реестра членов СРО с указанием опыта работы, образования и квалификации специалиста, что позволит организациям эффективно находить сотрудников, отвечающих требованиям работы в цифровой экономике [9].

Тем не менее при рассмотрении особенностей кадрового обеспечения строительства нельзя не указать на важность разделения задач между сотрудниками организаций на такие категории как «Умение», «Правило» и «Знание», предложенную Й. Расмуссеном [10]. Для сотрудников категории «Умение» характерны выполнение типовых задач, преимущественно физического труда, не требующий специализированной подготовки; компетенции для категории «Правило» включают в себя выполнение работ по определенным правилам и инструкциям на основе пройденной прикладной подготовки, в то время как сотрудники с задачами группы «Знание» должны обладать навыками к аналитической работе в условиях неопределенности, автономности принятия решений, что требует специализированного образования и всеобъемлющего понимания ситуации в сфере деятельности организации. По оценкам экспертов BCG, в России к 2025 г. около 10 млн. человек категорий «Умение» и «Правило» станут не востребованы, при этом нехватка специалистов категории «Знание» составит 9,2 млн. человек [10], что требует адаптации населения к требованиям работы в цифровой экономике.

Для строительства уже характерно сокращение потребности в каменщиках, плотниках, техниках-смотрителях, охранниках, а также узконаправленных специалистах по росписи, лепнине, печному делу. Их компетенции могут быть применены в элитном, индивидуальном строительстве и реконструкции, однако всё чаще на смену им приходят автоматизированные системы контроля и выполнения работ. В перспективе 10–15 лет могут исчезнуть профессии техника по стан-

дартизации, кровельщика, изолировщика, строителя-монтажника, штукатурка, бетонщика, настильщика полов и плиточника, сварщика, газорезчика, маляра, арматурщика, стекольщика и др. [11].

С другой стороны, всё более востребованными становятся профессии, находящиеся на стыке категорий «Правило» и «Знание», среди которых можно выделить архитектора «энергонулевых» домов, BIM-менеджера-проектировщика, специалиста по перестройке/усилению старых строительных конструкций, проектировщика 3D-печати в строительстве, экоаналитика в строительстве, проектировщика доступной среды, прораба-вотчера, проектировщика инфраструктуры «умного дома», специалиста по модернизации строительных технологий, диспетчера дронов, аналитика Big Data в строительстве, менеджера по инновациям, специалиста по устойчивому строительству [11, 12].

Некоторые профессии, относящиеся в настоящее время к категории «Знание», такие как риелтор, ипотечный брокер, и профессии категории «Правило», среди которых инженер-сметчик и менеджер по показу квартир, постепенно будут заменены цифровыми технологиями — BIM, 3D-моделями жилья, сервисами для поиска, покупки, продажи, аренды по принципу «одного окна» [13]. По мнению специалистов ProPersonnel, представители поколения Z (1995–2015 года рождения) предпочитают выбирать жилье и совершать сделки посредством онлайн-сервисов, например с помощью запущенного в 2016 г. в США автоматизированного риелтора REX, комиссия которого на 70% ниже, чем при работе с риелтором [13].

Пандемия Covid-19 также привела к ускорению перехода строительной сферы на цифровые технологии. По оценкам McKinsey, в 2020 г. строительными организациями активнее, чем ранее, применялись технологии цифрового контроля за ходом строительства, оптимизации графика выполнения работ, причем в удаленном формате работы высококвалифицированных специалистов [14]. Пандемия способствовала использованию 4D и 5D BIM, модульного строительства, датчиков с искусственным интеллектом.

Строительной сфере также присуща высокая мобильность кадров в связи с реализацией проектов на удаленных друг от друга территориях или в разных регионах страны [15]. Одним из способов снижения текучести высококвалифицированных кадров от проекта к проекту является использование цифровых технологий, способствующих удаленному характеру работы специалистов.

В цифровой экономике уже пересматривается понятие офиса, и всё чаще применяется формат удаленной

работы, который позволяет сократить затраты на аренду помещений [16], однако необходимо учитывать потребность сотрудников в коммуникации, которая не должна стать менее эффективной, чем при традиционном формате работы. Вопросы кадрового обеспечения в строительстве должны рассматриваться с учетом навыков well-being, непосредственно связанных с корпоративной средой. Сочетание различных форматов работы сотрудников должно обеспечивать и эффективность деятельности организации, и работоспособность сотрудников с точки зрения эмоционального и физического здоровья [17].

Также полный переход на удаленные рабочие места в строительстве невозможен в связи со спецификой деятельности, поэтому физический труд необходимо как можно больше автоматизировать как в целях повышения безопасности производства работ, так и снижения затрат на реализацию проектов на долгосрочном горизонте анализа.

Роботизация и цифровизация процессов инвестиционно-строительной сферы признается зарубежными специалистами как неизбежный этап формирования цифровой экономики, который приведет к росту потребности в профессиях, связанных с информационной безопасностью, искусственным интеллектом, удаленным выполнением опасных работ и пр. [18].

Многие традиционные профессии в строительстве в условиях цифровой экономики трансформируются: инженеры-электрики в инженеров «умных» сетей электроснабжения; инженеры-строители, архитекторы и проектировщики в специалистов с навыками работы с BIM; геодезисты в цифровых картографов, умеющих работать с лазерным сканированием; операторы на производстве в операторов аддитивного произ-

водства; специалисты в области техники в инженеров вычислительного материаловедения, инженеров виртуальной метрологии в инженеров цифровых стандартов; инспекторы по контролю качества и охране труда в цифровых строительных и пожарных инспекторов [11].

Следовательно, в условиях цифровой экономики возрастает важность наличия компетенций работы с информационно-коммуникационными технологиями, аналитических способностей, навыков коммуникации и умений прогнозировать ситуацию и принимать решения в условиях риска и неопределенности [19]. В настоящее время сотрудники строительных организаций должны быть способны работать со специализированным программным обеспечением, уметь анализировать большие потоки информации, адаптироваться к изменяющейся среде, приобретая данные навыки посредством непрерывного образования [20].

Таким образом, становление цифровой экономики трансформирует подходы к кадровому обеспечению строительной сферы. Изменение форматов работы сотрудников, появление новых профессий и потребность в постоянном развитии навыков работы с цифровыми технологиями обуславливает новые задачи по поиску специалистов с соответствующими компетенциями и формированию корпоративной среды, которая будет обеспечивать эффективную реализацию инвестиционно-строительных проектов. Ключевой особенностью кадрового обеспечения строительства становится способность всех участников реализации проектов быстро реагировать на технологические изменения, что, в свою очередь, требует наличия системы подготовки кадров, способной отвечать современным требованиям к квалификации специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строительство в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 113 с.
2. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill. 1995.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Кадры для цифровой экономики. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 10.08.2021).
5. Виноградова В.В. Проблемы и перспективы современного образования в рамках развития цифровых технологий // Материалы V Международной научно-практической конференции «Педагогические параллели». СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. С. 114–120.
6. IDC. Digital Transformation: The Future of Connected Construction. 2020. URL: https://constructioncloud.autodesk.com/rs/572-JSV-775/images/Autodesk-IDC-Digital%20Transformation_The-Future-of-Connected-Construction.pdf (дата обращения: 15.08.2021).
7. Кто и как научит быть строителем? // Строительство. 2021. № 5–6. С. 42–45. URL: http://ancb.ru/files/pdf/pc/Otraslevoy_zhurnal_Stroitelstvo_-_2021_god_06_2021_pc.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

8. Аблязов Т.Х., Щербина Г.Ф. Проблемы кадрового обеспечения строительной сферы и механизмы их решения в условиях формирования цифровой экономики // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Педагогические параллели». СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. С. 3–7.
9. НОСТРОЙ использует широкий спектр инструментов для решения кадрового вопроса в строительстве. 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/press-releases/2021/09/03/nostroi-ispolzuet-shirokii-spektr-instrumentov-dlya-resheniya-kadrovogo-voprosa-v-stroitelstve> (дата обращения: 16.08.2021).
10. BCG Review. 2017. № 42. URL: https://image-src.bcg.com/Images/BCG_Review_November-2017_tcm27-178366.pdf (дата обращения: 10.08.2021).
11. Атлас новых профессий и компетенций в Республике Казахстан. URL: <https://www.enbek.kz/atlas/professions?department=9&endangeredPage=2> (дата обращения: 14.08.2021).
12. Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru/catalog/stroitelstvo/> (дата обращения: 14.08.2021).
13. Топ-5 строительных профессий, которые могут исчезнуть из-за COVID-19. URL: <https://www.domostroydon.ru/statyi/obzory/top-5-stroitelnyh-professiy-kotorye-mogut-ischeznut-iz-za-covid-19> (дата обращения: 15.08.2021).
14. Phillips Z. McKinsey: COVID-19 will spur construction's tech use. URL: <https://www.constructiondive.com/news/mckinsey-covid-19-will-spur-constructions-tech-use/578335/> (дата обращения: 14.08.2021).
15. Вишнинецкая А.И., Аблязов Т.Х. Обеспечение информационной безопасности строительных организаций // Материалы Всероссийской научно-практической конференции членов РААСН, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых СПбГАСУ и специалистов инвестиционно-строительной сферы «Экономические проблемы в архитектуре, градостроительстве и инвестиционно-строительной деятельности. Современное состояние и вызовы». СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. С. 72–77.
16. Фоссен Ф., Зоргнер А. Будущее труда: деструктивные и трансформационные эффекты цифровизации // Форсайт. 2019. Т. 13. № 52. С. 10–18.
17. Чуланова О.Л. Компетенции персонала в цифровой экономике: операционализация soft skills персонала организации с учетом ортобиотических навыков и навыков well-being // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN219.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).
18. NBC. From long lost arts to new eras: we predict the construction jobs of the future. 2018. URL: <https://www.thenbs.com/knowledge/future-jobs> (дата обращения: 20.08.2021).
19. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2016. № 8 (30). URL: http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/Shmelkova_DPO_magazine_8-2016.pdf (дата обращения: 21.08.2021).
20. Белопищевская А.Е., Поповичева Н.Е., Варламов Н.В. Цифровые компетенции персонала и их влияние на развитие кадрового менеджмента организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 56–70.

© Ширшиков Сергей Павлович (shirshikov.spb@gmail.com), Виноградова Виктория Витальевна (vittoria.vinogradova@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ПЕРВИЧНЫМИ ИММУНОДЕФИЦИТАМИ¹

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF CHARITABLE ACTIVITIES IN RELATION TO PATIENTS WITH PRIMARY IMMUNODEFICIENCY

**L. Voronina
E. Zaitseva**

Summary. The number of patients whose pathologies are caused by primary immunodeficiency is growing in the world. As a result, the organizational and financial burden on the state in the social sphere increases. But this burden can be reduced by attracting funds from non-profit organizations-charitable foundations, whose competence includes solving socially significant problems of the population, meeting its various needs and providing financial assistance. The aim of the study was to study the regulatory regulation of various forms of support by funds for patients with primary immunodeficiency.

Keywords: patients, orphan disease, healthcare, charity, non-profit organizations.

Воронина Людмила Ивановна

*К.с.н., доцент, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)
voronina_612@outlook.com*

Зайцева Екатерина Васильевна

*К.с.н., доцент, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)
katia_zai@mail.ru*

Аннотация. В мире растет количество больных, чьи патологии обусловлены первичным иммунодефицитом. Вследствие этого возрастает организационная и финансовая нагрузка на государство в социальной сфере. Но эта нагрузка может снижаться благодаря привлечению средств некоммерческих организаций — благотворительных фондов, в компетенцию которых входят решение социально-значимых проблем населения, удовлетворение его различных потребностей и оказание финансовой помощи. Цель исследования заключалась в изучении нормативно-правового регулирования разных форм поддержки фондами пациентов с первичным иммунодефицитом.

Ключевые слова: пациенты, орфанное заболевание, здравоохранение, благотворительность, некоммерческие организации.

Первичные иммунодефициты относятся к орфанным заболеваниям. Обычно эти заболевания манифестируют в раннем детстве. Исследователи отмечают, что дети со сложными и редкими заболеваниями представляют серьезную проблему не только для их семей и врачей, но и для общества [2]. В подавляющем большинстве случаев в отношении орфанных заболеваний нет эффективного лечения, существуют только технологии, позволяющие улучшить состояние больных. Поэтому очень часто пациенты или их родители сталкиваются с проблемами предоставления медицинских услуг, обеспечения лекарственными препаратами, лечебным питанием, а также специализированным оборудованием. Из-за большого количества клинических проявлений первичного иммунодефицита таким пациентам требуются не только орфанные препараты, но и большое количество лекарств для лечения

вторичного проявления заболевания, однако они уже не предусмотрены стандартами оказания медицинской помощи в Российской Федерации. Все расходы ложатся на родственников, однако доходов обычной семьи для этого недостаточно. На помощь таким пациентам приходит медицинская благотворительность.

Вопрос о благотворительной деятельности остается спорным для различных философских и исторических традиций. Но, несмотря на это, многие исследователи рассматривают благотворительность как неотъемлемый элемент развития гражданского общества, как одну из форм социальной поддержки. Интерес исследователей к данной теме связан с потребностью осмыслить это социальное явление, изучить его структуру, новые формы, перспективы развития, так как благотворительность затрагивает глубинные основы жизни

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ грант № 18–29–14059 «Правовые и этические аспекты технологий геномных исследований при врожденных ошибках иммунитета».

человеческого сообщества. Социальная сущность благотворительности заключается в проявлении милосердия и сострадания к ближнему, которые можно рассматривать как проявление определенных отношений одних граждан к другим. Процессы благотворительности постоянно изменялись: они приобретали полисемантизм своих очертаний, включая широкий спектр смыслов от милостыни до актов государственного законодательства [1, с. 32].

В современном обществе проявление полисемантизма или многозначности благотворительности вызвано различными факторами, которые могут влиять на социально-экономическое положение граждан: это безработица, увеличение категорий нуждающегося населения, недостаточное финансирование государством науки, образования, культуры и т.д. Соответственно формирование новых потребностей у конкретных граждан (или групп граждан) и неспособность самостоятельно их удовлетворить, мотивирует общество на поиск разных форм поддержки, в том числе негосударственных. Поэтому одно из определений благотворительности, прежде всего, связано с оказанием материальной помощи нуждающимся, как отдельными лицами, так и организациями [3, с. 13].

Наряду с определениями благотворительной деятельности в гуманитарных науках имеет значение определение, установленное в законодательстве. В России она рассматривается как оказание помощи нуждающемуся физическим лицом, так и организацией, компанией, некоммерческим объединением. Федеральный закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 г. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» определяет благотворительность как добровольную акцию физических и юридических лиц по передаче гражданам или организациям денежных средств и имущества на бескорыстной основе, также это может выражаться в выполнении работ и предоставлении услуг. Вследствие развития благотворительности происходит перераспределение доходов от наиболее обеспеченных категорий населения к малоимущим гражданам. Тем самым общество удовлетворяет свои социальные и общечеловеческие потребности. Кроме того, благотворительность — это «негосударственная добровольная безвозмездная деятельность в социальной сфере, направленная на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает ресурсов для полноценного функционирования» [4, с. 83]. В то же время поддержка, оказываемая на основе родственных, соседских, дружеских и иных личных связей, не рассматривается как социальный феномен благотворительности. В современном понимании ее результативность — это улучшение жизни разных категорий граждан: больных и бедных, слабых и недееспособных.

В настоящее время наиболее важным для изучения проблемы является вопрос взаимодействия государства, представителей бизнеса и благотворительных организаций при решении социальных проблем: распределение полномочий, корректировка и согласованность действий, степень ответственности этих социальных институтов перед обществом и т.д. Поэтому взаимоотношения разных субъектов в процессе благотворительной деятельности рассматривают как конструктивное партнерство представителей всех трёх секторов любого общества при решении актуальных социальных проблем (бедность, бездомность, безработица, сиротство, одиночество, насилие в семье и др.) [5, с. 13].

Как любой вид социальной деятельности благотворительность в РФ требует нормативно-правового регулирования. Но, к сожалению, современное российское законодательство не содержит специальных правовых норм, которые в полной мере регламентируют организацию добровольческого движения в сфере здравоохранения, определяют границы полномочий и меру ответственности добровольцев при работе с больными людьми в медицинских учреждениях и вне их. Можно назвать следующие Федеральные законы, регулирующие деятельность институтов гражданского общества в сфере здравоохранения: «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», законодательно закрепляющий их задачи, права и обязанности, а также «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, определяющий условия и порядок деятельности благотворительных организаций, а также государственные гарантии благотворительной деятельности.

Основным законом, регулирующим благотворительную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ. Он определяет деятельность многих субъектов: благотворителей, благополучателей и благотворительных некоммерческих организаций. В законе закреплены понятия благотворительной деятельности, ее отличия от остальных некоммерческих организаций, формы благотворительной деятельности. Благотворительный фонд — один из видов фонда как формы юридического лица. Согласно статье 123.17 Гражданского кодекса и Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» фондом признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

Благотворительные цели связаны с реализацией социально важных вопросов, в том числе с профилактикой и охраной здоровья граждан. К таким фондам относятся, например, фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь», фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд», Фонд Помощи Детям (WorldVita), фонд помощи хосписам «Вера», фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни», фонд «Фонд поддержки слепоглухих «Соединение», фонд «АдВИТА», фонд Константина Хабенского, фонд помощи детям и взрослым с нарушениями иммунитета «Подсолнух». Цели этих фондов связаны с понятием благотворительной деятельности, содержание которой раскрывается в статье 1 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». В этом же законе перечисляются цели благотворительной деятельности, к которым, в частности, отнесены социальная поддержка и защита отдельных категорий населения; содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганда здорового образа жизни, улучшение их морально-психологического состояния.

Благотворительный фонд как разновидность некоммерческой организации подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 8.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного Федеральным законом «О некоммерческих организациях» порядка государственной регистрации. Благотворительный фонд также обязан вести бухгалтерский учет и отчетность в порядке, установленном законодательством в сфере организации работы некоммерческих организаций. На Минюст России возлагается осуществление контроля над соответствием деятельности благотворительной организации целям, ради которых она создана.

Согласно приказу Минюста России от 7.10.2010 № 252 «О порядке размещения в сети Интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций» отчеты о деятельности благотворительных фондов должны размещаться на информационных ресурсах в сети Интернет, доступ к которым осуществляется через официальный сайт Минюста России и официальные сайты его территориальных органов. С учетом норм Конституции РФ в конкретных федеральных законах определен такой механизм взаимодействия граждан как общественно-государственное партнерство в здравоохранении. Так, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 28 «Общественные объединения по защите

прав граждан в сфере охраны здоровья») регулирует вопросы, в которых общественные объединения могут принимать участие. В ст. 83 «Источники финансового обеспечения в сфере охраны здоровья» установлено, что таковыми могут быть средства федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, средства ОМС, средства организаций и граждан, в том числе добровольные пожертвования.

Российские благотворительные организации развивают взаимодействие с органами власти, переходят от автономии и стихийных форм партнерства к системной деятельности. Постепенно формируются понятия социального заказа, государственные организации делегируют некоторые полномочия общественным объединениям. Общественные организации более активно участвуют в разработке нормативной правовой базы, реализации соответствующих государственных программ, общественном контроле. Увеличивается разнообразие институциональных форм благотворительности. Например, в состав кризисных и антинаркотических центров, центров по защите женщин и несовершеннолетних входят независимые судебно-медицинские эксперты, отставные работники правоохранительных органов и адвокатуры, имеющие навыки расследования т.н. врачебных дел, врачи-волонтеры и НКО. Поддержка и стимулирование деятельности благотворительных организаций осуществляется путем экономического стимулирования. Государство осуществляет такие меры, как льготное налогообложение, льготные условия аренды и передачи в собственность имущества, предоставление грантов для финансирования программ.

Таким образом, благотворительная деятельность некоммерческих организаций, и в том числе медицинская благотворительность в отношении лиц с орфанными заболеваниями в Российской Федерации регулируется федеральными и региональными законами. При этом используются различные формы, например, в некоторых регионах осуществляется консультативная, экспертная поддержка граждан или пациентских организаций. Наличие законов, регулирующих благотворительную деятельность, свидетельствует о стремлении российского государства и общества к развитию демократии, созданию новых форм межсекторного социального партнерства, различных направлений взаимодействия государства, бизнеса и общества, включая экономическое стимулирование спонсорства, а также нематериальную поддержку благотворительности: государственные и общественные награды, общественное одобрение, признание государством социальной значимости не только материального вклада, но и добровольческих (волонтерских) инициатив благотворителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Философия и литература. Мифология и религия. Язык и культура. М.: Изд-во Эксмо, 2009. 960 с.
2. Зайцева Е.В., Запарий В.В. Современное состояние вопроса диагностики и лечения первичных иммунодефицитов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № . 5. DOI: 10.17513/spno.30067. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30067> (дата обращения: 19.08.2021).
3. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX — начало XX в.: монография. М.: Наука, 2005. 415 с.
4. Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России: монография. СПб.: Изд-во Чернышева, 1999. 324 с.
5. Хананашвили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России (Настольная Книга — 1999). М.: Фонд НАН, 2002. 184 с.

© Воронина Людмила Ивановна (voronina_612@outlook.com), Зайцева Екатерина Васильевна (katia_zai@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Екатеринбург

DOI 10.37882/2223–2974.2021.09.03

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НОВЫЕ ФОРМЫ ИНТЕРНЕТ- МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

THEORETICAL FOUNDATIONS OF REGULATION OF LEGAL LIABILITY FOR NEW FORMS OF INTERNET FRAUD ON THE INTERNET

**V. Grunina
Yu. Novichkova
Yu. Ananyina**

Summary. The article examines the theoretical foundations of the regulation of legal liability for crimes related to new forms of Internet fraud on the Internet.

Keywords: legal liability, Internet fraud, criminal liability, fraud, Internet resources.

Грунина Вероника Александровна

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
vgrunvgrun@rambler.ru

Новичкова Юлия Геннадьевна

Старший преподаватель, Университет ФСИИ России (Санкт-Петербург)
3590568@mail.ru

Ананьина Юлия Александровна

Н.с., Владимирский юридический институт ФСИИ России
petron@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы регулирования юридической ответственности за преступления, связанные новыми формами интернет-мошенничества в сети «Интернет».

Ключевые слова: юридическая ответственность, интернет-мошенничество, уголовная ответственность, мошенничество, интернет-ресурсы.

Сеть «Интернет» становится пространством для совершения уголовно-наказуемых действий, которые в силу его виртуальности сложно определить, а мошенников — привлечь к реальной юридической ответственности. В Российской Федерации в 2020 году в период действия ограничений, введенных из-за распространения коронавирусной инфекции резко, по сравнению с 2019 годом, выросло число зарегистрированных случаев мошенничества. Об этом свидетельствует статистика Генпрокуратуры, проанализированная РБК. При этом рост произошел исключительно за счет телефонного и интернет-мошенничества — за шесть месяцев 2020 года число случаев такого мошенничества выросло на 76% по сравнению с первым полугодием 2019 года [1].

Юридическая ответственность за совершение какого-либо правонарушения, в том числе за преступления мошеннической направленности в сети «Интернет», является одной из наиболее фундаментальных и дис-

куссионных тем в юридической науке, требующей пристального внимания.

В юридической науке применительно к юридической ответственности не выработано универсального, единого подхода, что, бесспорно, осложняет ее изучение и восприятие. Существующие разногласия относительно данного вопроса, по мнению Скребневой Н.А. связаны, как с активными творческими поисками ученых, так и наличием различных видов юридической ответственности, а также разнообразием мнений на негативную и позитивную юридическую ответственность. Действительно, различные ученые-юристы по-разному понимают, что же такое юридическая ответственность. По мнению Наумова С.Ю., если все позиции ученых-юристов проанализировать, то можно выделить три основных мнения толкования юридической ответственности:

- ♦ юридическая ответственность — это обязанность виновного лица претерпеть определенные

лишения личного, имущественного или организационного характера (меры государственного принуждения) за совершенное им правонарушение;

- ◆ юридическая ответственность — это правоотношение, возникающее между государством в лице его компетентных государственных органов или должностных лиц и правонарушителем, в рамках которого государство обладает правом налагать взыскания за совершенное правонарушение, а нарушитель несет обязанность эти взыскания претерпевать;
- ◆ юридическая ответственность — это мера государственного принуждения, которая применяется к правонарушителю за совершенное им правонарушение и содержит для него неблагоприятные последствия в виде лишения личного, имущественного или организационного характера государственными органами в жесткой процессуальной форме [2].

На основе анализа вышеуказанных определений можно выделить следующие признаки юридической ответственности:

- ◆ обеспечивается государственным принуждением;
- ◆ наступает исключительно за совершение правонарушения;
- ◆ устанавливается государством в правовых нормах;
- ◆ предполагает определённое наказание (лишение) для виновного лица;
- ◆ выступает формой реализации санкции правовой нормы в конкретном случае и применительно к конкретному лицу;
- ◆ налагается в определенном законом порядке и компетентными государственными органами [3].

Различные представители юридической науки выделяют достаточно схожие признаки юридической ответственности. Например, Н.С. Малеин считает, что юридической ответственности присущи три признака: обременение правонарушителя негативными ограничениями; отрицательная реакция на виновное деяние субъекта правонарушения; государственное принуждение.

Юридическая ответственность основывается на следующих принципах:

- ◆ законности (и преступное деяние, и его последствия установлены только в уголовном законе);
- ◆ равенства граждан перед законом (независимо от расы, возраста, национальности, должностного положения);

- ◆ вины (никто не может быть привлечен к ответственности за невиновное причинение вреда);
- ◆ справедливости (наказание должно быть соразмерно преступлению);
- ◆ гуманизма (не допускается причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства).

В современной Российской Федерации юридическая ответственность подразделяется на различные виды. Разные ученые — юристы выделяют разное количество этих видов. Общеизвестным является разделение юридической ответственности на:

- ◆ административную;
- ◆ уголовную;
- ◆ гражданскую;
- ◆ дисциплинарную [4];

Кроме этого, выделяют еще материальную, конституционную, процессуальную, международную ответственность.

Основанием применения мер юридической ответственности является совершение лицом, достигшим возраста привлечения к юридической ответственности, противоправного деяния, запрещенного той или иной правовой нормой какой-либо отрасли права. Например, для привлечения к административной ответственности нужно совершить административное правонарушение, предусмотренное федеральным или региональным законодательством. В свою очередь для привлечения к дисциплинарной ответственности нужно совершить дисциплинарный проступок, предусмотренный трудовым законодательством или законодательством, которое заменяет трудовое для отдельной категории граждан (например, для гражданских служащих таким законодательством является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Рассматривая вопросы ответственности за преступления мошеннической направленности в сети «Интернет» более подробно стоит говорить об одном из видов юридической ответственности — уголовной ответственности, так как юридическая категория «преступление» находится в рамках уголовного права.

Понятие уголовной ответственности часто используется в различных нормативных правовых актах, например, в статьях 1, 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), статьях 225, 461 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако его окончательное определение отсутствует. Юридическая наука этот пробел восполняет.

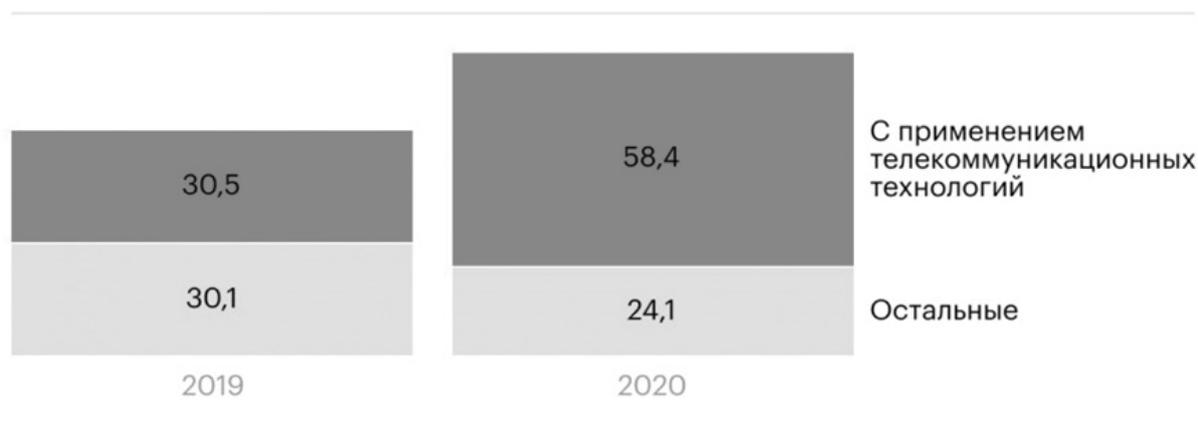

Рис. 1. Внутренняя структура мошенничества в Российской Федерации в 2020 году [6].

Рис. 2. Регионы с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, совершенные с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [8].

По мнению А.И. Плотникова «уголовная ответственность — это принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая государством к совершившему преступление лицу и выражающаяся в ограничении его правового статуса» [5]. Данному виду юридической ответственности присущи все те же признаки и принципы, что и другим видам юридической ответственности. Отличается лишь цель. В соответствие со статьей 44 УК РФ к таким целям относятся:

1. исправление лица, совершившего преступление;
2. предупреждение совершения осужденным новых преступлений (специальное предупреждение);

3. предупреждение совершения преступлений иными лицами (общее предупреждение).

Уголовная ответственность возникает как следствие совершения лицом преступления, понятие которого закреплено в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Перечень таких деяний исчерпывающим образом предусмотрен в Особенной части УК РФ, но с развитием общественных отношений законодатель может его изменять. Преступления, в том числе и мошеннической направленности в сети «Интернет» не возникает и не совершается без причины, на пустом месте. Любое мошенничество, независимо в какой плоскости оно совершается, обладает рядом признаков:

1. противоправность;
2. изъятие имущества;
3. причинение ущерба потерпевшему лицу;
4. прямой умысел на совершение противоправного деяния;
5. корыстный мотив преступника.

Применительно к преступлениям мошеннической направленности в сети «Интернет» самым главным признаком будет использование сети «Интернет» для совершения данного противоправного деяния.

В современной России наблюдается рост преступлений мошеннической направленности в сети «Интернет». Согласно отчету МВД о состоянии преступности в 2020 году в январе — декабре было зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или на 73,4% больше, чем за аналогичный период 2019 года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5% в январе — декабре 2019 года до 25,0%. В самой структуре мошенничества доля мошеннических действий, совершаемых с использованием сети «Интернет» преобладает над обычным мошенничеством. Данная тенденция идет уже несколько лет.

В январе-марте 2021 года было зарегистрировано 135,8 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 33,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 19,9% в январе — марте 2020 года до 27,1% [7]. Исходя из всех вышеуказанных статистических данных, мы видим, что происходит постоянный рост преступлений мошеннической направленности в сети «Интернет». Наиболее этот рост в 2021 году характерен для следующих регионов.

В чем же причина такого высокого роста преступлений мошеннической направленности в сети «Интернет»? На наш взгляд все эти причины можно разделить на две большие группы. Это объективные причины, которые не зависят от человека и субъективные причины, которые прямо связаны с личностью преступника и личностью жертвы.

К числу объективных причин можно отнести следующие:

- ◆ анонимность пользователей сети «Интернет».
- Суть данной причины проявляется в том, что сеть «Интернет» гарантирует лицам почти 100 — процентную анонимность, поскольку происхо-

дит виртуальный контакт с жертвой, а не личный. Кроме этого, достаточно сложно вычислить места нахождения лица, которое совершает мошеннические действия, поскольку само оно может находиться в одном месте, а компьютер, смартфон и т.д. совершенно в ином.

- ◆ низкая стоимость и доступность сети «Интернет».

В настоящее время любой гражданин, который имеет компьютер, ноутбук, какой-либо гаджет может получить доступ в сеть «Интернет» относительно за небольшую плату в большей части мест на территории российского государства. Кроме этого, почти все общественные места (кафе, кинотеатры, парки, метро и другие места массового скопления) оснащены беспроводной сетью Wi-Fi, и при этом доступ к сети Интернет можно получить на безвозмездной основе, что упрощает жизнь мошенникам.

- ◆ оперативность действий, производимых в сети Интернет, которая сопровождается высокой скоростью распространения информации на всем пространстве сети, разрушая границы между каковыми — либо территориями.

- ◆ возможность охвата большой аудитории.

Суть данной причины состоит в том, что посредством использования сети «Интернет» можно охватить большое количество потенциальных жертв, находясь в одной месте и применяя минимум усилий для этого [9].

- ◆ высокая латентность преступлений, мошеннической направленности в сети «Интернет». Российские граждане, которые стали жертвой интернет-мошенника в силу разных причин не сообщают о данном факте в правоохранительные органы. К причинам такого поведения граждан можно, например, отнести недоверие к правоохранительной системе, уверенность в том, что это преступление останется не раскрытым, боязнь общественного осуждения и т.д. Такое положение дел приводит к тому, что преступники остаются безнаказанными и это толкает их на совершение новых и новых преступлений [10];

- ◆ многообразие и разнообразие способов совершения преступлений мошеннической направленности в сети «Интернет».

Как показывает практика, мошенники с каждым годом придумывают все новые и новые способы мошенничества. Законодатель и правоприменители не всегда успевают за этими общественными отношениями. Вследствие чего образуется правовой пробел, который временно нельзя заполнить никакой нормой права.

Что же касается субъективных причин преступлений мошеннической направленности в сети «Интер-

нет», то условно все они подразделяются на две группы. Первая связана с личностью потерпевшей стороны, а вторая с личностью преступника.

1) Любое мошенничество, в том числе и с применением сети «Интернет», направлено на получение и извлечение материальной выгоды путем обмана потерпевшей стороны и злоупотребления его доверием. Основным моментом в мошенничестве выступает то, что лицо само принимает решение о передачи своих материальных благ мошеннику. Для непосредственно совершения мошеннического действия преступнику необходимо установить контакт с жертвой с использованием возможностей сети «Интернет». Вследствие этого личность потерпевшего, его психологические качества, жизненный опыт будут играть большую роль при совершении в отношении него мошенничества.

Ученые — криминологи, (Н.В. Сплавская, И.И. Пумшин) изучая личности лиц, которые стали жертвой интернет — мошенников выделяют следующие ее качества:

1. корыстолюбие и склонность к риску;
2. чрезмерная доверчивость;
3. внушаемость;
4. правовое и экономическое невежество.

Применительно к интернет — мошенничеству жертвами этих преступлений может стать любой российский гражданин, любого возраста. Однако первое место среди жертв интернет — мошенников занимают дети и подростки, которые в своем юном возрасте стремятся заработать как можно больше денег без особо больших вложений. Молодое поколение активно пользуется сетью «Интернет». На разных интернет ресурсах с помощью разных способов размещается информация о возможном легком заработке, которая в итоге оказывается мошеннической схемой. Не имея большого жизненного и финансового опыта, молодые люди верят этой рекламе, вследствие чего и попадают в руки мошенников. На втором месте жертв интернет — мошенников занимают любые азартные люди с низкой финансовой и правовой грамотностью. Они так же, как и молодые люди хотят много и быстро заработать. Вследствие чего они доверяют информации с сомнительных сайтов в сети «Интернет», становясь при этом жертвой [11].

Таким образом, можно сказать о том, что субъективная причина, связанная с личностью потерпевшей стороны, заключается в том что люди сами верят в силу своей финансовой и правовой безграмотности той информации, которую до них доводит интернет мошенник. Не учитывая горький опыт других людей, не изучая отзывы в той же сети «Интернет», например, о той

или иной букмекерской конторе или о торговой бирже, граждане участвуют в сомнительной деятельности мошенников.

Государству, на наш взгляд, необходимо активно бороться с этой субъективной причиной. На взгляд множества российских политических деятелей (Колтунов О.А., Орлов С.В., Метлина Н.Б.), самым эффективным средством предупреждения хищения в сфере электронных и финансовых услуг является проведение постоянной разъяснительной работы с населением в виде социальной рекламы по радио, телевидению, в транспорте, в банках и иных местах массового пребывания граждан [12]. Кроме этого, необходимо работать в этом направлении и с молодежью, так как жертвами мошенников в сети «Интернет» зачастую становятся в основном они. Считаем необходимым во всех образовательных организациях общего и высшего образования, пока в качестве факультативных занятий, реализовывать некоторые образовательные программы, которые направлены на развитие финансовой грамотности учеников и студентов. Постоянное повышение финансовой грамотности российских граждан и молодежи позволит минимизировать риски.

Вторая субъективная причина касается личности самого лица, которые совершает мошеннические действия. Криминологические исследования данного рода преступлений говорят о том, что на совершения мошенничества людей толкают экономические причины: безработица, низкая заработная плата, нищета, рост цен и т.д. Однако, не только «бедные» люди идут на обман. Иногда очень даже состоятельные люди становятся мошенниками. Причины, по которым они идут на обман, тоже достаточно разнообразны. Основная причина из них — это жажда легких денег и быстрой наживы без применения особых усилий. Как отмечает Можяева Е.В. одна из характерных особенностей лиц, совершающих мошенничество — это устойчивое стремление к паразитическому образу жизни, отсутствие какой-либо определенной профессии, постоянного места работы, определенного места проживания. Мошенники в большинстве своем — это лица, в основном нигде не работающие либо находящиеся на случайных, фиктивных или временных работах [13].

Таким образом, субъективная причина заключается в том, что вокруг каждого отдельного мошенника складывается определенная экономическая и социальная обстановка, которая толкает его на совершение преступления. В тоже время, граждане, привыкшие к передаче данных по каналам электронной связи, стали достаточно доверчивы, совершая различные действия дистанционно, что способствует деятельности мошенников.

Подводя итог вышесказанному можно заключить, что юридическая ответственность — это мера государственного принуждения к правонарушителю, установление для него предусмотренных правовыми нормами неблагоприятных последствий за совершенное правонарушение. Интернет-мошенничество — это мошеннические действия, совершаемые посредством виртуальных каналов коммуникации: социальных сетей, в чатах,

на веб-сайтах, по электронной почте с целью привлечения потенциальных жертв и проведения мошеннических актов. Любое мошенничество, независимо в какой плоскости оно совершается, обладает рядом признаков: противоправность; изъятие имущества; причинение ущерба потерпевшему лицу; прямой умысел на совершение противоправного деяния; корыстный мотив преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиахолдинг РБК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
2. Наумов С.Ю. Общая теория государства и права: учебник. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. — С. 231.
3. Шабуров А.С. Теория государства и права: учебное пособие — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019 — С. 344.
4. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015 — С. 477.
5. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016 — С. 231.
6. Медиахолдинг РБК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
7. Медиахолдинг РБК. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
8. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/>, свободный (дата обращения: 16.05.2021)
9. Официальный сайт Муниципального образования Городской округ Черноголовка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://chgcity.ru/pages/виды-мошенничества-в-сети-интернет-и-причины-их-совершения>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
10. Комаров А.А. Неотвратимость уголовной ответственности интернет-мошенников в контексте юрисдикционной проблемы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/09/70952>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
11. Майоров А.В. Виктимологический аспект мошенничества // Виктимология. — 2019. — № 3 (21). — С. 36.
12. Официальный сайт Московской городской Думы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dep26.duma.mos.ru/news/20642>, свободный (дата обращения: 16.05.2021).
13. Можаяева Е.В. Мотивация и особенности личности человека, совершившего экономическое мошенничество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 5—1. — С. 8.

© Грунина Вероника Александровна (vgrunvgrun@rambler.ru),

Новичкова Юлия Геннадьевна (3590568@mail.ru), Ананьина Юлия Александровна (petron@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРИОБРЕТАТЕЛЬ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

BONA FIDE ACQUIRER: CONCEPT, LEGAL STATUS

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. In this article, the author examines the issue of the concept and legal status of a bona fide purchaser. The emphasis is made on the fact that the current legislation does not have a specific definition as to what a bona fide acquisition is, while the stability of the legal status of a bona fide acquirer is inextricably linked with the perfection of legal mechanisms that determine measures and methods of protecting the property rights of citizens and legal entities in various conditions. The author also provides examples of the implementation of such mechanisms.

Keywords: conscientious acquirer; property rights, legislation, acquisitive prescription, good faith.

Поиск верного определения того, что собой представляет такой феномен гражданско-правовых отношений, как добросовестный приобретатель возможен путем разрешения вопроса о категоричности его основных признаков, которые на сегодняшний день не имеют четкой правовой регламентации.

Как справедливо отмечает Д.А. Кикеева вопрос определения понятия добросовестного приобретателя, а также его статуса в отечественной доктрине, до настоящего времени, окончательно не решен. В значительной мере, этому способствует постоянно меняющиеся отношения в сфере реализации права собственности и иных вещных прав, а также внедрение новых механизмов гражданско-правового оборота, которые, как показывает практика, каждый раз нарушают устойчивое представление ученых и исследователей о его свойствах [6, С. 216].

К примеру, одной из традиционных точек зрения об особенностях рассматриваемого понятия является позиция о том, что основным фактором реального возникновения и действия статуса добросовестного приобретателя является момент передачи спорной вещи

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассматривается вопрос понятия и правового положения добросовестного приобретателя. Делается акцент на том, что действующее законодательство не имеет конкретной дефиниции относительно того, что такое добросовестное приобретение, при этом устойчивость правового статуса добросовестного приобретателя неразрывно связана с совершенством правовых механизмов, которые определяют меры и способы защиты вещных прав граждан и юридических лиц в различных условиях. Также автором приводятся примеры реализации таких механизмов.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель; вещное право, законодательство, приобретательная давность, добросовестность.

от одного лица к другому [5, С. 156]. Между тем, противовесом такому подходу служит другая позиция, в соответствии с которой добросовестность в вопросе приобретения конкретной вещи не может быть разрешена только путем её получения, в том числе и в том случае, если такая вещь перешла в собственность другого лица на законном основании. Сторонники указанной позиции полагают, что истинное представление о добросовестном приобретении может формироваться исключительно на основании учета давности нахождения какой-либо вещи в собственности лица, а также давности, которая достаточно точно определяет отсутствие взаимосвязи между лицом и вещью [7, С. 543].

Стоит сразу же отметить, что представленной точкой зрения нивелируется изначально выработанная позиция законодателя в том, что правовое положение добросовестного приобретателя, введенное в действие положениями Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (ст. 302 ГК), имеет отличие от правового положения приобретателя, ставшего таковым вследствие давностного владения (ст. 234 ГК). То есть, как следует из положений ст. 302 ГК РФ, правовой статус добросовестного приобретателя всецело связан с моментом приобретения вещи и, с учетом влияния на данные

отношения сторонних факторов, остается неизменным до момента её отторжения. В то время как давностное приобретение — это положение приобретателя, зависящее от ряда условий, основными из которых являются: добросовестность, открытость, отношение владельца к вещи как к своей собственной. Здесь же стоит напомнить о том, что состояние добросовестности такого владельца признается законным только в том случае, если владелец вещи неосознанно нарушает право иного лица, при этом не зная об этом в течении всего срока приобретательной давности. Аналогичная позиция может иметь выражение в отношении остальных свойств давностного владения: соблюдение правил приобретательной давности будет признаваться законным только в случае, если их проявление будет соблюдаться на протяжении всего срока.

В свою очередь, механизм защиты вещных прав, предусмотренных ст. 302 ГК РФ, выстроен на понимании того, что вещь перешла владельцу на основании добросовестного приобретения, а не продолжительного добросовестного владения, следовательно, добросовестность, как свойство определения правового статуса владельца вещи непосредственно связана только с одним обстоятельством — моментом её передачи. В таком случае, риск утраты добросовестности, к примеру, если владелец узнал о том, что данная вещь перешла к нему с нарушением прав иного лица, отсутствует, так как с учетом соблюдения известнейшего принципа, действовавшего в римском праве «*mala fides superveniens non nocet*» правовые последствия, которые могут проявиться в случае незаконного приобретения, в данной ситуации не наступают.

Примером действия указанного принципа является законодательство такой страны, как Франция, где в соответствии со ст. 2268 ГК Франции, добросовестность признается установленной, если в момент совершения сделки относительно спорного имущества, были соблюдены правила её передачи, то есть, были налицо [3]. Вместе с тем, в законодательстве Германии вышеуказанный принцип не применяется. Согласно п. 2 § 937 Германского гражданского уложения (BGB) [4] приобретение может быть исключено, если лицо, которое стало обладать вещью впоследствии узнало о том, что он не обладает правом собственности, либо вещь принадлежит иному лицу, и была передана ему без согласия последнего.

Как мы видим, позиции законодательного регулирования вопроса добросовестного приобретения могут быть разнообразными и достаточно гибкими, если для справедливой оценки ситуации необходимо корректировать действующие нормы. Наиболее точным отражением данной точки зрения является недавнее

решение Конституционного суда РФ, который, рассматривая вопрос о конституционности положений ст. 302 ГК РФ, постановил внести изменения в указанную норму. Основанием для предпринятых изменений стало несовершенство механизма защиты добросовестного приобретателя в вопросе защиты прав собственности на недвижимое имущество. Причиной к этому послужила история, произошедшая с добросовестным приобретателем из Ангарска. Последний приобрел квартиру, не зная, что продавец не получил разрешения на её отторжение со стороны другого собственника — своей жены. В результате, когда собственница заявила свои требования на спорное имущество, суды встали на её сторону, и обстоятельства, согласно которым, у настоящего владельца были документы, подтверждающие законность и добросовестность заключенной сделки, учитывать не стали, сославшись именно на положения ст. 302 ГК РФ. Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу добросовестного приобретателя, указал, что дело по иску бывших владельцев подлежит пересмотру, при том, что суды, рассматривающие его, должным образом не учли то, что добросовестный приобретатель при заключении сделки опирался на данные из ЕГРН и стал собственником на законных основаниях [8].

Отдельно стоит обратить внимание на то, что, указывая на необходимость внесения дополнений в ст. 302 ГК РФ, суд де-факто сформировал новый признак приобретательной добросовестности, отнеся к нему такое качество приобретателя как осмотнительное поведение. В частности, Конституционный Суд подчеркнул, что сведения из ЕГРН, в вопросе установления легитимности отторжения и действующего права собственности недвижимого имущества, являются достаточными для того, чтобы полагать, что его приобретение было совершено на добросовестных началах. Иное означало бы, что система государственной регистрации недвижимости нашей страны не обладает достаточной защитой указанных прав.

Представленная точка зрения показывает, что устойчивость правового положения добросовестного приобретателя неразрывно связана с состоянием и совершенством правовых механизмов, которые определяют меры и способы защиты вещных прав граждан и юридических лиц в различных условиях. Примером реализации такого механизма стали последние законодательные новеллы, согласно которым с 2020 года Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2] установлена денежная компенсация для добросовестных приобретателей, которые утратили свое недвижимое имущество. Основанием для принятия компенсационных мер является решение суда, установившего, что добросовестное приобретение было реализовано в отношении спорно-

го имущества. В частности, как указано в законе, добросовестный приобретатель, вправе требовать компенсацию за утрату законно приобретенного жилья при условии, если он лишился его по вине недостоверной информации, предоставленной органами регистрации недвижимого имущества.

Таким образом, мы видим, что правовое положение добросовестного приобретателя не имеет законодательного определения и четкой правовой регламентации в гражданском законодательстве. Более того, если

коснуться более предметной оценки признаков данного явления, то можно убедиться в том, что оно по своей правовой сущности является производным от представления о том, каким образом необходимо осуществлять защиту прав собственника, если действия, направленные им на приобретение вещи, были абсолютно законными. Следовательно, правовое положение добросовестного приобретателя находит свое выражение в применении конкретного механизма защиты вещных прав, внесение изменений в который, безусловно влечет за собой и изменение его статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. N29 (часть I). ст. 4344.
3. Гражданский Кодекс Французской республики 1804 года // [Электронный источник]. Доступ: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041401> (дата обращения: 16.07.21).
4. Bürgerliches Gesetzbuch — BGB / Гражданское Уложение Германии (ГГУ) // [Электронный источник]. Доступ: <https://www.drjv.org/dgesetze.html> (дата обращения: 16.07.21).
5. Загоруйко И.Ю. К вопросу о защите прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества. В сборнике: Актуальные вопросы развития гуманитарной и социально-экономической мысли в современных реалиях. Сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2020. С. 156–162.
6. Кикеева Д.А. Правовые аспекты защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества. В сборнике: Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020). сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием. Москва, 2020. С. 215–220.
7. Семенюк Р.В. К вопросу о добросовестности приобретателя в гражданско-правовых сделках. Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5 (44). С. 540–543.
8. КС защитил добросовестных приобретателей имущества [Электронный источник]. Доступ: <https://realty.rbc.ru/news/60ed80a99a79475899a1e449> (дата обращения: 16.07.21).

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Долгополов Михаил Николаевич

Соискатель, Институт государства и права
Российской академии наук Россия, г. Москва
magisterobi-wan@mail.ru

PROBLEMS OF THE RUSSIAN WAY OF FORMATION OF INSTITUTE OF RESPONSIBILITY FOR THE UNFAIR CONDUCT OF NEGOTIATIONS

M. Dolgoplov

Summary. The experience of formation of pre-contractual liability in such European countries, as France and Germany is shortly reflected in the article. The approach of the British-American law of the elaboration of pre-contractual liability is also reflected. An analysis reveals cardinal distinctions in the methods of recognition of pre-contractual liability in Russia as compared to other countries. Actual problems of responsibility for the unfair conduct of negotiations, that quite often are registered in professional literature, are the direct consequences of problems in the Russian way of formation of the institute. At the moment Russian system is not ready to the adequate use of institute of the examined responsibility. Activation of work on structural scientific researches in this area will help to solve a number of problems.

Keywords: responsibility for unfair negotiations, comparison of legal regulations, problems of the institution of pre-contractual liability, history of the development of the institution of pre-contractual liability.

Аннотация. В статье кратко отражен опыт становления преддоговорной ответственности в таких европейских странах, как — Франции и Германии. Также приведен подход англо-американского права. Анализ показывает кардинальные различия в методах признания преддоговорной ответственности в России по сравнению с другими странами. Современные проблемы в конструкции ответственности за недобросовестное ведение переговоров, которые нередко отмечаются в профессиональной литературе, являются прямым следствием проблем в российском пути становления института. В настоящий момент российская система не готова к адекватному использованию института рассматриваемой ответственности. Активизация работы по конструктивным научным изысканиям в этой области поможет решить ряд проблем.

Ключевые слова: ответственность за недобросовестное ведение переговоров, сравнение правовых регулирований, проблемы института преддоговорной ответственности, история развития института преддоговорной ответственности.

Прежде чем перейти к обсуждению становления преддоговорной ответственности в России, целесообразно рассмотреть данную тему на примере нескольких других стран. Опыт иностранных государств поможет выявить ключевые проблемы в российской правовой системе.

Надо отметить, что идея преддоговорной ответственности в Германии зародилась еще в позапрошлом столетии [См.: 7]. Первоначально идею такой ответственности предложили в науке права, которая затем обрела жизнь на практике.

Эволюцию преддоговорной ответственности в Германии ёмко выразил Ян Шапп: «... учредитель Германского Гражданского Уложения не стал вносить в текст закона общую норму, регулируемую *culpa in contrahendo*. Отсюда судебная практика и наука разрабатывали институт ответственности ... ввиду долговременного применения этот институт был воспри-

нят общим правовым сознанием и приобрел характер обычного права. Наконец, в рамках реформы ... были кодифицированы существенные принципы ответственности из *culpa in contrahendo*» [13, с. 191].

Если обратиться к Французскому гражданскому кодексу, то в нём нет специальных или общих положений, которые позволяли бы привлекать недобросовестную сторону к ответственности в процессе ведения переговоров. При этом, если обратиться к французской практике, то видно, что недобросовестное поведение в ходе переговоров влечет обязанность возместить убытки, вызванные таким поведением.

Как указывает исследователь Пола Гиликер, ссылаясь на конкретные решения французских судов, добросовестность хоть и не распространяется в силу закона на преддоговорную стадию, однако, предполагается между договаривающимися сторонами, особенно в случаях, когда переговоры зашли далеко и, если

судом будет установлено нарушение добросовестного поведения, то последует взыскание убытков [17, с. 45–46]. При этом необходимо учитывать, что добросовестность — это принцип на основании которого осуществляется правосудие в Европейском союзе [См.: 2]. Свобода договора квалифицируется обязанностью действовать добросовестно, реализация стороной переговоров своих прав сдерживается необходимостью не причинить вред другим участникам [18, с. 241].

Механизм, позволяющий французским судам без наличия специальных норм привлекать виновную сторону к преддоговорной ответственности — конструкция генерального деликта. Для привлечения к ответственности по правилам генерального деликта, как отмечается французскими специалистами [20, с. 28–30; 17, с. 120–122; 18, с. 240], достаточно трёх оснований: вины, убытка и причинной связи. Отметим, что вина толкуется крайне широко — как поведение, не соответствующее поведению разумного человека.

Таким образом, судебная практика во Франции, по утверждению Пола Гиликера, демонстрирует желание вмешиваться в переговорный процесс. Суд, как правило, интересуется поведением сторон при проведении переговоров. Поэтому исход разбирательства в каждом конкретном случае зависит исключительно от обстоятельств данного дела [17, с. 123–126].

Французский метод становления преддоговорной ответственности представляет значительный научно-практический интерес. Ответственность применяется благодаря развитию французской юридической науки (ещё в начале прошлого столетия исследователи вслед за коллегами из Германии стали обсуждать проблематику) и судебной практики, которая, опираясь на доктринальные исследования и заключения, начала применять и вырабатывать правила института ответственности за недобросовестное ведение переговоров.

В английском прецедентном праве, хрестоматийным делом является *Walford v. Miles*, при рассмотрении которого лорд Акнер поделился своим мнением по существу конструкции ответственности из переговоров о заключении договоров: «Как могут ожидать от суда такого субъективного решения как существование достаточной причины для отказа от переговоров? Ответ подразумевает зависимость от добросовестности проведения переговоров. Однако концепция добросовестного ведения переговоров по своей природе не совместима с состязательным характером сторон, вовлечённых в переговоры ... Обязанность добросовестного ведения переговоров, как неработоспособна с практической точки зрения, так и, по сути, не согласуется с положением договаривающихся сторон» [22].

Применительно к английскому праву П. Гиликер показывает, что суды признают необходимость вмешательства на переговорном этапе, балансируя между свободой договора и интересами правосудия, особенно, когда истец заслуживает получить возмещение [См.: 17].

Ограниченный круг оснований ответственности за недобросовестное ведение переговоров не мешает заключить, что имеющиеся формы защиты сторон переговоров разработаны не законодательными органами, а судебными, при активной поддержке юридической науки. Английские суды используют отдельные деликты для защиты интересов договаривающихся сторон. Несомненно, подход континентальной Европы в лучшей мере защищает участников переговорного процесса, но стремление создать регулирование преддоговорного этапа прослеживается и присутствует.

Возникает вопрос, насколько американское право отличается от английского? Как указывалось в литературе — добросовестность в переговорах имеет серьёзный конфликт с принципом, что при переговорах стороны ничем не обременены, хотя такой устой пытаются пошатнуть, представления о добросовестности и *culpa in contrahendo* уже привели к образованию концепций, защищающих стороны в переговорах — это эстоппель и подразумеваемый договор [19, с. 408].

Некоторые учёные отмечают, что обязанность добросовестного поведения может следовать из самого факта переговоров, но американские суды отказались воспринимать такой подход, даже в случае, когда создавалась видимость успеха в переговорах [16, с. 239]. Для защиты сторон переговоров предлагается пользоваться имеющимися деликтами или использовать предварительные соглашения.

В своём исследовании Sylviane Colombo указывает, что о добросовестности в законодательстве США говорится в статье 1–203 ЕТК и статье 205 Второго свода договорного права, но речь в них идёт о добросовестности при исполнении и принудительном осуществлении. В первоначальных редакциях актов предлагалось урегулировать добросовестность при проведении переговоров, но от этого отказались. Тем не менее, как указывает исследователь, некоторые опасаются, что существующая редакция кодифицированных актов позволит судам креативно подойти к вопросу о переговорах [15, с. 344].

Можно сделать заключение, что специальные деликты — основной метод защиты на преддоговорной стадии. Системе общего права нужно видеть не абстрактную возможность нарушения (добросовестность

не дает определения, что считать нарушением), а конкретное универсальное противоправное действие, за которое может следовать ответственность.

Таким образом, все приведенные системы объединяет важный знаменатель — преддоговорная ответственность пришла из юридической теории (науки) в практику, придала отношениям, вытекающим из переговоров о заключении договора, судебную защиту, законодательное закрепление специальных положений почти не проводилось.

В этом значительное отличие российской системы от других. Вопрос о необходимости в национальной системе права ответственности за недобросовестное ведение переговоров, начал бурно обсуждаться только вместе с идеей реформирования Гражданского кодекса РФ, с момента подготовки и выхода в свет Концепции развития гражданского законодательства.

До октябрьской революции 1917 года, то есть, более века назад, учёные из императорской России обратили внимание на обсуждаемые на западе новые идеи, в частности, на идею преддоговорной ответственности. Наиболее значимое заключение сделал правовед А.С. Гиршбандт: «... мы полагаем, однако, что в основу теории преддоговорной ответственности должно лечь общее начало справедливости, в силу коего никто не вправе прерывать начатые с договаривающейся стороной переговоры, если к этому не побуждали его соображения экономического свойства» [3, с. 2293]. Далее автор высказывает мысль, опередившую века: «При заметной тенденции новейших законодательств всех культурных стран к искоренению гражданской неправды, мы полагаем, что теория эта завоюет себе право гражданства как в науке, так и в жизни» [3, с. 2293]. К переговорам и ответственности обращались и другие дореволюционные цивилисты, так В.И. Синайский предложил одобрить преддоговорную ответственность за перерыв переговоров [11, с. 27].

Напротив, К. Анненков, автор значительных трудов в области гражданского права, писал, что совершенно правильным следует считать взгляды П.П. Цитовича и Г.Ф. Шершеневича, которые не признают никакого значения за преддоговорными переговорами, поскольку переговоры не могут считаться обязательствами, в них нет соглашения сторон [1, с. 14]. Этот же исследователь указывает, что в случае, если предложение отозвано уже после получения уведомления о принятии, то сторона может и должна ответить за убытки, так как *culpa in contrahendo* образуется [1, с. 18].

Дальнейшая дискуссия была прервана революцией. Советской плановой экономики идея ответственности

за недобросовестное ведение переговоров не требовалась, ввиду отсутствия частной собственности на средства производства, рыночной экономики и переговоров о заключении договоров.

В 1991 году учёный А.С. Комаров предпринял попытку возобновить дискуссию, он поставил вопрос о праве требовать возмещения убытков, например, если участник переговоров откажется от них в нарушении принятых стандартов делового оборота [8, с. 46]. Если ознакомиться подробнее с текстом уважаемого А.С. Комарова, то можно обнаружить, что профессор сразу увидел и обратил внимание на характер возникновения конструкции исследуемой ответственности как на «результат творческого развития права судебной практикой и доктриной» [8, с. 48].

Предложенные А.С. Комаровым вопросы не нашли отклика на страницах российской юридической литературы. Преддоговорная ответственность до начала обсуждения реформирования гражданского законодательства была практически без внимания. Исключение составили работы Овчинниковой К.Д., Полякевич В.Г., Гницевича К.В.

Таким образом, напрашивается следующий вывод — по уровню национального развития научной категории ответственности за недобросовестное ведение переговоров (на момент издания Концепции развития гражданского законодательства) мы недалеко отошли от наших дореволюционных коллег. Фактически дискуссии о преддоговорной ответственности, ее целесообразности, актуальности и готовности практики с ней работать — не проводились. Также не рассматривали вопрос о месте преддоговорной ответственности в системе правового регулирования, не обсуждали основания, выделяющие (или нет) эту ответственность из ряда известных видов гражданско-правовой ответственности. Не приняли во внимание и расслоение в юриспруденции между наукой и практикой.

В 2015 году, в ходе реформы, в Гражданский кодекс РФ была внесена статья 434.1 «Переговоры о заключении договора», в которой была законодательно закреплена ответственность за недобросовестное ведение переговоров о заключении договоров.

Следовательно, национальный путь становления конструкции преддоговорной ответственности кардинально отличается от заграничных правовых порядков. Для иностранных систем характерно установление преддоговорной ответственности сначала судебными органами, при готовности практики воспринимать конструкцию, основываясь на глубоких исследованиях правоведов, а только после выработки оптимальных

условий — закрепление общих наработок в законодательстве. Подобный подход предлагается именовать научно-ориентированным. Судебное нормотворчество для иностранных судов стало возможным, благодаря признанной законом или самой практикой, общей обязанности добросовестного поведения и генеральному деликту, а в странах, где последний отсутствует, применяли договорную ответственность. Страны общего права последовали за романо-германской семьёй в выборе способа, но своими методами.

Если проанализировать развитие гражданского законодательства и практики, то предпосылки последовать научно-ориентированному подходу были на протяжении ряда лет. После принятия первого пакета поправок в Гражданский кодекс РФ, которыми принцип добросовестности был закреплен в числе основных начал гражданского законодательства, статья о злоупотреблении правом приобрела активную форму защиты. Этих нововведений, в совокупности с главой 59 ГК РФ и положениями Концепции развития гражданского законодательства РФ, из которой следовало, что национальная система созрела для ответственности за недобросовестное ведение переговоров, должно было хватить для начала формирования российского института такой ответственности. Но российская практика никак не отреагировала на первые поправки в кодекс.

Можно заключить, что и до внесения первого пакета поправок у правоприменителей были все возможности начать продвижение рассматриваемой ответственности. Принцип добросовестности уже был выработан судебно-арбитражной практикой [5], оставался шаг — признать за переговорами статус взаимоотношения, порождающего права и обязанности (термин правоотношение не употреблён в данном случае намеренно, поскольку, нет уверенности в том, что переговоры о заключении договора это правоотношение, этот вопрос ещё требует осмысления). Сложилась необъяснимая картина, российские суды активно занимаются нормотворчеством, когда необходимо корректировать уже принятые законодательные акты, нередко кардинально изменяя регулирование, но невидимая стена отделяет от шага на встречу непоименованному в законе явлению. В.Г. Полякевич ещё в 2007 году пришла к выводу, что в России есть все предпосылки по разрешению преддоговорных споров и развитию преддоговорной ответственности [10, с. 67].

Изучение российского пути становления преддоговорной ответственности, сравнение его с другими странами, обнажает ряд проблем. Преддоговорная ответственность повсеместно возникала как ответ на потребности экономического оборота и общества. Тот

факт, что отечественное правоприменение не последовало западному пути, означает, по нашему мнению, отсутствие в российском правовом поле потребности в урегулировании переговорного этапа заключения договора.

Поэтому, введение в 2015 году статьи 434.1 в Гражданский кодекс РФ было преждевременно. Следовало предоставить научному сообществу возможность сформировать теорию ответственности, выявить ее подводные камни и пути инкорпорации, для последующего предложения готовых моделей ответственности.

Пагубность выбранного пути становления показывает имеющаяся в настоящий момент малозначительная и противоречивая судебная практика. Сейчас конструкция рассматриваемой ответственности зажата в тисках между принципом свободы договора и узко-формальным подходом судов к вопросу об убытках, что часто влечет ссылки на недоказанность размера последних и причинной связи. Российские суды не поспевают за актуальными разработками в области науки права. А преддоговорная ответственность тесно взаимосвязана с наукой. Все научные разработки окажутся бессмысленными, если они не окажут влияние на правоприменительную практику. Судебно-арбитражная система России, в её нынешнем виде — это одна из проблем на пути становления института преддоговорной ответственности. Мы убеждены, что, если не разгрузить суды, правомочные разбирать экономические споры, от банальных дел, где суд выступает инструментом легитимации заявленных требований, от дел где нет спора, то на рассмотрение требований о преддоговорной ответственности не останется времени или процесс разбирательства будет длиться долгие годы. Конструкция ответственности требует от участников процесса и суда полностью восстановить ход переговоров, дать квалификацию каждому заявлению, действию, документу. Потребность провести реформу присутствует, а вот имеется ли возможность и желание уполномоченных органов, это уже вопрос вне юриспруденции. В качестве одного из вариантов, предлагаем изменить сложившуюся парадигму — судиться должно стать невыгодно ответчику как *de jure*, так и *de facto*.

Встречаются мнения, в том числе уважаемых представителей юридического сообщества, об оправданности и необходимости введения нормы ответственности за недобросовестное ведение переговоров [6; 14, с. 50; 12, с. 34; 9, с. 305]. М.А. Егорова, одобряя нововведение в кодекс, отмечает внутреннюю противоречивость законоположений, полагая, что коррективы нормы о рассматриваемой ответственности будут проведены быстро, при поддержке доктрины [6].

Думается, что значительная часть юристов придерживается именно такого подхода. Его можно кратко изложить так: давайте примем и посмотрим, что получится, обсудим, а потом внесём изменения по необходимости. Поэтому вывод М.А. Егоровой кажется противоречивым и ошибочным, ведь признавая факт наличия серьёзных проблем в конструкции, она все же поддерживает закрепление неоднозначного института в законе, которым будут руководствоваться хозяйствующие субъекты при осуществлении коммерческой деятельности, а также суды при рассмотрении споров между этими субъектами.

Статья М.А. Егоровой, на которую дана ссылка выше, опубликована в 2015 году. В 2020 году Верховный суд РФ указал, что при проведении притворных переговоров, когда одна из сторон не имеет действительно намерения заключать договор, требуется оценить создавались или поддерживались у контрагента ложные представления о готовности в будущем заключить договор [21, п. 30]. Судом выработано правило для одного основания преддоговорной ответственности. И выработано оно спустя 5 лет после внесения в кодекс соответствующих положений об ответственности и после выхода в свет статьи М.А. Егоровой, что означает — коррективы ответственности будут проведены далеко не быстро.

Позитивистское мировоззрение в современных условиях развития гражданского и коммерческого права это одна из проблем российского правопорядка в целом.

Детально преддоговорная ответственность нигде не урегулирована, поэтому искать специфические особенности практического применения необходимо не в законодательствах стран, закрепивших ее, и не только в работах учёных теоретиков, а в практике, рассматривая конкретные спорные ситуации, проблемы, с которыми столкнулись суды и выработанные ими методы решения.

Национальный законодатель фактически скопировал нормы о преддоговорной ответственности из международных актов, если обратить внимание на ст. 6 секции 1 раздела 2 Кодекса европейского договорного права и на ст. 2.15 и 2.16 Принципов УНИДРУА. При сравнении норм международной унификации и статьи 434.1 ГК РФ не вооружённым взглядом обнаруживается сходство до степени смешения. Российский путь можно назвать легистским или нормативно-ориентированным. О том, что Россия ещё только собирается пойти своим, отличным от общепринятого путём по установлению преддоговорной ответственности, было отражено нами в статье за 2 года до принятия ст. 434.1 ГК РФ [5, с. 140].

Из чего следует следующая проблема российского пути становления института ответственности за недобросовестное ведение переговоров — желание законодательной и исполнительной властей придать российской нормативной базе современный и прогрессивный вид. При этом они забывают, что законодательство, нормативные акты не всегда отражают реальную и актуальную картину гражданского оборота и складываемых отношений. Закрепить норму не означает, что она будет применяться. Практика положений об обществах с дополнительной ответственностью служит наглядным примером выдвинутого тезиса.

Таким образом, мы приходим к выводу: российский путь становления правового регулирования преддоговорной ответственности прямо противоположен общемировому пути. Мы установили специальную норму о переговорах (ст. 434.1 ГК РФ) при отсутствии должного уровня научного познания и практики, которые могли разработать модель приемлемую для нашего правового пространства, проработав все острые и подводные моменты не на «живых» субъектах права, а на «кошках», на страницах научных работ.

Из вышесказанного вытекает следующий вывод — российское правовая система не готова к внедрению института преддоговорной ответственности, в результате нерешённых проблем на пути становления института. Проблемы становления породили неоднозначность в практике применения ответственности за недобросовестное ведение переговоров. Это не значит, что надо сворачивать работу по развитию института. Наоборот — это призыв к действиям, её следует активизировать. Когда преддоговорная ответственность станет понятной представителям научного сообщества, которые донесут её гражданскому обществу и правоприменителям, тогда мы преодолеем несколько из приведённых проблем.

Чтобы оставаться в рамках принятого (позитивистского) подхода, пользуясь модным понятием «импортозамещение», можно предложить закрепление в законодательстве специальных правил о преддоговорной ответственности. Для чего потребуется из статьи 434.1 ГК РФ исключить пункты 2 и 3 и включить в Гражданский кодекс РФ главу 59.1 «Обязательства вследствие недобросовестного ведения переговоров», состоящую из статей:

- ◆ закрепляющих обязанность добросовестного ведения переговоров;
- ◆ право свободы переговоров, с правом отказаться от них в любой момент без объяснения причин;
- ◆ определяемое значение термина переговоры, для целей настоящей главы;

- ◆ открытый перечень примеров недобросовестного поведения;
- ◆ понятие, размер и способ определения размера преддоговорного убытка;
- ◆ об анализе уровня вовлечённости сторон в переговоры с целью выяснить переговорную дистанцию;
- ◆ перечня исключений, когда, при каких условиях и между какими субъектами глава не применяется.
- ◆ о способе взыскания.

«Импортозамещением» данное предложение является от того, что нам не известно правопорядка, где бы была детально прописана преддоговорная ответственность. Ответственность станет не определённой, но определяемой по вполне чётким критериям и условиям. Такой подход позволит: придать российскому законодательству уникальность; избежать копирования положений из иностранных нормативных актов; сформировать единые и понятные для всех субъектов права основания ответственности и правила её применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков К. Система Русского гражданского права. Том 4. Отдельные обязательства. С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1904.
2. Безбах В.В., Беликова К.М. Европейский суд правосудия: общая характеристика и значение принципов, закрепляемых им в области правового регулирования отношений в сфере гражданского и торгового оборота // Адвокат. 2012. № 2. С. 71–75.
3. Гиришбандт А.С. проблемы преддоговорной ответственности в современной цивилистике // Право, 1912, № 43.
4. Долгополов М.Н. От принципа добросовестности к ответственности за недобросовестное ведение переговоров // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. № 8 (16): сборник статей по материалам XVI международной заочной научно-практической конференции. М., Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. С. 32–38.
5. Долгополов М.Н. Преддоговорная ответственность в реформируемом гражданском законодательстве // Инновации и инвестиции, 2013, № 6.
6. Егорова М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) // Право и экономика, 2015, № 12. С. 20–28 // СПС «Консультант плюс».
7. Иеринг Р. *Culpa in contrahendo*, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 190–266.
8. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., Юр. лит. 1991.
9. Кузнецова А.В. Преддоговорная ответственность в коммерческом праве // Договоры коммерческого права. Проблемы общей теории торговых договоров: учебное пособие для вузов под редакцией В.А. Белова. М., Издательство Юрайт, 2020.
10. Полякевич В.Г. Ответственность за преддоговорные нарушения. Дисс. к. ю. н., М., 2007.
11. Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II. Киев, 1915, Типография Р.К. Лубковского.
12. Тимофеева Д.Е., Вронская М.В. Актуальные вопросы и перспективы развития института преддоговорной ответственности в гражданском праве // Юридическая наука, 2020, № 4.
13. Шапп Я. Система германского гражданского права. Международные отношения, М., Международные отношения, 2006.
14. Шварц Л.В. К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности // Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2020, № 4.
15. Colombo S. The Present Differences between the Civil Law and Common Law Worlds with Regard to *Culpa in Contrahendo* // *Tilburg Foreign Law Review*, Vol. 2, 1993.
16. Fransworth A. Precontractual Liability and Preliminary Agreements Fair Dealing and Failed Negotiations. *Columbia Law review*, Vol. 87, 1987, № 2.
17. Giliker P. Pre-contractual Liability in English and French Law. *Kluwer Law Internayional*, 2002.
18. Good Faith in European Contract Law Edited by Reinhard Zimmermann and Simon Whittaker, Cambridge University Press, 200.
19. Kessler F.; Fine E. *Culpa in contrahendo*, bargaining in good faith, and freedom of contract. *Harvard Law Review*. Jan1964, Vol. 77 Issue 3.
20. Precontractual Liability in European Private Law ed. by J. Cartwright and M. Hesselink. Cambridge University Press, 2008.
21. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2020). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // СПС «Консультант Плюс».
22. *Martin Walford v Charles Miles* [1992] ADR.L.R. 01/23. Доступно на: <http://www.nadr.co.uk/articles/published/MediationLawReports/WALFORDvMILES1992.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

© Долгополов Михаил Николаевич (magisterobi-wan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ»

ABOUT THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT «LEGAL REGIME»

I. Zueva

Summary. In modern realities, when political and socio-economic transformations take place, the development of the legal system in the state also undergoes changes, of course this could not, but would not affect such a category of legal management as the legal regime. After all, the establishment of a legal regime in a particular industry is to ensure the national security of the state, and guaranteed observance of the constitutional rights and freedoms of citizens. In the article, the author will consider the scientific, different points of view of legal scholars, to the question of the emergence and development of the legal nature of the concept of "legal regime" and its structure. Both the general theoretical nature and the critical opinion of the formed approaches will be noted, the author will consider the characteristics of the concept itself, the content and structure, the regulation procedure, a new approach to the author's definition of the legal regime will be proposed.

Keywords: legal regime, legal order, mandatory requirements, legal regulation, management.

Зуева Ирина Борисовна

Аспирант, Институт государства и права
Российской академии наук
zueva_irina44@mail.ru

Аннотация. В современных реалиях, когда происходят политические и социально — экономические преобразования, развитие правовой системы в государстве также, претерпевает изменения, конечно это не могло, не отразится на такой категории юридического управления как правовой режим. Ведь установление правового режима в той или иной отрасли, это обеспечение национальной безопасности государства, и гарантированное соблюдение конституционных прав и свобод граждан. В статье, автором, будут рассмотрены научные, различные точки зрения ученых правоведов, к вопросу о возникновении и развитии юридической природы понятия «правовой режим» и его структура. Отмечен будет и общетеоретический характер, и критическое мнение сформировавшихся подходов, автором будет рассмотрена характеристика самого понятия, содержание и структура, порядок регулирования, будет предложен новый подход авторского определения правового режима.

Ключевые слова: правовой режим, правовой порядок, обязательные требования, правовое регулирование, управление.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина осуществляется различными правовыми средствами. Одним из них является правовой режим. Не случайно, потому что, определение сущности правового режима, его значения для общества и государства, не осталось без внимания ученых-юристов, прежде всего, административистов и теоретиков государства и права. Достаточно назвать труды таких авторов, как С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.Ф. Ноздрачев, С.М. Петров, Б.В. Россинский, В.Б. Рушайло, Ю.Н. Стариков, посвященные рассмотрению различных аспектов правового режима.

Анализируя ранее изданные труды ученых-юристов, можно уверенно констатировать то, что сформированные ими подходы к определению сущности правового режима сохраняют актуальность в условиях современных конституционных реалий. Вместе с тем сохраняется ряд дискуссионных моментов, которые

так и не получили однозначного понимания в юридической науке.

Поэтому представляется важным проанализировать научные взгляды, на правовой режим, сформировавшиеся к настоящему времени в отечественной юридической науке. Без такого анализа вряд ли возможно дальнейшее развитие научных представлений о правовом режиме в современном этапе общественного развития и государственного строительства.

В специальной литературе отмечалось, что термин «правовой режим» был впервые введен в научный оборот в нашей стране академиком А.В. Венедиктовым, который писал о правовом режиме государственной собственности [17, с. 139]. Известны и более ранние исследования правового режима. Так, видный французский правовед Леон Дюги (1859–1928) полагал, что правовой режим — это тот режим, при котором индивидуальная физическая, умственная моральная и религиозная деятельность может, в принципе, свободно проявляться без какого-нибудь предварительного ограничения, без какой-нибудь предварительной авторизации, и тогда,

когда индивидуальная деятельность проявляется противно праву законодатель уполномочивает публичную власть выступить, чтобы наказать, принудить к возмещению или отменить [5, с. 706].

«Правой режим» в его понимании Леоном Дюги указывало на возникновение публично-правовых отношений между властью и народом, где именно власть в лице государственных органов, применяет на основе закона юридически значимые средства такие как дозволения, запреты и поощрения. Именно в этом и есть, как представляется, суть правового государства. И здесь уместно вспомнить известного русского дореволюционного правоведа В.М. Гессена, который глубоко верно писал: «правовое государство характеризуется отношением власти к закону» [3, с. 2016].

Смена общественного строя неизбежно приводит к формированию устоев новой власти, изменениям правового регулирования, которые оказывают влияние на общество и само государство. После Октябрьской революции 1917 года характер научных трудов об управлении и государстве, административном праве кардинально изменился. Произошло переосмысление отношений между государством и гражданином. Отвергались ранее сформированные взгляды, так называемой «буржуазной науки», чуждой социалистическому государству, основанному на марксистско-ленинской идеологии.

В качестве примера можно привести критическую статью, в которой освещалось обсуждение учеными-юристами учебника «Советское административное право» [6, с. 431], вышедшего в 1946 году под редакцией известных советских административистов И.И. Евтихеева и В.А. Власова. Так, в указанной статье А.С. Спекторов писал: «обсуждаемой книге чужд боевой, наступательный характер, какого вправе мы требовать от советской книги по административному праву. Книга не связана с действительностью, с современной исторической обстановкой, а необходимость этой связи в учебнике является элементарным требованием [13, с. 63]. Критически выступил в отношении учебника также и С.С. Студеникин. Он, в частности, отметил: «учебник не воспитывает читателей в духе социалистического патриотизма, понимания превосходства советской системы государственного управления, он не прививает чувства уважения к социалистической государственности, правопорядку и законности» [13, с. 65].

Поэтому, есть основания полагать, что в послереволюционный период, понятие правовой режим не освещалось. Научные труды той эпохи, в основном делали акцент на новый общественный строй, которому было присуща исполнительно-распорядительная

деятельность, на основе которой осуществлялось государственное управление, формировалась новая государственная служба. При таком положении термин «режим» в основном использовался не иначе как как вид управления-действия, к примеру: режим экономики, режим труда, санитарный режим и т.д. [6, с. 280].

Видный теоретик С.С. Алексеев, выделил разрешительный тип правового регулирования — РР-порядок. Ученый писал: «РР — порядок, заключается в том, что он является оптимальным способом упорядочения деятельности государственных органов, должностных лиц, обеспечивающих введение властных функций в строгие рамки и существенно ограничивая возможности произвольных действий» [1, с. 165]. В интерпретации С.С. Алексеева «правой режим» представляет собой порядок регулирования с набором комплекса правовых средств через сочетание дозволений, запретов, обязанностей и т.д. [1, с. 185].

Автор настоящей статьи не преследует цель рассмотреть все научные взгляды на понятие «правовой режим». Цель видится в другом, а именно в том, чтобы определить, как во времени эволюционировало это понятие, как следует его понимать ныне, а также показать направления его дальнейшего развития.

В свое время С.С. Алексеев верно заметил, что «право потому и «право», что оно «говорит о правах», является устойчивым государственно-властным критерием юридически дозволенного и недозволенного в области поведения людей со всеми вытекающими отсюда правовыми институтами, правовыми средствами и механизмами [1, с. 136]. В полной мере понимание права, предложенное С.С. Алексеевым, относится и к такому явлению, как «правовой режим».

Положения теории преломляются в отраслевых юридических науках и, в частности, в науке административного права. Так, развернутое определение понятия «правовой режим» дает Д.Н. Бахрах. В его интерпретации это «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования» [2, с. 478]. По мнению Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова, административный режим есть, цитируем, «основанный на нормах административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на преодоление негативных явлений соответствующей сфере государственного управления» [7, с. 468]. В свою очередь Б.В. Россинский полагает, что правовой режим — это «установленный особый порядок правового регулирования, отражаю-

щий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, направленный на обеспечение их устойчивого развития» [11, с. 386].

Анализ юридической литературы позволяет говорить, что многие авторы используют весьма широкое понятие «правовой» режим, данное в свое время Н.И. Матузовым и А.В. Малько [9, с. 17–18]. Вместе с тем, Ю.А. Тихомиров отмечает, «такая чрезмерно широкая характеристика как бы стирает грань между известными категориями права и затрудняет выделение специфических признаков правового режима» [15, с. 400].

По мнению автора настоящей статьи, определяя подход к понятию «правовой режим», следует выделять его как особый действующий или временный порядок с закрепленными юридическими средствами и методами правового регулирования, в современном подходе либо дополняют его или видоизменяют перефразированием в иной интерпретации, но само понятие все же неизменно.

Нельзя не признать, что в отечественной юридической науке пока нет единообразного подхода к определению понятия «правовой режим». Доминирует точка зрения тех авторов, которые считают, что правовой режим это установленный порядок регулирования публично-правовых отношений, сложившихся между органами государственной власти и гражданами. В частности, это отмечает Г.С. Беляева. Она указывает на то, что обозначенная проблема усугубляется еще и тем, что даже в рамках узкоотраслевых исследований понятие правового режима часто и используется как «обиходное», уже известное и не нуждающееся в уточнении, а правовой режим нередко упоминается только в названии работы [10]. Иную точку зрения имеет А.П. Ситников, который предлагает «ограничить правовой режим от таких категорий, как правовой порядок, правовое состояние, и тем самым определить место специальных правовых режимов в системе правовых средств, используемых государством в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя» [14, с. 11]. Другой автор, И.И. Лясковский, отошёл от определения понятия «правовой режим» не иначе, как порядок. Он сформулировал достаточно сложную для восприятия структуру определения понятия «правовой режим» и определил его как «систему регулирования, направленную на регламентирование правового состояния объектов права и правосубъектности субъектов правоотношений, имеющую особую значимость, или требующую особого регулирования ввиду специфики предмета, или в связи с наступлением определенных ситуаций, а также влияющую на действия субъектов

правоотношений посредством арсенала правовых средств обеспечения их законопослушного поведения путем гарантирования, обязывания, принуждения, стимулирования» [8]. Э.К. Утяшев предложил иную точку зрения. Данный автор рассматривает правовой режим как «специальное правовое регулирование специфических общественных отношений с помощью комплекса правовых средств, осуществляемое с целью достижения позитивного для общества и государства результата, в определенные, относительно кратковременные периоды времени, как правило, в не характерных для нормального (обычного) состояния ситуациях» [16, с. 258]. Наконец, А.А. Петров пишет: «виновата» высокая степень «химизации» термина и понятия «правовой режим», т.е. лишение этого понятия собственного уникального содержания из-за «размывания» того смыслового поля, которое скрывается за словами «правовые режимы» [10].

Думается, акцентировать внимание на том, что режим в устоявшемся представлении есть главным образом некий «порядок», в современных условиях вряд ли правильно. И здесь, как представляется, нужно воспользоваться переводом французского слова «régime» [4, с. 912]. и рассматривать режим в управленческом смысле, как особый порядок управления. Достаточные основания для этого имеются. Дело в том, что, как справедливо полагает Б.А. Райзберг, управление есть сознательное воздействие человека, социальных групп, специально созданных органов на различные объекты и протекающие в окружающем мире процессы, на людей и отношения между людьми, осуществляемое с целью достижения определенного состояния объектов, придания процессам нужной направленности, получения желаемых, требуемых, намеченных результатов [12, с. 11].

Следует сказать, что сам по себе режим, как правовое явление, не может быть установлен, или возникнуть из правового обычая. Для этого требуется государственная воля управлять, в том числе осуществлять исполнительно-распорядительную деятельность в области обеспечения контроля исполнения законов и подзаконных нормативных актов. Цель режимного регулирования — это обеспечение национальной безопасности, охраны общественного порядка, создание благоприятных условий для деятельности как граждан — физических и юридических лиц так и государственными органами.

Краткое исследование, проделанное в настоящей статье, позволяет сформулировать авторское определение понятия «правовой режим». Таковым является специально урегулированное управление общественными публичными отношениями, направленное на ис-

полнение нормативно-правовых актов как физическими, юридическими лицами так и должностными лицами, содержащих специальные обязательные требования

организационной готовности к защите и обеспечению национальной безопасности и конституционных гарантий прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид.лит.1989. С. 165
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник — М.: Норма. 2008. С. 478
3. Гессен В.М. Об одной книге. // Право. Еженедельная юридическая газета. — Петроград, 1916. — № 51–52 (30 декабря). — Стб. С. 2015–2016.
4. Ганьшина К.А, Французско — русский словарь: 51000 слов/К.А Ганьшина — 7 издание, стереотип-М: Рус.яз 1977. С. 912.
5. Дюги Леон. Конституционное право. Общая тория государства. Дюги Леон, Тип. Т-ва И.Д. Сытина, г. Москва 1908, С. 706.
6. Евтихийев И.И. и Власов В.А. Советское административное право, Учебник для юридических институтов и факультетов. Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. Юридическое издательство, М., 1946.
7. Козлов Ю.М., Попов Л.Л., Административное право: Учебник. — М.: Юристъ, 2000, С. 468.
8. Лясковский И.И. Правой режим как элемент правового регулирования/ Вестник Полоцкого гос. университета. Серия D. 2016. С. 145.
9. Мазутов Н.И и А.В. Мальков правовые режимы: Вопросы тории и практики: Правоведение 1996 № 1.
10. Оценка правовых режимов: подходы и методы: сборник научных трудов / отв. за вып. Н.А. Фролова, В.Ю. Панченко. — Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2018. С. 15.
11. Российнский Б.В. Административное право: Учебник. — 6 — е изд. -М.: Норма: ИНФРА —М2019. С. 386.
12. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие / Б.А. Райзберг. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — С. 11.
13. Спекторов А.С. Обсуждение учебника «Советское административное право» хроника научной жизни / А.С. Спекторов // Советское государство и право. — М., 1948. — № 3 (март). — С. 63.
14. Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок». Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 21. № 31 (169).2009. С. 11.
15. Ю.А. Тихомиров. Курс административного права и процесса/ Ю.А Тихомиров. М.:1998- С. 400.
16. Утяшев Э.К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования//. Политика и право № 2.2014. С. 258.
17. Хохлова Е.М. Правой режим как общетеоретическая категория/ Пробелы в российском законодательстве № 6. 2017. С. 139.

© Зуева Ирина Борисовна (zueva_irina44@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ РОЛИ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

ON THE ISSUE OF CHANGING THE ROLE OF LAW IN ENSURING HUMAN NEEDS IN THE CONDITIONS OF PRODUCTION AUTOMATION

I. Krizhus

Summary. The presented research is devoted to the question of the further development of law through the Marxist vision of the laws of the development of society. A large place in the work is occupied by the consideration of the concept of social equality and the means of achieving it. The article shows the forecast of the development of industrial relations and law in the next 20 years based on the data of consulting companies. In conclusion, the author concludes that the Marxist theory rightly anticipated the genesis of the basis and superstructure of human society. The article may be of interest to legal scholars and specialists dealing with current problems of genesis of law.

Keywords: marxism, capitalism, socialism, communism, revolution, jurisprudence, law, right, equality, universal basic income, automation, artificial intelligence.

Крижус Игорь Константинович

*Старший преподаватель, Сибирский федеральный университет
kryzius@yandex.ru*

Аннотация. Представленное исследование посвящено вопросу дальнейшего развития права через марксистское видение закономерностей развития общества. Большое место в работе занимает рассмотрение понятия социального равенства и средств его достижения. В статье на основе данных консалтинговых компаний показан прогноз развития производственных отношений и права в ближайшие 20 лет. В заключении статьи автор приходит к выводу, что марксистская теория справедливо предвосхитила генезис базиса и надстройки человеческого общества. Статья может представлять интерес для ученых юристов и специалистов, занимающихся актуальными проблемами правогенеза.

Ключевые слова: марксизм, капитализм, социализм, коммунизм, революция, юриспруденция, право, закон, равенство, безусловный основной доход, автоматизация, искусственный интеллект.

Как известно, одна из функций науки — прогностическая. Спрогнозировать дальнейшее развитие права позволяет именно материалистическое учение, основанное на диалектике Гегеля.

Одной из основных положительных черт материалистической концепции права является обнаружение зависимости права от социально-экономических факторов, которые оказывают наиболее значительное влияние на него.

Причиной и движущей силой исторического развития являются внутренние противоречия в производственной сфере, которые с развитием общества приобретают форму классовой борьбы. По мнению Маркса, эта причина объективна.

Марксистско-ленинская теория в структуре общества выделяет экономический базис, политическую и юридическую надстройку. Экономический базис — это совокупность производственных отношений между

людьми, обусловленных определенным уровнем развития материальных производительных сил общества и определяющих его структуру.

Право является частью надстройки. Как писал советский классик в области юриспруденции Алексеев С.С.: «Как и государство, право наиболее близко расположено к экономическому базису — непосредственной и быстрее, чем другие надстройки, выражает его требования» [6, с. 392]. Развитие права детерминировано развитием экономического базиса. Так по его же мнению: «...сам факт существования права, его содержание и развитие заданы, обусловлены объективными требованиями экономического базиса» [6, с. 235].

В соответствии с материалистической диалектикой самого Маркса, производственные отношения определяются уровнем развития производительных сил. На основании этого Маркс предложил свою теорию периодизации истории, утверждая, что развитие человеческого общества проходит через пять «обще-

ственно-экономических формаций». Соответственно уровень развития права тоже будет зависеть от уровня развития производительных сил.

Наиболее близкие для нас общественно-экономические формации это: капиталистическая и коммунистическая, в первой мы проживаем в настоящее время, последняя — является превосходящей, будущей.

Термин коммунизм (от лат. *communis* «общий») — гипотетический общественный и экономический строй, основанный на полном равенстве, общественной собственности на средства производства [9, с. 152]. На практике такого строя никогда не существовало, однако термин «коммунистическое государство» применялся западной прессой к СССР и странам, объявившим себя или считавшимися социалистическими. Интересен тот факт, что: «Изначально понятие «капитализм» активно использовалось в социалистической литературе как антоним социализма и носило негативные коннотации» [4].

В противоположность коммунизму, капитализм — это экономическая система производства и распределения, основанная на частной собственности, юридическом равенстве и свободе предпринимательства [9, с. 152]. При сравнении двух этих понятий заметно, что свойством первого является фактическое (экономическое) равенство, а свойством второго — юридическое равенство. Как можно усмотреть, роль права и там и там заключается в обеспечении равенства, вопрос лишь в том, достигается ли оно формально или фактически.

Советский и российский историк и юрист Сонин В.В. в работе «Всеобщая история права» пишет: «Не случайно среди принципов буржуазного права важнейшее место было отведено равенству. Одним из основных условий функционирования капиталистической системы хозяйства является юридическое равенство всех участников общественных отношений» [10, с. 45]. По его убеждению: «Сам процесс становления буржуазных систем права протекал медленнее и был значительно более длинным, чем процесс утверждения буржуазии у власти и создания новой государственности» [10, с. 45].

Марченко М.Н. в одной из своих работ также пишет о формальном равенстве, связывая его именно с капитализмом: «С приходом на историческую арену капитализма в странах Западной Европы, Северной Америки и в ряде других стран установилось и законодательно закрепилось формально-юридическое равенство. Но вместе с тем не только сохранилось, а ещё больше углубилось и расширилось по мере развития данной

общественно-экономической формации, характеризующейся накоплением несметных материальных богатств у одной, незначительной части общества и обнищанием всего остального общества, фактическое неравенство» [7, с. 430].

Как справедливо подметил в своем труде Сырых В.М.: «Действительно, в современном гражданском обществе, которое еще не способно в полной мере обеспечить производство материальных и духовных благ в мере, способной удовлетворить потребности всех его членов, равенство, закрепляемое правом, может быть по преимуществу только формальным» [11, с. 447]. По его мнению: «Положения классиков диалектического материализма о формальном праве в условиях буржуазного общества, сформулированные применительно к условиям XIX и начала XX в., в настоящее время надлежит скорректировать с учетом современного состояния экономики развитых капиталистических стран, а также норм и принципов международного и внутринационального права, которыми каждое государство обязывается обеспечивать минимальный стандарт материальных и духовных благ каждому, независимо от его пола, расы, национальности, уровня благосостояния и других обстоятельств» [11, с. 448].

Закономерно, что достичь фактического равенства, для снятия противоречий капиталистической организации общества, позволяют, прежде всего, экономические средства, а не только правовые. В 1795 году англичанином Томасом Пейном впервые была предложена идея безусловного дохода в качестве инструмента борьбы с бедностью. В настоящее время идея безусловного обеспечения потребностей каждого человека кажется достаточно утопичной и неизбежно связана с идеями об идеальном обществе, социализме, отсутствием социальной стратификации.

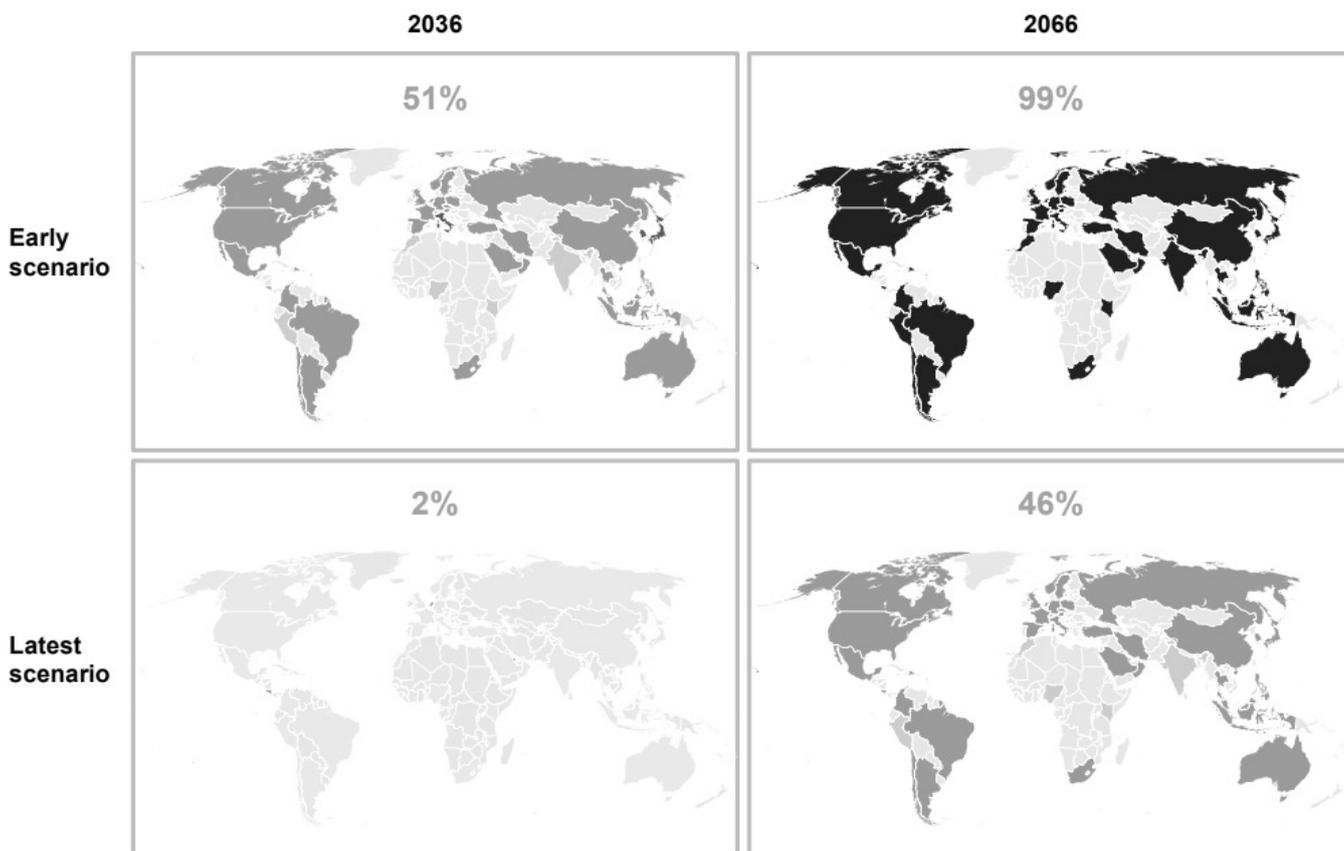
Однако, во многих странах мира уже проводили отдельные эксперименты с базовым доходом — например, в Бразилии, Голландии, Намибии, Канаде, Кении и Уганде. Исследования показали, что опасения в духе «безработные все потратят на выпивку» не оправдываются. Эксперименты в целом показывали положительные эффекты базового дохода, но в масштабах целой страны никто пока не экспериментировал [4]. Последний подобный эксперимент проводился в Финляндии, где каждому гражданину предложено было выдавать по 800 евро.

Конечно, идея безусловного основного дохода прошла долгий путь от философской концепции до гарантированного права человека в постиндустриальную эпоху. На протяжении истории в пользу такого дохода успели высказаться приверженцы большинства поли-

Automation impact will be global under multiple modeled scenarios

% of work hours automated

0 100 No data

SOURCE: US Bureau of Labor Statistics, 2014 O*Net database; McKinsey Global Institute analysis

Рис. 1.

тических взглядов, сейчас его поддерживают как правые, так и левые.

В 2010-е годы концепцию безусловного основного дохода стали воспринимать как средство для «смягчения углов капитализма», а также как попытку реформировать устаревшие механизмы «государства всеобщего благосостояния». Однако главным стимулом для возвращения темы базового дохода в повестку дня стала именно автоматизация. В статистике поисковых запросов Google за последние 5 лет можно отследить едва заметную корреляцию: как только начинает расти популярность запроса «автоматизация», впервые за долгие годы проявляется интерес к безусловному основному доходу [3].

По мнению аналитиков консалтинговой компании McKinsey & Co автоматизация будет глобальной силой, которая затронет все страны, независимо от того, име-

ют ли они передовую или иную экономику. На рисунке 1 представлено влияние автоматизации, которое будет глобальным в условиях множественных смоделированных сценариев [1].

Новый отчет компании McKinsey & Co прогнозирует, что к 2030 году без работы в мире останется 800 млн. человек, то есть примерно пятая часть всей рабочей силы. К таким выводам аналитики пришли после того, как проанализировали данные о 800 профессиях в 46 странах [5].

Ведущие мыслители в прошлом, от Дэвида Рикардо до Карла Маркса и Джона Мейнарда Кейнса, вызывали озабоченность по поводу влияния технологических изменений на занятость.

На фоне быстрых успехов в робототехнике и работе по созданию искусственного интеллекта, ряд уче-

ных и технологов современности утверждают, что повсеместная автоматизация, включая искусственный интеллект, может стать особенно разрушительной для современного рынка рабочей силы, а соответственно скажется на системе производственных сил в обществе, т.е. на том самый экономический базис.

Политический экономист Дэвид Рикардо ещё в начале 19 века был обеспокоен тем, что машины излишни, Карл Маркс в 1850-х годах предвидел эру, когда средства производства будут преобразованы «автоматической системой машин». Стоит только удивляться подобной прозорливости этих умов. В 1930 году Джон Мейнард Кейнс придумал термин «технологическая безработица», чтобы описать ситуацию, в которой инновации, которые уменьшали использование труда, опережали темпы создания новых рабочих мест» [2].

Мы являемся очевидцами событий, когда происходит трансформация производительных сил, соответственно, меняется весь экономический базис современных капиталистических обществ. Поэтому именно сейчас встаёт вопрос об обеспечении минимального объёма материальных и духовных благ для лиц, чья компетенция не позволит им быть занятыми в производстве.

Закономерно, что для снятия противоречий капиталистической организации общества, для достижения фактического равенства людей в обществе, или хотя бы приближения к нему, целесообразно оперировать не только экономическими средствами, но и правом, входящим в надстройку.

Право объективно будет претерпевать изменение в связи с изменяющимся базисом. Вопрос в том, каким оно будет, какова будет роль права в новых экономических условиях при всевозрастающей автоматизации,

в условиях новой революции в развитии средств производства. Не приведёт ли это, исходя из положений материалистического учения, к смене общественно-экономической формации?

По мнению теоретиков марксизма-ленинизма, главной причиной смены формаций является классовая борьба, в основе которой лежат количественные изменения экономического базиса, которые в определённый момент переходят в новое качество, в новую формацию. Произойдёт ли это планомерно или посредством очередной революции будет зависеть и от того, как право будет обеспечивать равенство между людьми в новых условиях автоматизации, когда доля занятых будет несравненно больше, доли людей, занятых в экономике.

Всё это может стать причиной социальных потрясений в будущем, когда большинство населения не сможет продать то единственное, что у них есть свой труд, ибо он более не станет нужен новому технологическому обществу.

Будет ли тогда обеспечиваться порядок в обществе, основанном на формальном равенстве, т.е. капиталистическом обществе. Формально у каждого человека, который останется за бортом занятости будет возможность попасть в небольшой по численности класс собственников средств производства, либо прослойку людей занятых на обслуживании машин, но реализовать своё право на труд смогут немногие. Поэтому право в уже недалёком будущем неизбежно должно будет обеспечивать не только формальное равенство, но и стремиться обеспечить фактическое, чтобы избежать социальных потрясений и обеспечить баланс интересов всех классов общества либо построение новой модели бесклассового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. A future that works: automation, employment, and productivity January 2017 — Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Global%20Themes/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Full-report.ashx> (дата обращения: 29.05.2018).
2. David Ricardo, *On the principles of political economy and taxation*, 1817; Karl Marx, *Grundrisse: Foundations of the critique of political economy*, 1858; John Maynard Keynes, «Economic possibilities for our grandchildren» in *Essays in Persuasion*, Macmillan 1933.
3. Красильникова Ю. Идея просто так раздавать деньги нравится уже почти всем — Режим доступа: https://hightech.fm/2018/01/07/ubi_2018 (Дата обращения: 29.05.2018).
4. В Финляндии каждому гражданину планируют ежемесячно выплачивать просто так по 800 евро — Режим доступа: <https://ru.tsn.ua/groshi/v-finlyandii-kazhdomu-grazhdaninu-planiruyut-ezhemesyachno-vyplachivat-prosto-tak-po-800-evro-520264.html> (Дата обращения: 29.05.2018).
5. Jobs lost, jobs gained: workforce transitions in a time of automation December — Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/What%20the%20future%20of%20work%20will%20mean%20for%20jobs%20skills%20and%20wages/MGI-Jobs-Lost-Jobs-Gained-Executive-summary-December-6-2017.pdf> (Дата обращения: 29.05.2018).
6. Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права: Учебник/ Под ред. С.С. Алексеева. — М.: Юрид. Лит., 1979. — 392 с.

7. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие / М.Н. Марченко. — Учеб. изд. — М.: Проспект, 2015. — 648 с.
8. Наумова Е.И. История понятия «капитализм»: от политического лозунга к научному термину // Международный журнал исследований культуры. № 1(18), 2015. С. 108–115.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Коммунизм // Словарь современных экономических терминов, — М.: Айрис-пресс, 2008. — 480 с.
10. Сонин В.В. Всеобщая история права: Учеб. пособие. 4 е изд., испр. / В.В. Сонин — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. — 104 с.
11. Сырых В.М. Материалистическая теория права: Избранное /В.М. Сырых — М.: РАП, 2011. — 1259 с.

© Крижус Игорь Константинович (kryzius@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ)

BUSINESS ACTIVITY AS AN OBJECT OF TAX AND LEGAL REGULATION (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL PRODUCERS)

N. Mamedov

Summary. It is a well-known fact that entrepreneurial activity plays an important role in human activity. Thus, according to article 34 of the Constitution of the Russian Federation, a citizen can use both his property and his abilities to carry out legitimate business activities. Modern society is guided by the fact that the implementation of entrepreneurial activity is carried out by subjects of civil law, which can act as both individuals (when registering themselves as an individual entrepreneur) and legal entities (organizations that are responsible for their own property). It is the tax practice of law enforcement that allows us to form a new view and new approaches to the development of measures to improve the effectiveness of the existing tax mechanism both in general and specifically in the field of taxation of small businesses in the agricultural sector. In particular, it requires the development of a modern approach to the legal regulation of legal relations in this area, the creation of an effective legal mechanism for taxation of small businesses, which should be considered as a separate legal institution, which is based on a comprehensive system of legal relations, involving not only tax, but also civil and a number of other relations. At the same time, the state policy in the field of agricultural production forces the state itself to solve urgent problems related to ensuring the strict receipt of tax payments. On the one hand, the state creates good conditions for the development of the potential of small businesses: an adequate regulatory framework is formed, the protection of their interests is guaranteed and preferential tax regimes are established. On the other hand, in order to increase budget revenues, the state should take special measures that can ensure the effective organization of taxation of these entities, including by tightening tax rules, introducing new tax control procedures, etc.

Keywords: activity, economy, profit, taxes, subject, object, entrepreneur, mechanism, budget, finance, law.

Мамедов Ниджат Джамиль Оглы
Аспирант, Саратовская Государственная
Юридическая Академия; старший преподаватель,
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Аэрокосмического Приборостроения
nijat1984@yandex.ru

Аннотация. Известный факт, что предпринимательская деятельность играет важную роль в человеческой деятельности. Так, согласно статье 34 Конституции РФ гражданин может использовать как свое имущество, так и свои способности для осуществления законной предпринимательской деятельности. Современное общество ориентируется на то, что реализация предпринимательской деятельности осуществляется субъектами гражданского права, которые могут выступать в роли как физических (при оформлении себя как индивидуального предпринимателя), так и юридических лиц (организации, несущие ответственность за собственное имущество). Именно налоговая практика правоприменения позволяет в целом сформировать новый взгляд и новые подходы к разработке мер повышения эффективности существующего механизма налогообложения как в целом, так и конкретно в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере. В частности, требуется разработка современного подхода к правовому регулированию правоотношений в указанной сфере, созданию эффективного правового механизма налогообложения субъектов малого предпринимательства, который следует рассматривать в качестве отдельного правового института, в основу которого положена комплексная система правоотношений, предполагающая не только налоговые, но и гражданско-правовые и ряд иных отношений. При этом государственная политика в области сельскохозяйственного производства вынуждает само государство решать актуальные задачи, связанные с обеспечением неукоснительного поступления налоговых платежей. С одной стороны, государством создаются хорошие условия для развития потенциала малого предпринимательства: формируется адекватная нормативная база, гарантируется защита их интересов и устанавливаются льготные налоговые режимы. С другой стороны, с целью увеличения доходов бюджета государству надо предпринимать специальные меры, способные обеспечить эффективную организацию налогообложения указанных субъектов, в том числе посредством ужесточения правил налогообложения, введения новых процедур налогового контроля и т.д.

Ключевые слова: деятельность, хозяйства, прибыль, налоги, субъект, объект, предприниматель, механизм, бюджет, финансы, закон.

Предпринимательская деятельность признается законодательством в качестве гражданско-правовой категории, закрепив ее понятие в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

Там же обозначено, что предпринимательская деятельность является самостоятельным рискованным делом, которое направлено на получение законной финансовой прибыли, что позволяет выделить 4 главных направления данного вида деятельности:

- ◆ предпринимательская деятельность является делом волевым, самостоятельным;
- ◆ при занятии предпринимательской деятельностью имеются собственные риски и подразумевает получение доходов для собственных нужд;
- ◆ предпринимательская деятельность подразумевает получение доходов, что и выступает в качестве основной цели деятельности;
- ◆ предпринимательская деятельность должна быть зарегистрирована в государстве, а прибыль от нее подлежит налогообложению.

Фактически, критерий получения прибыли выступает как основной признак разграничения в п. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческих и некоммерческих организаций.

Основная идея определения предпринимательства только как целенаправленной деятельности, связанной с извлечением прибыли легла в основание сформированной в 90-е гг. XX в. уже российской системы гражданского права при последующей детализации в иных положениях российского законодательства.

Результатом данных процессов явилось упрощенность понимания самой сути предпринимательской деятельности и системы критериев ее оценки различными группами населения России.

К особенностям юридического лица можно отнести:

- ◆ наличие иерархической структуры подчинения, управления, и взаимоотношения в рамках конкретной организации;
- ◆ наличие имущества в собственности;
- ◆ участники юридического лица не отвечают по обязательствам гражданско-правовой ответственности;
- ◆ самостоятельность в финансовом обороте, то есть юридическое лицо в праве осуществлять обязанности, приобретать необходимое от своего лица, также нести ответственность перед судом [1].

Одним из известных представителей субъектов предпринимательства выступают сельскохозяйственные производители, агропромышленные организации

и фермерские частные хозяйства. Агропромышленное производство подразумевает под собой выращивание продукции для населения и оказание необходимых услуг в своей сфере. Сельскохозяйственными товаропроизводителями могут быть как физические, так и юридические лица. Они занимаются производством и переработкой агропромышленной продукции. При чем производимая продукция должна входить в перечень, установленный Правительством РФ.

Прибыль от производимой продукции должна составлять 75% от всей поступающей прибыли в год [2] (в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 264-ФЗ от 29 дек. 2006 г. «О развитии сельского хозяйства»).

Особое место в предпринимательской деятельности занимают крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2013 году появилась статья 86.1 в Гражданском Кодексе РФ о положении фермерских хозяйств, согласно которой крестьянское хозяйство из индивидуально-предпринимателя приобрело статус юридического лица, что подразумевает под собой объединение лиц с целью производства продукции и извлечения прибыли от ее реализации посредством совместного объединения имущества и усилий, что подкрепилось нормами федерального законодательства [3].

Особое внимание следует уделить такой структуре, как сельскохозяйственный кооператив, которые бывают потребительскими либо производственными, соответственно, также они могут быть как коммерческими, так и некоммерческими. При любой форме эти юридические организации создаются сельхозпроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами [4].

Очевидно, что агропромышленным организациям необходимо юридическое оформление. Работники сельскохозяйственной предпринимательской деятельности должны применять свой собственный труд для получения продуктов производства, из реализации и получения прибыли. В сельском хозяйстве достаточно часто можно встретить как акционерные общества, так и общества с ограниченной ответственностью.

К главной особенности сельскохозяйственной предпринимательской деятельности следует отнести наличие при ее осуществлении такого главного средства производства как земли сельскохозяйственного назначения.

Правовой режим как использования, так и обращения земель сельскохозяйственного назначения регламентируется, прежде всего, актами земельного законодательства (Земельный кодекс РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

К составу земель сельскохозяйственного назначения отнесены земли, которые находятся за границами населенного пункта, они должны быть не только предоставлены для нужд сельскохозяйственного производства, но также предназначены для этих целей.

Подобные требования при определении земель сельскохозяйственного назначения содержатся в ст. 77 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [5]. В составе земель сельскохозяйственного назначения находятся сельскохозяйственные угодья, которыми на основании ст. 79 ЗК РФ признаны пашни, пастбища, сенокосы, виноградники, сады, залежи, а также земли, занимаемые:

- ◆ дорогами, коммуникациями, лесами;
- ◆ водными объектами;
- ◆ сооружениями, предназначенными для выращивания, хранения и переработки агропромышленной продукции.

В силу п. 1 ст. 78 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения могут быть использованы для решения задач, связанных с ведением сельскохозяйственного производства, созданием защитных лесных участков, научно-исследовательскими задачами в области сельской промышленности, а также для целей рыбоводства определенными в законодательстве субъектами.

Таковыми выделяются ряд категорий, а именно:

- ◆ «крестьянские (фермерские) хозяйства — для осуществления их деятельности, а также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, садоводство, огородничество или животноводство;
- ◆ хозяйственные товарищества, унитарные организации, иные коммерческие предприятия;
- ◆ некоммерческие организации (потребительские кооперативы, религиозные организации);
- ◆ казачьи общества;
- ◆ производственные, учебно-опытные и учебно-производственные подразделения научных организаций или образовательных организаций;
- ◆ общины коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока России с целью сохранения и развития их образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Также необходимо подчеркнуть, что земельные участки (которые отнесены к почве агропромышленного назначения), установлены в налоговом законодательстве в качестве объекта налогообложения по земельному налогу. Это вытекает из положений ст. 389 Налогового кодекса РФ.

Суммы земельного налога налогоплательщика — организациями и физическими лицами, за-

регистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, исчисляются самостоятельно по истечении налогового периода, каким признается календарный год. Это установлено в п. 1 ст. 393 НК РФ, п.п. 1, 2 ст. 396 НК РФ. В случае же налогоплательщиков — физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, — для них сумма земельного налога определяется налоговым органом (п. 3 ст. 396 НК РФ).

Активное участие государства в повышении эффективности налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей во многом обусловлено наличием у него возможности прямого регулирования условий осуществления этой деятельности, а также необходимость поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих не настолько прибыльный вид хозяйственной деятельности.

Во многом это находит свое отражение в разработке и реализации эффективной налоговой политики, позволяющей решать проблему финансовой поддержки и развития в целом агропромышленного комплекса и отдельных его элементов.

Одним из основных направлений налоговой политики как раз и выступает модернизация системы налоговых преференций и льготы, которое, в том числе позволяет и привлекать инвестиций в различные отрасли сельскохозяйственного производства.

Развитие сельскохозяйственного производства в большинстве государств мира отнесено к разряду национальных приоритетов. Это позволяет на национальном уровне осуществлять перераспределение финансовых ресурсов посредством налогового регулирования при осуществлении активной политики бюджетной поддержки в форме субсидирования. Кроме того, для роста сельскохозяйственного производства достаточно активно сельскохозяйственными товаропроизводителями используются и пониженные ставки прямых налогов.

В настоящее время при осуществлении сельскохозяйственной предпринимательской деятельности ее субъекты подпадают под следующие действующие режимы налогообложения:

- ◆ общая система налогообложения. Ей соответствует необходимость уплаты общеустановленных налогов в случаях наличия соответствующих объектов налогообложения, в том числе налог на прибыль организаций и НДС. Данная система распространяется на все организации, которые не соответствуют статусу сельскохозяйственного товаропроизводителя;

- ◆ единый сельскохозяйственный налог. К полученным доходам, которые уменьшены на величину расходов должна применяться ставка 6%, а также освобождение от налогов на дополнительные наценки, на имущества и на доходы предприятий. Данный режим распространяется в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей или рыбохозяйственных организаций;
- ◆ упрощенная система налогообложения. В ее рамках происходит налогообложение полной прибыли, рассчитанный через кассу, и такой налог составляет 6%. В рамках этого режима налогоплательщик получает освобождение от налогов: на дополнительные наценки, на имущества и на доходы предприятий. При применении режима «доходы, уменьшенные на величину расходов», применению подлежит ставка 15% при

аналогичном освобождении от налогов на дополнительные наценки, на имущества и на доход предприятий;

- ◆ патентная система налогообложения. Применяется ставка 6% по базовой доходности в рамках осуществления отдельных видов деятельности при освобождении от налогов на дополнительную наценку, на имущества и на доходы предприятий. Данный режим действует только в отношении индивидуальных предпринимателей.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса налоговыми инструментами может способствовать повышению качества жизни сельского населения. В этой связи налоговые льготы предполагают поддержку малых семейных сельхозпроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джигкаева Ф.З. Понятие и субъекты предпринимательской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 106.
2. Федеральный закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. — 2007. — № 1 (часть I). — Ст. 27.
3. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. — 2003. — № 24. — Ст. 2249.
4. Федеральный закон от 8 дек. 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. — 1995. — № 5. — Ст. 4870.
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

© Мамедов Ниджат Джамиль Оглы (nijat1984@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ И ПО ЗРЕНИЮ В РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE SOCIAL RIGHTS OF THE HEARING AND VISION DISABLED IN RUSSIA AND POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

**T. Matveeva
N. Kuznetsova**

Summary. Life and health are fundamental human values that should be protected by the state. The social policy of the Russian Federation in relation to people suffering from complete or partial loss of vision or hearing is aimed at providing disabled people with opportunities to realize universally recognized constitutional human and civil rights and freedoms. This policy affects the most common area — healthcare. This article discusses the main problems faced by a person with hearing and vision limitations, as well as ways to resolve the current situation in Russia.

Keywords: visually and audibly disabled; social responsibilities of the Russian Federation; health care system; free medicine; social security.

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ России»
kuz1503@yandex.ru

Аннотация. Жизнь и здоровье — это основополагающие ценности человека, которые должны быть под охранной государства. Социальная политика Российской Федерации по отношению к людям, страдающим полной или частичной потерей зрения или слуха, направлена на обеспечение инвалидам возможностей в реализации общепризнанных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данная политика затрагивает наиболее распространённую сферу — здравоохранение. В данной статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивается человек имеющий ограничения по слуху и по зрению, а также пути разрешения сложившейся в России ситуации.

Ключевые слова: инвалиды по зрению и по слуху; социальные обязанности РФ; система здравоохранения; бесплатная медицина; социальное обеспечение.

Одной из актуальных проблем современного мира является социальная защищённость людей с ограниченными возможностями здоровья. Полная или частичная потеря лицом способности нормально осуществлять контакт с окружающим миром при помощи органов чувств создает для таких людей определенные трудности, которые проявляются как ограничения здоровья частично или полностью, что ограничивает их возможности трудиться, создает определенные трудности в адаптации лиц с ограниченными возможностями в обществе. Поэтому государство и общество в целом должно оказывать всестороннюю помощь таким людям.

Изучение проблем, с которыми сталкиваются инвалиды даст возможность конкретнее подойти к решению этих проблем, изыскивая возможности оказания всесторонней поддержки, для улучшения качества их нахождения в обществе.

Если обратиться к статистике, то каждый десятый человек в мире имеет инвалидность. Человек может

родиться инвалидом или приобрести ограничение здоровья в течение жизни. В Российской Федерации на данный момент (середина 2021 года) насчитывается 10796766 инвалидов по различным причинам инвалидности. [5]

Причины наступления инвалидности могут быть различны, как и заболевание, которое послужило этому, но все связано с утратой здоровья.

Мы хотим затронуть проблемы лиц, являющихся инвалидами по слуху и по зрению.

В настоящее время, тугоухость является одной из достаточно распространенных заболеваний у людей, уступая при этом другим заболеваниям. Слепота, тоже не уступает потери слуха, но все-таки, число людей, страдающих потерей зрения, в половину меньше, чем людей, страдающих полной или частичной потерей слуха. Согласно статистике в мире 466 миллионов человек страдает от потери слуха, около 39 миллионов страдают полностью потерей зрения, в России по данным

Минздрава насчитывают около 200 тысяч инвалидов по слуху и 218 тысяч людей, ограниченных по зрению [2, 3].

С принятием Конституции и внесением в последующем в нее поправок утверждается обязанность государства по социальному обеспечению граждан Российской Федерации. Так в Основном законе страны гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь всем без исключения нуждающимся. Помимо этого, в Российской Федерации создаются и реализуются Правительством РФ государственные программы направленные на восстановление и модернизацию системы здравоохранения.

В Конституции РФ также говорится, что медицинские услуги в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения должны осуществляться бесплатно. Но на практике услуги, предоставляемые на основании полиса обязательного медицинского страхования, имеют ограниченный перечень. Поэтому граждане нередко вынуждены обращаться в частные клиники, что является затратным удовольствием для обычного россиянина.

В связи с тем, что инвалиды по слуху или зрению, да и вообще люди имеющие инвалидность в большинстве случаев относятся к категории малообеспеченных, некоторые из них находятся в пределах бедности, то им необходимо предоставлять бесплатные медицинские услуги в особом порядке как льготной категории населения.

Для работы с пациентами, имеющими инвалидность по слуху и зрению, необходима особая техника, особые препараты, что естественно является недешевым удовольствием, которое государственное учреждение в большинстве случаев не может себе позволить. В нашей стране существует распространенное мнение по поводу невысокого качества бесплатной медицины, поэтому уровень обращения такой категории граждан за медицинской помощью ежегодно находится на низком уровне.

Федеральная служба государственной статистики ежегодно приводит опросы среди лиц, обладающих статусом инвалида, о причинах их обращения в государственные медицинские организации за помощью. [4] Согласно опубликованной Росстатом статистике, самой распространенной причиной является неудовлетворенность медицинской организацией, около 30% человек, говорят именно об этом. Приходя в больницы, инвалиды часто сталкиваются с неуважением к себе, что врачи обвиняют самого человека в своих проблемах, даже не разобравшись в них. Зачастую из-за про-

фессиональной деформации, врачи становятся более грубыми, неаккуратными, и идти к таким специалистам уже не хочется. Также, что касается оборудования или лекарственного обеспечения, очень часто в маленьких городах или в сельской местности, нет необходимой техники, лекарств и медицинских специалистов, поэтому пропадает смысл обращаться за медицинской помощью. Из этого вытекает и вторая причина, что около 20% людей, не рассчитывают на эффективное лечения.

Все необходимые технические средства должны предоставляться данной категории инвалидов на льготных условиях. Но очень часто, не всегда получается бесплатно выделять необходимую технику, и единственным вариантом остается получение её на платной основе, этого данные категории граждан позволить себе в большинстве случаев не могут.

Согласно статье 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» любой гражданин, обратившийся за помощью, имеет право на облегчение своей проблемы доступными средствами и медицинскими препаратами. Из этого вытекает, что предоставление лечебных препаратов входит в обязательную медицинскую помощь. В связи с этим инвалиды по слуху и зрению имеют право на предоставление им необходимых препаратов, причем в некоторых случаях даже на льготных основах. Льготы государство предоставляет, потому что отсутствие лекарств у малообеспеченных нуждающихся граждан, может привести к риску усугубления его физических ограничений и привести к неблагоприятным последствиям для всего организма. Поэтому препараты для инвалидов должны стать доступными, это означает, что они могут быть предоставлены бесплатно или хотя бы со скидкой, и должны быть в том городе или поселении, где живет человек. Поэтому возникает проблема нехватки такого препарата, на той или иной территории, что приводит к повышению цены на жизненно важный препарат для инвалида.

Для получения таких препаратов необходимо получить рецепт от врача, а если нет необходимого специалиста по месту жительства, придется искать такого специалиста, добираться до него, получать рецепт, потом искать этот препарат. Из одной проблемы вытекает другая проблема, неудивительно, что люди выбирают путь к целителям, заговорщицам и сомневаются в современной медицине. Так как это все намного доступнее, но о гарантии качества тут даже и говорить не хочется.

Ещё одной причиной является месторасположение необходимой организации, если не везде можно получить нужную медицинскую помощь, то и не каждый человек с потерей зрения или слуха, может добраться

ся до этой медицинской организации. Поэтому около 7% людей аргументируют свое нежелание обращаться в медицинские организации тем, что они не смогут до неё добраться без посторонней помощи или же им очень тяжело до неё доехать, ведь это также может быть связано с финансовыми возможностями.

Помимо этого, большая проблема в получении бесплатной помощи лежит на безответственности страховых организаций и незащищенности пациента. Так как люди, имеющие инвалидность, в большинстве случаев, мало социально активны, и их мобильность очень снижена, они не могут сами защищать свои права на предоставление им бесплатных и качественных медицинских услуг.

Многим инвалидам создают стационар на дому, и никто не рассчитывает, что в большинстве случаев им нужна будет помощь в каждодневном уходе, помощь в получении пищи и так далее. Создание стационаров на дому — это очень удобно тем, что больницы остаются, не так перегружены, но все равно это очень затратно. Работа с инвалидами, это достаточно трудоемкая деятельность, которая оказывает психологические и физические нагрузки, отсюда и возникает проблема нежелания работников идти или браться за таких пациентов, а ко всему этому и оплата данной работы не так уж и высока, ведь энергии уходит в разы больше, чем они получают на выходе. [1]

Для решения вышеуказанных проблем, связанных с предоставлением медицинских услуг гражданам являющимися инвалидами по слуху и по зрению, государству

в первую очередь необходимо расширить перечень тех услуг, которые могут оказываться по полису обязательного медицинского страхования за счет средств бюджета и страховых компаний ОМС. Также необходимо оснастить государственные и муниципальные медицинские учреждения всеми необходимыми современными технологиями и обеспечить необходимое количество лекарств предназначенных для нуждающихся в этом россиян. Конечно, для реализации этого необходимы большие финансовые затраты, которые бюджет не выдержит. Поэтому, все надо реализовывать узко направленно, и первоначально обеспечить этой возможностью граждан относящихся к категории инвалидов.

Таким образом, мы выделили основные проблемы, которые показывают нам, что получать медицинские услуги инвалидам по слуху или зрению, не так и просто. Люди не обращаются за помощью из-за того, что в их населенном пункте нет необходимых специалистов, или отсутствуют необходимые технические средства, ведь оснащение больниц достаточно затратное занятие и не всегда из бюджета можно выделить необходимое финансирование. Из-за плохого отношения к пациентам, а в особенности нежелание работать с людьми, имеющими какие-то ограничения, персонал отбивает какое-либо желание обращаться к ним. Из-за сложности данной работы и низкого заработка, врачи сами не горят желанием иметь дело с такими пациентами. Из-за отсутствия нужного опыта работы с инвалидами по слуху и зрению, понижается эффективность помощи данным гражданам. Предоставление препаратов тоже является большой проблемой, часто из-за нехватки таких лекарств, и завышенной цены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузин С.Н., Предоставление медицинской помощи и медикосоциальных услуг инвалидам и лицам пожилого возраста в Российской Федерации. Современные возможности и перспективы / С.Н. Пузин, Л.П. Храпылина, В.В. Кудрявцев, М.З. Каплан, А.Е. Лаптева // Медико-социальная экспертиза и реабилитация, 2016. — С. 3.
2. Нарушение слуха в цифрах (статистика). // URL: <https://sluh.online/statistika>. (дата обращения: 12.08.2021).
3. Статистика слепых и инвалидов по зрению в России, СНГ и мире. — URL: <https://tiflocentre.ru/stati/kolichestvo-slepyh-i-invalidov-po-zreniju-v-Rossii.php>. (дата обращения: 12.08.2021)
4. Причины необращения за медицинской помощью в медорганизации и получение медицинской помощи из других источников инвалидов в возрасте 15 лет и более. Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#. (дата обращения: 30.01.2021).
5. Федеральная государственная информационная система. <https://sfri.ru/>

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

**A. Novikov
E. Delegeoz**

Summary. The subject of the article is a set of norms of Chinese and Russian legislation concerning the legal regulation of relations in the sphere of the state civil service. The article analyzes the provisions of Chinese legislation concerning admission to the state civil service, training of state civil servants and the prevention of corruption among officials.

As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that China and Russia are using a wide range of legal liability measures in order to counteract corruption offenses. In China, a system of “double rails” is used — an approach in which the responsibility of persons suspected of corruption crimes comes first through the party line and then through the law enforcement agencies. In Russia, serious additions were made to disciplinary measures in terms of introducing a new type of punishment — dismissal due to loss of confidence, which can be applied in cases of non-compliance with anti-corruption restrictions and prohibitions.

On the basis of the comparative legal analysis, a conclusion is made about the mutual improvement of the legislation of China and Russia by introducing the best theoretical provisions and practical experience into it.

Keywords: government civil servants, admission of citizens to government service, competition, exam, oath, training, internships, certification, corruption, dismissal.

Новиков Андрей Борисович

Д.ю.н., профессор, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
docanovikov@mail.ru

Делегеоз Елена Геннадьевна

К.и.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
delegeozy@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования статьи является комплекс норм китайского и российского законодательства, касающихся правового регулирования отношений в сфере государственной гражданской службы. В статье проанализированы положения китайского законодательства, касающиеся поступления на государственную гражданскую службу, обучения государственных гражданских служащих и профилактики коррупции среди чиновников.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что Китай и Россия используют в целях противодействия коррупционным правонарушениям широкий арсенал мер юридической ответственности. В Китае применяется система «двойных рельсов» — подход, при котором ответственность лиц, подозреваемых в коррупционных преступлениях, наступает сначала по партийной линии, а затем по линии правоохранительных органов. В России серьезным дополнениям подверглись меры дисциплинарной ответственности в части введения нового вида наказания — увольнение ввиду утраты доверия, которое может применяться в случаях несоблюдения антикоррупционных ограничений и запретов.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа делается вывод о взаимном совершенствовании законодательств Китая и России путем внедрения в него лучших теоретических положений и практического опыта.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, прием граждан на государственную службу, конкурс, экзамен, присяга, обучение, стажировки, аттестация, коррупция, увольнение.

Традиционно считается, что Китайская Народная Республика (КНР) и Российская Федерация (РФ), не только добрые соседи, но и политические партнеры. Оба государства сегодня уверенно идут по пути реформ, достигая впечатляющих результатов. Значимую помощь в этом оказывает грамотно постро-

енная работа государственных гражданских служащих. Вот почему сравнительное изучение и конституционно-правовой анализ системы управления государственными служащими двух государств КНР и России так актуален в наши дни. Именно он позволяет выявить и позаимствовать друг у друга институциональные

и практические преимущества, усовершенствовать систему управления государственной службой с учетом опыта внедрения его лучших достижений в свои государственные системы.

Согласно Конституции Китайской Народной Республики от 04.12.1982 г. (с изменениями от 11.03.2018 г.), в Китае установлен социалистический строй, особенностью которого является ведущая роль коммунистической партии. Принцип «партия управляет кадрами» лежит в основе системы государственной службы.

Кроме того, принципы организации государственной службы должны основываться на фундаментальных идеях марксизма, ленинизма, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, «Тройного представительства» Цзян Цзэминя (партия представляет триаду интересов: народа, всех производительных сил, культуры), а также, Си Цзиньпина, провозгласившего ближайшую цель — строительство «китайской мечты», которая на сегодняшний день получила статус официальной идеологии Китая.

Согласно ст. 2 Закона КНР «О государственной гражданской службе» государственный служащий — это персонал, осуществляющий публичные обязанности в соответствии с законом, состоящий в кадрах государственной администрации и получающий заработную плату и пособия за счет государственных финансов.

Согласно ст. 3 Конституции КНР принципом построения государственной гражданской службы является принцип демократического централизма, который осуществляется на национальном, провинциальном и уездном уровнях.

Органом, осуществляющим управление государственной гражданской службой в рамках всего Китая, является Государственная администрация гражданской службы КНР. Это положение закреплено в ст. 10 Конституции КНР.

При этом, департаменты каждого уровня государственной гражданской службы несут ответственность за организацию службы на местах.

Российская Федерация после 1991 г. отрицает социализм, а Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с поправками) [1] в ст. 71 п. «г» указывает только на федеральную государственную службу, не обозначая при этом границ между видами государственной службы, а в ст. 72 п. «б» ч. 1 определяет, что кадры правоохранительных органов (п. «л» ч. 1) отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Основным законом России о государственной службе является Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» [3].

Государственная служба РФ — это единая система, объединяющая три основных вида государственной службы: гражданскую, военную и правоохранительную [2; 4; 6], под каждой из которых понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению полномочий Российской Федерации и органов государственной власти.

При этом, единство системы позволяет взаимодействовать между собой всем трем службам, допуская переход из одного вида службы в другие.

Действующий в КНР Закон «О государственной гражданской службе» (вступил в силу 01.01.2006 г.), (с изм. и доп. от 01.06.2019 г.) определяет порядок приема граждан на государственную службу. Прием осуществляется по результатам конкурса на основе открытого письменного экзамена и посредством интервью по вопросам организации государственной службы.

Примечательно два момента, которые, как думается, заслуживают особого внимания.

1. Проведением экзамена независимо от органа, куда поступает претендент, занимается Государственная администрация гражданской службы КНР или ее департаменты провинциального и уездного уровней. При этом, представители органа, открывшего вакансию к участию в проведении экзамена, не допускаются, что, на наш взгляд, повышает объективность результатов;
2. В КНР конкурс не проводится в два этапа, как в России. О проведении конкурса претендент на должность узнает из объявления, однако, его документы на предмет соответствия требованиям будут рассмотрены только после успешной сдачи экзамена. Требованиям к претенденту на государственную гражданскую службу следующие: гражданство КНР, возраст 18 лет, поддерживает Конституцию КНР, высокий уровень морали, необходимое здоровье и образование, не судим.

Если основу кадровой политики России составляет кадровый резерв, и при приеме на службу предпочтение отдается ему, то в Китае набор кадров осуществляется преимущественно из демобилизованных военнослужащих; из выпускников вузов, средних учебных заведений и профессиональных училищ; из выдвиженцев с предприятий и учреждений, с заводов и из деревень; из приглашенных лиц, прошедших определенную подготовку. При этом запрещено приглашать служащих

на должности, связанные с государственной тайной. Кадрового резерва в Китае нет.

Согласно параграфу 3 ст. 27 гл. 1 «Основные принципы» Конституции КНР «все государственные служащие при вступлении в должность в соответствии с положениями законов публично приносят присягу на Конституции». Ничего подобного в России нет. Вновь принятые на работу госслужащие КНР должны выдержать годичный испытательный срок. В случае необходимости они могут работать по совместительству, но безвозмездно.

Вновь принятые на службу лица должны пройти обязательное обучение в зависимости от специфики занимаемой должности и освоить как основные навыки государственной службы в данном органе, так и специальные. Обучение проходят все лица, независимо от опыта предыдущей работы об этом говорит ст. 61 закона КНР «О государственной гражданской службе». В России обязательного обучения не проводится.

В ст. 66 Закона КНР «О государственной гражданской службе» также закреплено, что государственный гражданский служащий в целях выработки у него новых навыков может быть направлен на стажировку на государственное предприятие или в государственные органы, в том числе, находящиеся в другой провинции (уезде), на должность выше или ниже, чем та, которую он занимает, что, несомненно, способствует приобретению опыта, умению принимать самостоятельные решения и брать на себя принятие ответственных решений. Данные навыки дадут впоследствии возможность государству в эффективном использовании кадрового потенциала.

Как отмечается некоторыми авторами, «сегодня в приоритете не трудовой стаж кадрового работника, а его личные способности и заслуги. Уже остались в прошлом «пожизненные» руководящие должности государственных чиновников, что придает современный характер и жизнеспособность государственным административным органам и системе госслужбы в целом» [15].

При этом обучение государственных гражданских служащих в КНР осуществляется не только в обязательном порядке при принятии на службу, но и в рамках государственных программ и планов. Например, 13 декабря 2016 г. была принята Директива Канцелярии Госсовета КНР «Об учебных планах для государственных гражданских служащих в целях выполнения 13-го пятилетнего плана» [11].

Любое обучение в КНР должно заканчиваться аттестацией государственных гражданских служащих и проверкой их фактического обучения. Данными во-

просами занимается Государственная администрация гражданской службы КНР соответствующего уровня.

Нельзя однозначно утверждать, что в России этого нет. Примером может служить учебные центры МВД по первоначальной подготовке, без прохождения которых невозможно дальнейшее прохождение службы [9], причем повышение квалификации и учебные сборы проводятся не реже одного раза в пять лет, в течение всей служебной деятельности сотрудников.

Конечно, этого нельзя сказать о гражданской и военной службах РФ. Однако, однозначно, можно утверждать, что и КНР, и Россия уделяют внимание повышению квалификации и обучению государственных гражданских служащих, что является позитивным моментом.

Что касается коррупции, с проявлениями которой неизбежно сталкиваются оба государства, то хочется отметить практику и России, и Китая. Законодательство КНР по данному вопросу состоит из трех основополагающих моментов:

1. «системы двойных рельсов», то есть подходе, при котором ответственность коррумпированного чиновника сначала идет по партийной линии, а затем по линии правоохранительных органов;
 2. внедрение концепции «триады противодействия коррупции» (политика «трех не»): «не смей брать взятку» (усиление наказания); «не мочь брать взятку» (контроль за доходами и расходами); «не хотеть брать взятку» (повышение сознательности).
- Говоря о вопросе «усиления наказания» отметим, что п. 3 ст. 383 Уголовного кодекса КНР предусматривает смертную казнь за особо тяжкие коррупционные преступления. [11]
3. «Восьми правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», закрепленные решением политбюро ЦК КПК от 4 декабря 2012 года, которые по своему содержанию схожи с Российскими кодексами этики. Примером может выступить Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [8].

Сегодня борьба с коррупцией является одним из приоритетов внутренней политики КНР. Основываясь на анализе Закона КНР «О государственной гражданской службе» и рассмотренных нормативных правовых актов, касающихся борьбы с коррупцией в КНР, сложно перечислить какие-либо значимые или более совершенные меры профилактического характера, аналогичные предусмотренным в национальном законодательстве Китая.

В данном вопросе, думается, будет показательным опыт России, которая федеральным законом «О противодействии коррупции» ввела новый вид наказания — увольнение за утрату доверия. Данный вид наказания применяется в случаях несоблюдения антикоррупционных ограничений и запретов, требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов и неисполнения, установленных в целях противодействия коррупции обязанностей.

Сведения о должностных лицах, в отношении которых применяется такая мера ответственности, как увольнение в связи с утратой доверия, включаются в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [7]. Российские СМИ уже назвали данный реестр онлайн-версией «доски позора».

Кроме того, Минтруд России на своем официальном сайте ведет Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования. Обзор содержит не только описание различных ситуаций, в которых государственный служащий может оказаться, исполняя свои служебные обязанности, но и рекомендации по конкретным мерам предотвращения и урегулирования конфликта интересов [12].

Также обязательно размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе государственных гражданских служащих и членов их семей в сети Интернет на официальных сайтах органов власти и отдельных категорий организаций [5]. К слову сказать, в КНР такого нет, сведения о доходах и об имуществе, представляемые государственными служащими и руководителями государственных предприятий, не публикуются и не размещаются в сети Интернет. Только организационные отделы партийных органов и прокуратура имеют доступ к этой информации для осуществления надзора со стороны органов прокуратуры.

Нельзя не отметить, что в России справки о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера заполняются в полностью автоматическом режиме с помощью средств по специальному программному обеспечению — «Справки БК», который размещен на официальном сайте Президента РФ. Данная программа позволяет осуществлять проверку корректности вводимой информации [14].

Думается, что законодатель Российской Федерации на шаг впереди в решении данного вопроса.

Применительно к российской действительности была бы полезна практика применения порядка оплаты труда государственным гражданским служащим

КНР, заработная плата которых соответствует уровню развития экономики. Для этого проводится периодическое сравнение выплат, производимых государственным служащим, с уровнем заработка в коммерческих организациях. Если сравнивать порядок оплаты труда государственных гражданских служащих в КНР с порядком, закрепленным в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», то видно, что российский законодатель более четко урегулировал данный вопрос. Однако законодательством РФ не определено, что уровень оплаты труда государственного гражданского служащего должен формироваться с учетом уровня оплаты труда в коммерческих структурах. На сегодняшний день именно низкая заработная плата госслужащих в РФ определяет высокую текучесть кадров, как следствие этого непрофессионализм и невозможность решать поставленные государством задачи.

Познавательным с точки зрения практического применения является процесс увольнения с государственной гражданской службы в КНР. Китайское законодательство закрепляет два вида отставки государственных гражданских служащих: отставка по собственному желанию и отставка по инициативе работодателя.

Согласно ст. 80–81 Закона КНР «О государственной гражданской службе» государственный служащий, желающий уйти в отставку, обязан подать заявление, которое рассматривается компетентным органом в течение тридцати дней. В случае, если имеется одно из обстоятельств, а именно не достижение минимального срока службы; наличие незавершенного важного дела, касающегося публичных интересов; наличие в отношении государственного гражданского служащего незавершенного дисциплинарного расследования, проверки или уголовного расследования; наличие иных обстоятельств, установленных законом, подзаконными актами — добровольная отставка невозможна. Данные ограничения не применяются к руководящим сотрудникам, в случае их мотивированного заявления [13].

Думается, что данный порядок ограничивает право человека на труд, но рациональное зерно в этом есть. Бесспорно, в случае увольнения лица с государственной гражданской службы, не завершившего порученного дела, например, не сдав требуемую отчетность, как результат — негативные последствия для государственного органа.

В России увольнение по собственному желанию является самым популярным способом ухода от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей. Исходя из изложенного, данный опыт КНР заслуживает одобрения.

Государственные гражданские служащие подлежат отставке по инициативе работодателя в следующих случаях: признание по результатам аттестации некомпетентным в течение двух лет подряд; отказ от принятия предложения о другой должности в связи с сокращением штата, слиянием, ликвидацией государственного органа; неисполнение должностных обязанностей и нарушение служебной дисциплины; отказ от прохождения обучения, если принято дисциплинарное взыскание в виде увольнения; отсутствие на рабочем месте более чем 15 дней подряд или 30 дней в течение года.

При этом государственные гражданские служащие не могут быть отправлены в отставку, в случае потери трудоспособности в результате исполнения своих должностных обязанностей; при прохождении лечения, или нахождения в отпуске по беременности и родам; перечень этот не исчерпывающий. Аналогичные положения есть и в законодательстве России.

Интересным для российского законодателя является то, что при выходе в отставку в отношении государственного служащего КНР может быть инициирована проверка, которая позволяет выявить наличие нарушений в деятельности служащего или незавершенность порученных им дел.

В рамках одной статьи нет возможности рассмотреть все аспекты государственной гражданской службы КНР и РФ. Обозначенные вопросы чрезвычайно важны и требуют глубокого изучения. Бесспорно одно: ряд положений Закона КНР «О государственной гражданской службе» заслуживает внимания и может быть использован для совершенствования отечественного законодательства.

Так, российскому законодателю следует рассмотреть возможность закрепления в законе обязанности

проведения конкурсов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы отдельным специализированным ведомством, а не тем органом, куда поступает претендент. Наличие независимого кадрового органа позволяет снизить вероятность проявления коррупционной составляющей при проведении конкурса со стороны руководителя органа, где имеется вакансия.

Следовательно, такой подход исключит проведение конкурсов с заранее определенным победителем и практику торговли должностями.

Заслуживает внимание опыт КНР, связанный с обучением государственных гражданских служащих. Прежде всего, следует рассмотреть возможность внедрения системы проведения обязательного обучения лиц, вновь поступивших на государственную службу, и осуществления контроля результатов такого обучения. Необходимо также в целях повышения профессиональных компетенций госслужащих рассмотреть перспективу проведения для них стажировок на государственных предприятиях, в государственных органах, в крупных коммерческих структурах. Такой подход позволит расширить профессиональные компетенции государственных гражданских служащих, сформировать новые и усовершенствовать практические навыки, научит самостоятельному принятию решений

Достаточно интересным, несмотря на свою неоднозначность, является подход китайского законодателя к увольнению государственных гражданских служащих. Возможно, стоит рассмотреть вопрос введения в закон нормы, позволяющей отказать государственному служащему в увольнении, в случае, не исполнения надлежащим образом возложенных на него обязанностей. Интересным представляется и осуществление последующих после увольнения проверок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г., в «Российской газете» от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»//Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
6. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 49 (часть I) ст. 7020
7. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения

- в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений»//Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июля 2017 г. № 27 ст. 3929.
8. Решение президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).
 9. Приказ МВД от 29.06.2009 № 490 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»// СПС Гарант <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068955/>
 10. Алексеенко А.П., Сонин В.В. Особенности законодательства КНР о государственной гражданской службе// Административное и муниципальное право. — 2017. — № 8. — С. 40–52.
 11. Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 5. — С. 116–121.
 12. Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1> (дата обращения 28.07.2021)
 13. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Чжао Шимин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Пудунская академия подготовки руководящих кадров Китая. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — 396 с.
 14. Справки БК (версия 2.5.0) и информационные материалы по заполнению справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера <http://www.kremlin.ru/structure/additional/12> (дата обращения 28.07.2021)
 15. Хао Лун. Функционирование и развитие системы государственной службы в КНР на современном этапе. автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2015. — С. 27.

© Новиков Андрей Борисович (docanovikov@mail.ru), Делегеоз Елена Геннадьевна (delegeozy@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ДОКАЗЫВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ, КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ

Рокотьянская Яна Александровна

Аспирант, Российский государственный
университет правосудия
7726299@mail.ru

PROVING PROCEDURAL LEGAL FACTS AS A COMPONENT OF THE PROCEDURAL BEHAVIOR OF PERSONS PARTICIPATING IN THE CIVIL PROCEDURE

Ya. Rokotyanskaya

Summary. To pay attention to the proof of procedural legal facts as a component of the procedural behavior of persons participating in the civil procedure, to study the positions of scientists on the issues of proving procedural legal facts in civil proceedings. Both General scientific methods such as analysis, synthesis, induction and deduction were used in the work, as well as legal methods proper — the method of comparative law, jurico-dogmatic. The author substantiates the possibility of all the actions of a person in the process to be formed into procedural behavior, and also the possibility of their implementation in evidence. In the course of the study, the author came to the conclusion that all the actions of a person in the process form a procedural behavior in their entirety, and are most often embodied in evidence. However, it is worth noting that they can also be embodied in several acts of behavior of a person at once. Also, the evidentiary value of procedural behavior can acquire only with the active role of the opposite party.

Keywords: procedural legal facts; procedural behavior; civil proceedings; proof; proof; evidentiary value procedural behavior; civil procedural law.

Аннотация. Обратит внимание на доказывание процессуальных юридических фактов, как составляющей процессуального поведения лиц, участвующих в деле, изучить позиции ученых по вопросам доказывания процессуальных юридических фактов в гражданском судопроизводстве. В работе были использованы как общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция, так и собственно юридические методы — метод сравнительного правоведения, юрико-догматический. Автор обосновывает возможность всех действий лица в процессе образовываться в процессуальное поведение, и также возможность их воплощения в доказательство. В ходе исследования автор пришел к выводу о том, что все действия лица в процессе образуют в своей совокупности процессуальное поведение, и чаще всего воплощаются в доказательствах. Однако стоит заметить, что они также могут воплощаться сразу в нескольких актах поведения лица. Также доказательственное значение процессуальное поведение может приобретать только при активной роли противоположной стороны.

Ключевые слова: процессуальные юридические факты; процессуальное поведение; гражданское судопроизводство; доказывание; доказательственное значение процессуальное поведение; гражданское процессуальное право.

До недавнего времени теме процессуальных юридических фактов не придавалось должного внимания, так последним комплексным исследованием данной области являются труды Яркова В.В. тем не менее, в настоящая время данная тема с проведением реформирования судопроизводства [1] не теряет своей актуальности. Также, стоит отметить, о возможном внедрении технологии искусственного интеллекта в гражданский процесс и переходе к электронному правосудию. Указанное выше говорит о необходимости исследования данной темы, и выработку новых подходов к понятию, значению, доказыванию и другим вопросам, связанным с процессуальными юридическими фактами.

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Также в работе использованы собственно

юридические методы, метод сравнительного правоведения для оценки уже имеющихся статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих гражданские процессуальные правоотношения.

Поскольку тема доказывания процессуальных юридических фактов не нова для процесса, несмотря на ее актуальность даже в наше время, трудов по данной тематике достаточно не много. В ходе изучения указанной темы были исследованы работы: Ярков В.В., Боннер А.Т., Фокина М.А., Осипов Ю.К., Рожкова М.А., Кукуев С.Ю., Исаенкова О.В., Болтуев С.Ш.

Процессуальные юридические факты могут, как входить в предмет доказывания, так и составлять отдельный локальный предмет доказывания, являющийся

предпосылкой и основой для совершения определенного процессуального действия. Однако стоит сказать, что процессуальный юридический факт и в отдельности имеет вполне весомое значение.

Например, если ответчик требует назначения экспертизы на предмет установления подлинности своей подписи в спорном документе, а впоследствии (с учетом своих изменившихся интересов) вдруг предъявляет встречный иск, основанный на таком документе, то суд, помимо отказа в удовлетворении ходатайства об экспертизе, может прийти к выводу, что ответчик признал факт подписания им спорного документа.

В данной ситуации присутствует некое процессуальное указание в виде совершения процессуального действия одной из сторон на действительное положение фактов, что помогает суду установить истинный характер дела и, соответственно, принять правосудное решение. Особенность таких процессуальных «поступков» также заключается в том, что они фиксируются в соответствующих процессуальных документах, что предопределяет их значение и придает статус письменного доказательства.

Итак, в своей совокупности процессуальные действия, совершенные определенным субъектом, представляют собой совокупность процессуальных юридических фактов. Эта совокупность представляет собой цепочку процессуальных действий участника процесса. Такое явление было наиболее полно разработано наукой уголовного процесса и там получило название «улики поведения» [2, с. 5]. В науке гражданского процесса уже была попытка экстраполяции и адаптации данного понятия из науки уголовного процесса.

Более того, думается, было достаточно удачно адаптировано и определено понятие «процессуальное поведение». Тем не менее несмотря на многие положительные тенденции, глубокой научной разработки данного понятия представлено не было. Помимо всего прочего, структура и элементы данного понятия также не были описаны достаточно подробно.

Понятие «процессуальное поведение» хотя и не тождественно, однако очень близкое по значению с понятием «улики поведения» с той лишь разницей, что под «уликами поведения» понимается не только действия обвиняемого, подозреваемого в рамках уголовного процесса, но и на протяжении всего уголовного судопроизводства, и даже до момента возбуждения уголовного дела.

Что касается доказательственного значения процессуального поведения лиц, то существует несколько

ко мнений. Так, Курылев С.В. отмечает, что «предметом непосредственного познания могут оказаться ... процессуальные действия сторон, являющиеся актами распоряжения объектом процесса и процессуальными средствами его защиты — отказ от иска, мировое соглашение, признание иска и другие юридические факты материально-правового значения... Все эти факты могут быть предметом непосредственного познания в суде в силу того, что предмет гражданского процесса — спорное гражданское правоотношение — может продолжать свое развитие (изменение, прекращение) и во время судебного разбирательства».[3, с. 17] Осипов Ю.К. утверждал, что «к числу доказательственных фактов, доступных непосредственному восприятию судей, относятся, в частности, факты, касающиеся поведения заинтересованных лиц в процессе (представление подложного документа, уклонение от явки в суд и другие)».[4, с. 493] Боннер А.Т. тщательно изучив доказательственное значение процессуального поведения сторон, отметил, что «в ряде случаев с теми или иными действиями (бездействием) стороны закон напрямую не связывает каких-либо правовых последствий. В то же время на такого рода факты суд ссылается в своем решении, обосновывая необходимость удовлетворения либо отклонения заявленного требования ... Порой доказательственное значение приобретают не только объяснения, но и поведение лиц, участвующих в деле» [5, с. 580].

Думается, что понятие «процессуальное поведение» следует понимать, как действия лиц, участвующих в процессе, направленные на совершение процессуальных действий и имеющие юридическое оформление в виде процессуального документа. Предложенное понятие «процессуальное поведение», как уже было сказано, конечно, не тождественно понятию «улики поведения», так как содержит в себе меньший объем действий, которые совершают участники процесса, и потому, думается, возможно поставить вопрос о тождестве данного понятия с понятием «доказательство». В этом аспекте следует не согласиться с мнением, высказанным Власовым А.А.: «особое, отчасти доказательственное значение имеют данные о поведении участников процесса»; улики поведения, «не подменяя собой доказательств, ... позволяют ... судить об искренности лиц, их истинных намерениях»; «нечто подобное уликам поведения имеет место и в гражданском и арбитражном процессе»; «данные о поведении участников процесса дают возможность лучше судить о качестве излагаемой ими доказательственной позиции». [6, с. 126] И здесь необходимо поставить вопрос, а почему в таком случае процессуальное поведение не может иметь ту же доказательственную силу, что и непосредственно сами доказательства? Чтобы ответить на данный вопрос необходимо привести опре-

деление доказательств, закрепленное в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ).[7] Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Является ли «процессуальное поведение» сведением о каком — либо факте? Если допустить, что все требования к доказательству, такие как относимость, допустимость, достоверность соблюдены, то да, безусловно, «процессуальное поведение» — это сведение о факте. В принципе, любое действие позволяет нам извлечь информацию разного рода. Например, информацию о субъекте, совершающим это действие, а, если мы уже имеем такую информацию и знаем цели, которые субъект преследует, то возможно и спрогнозировать логику его дальнейшего процессуального поведения.

Вместе с тем, необходимо заметить, что факты процессуального поведения с точки зрения своего доказательственного значения обычно релевантны материально-правовым фактам, утверждаемым стороной, и соответствуют ее позиции по делу.

Вопрос о доказательственном значении процессуальных фактов, образующих системно само процессуальное поведение, может стать особенно актуальным тогда, когда формы такого поведения вступают в диссонанс с материально-правовой позицией стороны спора, т.е. возникает противоречие между поведением лица в материально-правовых отношениях и отношениях процессуальных.

Выше был обозначен тезис о том, что юридические процессуальные факты, выраженные в форме «поведения» лиц, участвующих в процессе, имеют доказательственную силу. Об этом необходимо сказать подробнее, сравнив «процессуальное поведение» с доказательствами.

Итак, в соответствие со ст. 55 ГПК РФ: «... сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

Что касается объяснения сторон и третьи лиц, то в ч. 2 ст. 68 ГПК РФ говорится, что: «Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в про-

токол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела».

Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела ... К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)». В данной ситуации при помощи анализа категории «процессуальное поведение», а также при сопоставлении данной категории с категорией «доказательства», а также при сравнении с различными видами доказательств, приходим к выводу, что «процессуальное поведение» имеет одну и ту же правовую природу с законодательно закрепленными видами доказательств. Значит, ли это, что «процессуальное поведение» может являться отдельным видом доказательства и его надлежит легально закрепить в действующих процессуальных кодексах? Конечно, нет. Дело в том, что «процессуальное поведение» проявляет себя, соответственно, через различные виды доказательств, в этом и есть его особенность. «Процессуальное поведение» лиц, участвующих в процессе не может являться отдельным видом доказательством, так как оно может воплощаться во всех видах доказательств. Однако «процессуальное поведение» как бы расставляет акценты, и, кажется, делает очевидным разрешение дела. При этом, согласно ч. 2 ст. 67 ГПК РФ: «Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы». Особенность такого «процессуального доказательственного поведения» заключается в том, что с его помощью, в том числе, устанавливаются факты материально — правового характера.

О такого рода фактах «процессуального поведения» закон иногда говорит прямо: «В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны» (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ). Из данного действия сторон явственно прослеживается связь с фактами материально — правового характера.

Несмотря на все выше сказанное, необходимо заметить, что в юридической литературе наблюдается дискуссия о наличии доказательственного значения за «процессуальным поведением». Так, например, противоположную точку зрения занимает Смольников Д.И.: «поведение лица в процессе не является до-

казательством, однако это не препятствует его оценке судом». [8, с. 9] Думается, что данный ученый просто входит в противоречие. Как уже было сказано выше, процессуальное поведение лица, может проявить себя через любой вид доказательств и будет, кроме этого, зафиксировано в протоколе судебного заседания. То есть, утверждать, что «поведение лица в процессе не является доказательством» [8, с. 19] — это тождественно утверждению «доказательство не является доказательством».

Тем не менее, постараемся привести более весомые аргументы и обосновать, что «процессуальное поведение» или понятие, думается, ему тождественное «совокупность процессуальных фактов», через которые это поведение выражается, может не просто иметь доказательственное значение, но, по сути, проявлять себя непосредственно через доказательства.

Итак, в процессе может наличествовать ситуация, когда доказывается непосредственно процессуальный факт при помощи факта материально — правового характера. Например, абз. 3 п. 28 Постановления закрепляет: «обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо». [9] Также может возникнуть ситуация, когда одни процессуальные юридические факты доказываются при помощи других процессуальных юридических фактов. Примером, может быть абз. 6 п. 28 Постановления, который закрепляет, что «дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами». [9] По сути в данных выдержках речь идет о совершении тех или иных процессуальных действиях, объединенных в некую систему, которая в свою очередь образует процессуальное поведение лица.

Во-первых, все действия лица в процессе образуют в своей совокупности процессуальное поведение. Данные действия приобретают статус именно «процессуального поведения» за счет того, что в обязательном порядке находят фиксацию в протоколе судебного заседания. Процессуальное поведение либо воплощается напрямую в каком — либо доказательстве, либо приобретает процессуальную форму исключительно через протокол судебного заседания. И в первом, и во втором случае речь идет о процессуальных юридических фактах.

Во-вторых, данные действия чаще всего воплощаются в доказательствах. Однако стоит заметить, что они также могут воплощаться сразу в нескольких актах поведения лица.

В-третьих, доказательственное значение процессуальное поведение может приобретать только при активной роли противоположной стороны. Лицо, истец либо ответчик, или их представитель в таком случае должны обладать повышенным вниманием к действиям противоположной стороны и иметь должный инструментарий процессуальных средств, то есть обладать глубокими теоретическими знаниями процессуального права.

Значение процессуального поведения велико не только для сторон, а также их представителей, хотя для них его значение первично. Однако, как известно, доказыванием может заниматься также суд. Более того процессуальное поведение становится объектом пристального внимания наиболее часто в суде второй и последующих инстанций. Это достаточно очевидно в силу того, что начиная со второй инстанции процессуальные отношения, которые были очень динамичны в суде первой инстанции, становятся более статичными. Итак, суд второй инстанции, изучая дело, в состоянии анализировать различные факты, обстоятельства в системе, что наиболее важно, чтобы расставить акценты и заметить вектор процессуального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Хмыров А. «Улики поведения» и их роль в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция. 1983. №21. С. 5.
3. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1969. С. 17.
4. Осипов Ю.К. О допустимости доказательств в советском гражданском процессе. Цит. по: Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С. 493.
5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: Проспект, 2013. С. 610.
6. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 127.

7. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
8. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопр. России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9, 19.
9. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

© Рокотянская Яна Александровна (7726299@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

DOI 10.37882/2223–2974.2021.09.17

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN A WILL AND AN INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIAN INHERITANCE LAW

**O. Ryabova
N. Kuznetsova**

Summary. The purpose of this article is to consider and analyze the legal essence of the inheritance contract in the context of the correlation of the norms governing the possibility of simultaneously concluding an inheritance contract and making a will that contradict each other. The authors point out that there are no limits and prohibitions in the legislation regarding these actions of the testator. The main idea of the authors is that the Russian model of the inheritance contract is, in fact, a kind of will, which oppresses the legal essence of the inheritance contract. This, in turn, creates a lot of problems, since there is no correlation between a will and an inheritance contract in Russian law. The presence of such a gap in the legislation represents the occurrence of conflicts in law enforcement. As one of the possible solutions to this problem, the authors propose to proceed from the differentiation of the will and the inheritance contract, as well as a serious legislative addition to the norms on the inheritance contract. The authors also point to the fact that the current norms concerning this legislative aspect can form a variety of judicial practice, which will entail even greater unpopularity of this institution of inheritance law.

Keywords: inheritance, will, inheritance contract, rights and obligations of participants in civil turnover.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи являются рассмотрение и анализ правовой сущности наследственного договора в контексте соотношения норм, регулирующих возможность одновременного заключения наследственного договора и составления завещания, противоречащих друг другу. Авторы указывают на отсутствие пределов и запретов в законодательстве в отношении указанных действий наследодателя. Основная мысль авторов сводится к тому, что российская модель наследственного договора представляет собой, по сути, разновидность завещания, что угнетает правовую сущность наследственного договора. Это, в свою очередь, создает массу проблем, так как в российском праве отсутствует соотношение завещания и наследственного договора. Наличие такого пробела в законодательстве представляет собой возникновение коллизий в правоприменении. В качестве одного из возможных вариантов решения обозначенной проблемы авторы предлагают исходить из разграничения завещания и наследственного договора, а также серьезного законодательного дополнения норм о наследственном договоре. Также авторы указывают на тот факт, что действующие нормы, касающиеся указанного законодательного аспекта, могут сформировать разнообразную судебную практику, что повлечет за собой еще большую непопулярность данного института наследственного права.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследственный договор, права и обязанности участников гражданского оборота.

В 2019 году гражданское законодательство России пополнилось новым институтом. Наследственный договор, наряду с наследованием по закону и по завещанию, стал одним из способов наследования имущества.

Наследственный договор представляет собой договор, определяющий круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя по указанному договору. [1]

Однако правовая сущность наследственного договора отличается от иных способов перехода прав на имущество умершего. Если наследование по закону представляет собой переход права на имущество умер-

шего в соответствии с нормами гражданского законодательства без указания на конкретного наследника, наследование по завещанию — односторонняя сделка, при которой наследодатель указывает, кому из наследников он оставляет после своей смерти имущество, то наследственный договор представляет собой соглашение между наследодателем и наследником (выгодоприобретателем) о том, на каких условиях имущество наследодателя перейдет к наследнику.

Исходя из сущностной характеристики наследственного договора, мы можем в полной мере применять к нему общие положения о договорах, которые предлагает нам законодательство России, с теми лишь ограничениями, которые указаны в нормах, регули-

рующих непосредственно данный вид договора. При этом необходимо отметить, что законодательство, регулирующее данный наследственный институт крайне скудное. Гражданский кодекс РФ содержит всего лишь несколько статей, которые призваны регулировать переход прав на имущество умершего лица посредством наследственного договора. Информация, содержащаяся в указанных нормах, носит характер поверхностный и вызывает большое количество вопросов у правоприменителей.

Включая в Гражданский кодекс норму о наследственном договоре, предполагалось, что данный наследственный институт должен занять свое место в наследственном праве наравне с завещанием и наследованием по закону. Однако, следует констатировать, что по прошествии трех лет с момента своего появления в правовом поле РФ, наследственный договор не приобрел популярности. Хотя по сути своей это очень удобный правовой инструмент передачи имущества, как для наследника, являющегося выгодоприобретателем, так и для наследодателя в той части договора, которая касается выполнения его условий при жизни последнего.

Непроработанность законодательной новеллы о наследственном договоре не дает возможности стать популярным данному институту у участников гражданского оборота.

Полагаем, что модель наследственного договора должна быть серьезным образом усовершенствована.

В частности, законодательные нормы, регулирующие наследственный договор и завещание, не содержат взаимосоотносительных указаний.

Исходя из смысла норм главы 62 ГК РФ, наследодатель имеет возможность по действующему законодательству в отношении одного и того же имущества, которое находится у него в собственности (и (или) будет находиться на момент смерти) составить и наследственный договор и завещание, а в качестве наследников указать разных лиц.

Закон не определяет ограничений для наследодателя в части составления завещания или заключения наследственного договора в отношении одного и того же имущества, но с участием разных наследников, а также не содержит нормы, указывающей, какой наследственный институт будет иметь доминирующее значение в случае, если наследодатель одновременно воспользовался имеющимся у него правом составить завещание и подписал наследственный договор, противоречащие друг другу.

Данный законодательный пробел может нарушить права выгодоприобретателя в наследственном договоре или права наследников, указанных в завещании.

Если обратиться к правовым последствиям, связанным с составлением завещания, то лица, указанные в завещании и не имеющие установленных законом ограничений, имеют полное право заявить свои права на указанное наследодателем имущество. При этом закон не содержит указания на то, что существуют иные правовые институты, которые могут иметь преимущество над личным завещанием. Предполагается, что последняя воля наследодателя, выраженная в завещании, является единственно законной. В данном случае не имеет смысла говорить о тех правовых ограничениях, которые содержатся в законе и позволяют отменить или оспорить завещание, так как они имеют иную правовую природу и не связаны с иным способом наследования имущества.

В свою очередь, законодательная оговорка имеет место только в отношении супружеского совместного завещания и наследственного договора. Так, в том случае, если наследственный договор будет заключен после составления супругами совместного завещания, то такое завещание будет признано ничтожным. [1] Применять имеющиеся нормы в отношении личных завещаний не представляется возможным. При этом необходимо заметить, что нормы ст. 1140.1 ГК РФ указывают лишь на то, что наследственный договор отменяет совместное завещание супругов, составленное до заключения наследственного договора. Если же совместное завещание будет составлено после заключения такого договора, возникает трудность при определении законного наследника в случае, когда речь идет об одном и том же имуществе, но разных лицах, указанных в качестве наследников. Аналогичным образом складывается ситуация с завещаниями супругов, которые были ими составлены вне рамок совместного завещания, и содержат волю, которая противоречит наследственному договору.

Таким образом, мы имеем два наследственных института, которые по своей юридической силе являются абсолютно равнозначными и не имеют какого-либо преимущества друг над другом. Следовательно, наследодатель имеет возможность составить завещание и заключить наследственный договор в отношении одного и того же имущества, указав в них разных лиц в качестве наследников. И, если в случае завещания наследники абсолютно ничем не рискуют и закон дает возможность им даже отказаться от завещанного, то в случае с наследственным договором наследники (выгодоприобретатели) обязаны в соответствии с таким договором выполнить определенные условия,

зачастую связанные с определенными расходами, необходимыми для выполнения условий договора и их риски очевидны. При этом закон не ограничивает стороны такого договора в пределах оговариваемых условий, а обеспечивающих выгодоприобретателей гарантий, закон не содержит.

Очевидно, что указанные нами пробелы в законодательстве самым серьезным образом сказываются на репутации и доступности наследственного договора среди участников гражданского оборота. Наследодатель обладает полной свободой в распоряжении своим имуществом, однако, когда речь идет о наследственном договоре, необходимо помнить, что кроме наследодателя существует другая сторона, права которой могут быть нарушены в рассматриваемых нами отношениях.

Необходимо четкое законодательное регулирование соотношения наследственного договора и завещания.

Полагаем, что в первую очередь необходимо четко разграничить завещание и наследственный договор, так как в настоящее время конструкция модели наследственного договора похожа на разновидность завещания с определенными особенностями. Даже положения о наследственном договоре включены законодателем в главу ГК РФ, которая регулирует положения о завещании, а некоторые нормы прямо указывают на то, что в правоприменительной практике в отношении наследственного договора в определенных случаях необходимо руководствоваться нормами о завещании. Считаю такую законодательную конструкцию наследственного договора и его положение в наследственном праве России неприемлемой. Наследственный договор должен выступать как самостоятельный наследственный институт во всех отношениях.

Позиция российского законодателя о свободе завещания не должна быть нарушена, но в то же время, коль скоро наследственный договор стал частью российского наследственного права, нельзя не применять к указанному правовому институту нормы договорного и обязательственного права. Необходимо четко ограничить одностороннюю сделку в виде завещания от наследственного договора и зафиксировать это в виде законодательных норм, отраженных в отдельной главе ГК РФ. Это даст возможность участникам гражданского оборота иметь четкое понимание того, что представляет собой договор, по которому наследодатель определяет имущество, которое отойдет после его смерти выгодоприобретателю (наследнику) и на каких условиях. При этом необходимо законодательно установить ограничения для наследодателя, которые дадут возможность наследникам приобрести определенные гарантии. Такие изменения необходимы как раз для

того, чтобы участники гражданского оборота понимали разницу между завещанием и наследственным договором. Приоритет обязательственных прав наследодателя и наследника станут гарантией в наследственном договоре и сгладят риски сторон. А свобода завещания в данном случае не будет нарушена. Законный выбор между завещанием и наследственным договором, как способом распоряжения имуществом на случай смерти, станет лишь вопросом выбора наследодателя. А законодательные ограничения относительно соотносимости завещания и наследственного договора должны восприниматься не как ограничение прав наследодателя в распоряжении имуществом на случай смерти — ограничение свободы завещания, а как гарантия соблюдения прав и обязанностей сторон наследственного договора.

Безусловно, правовая культура, которая будет способствовать реализации данного правила, придет не сразу, но осмысленные и понятные правовые нормы станут основой для грамотного правоприменения. Например, немецкая модель наследственного договора исходит из недействительности прежних и последующих завещаний, которые противоречат наследственному договору [3], что кажется нам весьма разумным и не ущемляющим свободу завещания, так как речь идет об имуществе, которое является предметом договора и участвует, как минимум, в двусторонних обязательствах, а следовательно не может рассматриваться наследодателем как предмет завещания, где наследниками выступают иные лица, нежели в наследственном договоре. При этом, если наследодатель решил сменить наследника на то имущество, которое указано в наследственном договоре, он может воспользоваться своим правом и в одностороннем порядке расторгнуть наследственный договор, возместить другой стороне договора понесенные в связи с исполнением условий договора убытки, если таковые имели место, и только после этого составить завещание. Полагаем, что именно в таком соотношении необходимо рассматривать завещание и наследственный договор. А тот факт, что по российскому законодательству, нельзя ограничить наследодателя в волеизъявлении по поводу распоряжения своим имуществом после его смерти, но при достижении соглашения между наследодателем и наследниками и последние не получают никаких гарантий и законодательной защиты, ведет к тому, что будет складываться практика порочащая договорную природу соглашения о наследовании. [3]

Оставлять же разрешение правовых ситуаций, которые возникают, когда наследодатель злоупотребил правом и составил завещание и наследственный договор в отношении одного и того же имущества, но указав при этом разных наследников, на усмотре-

ние судов, считаем нецелесообразным. В силу того, что рассматриваемый нами вопрос законом не регулируется, а, следовательно, судьям придется фактически изобретать обоснование решений из имеющегося законодательства, назвать это правосудным разрешением вопроса не представляется возможным, а складывающаяся разнообразная судебная практика не будет способствовать установлению истины.

Таким образом, можно констатировать, что российская модель наследственного договора далека от со-

вершенства. Велика вероятность, что при продолжающемся игнорировании законодателями изложенной проблематики приведет к тому, что наследственный договор не будет востребован в России. Однако, серьезное законодательное дополнение, грамотный и аналитический подход к коррекции конструкции наследственного договора, может вдохнуть жизнь в данный наследственный институт. Создание дополнительных гарантий, выделение наследственного договора среди иных форм наследования, даст возможность применять его в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 3 // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 26 ноября 2001 г. N49 ст. 4552
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 23 июля 2018 г. N30 ст. 4552
3. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 2. С. 105–129.
4. Петров Е.Ю., Ренц И.Г. Развитие российского наследственного права // *Закон*. 2017. № 6. С. 44–50.
5. Матвеева И.В., *Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации* // *Российская юстиция*, 2015, № 1

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА В МАТЕРИАЛЬНОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEFINITION OF A REASONABLE PERIOD IN SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LAW

Ya. Semyonova

Summary. In civil law, great importance is attached to deadlines, since they create certainty and stability, discipline the participants of legal relations. One of the most significant categories of terms in Russian legislation is the «reasonable term». This is explained by the fact that, firstly, the terms in general and reasonable terms in particular are related to the fulfillment of obligations in civil law; secondly, the category of «reasonable time» is rather vague and estimated. Within the framework of this study, the author analyzes the reasonableness of deadlines in substantive and procedural law. As a result, the main differences are identified and a number of recommendations are given that could further solve the problem of inaccuracy in determining the category of reasonable deadlines.

Keywords: substantive law, procedural law, reasonable time, the principle of reasonableness.

Семенова Ярослава Олеговна

*Соискатель, Уральский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Екатеринбург
redress@yandex.ru*

Аннотация. В гражданском праве придается большое значение срокам, так как они создают определенность и устойчивость, дисциплинируют участников правовых связей. Одной из самых значимых категорий сроков в российском законодательстве является «разумный срок». Объясняется это тем, что, во-первых, сроки в целом и разумные сроки в частности связаны с исполнением обязательств в гражданском праве; во-вторых, категория «разумный срок» является достаточно неопределенной и оценочной. В рамках данного исследования автор проводит анализ разумности сроков в материальном и процессуальном праве. В результате определены основные различия и даны ряд рекомендаций, которые могли бы в дальнейшем решить проблему с неточностью определения категории разумности сроков.

Ключевые слова: материальное право, процессуальное право, разумный срок, принцип разумности.

Введение

Время является существенным фактором, значительно влияющим на правоотношения, — сроки обуславливают возникновение, изменение и прекращение правоотношений. При относительной простоте их исчисления на практике встречается много нюансов, незнание которых может привести к негативным последствиям. При этом в рамках института гражданско-правовых сроков (включая исковую давность) в целом остается немало дискуссионных вопросов, а также положений, требующих глубокого научного анализа в целях выработки рекомендаций для их применения на практике.

На современном этапе развития отечественного гражданско-процессуального законодательства вопрос о разумности процессуальных сроков не утратил своей актуальности. Предпринимаемые учеными-процессуалистами попытки его решения привели к изменениям в существующем законодательстве, которые усилили степень защищенности прав и законных ин-

тересов граждан в вопросе доступности правосудия. Тем не менее, множество вопросов, касающихся усовершенствования порядка, согласно которому производится рассмотрение дел в судах, пока что остаются нерешенными, малоизученными.

Вопрос о юридическом значении сроков и разумности сроков затрагивался в диссертационных работах разных исследователей, начиная с 1995 года и по сегодняшний день. Среди них: Бадиков Д.А., Беджаше Л.К., Винниченко Ю.В., Вострикова Л.Г., Гаврилов К.М., Зеленская Л.А., Исаева Е.В., Лантух В.В., Лебедева К.Ю., Татаринков А.В.

Обратим внимание, что интерес к принципам разумности и добросовестности появился у исследователей еще до реформирования ГК РФ, имевшего место с 2013 г.

Однако именно после 2013 г. появилось большее количество работ относительно принципов разумности и добросовестности.

Материалы и методы исследования

В статье используются общенаучные методы и специальные, методы статистического анализа, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести сравнительный анализ определения разумного срока в материальном и процессуальном праве.

Результаты

Категория «разумный срок» является актуальной на современном этапе развития гражданского законодательства. Использование в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации понятия «разумный срок» напрямую связывается с понятием срока исполнения обязательств. В частности, когда срок исполнения обязательств невозможно определить, следовательно, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении.

Тем не менее, применение семидневного срока не всегда является оптимальным для исполнения обязательств по некоторым видам гражданско-правовых договоров. Также следует констатировать, что понятие «разумного срока» является относительно новым, следовательно, требуется более тщательная доработка и регламентация тех правовых норм, где данное понятие применяется.

В настоящее время использование правовой категории «разумный срок» прикрывает существующие пробелы законодательства, то есть, необходимо конкретизировать установленные гражданским законодательством сроки. При этом в каждом конкретном случае следует исходить из принципов добросовестности, разумности и справедливости.

В первую очередь, обратим внимание на понятие материального права, которое представляет собою совокупность норм системы права, непосредственно регулирующих общественные отношения и совокупность отраслей права, в которых основной упор делается на установление прав и обязанностей субъектов.

Объект такой правовой отрасли, как материальное право можно обозначить в виде материальных взаимоотношений между людьми: имущественных, связанных с семьей или работой и других. Большая часть всех имеющихся отраслей права так или иначе относится именно к материальному праву.

При определении разумности срока суд в свою очередь обязан исходить из существа правоотношений и обосновывать решение на конкретных обстоятельствах дела. При этом решение по делу должно включать мотивированное указание, по какой конкретной причине суд принял именно такой срок за разумный. В противном случае решение суда может быть отменено в апелляционной инстанции по поданной жалобе заинтересованного лица.

Критерии оценки разумного срока некоторые учёные условно разделяют на две группы, соответственно: объективного и субъективного характера.

Представляется, что подобное разделение обоснованно, т.к. это способствует единообразному пониманию обстоятельств, которые учитываются при определении разумного срока судопроизводства. К обстоятельствам объективного характера относятся: правовая и фактическая сложность дела; общая продолжительность судопроизводства; к субъективным правилам оценки разумного срока относятся: достаточность и эффективность действий должностных лиц; поведение участников судопроизводства, значимость дела для заявителя.

В юридической литературе справедливо отмечалось внутреннее противоречие, содержащееся в некоторых нормах ГК РФ, посвященных использованию категории «разумный срок». С одной стороны, согласно абз. 1 п. 2 ст. 314 просрочка наступает по истечении разумного срока, а с другой — согласно абз. 2 п. 2 ст. 314 просрочка исчисляется с момента исчисления семидневного срока, отсчитываемого со дня предъявления кредитором соответствующего требования. Данное противоречие было учтено при работе над законопроектом о внесении изменений в ГК РФ, в результате чего гражданско-правовое значение понятия «разумный срок», несмотря на сохранение его в тексте п. 2 ст. 314 ГК РФ и других статьях названного кодекса, претерпело существенные изменения».

Обсуждение

Материальное право неразрывно связано с процессуальным правом. Их можно рассматривать как юридические категории, выражающие единство двух сторон правового регулирования: непосредственной юридической регламентации общественных отношений и процессуальных форм судебной защиты этих отношений.

Процессуальное право определяет и устанавливает такую систему правил, которая способна обеспечить корректное следование материальному праву и его защиту.

Главная цель, которая стоит перед материальным и процессуальным административным правом, равно как и перед любым другим видом права,— это создание упорядоченной системы, в которой все взаимоотношения между общественными субъектами будут организованы и регламентированы. Эти взаимоотношения, соответственно, основываются на тех моделях поведения, которые и предусматривают нормы международного права.

Если материальное право является главенствующим и основным, поскольку именно оно ответственно за регулировку взаимоотношений людей в обществе и установку порядка их взаимодействия во всех сферах общественной жизни, то процессуальное право обеспечивает поддержку материального на судебном уровне.

Следовательно, в отличие от материального права при определении разумного срока в процессуальном праве относительно судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев полагают, что разумный срок — срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства [1]. На наш взгляд, такое определение не проливает свет на суть проблемы. Конечно, по смыслу положений ст. 6.1 УПК РФ соблюдение разумных сроков — требование, обращенное к правоприменителю, обязанному достаточно и эффективно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы общая продолжительность уголовного судопроизводства была разумной [2]. Но при этом, как известно, термин «разумность сроков» является неопределенным, оценочным понятием. Достаточность и необходимость как критерии разумности срока в предложенном выше определении также являются оценочными и потому, в свою очередь, требуют уточнения.

Целесообразно рассматривать категорию «разумный срок судопроизводства» как явление, кото-

рое больше, чем просто какой-либо период времени. Во всяком случае Европейский суд по правам человека не отождествляет разумность сроков судопроизводства с их краткостью [3].

Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, признавая разумность срока принципом процесса, замечают, что он «издавна именуется в теории принципом срочности, а срочность по Далю значит “совершаемый быстро, безотлагательно, спешно”». Термин «быстрота», в отличие от «разумности», позволяет объективно характеризовать продолжительность. «Разумность» — слишком сложное (многокомпонентное) понятие, не предполагающее объективного измерения [4].

Несмотря на всю важность положения о разумном сроке для любого вида судопроизводства, оно явно не относится, по мнению А.П. Кругликова, к числу тех, которые бы определяли существо, характерные черты, общее направление процессуальной деятельности, пронизывали бы все уголовно-процессуальные институты. Оно касается лишь института процессуальных сроков, способствует реализации получивших нормативное закрепление основополагающих идей, а значит, не является принципом [5]. Такой же позиции придерживается И.А. Насонова, предлагая поместить статью о разумном сроке в главу 17 «Процессуальные сроки. Процессуальные издержки». Определенный опыт в этом вопросе уже есть в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [6]. Мы считаем, что правы те ученые, которые в содержание понятия разумного срока вкладывают не просто временной критерий, а более глубокий смысл.

Проблема разумности процессуальных сроков в Российском законодательстве приобрела наибольшую актуальность с момента ратификации Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года. Хотя статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 года к основным задачам судопроизводства относит и своевременное рассмотрение, и разрешение дела, в части 1 ст. 6 Конвенции использовано понятие разумности процессуального срока. Она закрепляет право каждого «в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения ... на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Полагаем необходимым использование российским процессуальным законодательством понятия «разумный срок судопроизводства», так как его реализация способствует своевременному принятию предусмотренного законом решения, с целью защиты

прав и законных интересов лиц, принимающих участие в судопроизводстве. Понятие «разумный срок» является оценочным и неконкретным, а потому разумность должна определяться в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Определяя сущность разумного срока, полагаем необходимым исходить из назначения судопроизводства. Разумный срок судопроизводства — это период времени, в течении которого без неоправданных задержек, должно осуществляться предусмотренное законом правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, а также принятие мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере уголовных, гражданских, арбитражных, административных или иных правоотношений.

Представляется возможным предложить следующее решение вопроса об определении критериев, которым должен соответствовать разумный срок: закрепить в законодательстве указанные критерии оценки разумного срока применительно к любой сложившейся ситуации. Также хочется отметить, что законодательное закрепление критериев разумного срока ни в коем слу-

чае не умоляет право граждан и организаций на обращение в суд с тем, чтобы определение того или иного срока как разумного было дано в судебном порядке.

Выводы. Материальное право неразрывно связано с процессуальным. Если материальное право является главенствующим и основным, поскольку именно оно ответственно за регулировку взаимоотношений людей в обществе и установку порядка их взаимодействия во всех сферах общественной жизни, то процессуальное право обеспечивает поддержку материального на судебном уровне.

Следовательно, в отличие от материального права при определении разумного срока в процессуальном праве относительно судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев И.С. Разумность процессуальных сроков — принцип уголовного судопроизводства / И.С. Дикарев, П.С. Гордеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. — 2012. — № 1 (16). — С. 115.
2. Лавдаренко Л.И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве / Л.И. Лавдаренко // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 24.
3. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Афанасьев Сергей Федорович. — Саратов, 2010. — С. 42.
4. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КноРус, 2008. — С. 135.
5. Кругликов А.П. «Разумный срок уголовного судопроизводства» и разумное уголовно-процессуальное законодательство / А.П. Кругликов // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 6–8 окт. 2010 г. — М.: Акцион-Медиа, 2012. — С. 69.
6. Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства / И.А. Насонова. — Российская юстиция. — 2013. — № 1. — С. 39

© Семенова Ярослава Олеговна (redress@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РАЗВИТИИ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Соловьев Александр Георгиевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД
России, г. Санкт-Петербург
solovevag2507@gmail.com

ROLE OF JUDICIAL PENALTY IN DEVELOPMENT OF MORAL INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

A. Soloviev

Summary. The purpose of this article is to identify patterns that contribute to the development of the moral principles of Russian criminal justice by strengthening the social component of the procedural institution of termination of criminal prosecution with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine.

Method: the method of analysis and the formal legal method were used.

Result: the author's conclusions: 1) about the close relationship of moral values and domestic criminal proceedings; 2) about the high importance of the institution of a judicial fine for the development and strengthening of the moral principles of domestic criminal proceedings; 3) about the importance of making public apologies to ensure the fairness of a court decision on the termination of criminal prosecution with the appointment of a judicial fine.

The scientific novelty and value of the work lies in a deeper understanding by the author of the relationship between the state and society in the framework of criminal procedural activities, as well as the moral principles and the educational and preventive function of criminal proceedings, the effectiveness of which can be increased by giving the procedure of public apologies the status of a mandatory condition for the termination of criminal prosecution with the appointment of a court fine.

Keywords: apologies, judicial fine, education, compensation for harm, morality, morality, guilty.

Аннотация. Целью данной статьи является выявление закономерностей, способствующих развитию нравственных начал российского уголовного судопроизводства с помощью усиления социальной составляющей процессуального института прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Метод: использовались метод анализа и формально-юридический метод. Результат: выводы автора: 1) о тесной взаимосвязи морально-нравственных ценностей и отечественного уголовного судопроизводства; 2) о высокой значимости института судебного штрафа для развития и укрепления нравственных начал отечественного уголовного судопроизводства; 3) о значении принесения публичных извинений для обеспечения справедливости судебного решения о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа. Научная новизна и ценность работы заключается в более глубоком осмыслении автором связи государства с обществом в рамках уголовно- процессуальной деятельности, а также нравственных начал и воспитательно-профилактической функции уголовного судопроизводства, эффективность реализации которой может быть повышена с помощью придания процедуре принесения публичных извинений статуса обязательного условия для прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: извинения, судебный штраф, воспитание, заглаживание вреда, нравственность, мораль, виновный.

Н и для кого не секрет, что формирование правового государства, неразрывно связано с созданием высокоорганизованного общества. В таком обществе, помимо соблюдения закона, большое значение уделяется нравственным качествам человека. Власть в государстве наделена социальной функцией, выражающейся в обеспечении целостности и упорядочении различных интересов и отношений между людьми, что определяет ее социальное содержание и неразрывную связь с обществом.

В уголовно-процессуальную, как и в любую другую социальную деятельность, заложены функции, определяющие ее правовую природу, а также социальную направленность, включающую в себя и деятельность всех участников уголовно-процессуальных отношений.

Государственная власть, по нашему мнению, должна расширять свою социальную функцию, посредством усиления воспитательной и социальной составляющих уголовно-процессуальной деятельности, дабы не толь-

ко эффективнее укреплять соблюдение законности и правопорядка, но и способствовать формированию общепринятых морально-нравственных ценностей у лиц, совершивших уголовные преступления.

Воспитание в человеке высоких нравственных качеств, как нам кажется, может быть наиболее эффективным исключительно в случае совокупного функционирования государственных и общественных ресурсов.

В частности, уголовное судопроизводство может быть эффективным в своем воспитательном воздействии на граждан лишь сочетая в себе не только правовые, но и нравственно-этические основы.

В 2013 году, В.А. Авдеев отметил, что: «увеличение показателя числа ранее судимых указывает на то, что в отношении каждого третьего лица, подвергнутого мерам уголовно-правового характера, не были реализованы соответствующие функции и достигнуты установленные законом цели» [1, с. 43]. Данное замечание, как нам кажется, свидетельствует о наличии проблемы, выражающейся в слабой интенсивности развития нравственных начал уголовного судопроизводства, что в свою очередь негативно сказывается и на эффективности применения указанных В.А. Авдеевым мер.

На сегодняшний день, проанализировав данные судебной статистики, предоставленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, можно выделить, что: в 2018 году всего по составам УК осуждено 628291 лицо, из них 239339 лиц имело неснятые или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения по вновь совершенным преступлениям (15607 за совершение особо тяжких преступлений, 60956 за совершение тяжких преступлений, 64257 за совершение преступлений средней тяжести и 98519 за совершение преступлений небольшой тяжести); в 2019 году всего по составам УК осуждено 598214 лиц, из них 230061 лицо имело неснятые или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения по вновь совершенным преступлениям (14191 за совершение особо тяжких преступлений, 54517 за совершение тяжких преступлений, 59109 за совершение преступлений средней тяжести и 102244 за совершение преступлений небольшой тяжести); в 2020 году всего по составам УК осуждено 530998 лиц, из них 212051 лицо имело неснятые или непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения по вновь совершенным преступлениям (13300 за совершение особо тяжких преступлений, 50835 за совершение тяжких преступлений, 52730 за совершение преступлений средней тяжести и 95 186 за совершение преступлений небольшой тяжести) [2].

Безусловно доля осужденных в России на данный момент уменьшается, а число преступлений средней и небольшой тяжести, гораздо выше, чем число совершающихся особо тяжких и тяжких преступлений, однако указанные выше цифры едва ли можно назвать утешительными.

Отметим, что в случае если ранее судимое лицо вновь совершает умышленное преступление, можно с полной уверенностью констатировать факт не реализации воспитательной функции как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера, что несомненно препятствует достижению целей, предусмотренных законом и подтверждает факт морально-нравственной деградации такого лица.

Несмотря на сказанное выше, отметим, что применение более сурового наказания зачастую препятствует не только восстановлению справедливости, но и исправлению лица, виновного в совершении преступления, кроме того, в ряде случаев может поспособствовать его дальнейшей десоциализации и даже в некоторых случаях подтолкнуть к совершению новых преступлений. Также стоит отметить, что не являются исключением и случаи, когда, будучи осужденным за преступление небольшой или средней тяжести, лицо впоследствии совершает тяжкое или особо тяжкое преступление. Учитывая особенности данной проблемы, ее решение видится нам в укреплении нравственных начал уголовного судопроизводства, через совершенствование механизмов применения мер уголовно-правового характера, в частности института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, регламентируемого ст. 25.1 УПК РФ, который может быть применен в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Современная уголовно-правовая политика нашего государства, отвечая мировым тенденциям, постепенно, переориентируется на использование альтернатив уголовному наказанию, среди которых свое законное место занимает как раз институт судебного штрафа. В ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ указано: «Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред,

и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» [3].

Отметим, что данный процессуальный институт, близкий к зарекомендовавшему себя за долгие годы за рубежом институту транзакции, демонстрирует направленность отечественного законодателя на гуманизацию национальной уголовно-правовой политики. Учитывая в первую очередь принцип гуманизма, суду в ряде случаев следует отдавать предпочтение именно иным мерам уголовно-правового характера, среди которых мы считаем наиболее приоритетной прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа ввиду ее ярко выраженной нравственной основы.

Считаем, что всякая деятельность, в частности деятельность, связанная с осуществлением правосудия, должна реализовываться, основываясь на нравственных и моральных принципах.

Нравственные принципы общеприняты и характерны для всех сфер общественной жизни. Наиболее распространенными из них в современном обществе являются: человечность, почтительность, разумность, мужество и честь. К моральным принципам можно отнести такие как: справедливость, терпимость, милосердие, гуманность и другие.

Назначение уголовно-процессуальной деятельности связано с охраной прав и законных интересов личности что, как нам кажется, демонстрирует ее нравственный характер. Также стоит заметить, что нравственные отношения, сопутствующие деятельности участников уголовного судопроизводства дополняют правовые отношения, нередко влияя в той или иной степени на исход дела. Из этого можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что эффективное решение задач уголовно-процессуальной деятельности, осуществимо за счет совокупного исполнения требований не только законности, но и нравственности.

И.А. Насонова, по нашему мнению, абсолютно верно утверждает, что: «Нравственные требования в сфере уголовно-процессуальной деятельности способствуют созданию системы моральных приоритетов, которая определяет нравственную линию поведения участников процесса, выполняет воспитательную задачу» [4, с. 55].

Российские граждане, как нам кажется, имеют стойкую потребность к чести, справедливости и истине, что находит свое отражение в появляющемся недоверии к отечественному уголовному судопроизводству. Даже учитывая законность, справедливость и обоснованность решений суда, гражданам эти решения не всегда

понятны, в первую очередь из-за отсутствия в них наглядности, выражающейся в отсутствии видимой опоры на моральные и нравственные человеческие ценности.

А.В. Победкин, по нашему мнению, верно подметил, что: «уголовно-процессуальный закон, который не формирует у граждан убеждения в справедливости судопроизводства, создает почву для представления о собственной второсортности, незащищенности не может воспитывать лучшие человеческие качества» [5, с. 42]. Данное утверждение несомненно свидетельствует о необходимости увеличения количества социальных проявлений в уголовном процессе.

Уголовное судопроизводство справедливо можно считать своего рода инструментом воспитания общества, в первую очередь за счет принципа публичности, выражающейся в защите членов общества от преступных проявлений. Однако, приоритет материального перед духовным, в частности в случае с применением института судебного штрафа, вызывает немало споров и дискуссий в отечественной научной среде. А.Г. Маркелов, по нашему мнению, наиболее конкретно сформулировал одну из ключевых проблем прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, указав, что: «Состоятельная часть населения будет «уходить» от уголовной ответственности (нарушение принципа неотвратимости наказания), зная, что можно откупиться» [6, с. 108].

Указанное выше утверждение, к сожалению, отчасти является верным, учитывая, что ярко выраженную материальную составляющую института судебного штрафа в виде возмещения ущерба, заглаживания вреда иным способом и пополнение казны государства посредством уплаты определенной денежной суммы, назначенной судом лицу, виновному в совершении преступления. Нравственная основа института судебного штрафа заключается в предоставлении государством лицу, совершившему преступление (в случае соблюдения условий ст. 76.2 УК РФ), переосмыслить свое поведение и подтвердить свой статус достойного члена общества.

Текущая действительность в области уголовного судопроизводства, как нам кажется, требует усиления именно нравственной основы института судебного штрафа, сделав невозможным уход от уголовной ответственности «по-тихому», признав вину, возместив ущерб и уплатив определенную сумму в счет государства. Считаем, что эффективность данного института освобождения от уголовной ответственности может быть существенно повышена, посредством введения нового условия его применения, призванного воззвать

к совести и социальной ответственности виновного лица.

Проанализировав положения ст. 76.2 УК РФ, содержащей основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, мы акцентировали свое внимание на заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом [7].

А.М. Каримов указывает, что: «понятие «вред» определяет все негативные последствия совершенного преступления, умаление каких-либо благ и отражает негативные последствия совершенного преступления как имущественного, так и неимущественного характера. Оно включает в себя как имущественные, так и моральные потери, телесные травмы, не подлежащие денежному измерению» [8, с. 373]. Термин «заглаживание», по сути, означает «смягчение» или «преуменьшение» последствий совершенного преступления. Из этого следует, что заглаживание вреда — это добровольные действия виновного, направленные на уменьшение пагубных последствий совершенного им преступления.

Учитывая важнейшее обстоятельство, предполагающее наличие положительного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, выражающегося в заглаживании вреда при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, не остается сомнений в наличии нравственных и гуманистических начал данного института. Однако, как нам кажется, для усиления связи государственной власти с обществом, непосредственно в рамках уголовного судопроизводства, стоит обратить внимание на форму заглаживания вреда, причиненного преступлением в виде принесения извинений.

Г.Ф. Шершеневич, как нам кажется, верно отметил, что: «Только принесение извинений будет достойной компенсацией нравственных страданий» [9, с. 402].

Форма принесения извинений обвиняемым потерпевшему, на данный момент отечественным законодателем не регламентирована, однако, по нашему мнению, стоит отметить, что извинения должны приноситься публично и на официальном уровне. Наиболее правильным способом принесения публичных извинений мы считаем совершение данного действия в рамках судебного заседания с обязательным занесением в протокол, согласно ст. 259 УПК РФ.

Как показывает практика, извинения не всегда принимаются потерпевшей стороной, однако данное обстоятельство ни в коей мере не препятствует обвиняемому их приносить, учитывая, что данные действия являются его волеизъявлением и не могут быть ему запрещены.

В тех случаях, когда извинения могут быть принесены конкретным лицам, в отношении которых было совершено преступление, вопросов обычно не возникает, чего нельзя сказать об извинениях обвиняемого приносимых правоохранительным или государственным органам.

Ф.Н. Багаутдинов считает, что: «практика принесения обвиняемым публичных извинений в адрес государственных органов, их представителей и учета таких действий судами как заглаживание вреда является необоснованной. Данным государственным органам непосредственно вред от преступных действий не был причинен, и они не уполномочены принимать такие извинения» [10, с. 11]. Не можем согласиться с данным мнением, учитывая наличие тесной связи государства и общества, которая помимо прочего находит свое непосредственное отражение в уголовном процессе. Считаем, что принесение извинений государственным органам через их представителей, только сильнее укрепляет эту связь, а также наглядно демонстрирует социальную направленность уголовного судопроизводства.

Отсутствие потерпевшего, также не является препятствием для публичного принесения извинений, о чем можно судить исходя из мнения Е.А. Хлебницыной, которая, как нам кажется, верно утверждает, что: «если потерпевший по уголовному делу отсутствует, заглаживание вреда и его объем могут определяться виновным, а их достаточность оценивается судьей при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» [11, с. 143].

Принесение публичных извинений виновным лицом, зачастую способно оказать благоприятное воздействие на потерпевшего, эмоциональное состояние которого было нарушено вследствие совершенного преступления. Данный факт, несомненно, будет являться также демонстрацией осознания виновным лицом своих действий и глубокого раскаяния в них не только лицу, потерпевшему от преступления, но и обществу. Считаем, что воспитательная функция уголовного судопроизводства, основывающаяся на его нравственных и гуманистических началах, будет усилена с помощью принесения извинений, в рамках применения к виновному лицу института судебного штрафа, которые способны пробудить в лице, совершившем преступление, чувства вины и ответственности, воззвать к его совести.

Исходя из вышесказанного считаем необходимым законодательно закрепить публичное принесение извинений виновным лицом в рамках судебного заседа-

ния как обязательное условие прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, дополнив часть 1 ст. 25.1 УПК РФ положением нижеследующего содержания:

«если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, а также принесло публичные извинения». Далее по тексту.

Данная мера, по нашему мнению, будет способствовать укреплению морально-нравственных ориентиров личности виновного лица, а также восстановлению социальной справедливости. Благодаря необходимости публичного принесения извинений, каждый человек, совершивший преступление будет обязан отвечать не только перед государством, но и перед обществом, интересы которого оно обязано защищать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 43–53.
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — 2009–2021. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 18.06.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (редакция от 30 апреля 2021 года): [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Консультант Плюс: правовой сайт. — 1992–2021. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/065cab20965a72aeb6a03973f7d33d6e07612798/
4. Насонова И.А. О роли нравственных начал в деятельности участников уголовного судопроизводства / И.А. Насонова // Судебная власть и уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 48–55.
5. Победкин А.В. Уголовное судопроизводство как невостребованное средство воспитания человека / А.В. Победкин // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 40–45.
6. Маркелов А.Г. Новый доказательный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» / А.Г. Маркелов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 2 (28). — С. 105–108.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция от 11 июня 2021 года): [принят Государственной думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Консультант Плюс: правовой сайт. — 1992–2021. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/52baec5d327332967e03384ce7a8befdc3d83f15/ (дата обращения 24.06.2021).
8. Каримов А.М. Терминологическая коллизия института заглаживания вреда, причиненного преступлением, в Российском законодательстве / А.М. Каримов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 3 (33). — С. 370–376.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: Консультант Плюс: Статут, 2005. — Т. 1. — 460 с.
10. Багаутдинов Ф.Н. Принесение извинений как форма заглаживания причиненного преступлением вреда при назначении судебного штрафа / Ф.Н. Багаутдинов // Вестник Самарского юридического института. — 2019. — № 3 (34). — С. 9–13.
11. Хлебницына Е.А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Е.А. Хлебницына // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 2. — С. 139–144.

© Соловьев Александр Георгиевич (solovevag2507@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РИСКОВОСТИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ABOUT THE RISKINESS OF THE INSURANCE CONTRACT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

I. Telibekova

Summary. Based on the study of the points of view of civil scientists and economists, the article considers the issue of the riskiness of an insurance contract, as well as a comparative analysis of the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on this issue. The author identifies the main features of an insured event as an essential condition of an insurance contract, presents arguments about the risky nature of any insurance contract, regardless of the type of insurance, as well as about the baselessness of the theory of risk-free insurance.

Keywords: insurance, insurance contract, riskiness, insured event, signs of an insured event, harmfulness, randomness.

Телибекова Ирина Мендигереевна

*К.ю.н., Российская академия интеллектуальной
собственности, Москва
irina67.kz@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе изучения точек зрения ученых-цивилистов и экономистов рассмотрен вопрос о рисковости договора страхования, а также проведен сравнительный анализ гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан по данному вопросу. Автором обозначены основные признаки страхового случая, как существенного условия договора страхования, представлены доводы о рисковом характере любого договора страхования, вне зависимости от вида страхования, а также о безосновательности теории безрискового страхования.

Ключевые слова: страхование, договор страхования, рисковость, страховой случай, признаки страхового случая, вредоносность, случайность.

В данной статье мы на основе сравнительного анализа правового регулирования страхования в Российской Федерации (далее — РФ) и в Республике Казахстан (далее — РК) рассмотрели один из ключевых признаков договора страхования — признак рисковости.

Любой договор не может быть заключен, если стороны не пришли к соглашению по поводу существенных условий. Одним из существенных условий договора страхования является условие о страховом случае, которое характеризуется признаком рисковости. Отметим, что многие правоведа при рассмотрении этой характеристики договора страхования, ошибочно связывают ее с признаками страхового случая, к которым относят только негативные последствия, которые он несет. К ним они причисляют вредоносность, вероятность, случайность, нежелательность страхового случая. При этом чаще всего они ссылаются на неопределенность наступления самого страхового случая, либо на неопределенность тех негативных последствий

и убытков, которые он несет. Именно об этом указывает Т.И. Султонова: «договор страхования смоделирован таким образом, что с момента заключения договора возникает неопределённость относительно конечного правового результата для каждой из его сторон» [1].

О неопределенности в договоре страхования говорит и Н.Ю. Хузина. По мнению автора, «договор страхования смоделирован таким образом, что с момента заключения договора возникает неопределённость относительно конечного правового результата для каждой из его сторон» [2]. Действительно, для сторон договора страхования ситуация со страховым случаем остается неопределенной в течение всего срока действия заключенного договора страхования. Исход договора страхования всегда зависит от страхового случая, тем самым обуславливая рисковость этого договора. В тоже время российский законодатель, указывая в ст. 942 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) на необходимость достижения соглашения по поводу страхового случая между сторонами при заключении

договора имущественного и личного страхования, все же не дает понятия страхового случая в самом ГК [3]. Понятие страхового случая дано в ч. 2 ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1 (далее — ЗРФ Об организации СД), где указано, что «Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам» [4].

В отличие от российского законодателя в ст. 817 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) представлено понятие страхового случая, как события, с наступлением которого договор страхования предусматривает осуществление страховой выплаты [5]. То есть, несмотря на то что в ГК РК не выделена самостоятельная норма о существенных условиях данного гражданско-правового обязательства, казахстанский законодатель посчитал необходимым ввести в ГК определение страхового случая.

В ч. 1 ст. 9 ЗРФ Об организации СД определено понятие страхового риска, которым является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование [4]. Однако почему-то российский законодатель ч. 2 данной статье указывая событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, включает императивную формулировку о необходимости таких признаков, как вероятность и случайность его наступления. Здесь мы не можем полностью согласиться с российским законодателем. Ведь, если в качестве страхового случая будет предусмотрено событие, не несущее негативные последствия, то при наличии признака вероятности, такой признак как случайность наступления просто исключается.

Примечательно, что исходя из содержания ЗРФ Об организации СД страховой случай должен быть случаен, а значит вредоносен и не желателен для страхователя или застрахованного лица, что относится напрямую только к имущественному страхованию, где у страхователя есть имущественный интерес в страховании. При этом в случае отсутствия интереса в страховании договора страхования является недействительным, о чем гласит ст. 930 ГК РФ [3].

О том, что страхователь может застраховать имущественные интересы, связанные с дожитием граждан до определенных возраста или срока либо наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью (страхование жизни), и с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного

случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней), российский законодатель указал в ст. 4 ЗРФ Об организации СД [4]. Следует обратить внимание и на то, что при имущественном страховании между страховым интересом страхователя в сохранении имущества, страховым случаем, указанным в договоре и страховым риском прослеживается связь. Каким же образом она устанавливается при личном страховании?

В казахстанском законодательстве в ст. 807 ГК РК закреплено, что могут быть застрахованы «любые имущественные интересы граждан и юридических лиц, в том числе связанные с: 1) дожитием граждан до определенного возраста или срока, установленного договором страхования, смертью, наступлением определенных событий в жизни граждан; 2) причинением вреда жизни и здоровью граждан в результате несчастных случаев и иных событий, заболеваний; 3) владением, пользованием и распоряжением имуществом; 4) обязанностью возместить вред, причиненный другим лицам, в том числе в результате нарушения договора (обязательств)» [5].

Что касается страхового риска, в Законе РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г. № 126-II в п. 23-1 ст. он определен как вероятность наступления страхового случая [6]. Здесь мы также не можем согласиться в полной мере с казахстанским законодателем, так как, например, при страховании на дожитие, страхование всегда есть вероятность наступления определенного договором возраста, и наступление этого страхового случая ожидаемо. Скорее всего, казахстанскому законодателю следовало бы с учетом этого изменить формулировку данной нормы. Кроме того, С.С. Бочкова справедливо замечает, что так же, как и в казахстанском законодательстве, в ГК РФ «рисковый характер страхового случая предусмотрен исключительно для имущественного страхования» [7]. В связи с этим думается, что и российскому законодателю не следует упускать из виду это обстоятельство.

В науке гражданского права по поводу признаков страхового случая известны и другие мнения. Так, М.Н. Гекко подразделяет страховые случаи «на рисковые, которые являются носителями признаков вредности, вероятности, случайности и безрисковые (облигаторные), лишенные указанных признаков... и, соответственно, договоры страхования — на рисковые и безрисковые» [8]. В качестве примера безрискового договора страхования автор приводит договор страхования на дожитие, где страховым случаем обозначен срок окончания действия договора (облигаторный страховой случай). По этому поводу И.Э. Шинкаренко указывает, что рисковые обстоятельства бывают

ожидаемые и непредвиденные [9]. И мы думаем, что следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку в отличие от М.Н. Гекко, И.Э. Шинкаренко все страховые случаи относят к рисковому, подразделяя их на обстоятельства, которые ожидаемые страхователем, и на те, время наступления которых для страхователя и страховщика неизвестно.

При этом доводы о безрисковых договорах страхования учеными мотивируются ожидаемостью страхового случая, не случайным, а обязательным его наступлением, его невредоносностью (отсутствием негативных последствий) и тем, что страхователь предвидит наступление страхового случая в будущем: «нельзя абсолютизировать рисковый характер договора страхования, поскольку существует обеспечительное (безрисковое) страхование, в котором рисковый момент либо значительно смягчен, либо отсутствует полностью» [10, С. 223].

Как указывают ученые, «традиционно считается, что событие, рассматриваемое в качестве страхового случая, должно обладать тремя признаками: вредоносности, вероятности и случайности наступления. Однако наличие такого вида личного страхования, как страхование жизни (накопительного страхования), заставляет пересмотреть общую концепцию страхового случая [Там же, С. 60]. При этом авторы ссылаются на свадебное страхование, при котором в качестве страхового случая выступает сама свадьба. Это событие рассматривается ими как невредоносное и не несущее негативные последствия. Таким образом, как практика страхового дела, так и страховое законодательство допускают возможность существования страховых случаев, не обладающих признаком вредоносности.

По поводу такого признака страхового случая, как случайность его наступления в научной среде также бытует мнение о том, что существуют такие виды личного страхования (накопительное страхование), для которых характерна неизбежность наступления события, предусмотренного в качестве страхового случая. По мнению ученых, страховая конструкция при этих видах страхования основана на том, что страховой случай неизбежен. При этом стороны не только знали в момент заключения договора, но и договорились заранее по поводу страхового случая. В связи с этим ученые видят необходимость в пересмотре, не только отдельных научных концепций страхования, но и страхования в целом. Кроме того, ученые полагают, что наличие в практике страхового дела и в страховом законодательстве «безрискового» страхования, при котором, по их мнению, страховой случай лишен признаков случайности и вредоносности, перед наукой гражданского права существует необходимость переосмысле-

ния сущности и характерных признаков страхования в целом, и признаков страхового случая в частности. В то же время в науке имеется противоположная точка зрения, согласно которой «страховой случай может произойти, но может и не произойти» [11, С. 521].

Мы несколько иначе подходим к рассмотрению вопроса о рисковости договора страхования, то есть с другого ракурса. Если страховой случай неслучаен, невредоносен и позитивен, то нет риска для страхователя, ради которого он прибегает к услугам страхования, а также для страховщика. Не отказываясь от предложенной учеными классификации признаков страхового случая, полагаем, что нет необходимости делить в зависимости от нее все договоры страхования на рисковые и безрисковые. Это обусловлено тем, что даже если страховые случаи ожидаемы, предсказуемы и страхователь предвидит их наступление, то они могут случайно не наступить в силу объективных или субъективных обстоятельств. Например, вступление в брак или достижение определенного возрастного рубежа представляют собой страховые случаи, которые не являются вредоносными, наступают не случайно и не несут негативных последствий для страхователя. Страхователь, как правило, ждет и желает их наступления. Но указанные события могут случайно не наступить вследствие несчастного случая.

Предположим, страхователь заключил со страховщиком договор добровольного личного страхования, в котором в качестве страхового случая указал окончание высшего учебного заведения (далее — ВУЗ). Однако в силу различных обстоятельств, как объективных (лишение ВУЗа лицензии, прекращение деятельности ВУЗа как юридического лица), так и субъективных (недопуск к экзаменам, неоплата обучения и т.д.), страховой случай может не наступить. Как видим, страховой случай в виде окончания ВУЗа носит позитивный характер, он ожидаем страхователем, и его наступление для него желательно. Но данный страховой случай не всегда может наступить, то есть риск его ненаступления.

Рассмотрим другой пример. В период развитого социализма и времен монополии Госстраха имело место страхование родителями своих детей до достижения ими совершеннолетия. В соответствии с данным договором страхования родитель осуществлял страхование своего несовершеннолетнего ребенка, который при достижении им восемнадцать лет получал страховое возмещение (выплату). Данный договор имел конструкцию договора с участием третьего лица, а именно в пользу третьего лица — застрахованного ребенка. Страховой случай здесь также желателен, ожидаем, позитивен и не несет негативных последствий ни для страхователя, ни для застрахованного лица. Но, как

и в первом примере, данный страховой случай — достижение совершеннолетия, также мог не наступить в силу объективных и субъективных причин.

Такая категория как «случайность» страхового случая может быть сопряжена с его наступлением или ненаступлением. По мнению основоположников казахстанской цивилистики «страховой случай может произойти, но может и не произойти» [Там же]. То есть, если это вредоносный страховой случай, несущий негативные последствия, то возможна «случайность его наступления», которая нежелательна для страхователя, застрахованного. Если это не вредоносный страховой случай, наступление которого не приносит страхователю каких-либо негативных последствий, то даже при его предсказуемости, ожидаемости и закономерности возможна «случайность его ненаступления».

По этому поводу справедливо замечание А.К. Шихова о том, что при страховании «возможность ненаступления каких-либо ожидаемых событий или отклонение каких-либо величин от ожидаемых значений также ориентированы на потери... События же эти проявляются как следствие (результат) взаимосвязи и взаимодействия множества составляющих материального мира, каждого человека, объединения людей, действующих в них и между ними сил... Естественным результатом взаимодействия сил может быть их уравновешенность, т.е. известное событие может не произойти в определенный период времени» [12, С. 27].

Получается, что предсказуемое событие может не наступить по случайному стечению обстоятельств. Действительно, страхование, как личное, так и имущественное, всегда зависит от объективных и субъективных обстоятельств, от субъективной и объективной вероятности. Примечательна точка зрения А.Г. Гойхбарга, который считал, что «при лихорадочном темпе нашей жизни, при массе грозящих на каждом шагу неожиданностей, неожиданностей для отдельного лица, но в совокупности своей содержащих элемент закономерности,— при всех этих обстоятельствах никто не уверен в завтрашнем дне, никто не ведает, что станет с ним самим, с его имуществом, с его близкими или лицами, которыми он по тем или иным многосложным причинам интересуется» [13, С. 761–770]. Это мнение А.Г. Гойхбарга, которое и на сегодняшний день остаётся актуальным, подтверждает наши доводы о том, что рисковость договора страхования следует рассматривать с другого ракурса.

Вячеславов А.В. и Константиныди А.В. по поводу алеаторности договора придерживаются следующей позиции: «алеаторность проявляется двояко. Страхователь, уплачивая страховую премию, не знает, получит ли он

или лицо им управомоченное, страховое вознаграждение, а если получит, то при продолжительности взноса им премий страховщику покроет ли полученное им страховое вознаграждение уплаченные им премии. В свою очередь, страховщик не знает, придется ли ему вообще выплачивать страховое вознаграждение, или, по крайней мере, он не знает времени и объема выплаты этого вознаграждения» [14, С. 14–15].

Нам представляется неверным то, что рисковость договора страхования ставится в зависимость от его признаков (вероятности, случайности и предсказуемости). Страховой случай может наступить или нет вне зависимости от того, является ли он вредоносным или нет. В этом, по нашему мнению, и заключается рисковость любого договора страхования.

Таким образом, договор страхования является рисковым (алеаторным), а страховые случаи можно разделить на вредоносные и не вредоносные. Вредоносные страховые случаи нежелательны для кредитора (страхователя) и могут повлечь за собой негативные последствия как для страхователя, так и для его имущества. Не вредоносные страховые случаи, как правило, ожидаемы кредитором (страхователем), и несут позитивные последствия.

Согласно нашей точке зрения все договоры страхования являются рисковыми в силу того, что его стороны, заключая договор страхования, не знают, наступит страховой случай или нет. Если при заключении договора страхования не предполагается риск наступления или ненаступления страхового случая, который является особенностью данного вида обязательства, то незачем заключать этот договор, так как осуществление страхования без какого-либо риска не будет иметь смысла, который собственно, и заложен в его основу.

Это, в свою очередь означает, что существование страхования без риска (безрискового страхования) не обосновано. Мы считаем, что договор безрискового страхования невозможен. Нам представляется неверным то, что рисковость договора страхования ставится в зависимость от его признаков (вероятности, случайности и предсказуемости). Страховой случай может наступить или нет вне зависимости от того, является ли он вредоносным или нет. В этом, по нашему мнению, и заключается рисковость любого договора страхования. Если нет риска, то незачем прибегать к услугам страхования. Если страховой случай предвиден, не вредоносен и позитивен, то его наступление ожидаемо, страхователь или застрахованное лицо желает, чтобы страховой случай наступил. Но нет вероятности, что страховой случай обязательно наступит. В этом и заключается риск для страховщика и для страхователя.

Именно поэтому последний и прибегает к услугам страхования.

В итоге, мы полагаем, что договор страхования всегда является рисковым, поскольку всегда есть вероятность наступления или ненаступления страхового случая. Нам представляется, что, если страховой

случай является вредоносным, несущим негативные последствия, то возможна «случайность его наступления». Если это не вредоносный страховой случай, наступление которого не приносит страхователю каких-либо негативных последствий, то даже при его предсказуемости, ожидаемости, неизбежности возможна «случайность его ненаступления».

ЛИТЕРАТУРА

1. Султонова Тахмина Истамовна. Регулятивное значение случая в алеаторных договорах // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnoe-znachenie-sluchaya-v-aleatornyh-dogovorah> (дата обращения: 21.07.2021).
2. Хузина Наталия Юрьевна. Договор страхования как один из видов алеаторных сделок // E-Scio. 2021. № 2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-strahovaniya-kak-odin-iz-vidov-aleatornyh-sdelok> (дата обращения: 21.07.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f97fa76d258f4b035ab80b1e8926c01fa436807d/ (дата обращения 21.07.2021).
4. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 21.07.2021).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 г. № 409-І. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#pos=3284;-54 (дата обращения: 21.07.2021).
6. Закон РК «О страховой деятельности» от 18.12.2000 г. № 126-ІІ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136#pos=243;-46 (дата обращения: 21.07.2021).
7. Бочкова Светлана Сергеевна. К вопросу о роли страхового интереса в страховом обязательстве // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-strahovogo-interesa-v-strahovom-obyazatelstve> (дата обращения: 21.07.2021).
8. Гекко М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан: автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03. — Алматы, 2005. — 33 с.
9. Шинкаренко И.Э. Страхование ответственности: Справочник. — М.: Финансы и статистика, 1999. — 352 с.
10. Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Основы страхового права: Учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. — 320 с.
11. Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс). / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. НИИ частного права КазГЮУ. — Алматы. 2002. Т. II. — 624 с.
12. Шихов А.К. Страхование: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 431 с.
13. Гойхбарг А.Г. Единое понятие страхового договора. // Право. — 1914. — № 10. — С. 761–770.
14. Вячеславов А.В., Константиныди А.В. Вопросы страхования (для предпринимателей): Учебное пособие. Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет). — М.: 2002. — 60 с.

© Телибекова Ирина Мендигереевна (irina67.kz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

SIGNS OF AN INSURANCE CONTRACT AS A SEPARATE TYPE OF OBLIGATION

I. Telibekova

Summary. In the article, the insurance contract is considered from the point of view of a civil obligation. The author has studied the points of view of civilists about the main features of an insurance contract. The article considers the reflection in the current legislation of the signs of reality, consensuality, and compensability of the insurance contract. The opinions of scientists, both lawyers and economists, on the main trends in determining the signs of an insurance contract are given.

Keywords: insurance contract, obligation, policyholder, insurer, insured event, subject of the insurance contract, signs of the insurance contract, bilaterality, riskiness, reality, consensual, retribution, urgency.

Телибекова Ирина Мендигереевна

*К.ю.н., Российская академия интеллектуальной собственности, Москва
irina67.kz@mail.ru*

Аннотация. В статье договор страхования рассмотрен с точки зрения гражданско-правового обязательства. Автором изучены точки зрения цивилистов об основных признаках договора страхования. Рассмотрено отражение в действующем законодательстве признаков реальности, консенсуальности, возмездности договора страхования. Приводятся мнения ученых, как юристов, так и экономистов, об основных тенденция в определении признаков договора страхования.

Ключевые слова: договор страхования, обязательство, страхователь, страховщик, страховой случай, предмет договора страхования, признаки договора страхования, двусторонность, рисковость, реальность, консенсуальность, возмездность, срочность.

Основанием возникновения гражданско-правовых отношений между страхователем и страховщиком служит договор, который заключаются ими с определенной целью. Прежде, чем рассматривать признаки договора страхования, мы хотели бы сразу же акцентировать внимание на том, что представляет собой обязательство. Ведь любой договор страхования, будь это договор личного или имущественного страхования, добровольного или обязательного, страхования ответственности из причинения вреда или из договора, он, прежде всего, влечет за собой возникновение обязательства. Об этом указывал Ю.Г. Басин, говоря, что договор «служит самым распространенным основанием возникновения обязательства, он же во многом определяет и содержание последнего» [1, С. 33]. Б.В. Покровский, придерживаясь такого мнения, отмечал, что договор является двусторонней сделкой [2, С. 61–62]. Д.И. Мейер считал, что «обязательством (obligatio) называется юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действие другого лица» [3]. У Г.Ф. Шершеневича такая же позиция: «под именем обязательства понимается такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на известное действие другого лица» [4, С. 7].

Как известно, все обязательства, подразделяются на обязательства по передаче имущества, по выполнению работ и по оказанию услуг. В обязательстве всегда

существуют кредитор и должник, и последний всегда обязан совершить определенные действия в пользу кредитора. В цивилистической науке страхование всегда рассматривалось как разновидность гражданско-правового обязательства, возникающего на основе договора. И законодатель Российской Федерации (далее — РФ) включил сорок четыре статьи главы 48, содержащей нормы о договоре страхования (ст.ст. 927–970), в Раздел IV «Отдельные виды обязательств» второй части Гражданского кодекса (далее — ГК) [5].

В гражданском праве все договоры подразделяются в зависимости от разных оснований на одно- и двусторонние, реальные и консенсуальные, возмездные и безвозмездные, срочные и бессрочные и т.д. Рассмотрим признак реальности. Так, сторонниками реальности договора страхования были К.А. Граве, Л.А. Лунц, О.С. Иоффе [6, С. 55; 7, С. 735]. Такого же взгляда придерживается и А.Г. Аракелян, который, обращая внимание на то, что ст. 957 ГК РФ является диспозитивной, все же подчеркивает: «договоры страхования по их экономической сущности следует относить к реальным видам договоров» [8, С. 57]. При этом указанные выше авторы упускают из виду то, для какой цели заключается этот договор. Некоторые ученые также, ссылаясь на исполнение обязанности страхователем по передаче имущества страховщику в виде уплаты страховой премии (взноса), и отмечая, что только после этого договор страхования вступает в силу, считают его реальным [9,

С. 434]. Казахстанским законодателем признак реальности закреплен в самом определении договора страхования в ст. 803 ГК Республики Казахстан (далее — РК) [10].

Д.И. Мейер считал, что в основу отнесения договоров к реальным договорам лежит передача предмета договора [3]. Сразу отметим, что довод о реальности договоров, которые «считаются заключенными с момента передачи предмета договора», мы считаем необоснованным. Свою точку зрения мы обуславливаем тем, что реальное обязательство возникает после того, как передана вещь, а не «предмет договора». Этот довод имеет существенное значение, поскольку передача вещи не есть передача предмета договора. Это обстоятельство говорит о том, что здесь имеет место подмена тезиса, и она зачастую имеет место и в других научных трудах. Есть мнение ученых о том, что такие договоры, как договор хранения, договор перевозки считаются заключенными только с момента передачи предмета договора и именуется реальными (от лат. *res* — вещь) [11, С. 429]. Обязанности сторон в реальных договорах, согласно данному мнению, выполняются следующим образом: например, по договору хранения хранитель обязуется хранить переданную ему поклажедателем вещь, по договору перевозки перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения [Там же, С. 430]. То есть, как утверждают ученые, обязанности по договору возникают только после передачи вещи другой стороне.

В чем же с нашей точки зрения заключается подмена тезиса? Предметом договора, как и предметом любого гражданско-правового обязательства является не вещь, а обязанность должника по передачи вещи. Вещь, которая должна быть передана, является не предметом, а объектом заключаемого договора. В тоже время, данная вещь является предметом правоотношения. Это же ситуация касается предмета договора страхования и предмета страхования, смешение которых учеными бывает, к сожалению, очень часто. Так, К.Е. Турбина считает, что предметом договора страхования в страховании ответственности являются «имущественные интересы, связанные с возникновением обязанности страхователя компенсировать ущерб, причиненный его действиями имущественным интересам третьих лиц» [12, С. 128]. Но интерес никак не может быть предметом договора. Приведем высказывание М.И. Брагинского, который, сравнивает договоры страхования и хранения, а также их цели. При этом он пишет, что цель «для хранения — это сберечь вещь, в то время как для страхования — возместить убытки, причиненные гибелью или повреждением вещи. Кроме того, в договоре хранения обязанность сберечь вещь возлагается на сторону, предоставившую

услугу (под услугой имеется ввиду соответственно сбережение), а при страховании, напротив, принятие мер по сбережению застрахованной вещи лежит на страхователе — стороне, которая обращается за услугами; соответственно в договоре хранения его предмет передается стороне, оказывающей услуги, в то время как при страховании никакой передачи имущества (автор рассуждает о передаче предмета страхования — прим. Т.И.) вообще нет» [13, С. 600–601]. Мы видим, что и здесь имеет место подмена тезиса, так как предметом договора страхования считают имущественные интересы.

Предмет договора страхования — это те действия страховщика, по поводу которых заключается договор и то, что ожидает получить кредитор взамен за определенную плату. А коль скоро из договора страхования возникает обязательство по оказанию услуги страхования, которая к тому же носит длящийся характер, и предметом договора страхования является действия страховщика по их оказанию, то договор страхования консенсуальный. Мы не можем относить договор страхования к реальным договорам. Причем, по нашему мнению, это относится ко всем договорам страхования в целом, поскольку цель данного договора сводится к страхованию, а не к уплате страховой премии.

По этому поводу мы считаем справедливыми доводы М.И. Брагинского. Он, проследившая связь деления договоров страхования на одно- и двусторонние договоры с их реальностью или консенсуальностью, указывает, что «конструирование того или иного договора как реального или, напротив, консенсуального зависит от того, в чем выражается интерес каждой из сторон и какова соответственно ЦЕЛЬ договора» [Там же, С. 572]. Автор считает, что, если ЦЕЛЬ состоит в получении услуги, то указанное действие по оказанию услуги становится предметом договора. В этом случае законодателем договор формируется как консенсуальный. Причем М.И. Брагинский четко определяет свою позицию: «В остальных случаях, когда предметом договора служит совершение определенных действий по отношению к имуществу, законодатель выбирает модель реального договора» [14, С. 392].

Вторая группа цивилистов считает договор страхования консенсуальным договором. Например, Г.А. Жайлин отмечает, что «в легальном определении договор страхования формулируется в качестве консенсуального договора» [15, С. 238]. При этом автор относит договор страхования к консенсуальным договорам в силу того, что указанная в определении обязанность страховщика по осуществлению страховой выплаты, по его мнению, исполняется только в будущем, когда наступит при наступлении страхового случая. О консенсуальности договора страхования утверждают и В.Ю. Абра-

мов, Е.М. Глушкова и другие, при этом уточняя, что договор вступает в силу с момента достижения соглашения по всем его существенным условиям, а уплата страховой премии будет производиться страхователем во исполнение ранее заключенного сторонами консенсуального договора страхования [16, С. 442; 17, С. 136]. М.И. Брагинский указывает, что если «страхователь, как это характерно для реального действия страхования, к моменту заключения договора выплатил полностью всю сумму страховой премии, на его стороне не остается никаких обязанностей. А это означает, что двусторонним может быть лишь консенсуальный договор страхования» [13, С. 572]. Получается, что если страхователь уплатил страховую премию в качестве определенного вознаграждения за страховую услугу, которая носит длящийся характер, то договор страхования консенсуальный.

Более обоснованными нам представляются доводы П.В. Сокола, в соответствии с которыми «страховые взносы не являются той вещью, которые применительно к конструкции реального договоров должна передаваться как условие его заключения» [18, С. 46–47]. Автор, подчеркивая, что в договоре страхования предметом выступают не страховые взносы, а страховая услуга, отмечает: «Обязательство по уплате страховых взносов является не главным в страховом обязательстве, а дополнительным. По этим причинам договор страхования необходимо квалифицировать как консенсуальный договор» [Там же]. В части того, что в договоре страхования предметом выступает страховая услуга мы не можем согласиться, так как предметом здесь является не просто страховая услуга, а действия страховщика по их оказанию.

Есть ученые, в соответствии с мнением которых договор может быть как реальным, так и консенсуальным [19, С. 24]. Например, А.К. Борончиева пишет: «Гражданский кодекс Кыргызской Республики устанавливает презумпцию реальности договора страхования, однако же эта норма является диспозитивной» [20, С. 63]. А.И. Худяков указывает, что «страховой договор может иметь три модели: 1) реального договора, <...> 2) консенсуального договора <...> 3) договора, который может быть как консенсуальным, так и реальным» [21, С. 249]. Мы видим, что авторы заняли позицию законодателя, который в ст. 957 ГК РФ внес норму, согласно которой договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса [5]. Эта норма является диспозитивной, и говорит о возможности как реального, так и консенсуального договора страхования.

Рассмотрим признак двусторонности договора страхования. Как правило, наличие встречных обязательств

говорит о том, что у каждой стороны в договоре присутствуют взаимные права и обязанности [22, С. 9–10]. По поводу двусторонности страхового обязательства есть мнение о том, что «Страховое обязательство является двусторонним обязательством, то есть и страховщик, и страхователь одновременно выступают в роли и кредитора, и должника» [21, С. 37]. Действительно, по договору страхования и страховщик, и страхователь наделены и правами, и обязанностями. Законодатель, как российский, так и казахстанский, включают в договор ряд условий, которые являются обязательными, то есть существенные условия, без согласования которых он считается недействительным. Но Е.М. Глушкова, отрицает взаимосвязь признаков двусторонности с возмездностью, указывая при этом, что «Деление на односторонние и двусторонние договоры автономно от классификации на возмездные и безвозмездные» [23, С. 136]. Мы полагаем, что все же есть взаимосвязь встречной обязанности страхователя по уплате страховой премии с возмездностью услуги страхования. И российский законодатель подтверждает нашу точку зрения, указывая в ч. 1 ст. 954 ГК РФ, что «Под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования» [5]. По этому поводу примечательна точка зрения А.И. Худякова: «страховые премии являются платой страхователя за товар» [21, С. 8]. При этом в качестве товара указана страховая услуга. Здесь позиция автора о том, что связка «страховая премия как форма платы за страхование — страховая выплата как форма страховой защиты» характеризует материальное страховое отношение в качестве возмездного представляется нам безошибочной [Там же, С. 83].

В качестве еще одного довода в пользу того, что при заключении договора страхования уплата страховой премии не ставится во главу угла, можно привести содержание ст. 942 ГК РФ о существенных условиях договора страхования. Так, в качестве существенного условия, без которого договор не может быть заключен, законодатель не указал условие об уплате страховых премий. Кроме того, и в ст. 939 ГК РФ в обязанности страхователя уплата страховой премии как основание заключения договора страхования не включена [5]. Мы видим последовательность российского законодателя по вопросу консенсуальности договора страхования, поскольку им, во-первых, договор страхования внесен в раздел отдельных видов обязательств, и в этом договоре уплата страховой премии не указана в качестве существенного условия договора страхования. Во-вторых, уплата страховой премии не установлена в качестве первоочередной обязанности страхователя при выполнении им обязанностей по договору страхования. Однако эта норма говорит о том, что законодатель РФ

по поводу реальности или консенсуальности договора страхования оставляет выбор за сторонами договора, в то же время включая в ГК положения, прямо указывающие на консенсуальность договора страхования.

Такая же позиция и у казахстанского законодателя (ч. 1 ст. 827 ГК РК). Однако в п. 1 ч. 1 ст. 831 ГК РК уплаты страховой премии определена как первостепенная обязанность страхователя для заключения договора страхования [10]. И, как правило, в силу этого и согласно трактованию буквы закона договор страхования относится казахстанскими учеными к реальным договорам. При этом они ссылаются на то, что без получения страховщиком платы за осуществление страховой услуги договор не может быть заключен. Многие не берут во внимание, что должником в страховом обязательстве все же является страховщик, и забывают о предмете страхового обязательства. Здесь можно привести точку зрения А.А. Даркова, который отмечает, что «Обязательство в самом широком смысле представляет собой моральный или юридический долг» [24, С. 53]. Ведь, несмотря на то что договор страхования является двусторонним, страховую услугу осуществляет страховщик, и эта услуга носит длящийся характер. В этой связи мы полагаем, что возмездность договора страхования означает встречное предоставление страхователя за исполнение обязанностей должником страхового обязательства в виде оказания услуги страхования.

Договор страхования является срочным договором, поскольку в договоре стороны всегда определяют временные границы, в течение которого действует услуга страхования, оказываемая страховщиком. Но страховая услуга не представляется одномоментно сразу же после уплаты страховой премии, подписания сторонами договора страхования и его заключения. Практика страхования показывает, что все договоры начинают действовать только на следующий день после его заключения. То есть, несмотря на уплату страховой премии страхователем, страховая услуга, оказываемая страховщиком, «включается» через сутки. Срок действия договора страхования начинает течь через 24 (двадцать четыре) часа после достижения соглашения между сторонами страхового обязательства.

Цивилистами выделен еще один из нескольких признаков, характерных для договора страхования, такой как рисковость, что существенно его отличает от всех других видов гражданско-правовых договоров. Некоторые ученые полагают, что этот признак характерен только договорам страхования. Д.И. Мейер, напротив, считал, что риск и страх есть у каждого из сторон обязательства: «Каждое обязательство сопровождается риском или страхом. Действие, составляющее предмет обязательства и представляющееся при заключении его

возможным, может оказаться впоследствии невозможным» [3]. Ряд ученых, связывая рисковость с наличием или отсутствием признаков страхового случая (вредоносность, вероятность, случайность, нежелательность), делят все договоры страхования на рисковые и безрисковые [19, С. 11; 21, С. 223; 25, С. 64]. При этом в качестве безрискового договора страхования указывают договора на дожитие. В то же время в науке имеется другая точка зрения, согласно которой «страховой случай может произойти, но может и не произойти» [26, С. 521]. И эта точка зрения нам представляется наиболее верной. То есть, если это вредоносный страховой случай, несущий негативные последствия, то возможна «случайность его наступления», которая нежелательна для страхователя, застрахованного. Если это невредоносный страховой случай, наступление которого не приносит страхователю каких-либо негативных последствий, то даже при его предсказуемости, ожидаемости и закономерности возможна «случайность его ненаступления». По этому поводу справедливо замечание А.К. Шихова о том, что при страховании «возможность ненаступления каких-либо ожидаемых событий <...> известное событие может не произойти в определенный период времени» [27, С. 27]. Получается, что предсказуемое событие может не наступить по случайному стечению обстоятельств. Действительно, страхование, как личное, так и имущественное, всегда зависит от объективных и субъективных обстоятельств, от субъективной и объективной вероятности. Примечательна точка зрения А.Г. Гойхбарга, который считал, что «при лихорадочном темпе нашей жизни, при массе грозящих на каждом шагу неожиданностей, неожиданностей <...> никто не уверен в завтрашнем дне, никто не ведает, что станет с ним самим, с его имуществом, с его близкими» [28, С. 772]. Это мнение А.Г. Гойхбарга, которое и на сегодняшний день остаётся актуальным, подтверждает наши доводы о том, что рисковость договора страхования следует рассматривать с другого ракурса.

Мы считаем, что все договоры страхования являются рисковыми в силу того, что его стороны, заключая договор, не знают, наступит страховой случай или нет вне зависимости от того, является ли он вредоносным или невредоносным. В этом, по нашему мнению, и заключается рисковость любого договора страхования. Если страховой случай предвиден, невредоносен и позитивен, то его наступление ожидаемо, страхователь желает его наступления. Но нет вероятности, что страховой случай обязательно наступит. В этом и заключается риск для страховщика и для страхователя. Именно поэтому последний и прибегает к услугам страхования. Если при заключении договора страхования не предполагается риски наступления или ненаступления страхового случая, который является особенностью данного вида обязательства, то незачем заключать этот дого-

вор, так как осуществление страхования без какого-либо риска не будет иметь смысла, который, собственно, и заложен в его основу. Это, в свою очередь означает, что существование страхования без риска (безрискового страхования) не обосновано.

Изложенные выше научные воззрения и доводы показывают, что на протяжении нескольких столетий вопросы о признаках договора страхования остаются дискуссионными, а сам договор страхования занимает в цивилистической науке отдельное место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. / Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. / Сост. Сулейменов М.К. Серия «Классика казахстанской цивилистики». — Алматы: АЮ — ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. — 734 с.
2. Покровский Б.В. Избранные труды по гражданскому праву / Предисловие Сулейменов М.К., Алиханова Г.А., Ихсанов Е.У. / Сост. Сулейменов М.К. Серия «Классика казахстанской цивилистики». — Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2003. — 404 с.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. — 831 с. (Классика российской цивилистики.) URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_55.html (Дата обращения: 08.08.2021 г.).
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). — Москва: Спарк, 1995. — 460 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. 14-ФЗ. — М.: Издательство «Проспект», 2021.
6. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование — М.: Госюриздат, 1960. — 176 с.
7. Иоффе О.С. Обязательственное право. — М.: Юрид. лит., 1975. — 880 с.
8. Аракелян А.Г. Проблемы понятия и квалификации договора страхования в современном гражданском праве // Legal Concept. — 2009. — № 11. — С. 56–62.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Под ред. Ю.Г. Басина, Р.С. Тузутдинова. — Алма-Ата: Казахстан, 1990. — 688 с.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 01.07.1999 г. — Алматы: Юрист, 2021.
11. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. — Изд. 2-е, испр. и доп., с использованием судебной практики / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. — Алматы: Жеті жарғы, 2003. — 832 с.
12. Турбина К.Е. Тенденции развития мирового рынка страхования. — М.: Анкил, 2000. — 320 с.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — Изд. дополнительное, исправленное (4-й завод). — М.: «Статут», 2004. — 1055 с.
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: издание 2-е, завод 6-й (стереотипный). — М.: «Статут», 2003. — 848 с.
15. Жайлин Г.А. Гражданское право Республики Казахстан. Часть Особенная. — Алматы: Данекер, 2001. Т. 1. — 354 с.
16. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 504 с.
17. Глушкова Е.М. Теоретические основы понятия и применения договора страхования в современном российском праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 3. — С. 135–137.
18. Сокол П.В. Понятие договора страхования по дореволюционному, советскому и российскому законодательству // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — № 2. — С. 43–49.
19. Гекко М.Н. Договор страхования по законодательству Республики Казахстан: автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н.: 12.00.03. — Алматы, 2005. — 33 с.
20. Борончиева А.К. Юридическая природа договора страхования в Кыргызской Республике // Крымский научный вестник. — 2016. — № 2. — С. 61–71.
21. Худяков И.А., Демидова Г.С., Худяков А.А. Основы страхового права: Учебное пособие. — Челябинск: ЮУрГУ, 2004. — 432 с.
22. Белых В.С., Кривошеев И.В. «Договор страхования: понятие, форма и содержание» // Юридический вестник. — 1999 г. — № 9. — С. 9–10.
23. Глушкова Е.М. Теоретические основы понятия и применения договора страхования в современном российском праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 3. — С. 135–137.
24. Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 53–56.
25. Шинкаренко И.Э. Страхование ответственности. Справочник. — Москва: Финансы и статистика, 1999. — 352 с.
26. Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс). / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. НИИ частного права КазГЮУ. — Алматы, 2002. Т. II. — 624 с.
27. Шихов А.К. Страхование: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 431 с.
28. Гойхбарг А.Г. Единое понятие страхового договора. // Право. — 1914. — № 10. — С. 761–772.

© Телибекова Ирина Мендигереевна (irina67.kz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СЛЕДСТВИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AS A RESULT OF CHILD ABUSE

A. Tikhonova

Summary. The article is devoted to the problem of the deviance of minors as a consequence of the violence applied to them. The main forms of child abuse and the influence of each of them on the child's behavior are considered. Using the example of statistics, the analysis of the dependence of the level of violence against children in Russia on the level of juvenile delinquency is carried out. The issues under study will be of interest to lawyers, psychologists, specialists of institutions for the prevention of neglect and juvenile delinquency.

Keywords: minor, child abuse, violence, forms of abuse, deviant behavior of minors.

Тихонова Анастасия Сергеевна

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, anastasiatikhonova_99@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме девиантности несовершеннолетних как следствия применяемого к ним насилия. Рассмотрены основные формы жестокого обращения с детьми и влияние каждой из них на поведение ребенка. На примере статистики проведен анализ зависимости уровня преступности несовершеннолетних в России от уровня насилия по отношению к детям. Изучаемые вопросы будут интересны юристам, психологам, специалистам учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, жестокое обращение с детьми, насилие, формы жестокого обращения, девиантное поведение несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних — масштабная проблема, которая показывает степень развития общества, уровень его культуры и нравственности. Нельзя недооценивать всю серьезность данного явления. Ведь дети в силу своих психофизиологических особенностей сами нуждаются в защите от преступных посягательств, но сами тоже совершают преступления от безобидных маленьких краж до убийств и изнасилований. Противоправные деяния подростков обусловлены разными факторами, одним из которых является насилие, применяемое к ним в той или иной форме. Именно жестокость в большинстве случаев порождает преступность, так как она непосредственно влияет на психику любого человека, а в особенности ребенка.

Проблема влияния семейной обстановки и воспитания на поведение детей и подростков является предметом многочисленных дискуссий. Данную проблему рассматривали в своих работах В.Г. Казанская, М.В. Оршанская, Т.А. Мицык, Л.Р. Гареева, С.А. Пустовойтенко, В.Л. Перебейносов, Ю.О. Юртаева, О.Д. Стародубец и другие. В своих работах ученые отмечают, что начало всему — семья со своими принципами, традициями, жизненным распорядком и образом жизни [14, с. 283]. В неблагополучных семьях есть негативные факторы, такие как алкоголизм, рукоприкладство, агрессия, пренебрежительное отношение к нуждам ребенка, отрицание ребенка. Как отмечается, они провоцируют

девиантное поведение подростков и являются одной из главных, а иногда даже единственных его причин [14, 19]. Отсутствие общения, эмоционального контакта, заботы, смешение любви и ненависти так же являются симптомами неблагополучия и причиной будущих правонарушений [14, с. 99]. Если условия, в которых растет и развивается ребенок неблагоприятны, он реагирует на них эмоционально, а часто даже агрессивно [17, с. 125–138]. Таким образом, исходя из вышеперечисленных мнений ученых, можно сделать вывод, что одним из факторов отклоняющегося поведения несовершеннолетних является жестокое обращение с ними.

В настоящее время распространенность жестокости, насилия и противоправных деяний в отношении детей является весьма серьезной проблемой не только в России, но и во всем мире. В системах права разных государств постоянно принимаются законы, направленные на защиту детей, регулирующие жестокое обращение с ними, и предписывающие различные санкции за подобные правонарушения. Несмотря на это, каждый год жестокому обращению в мире подвергаются тысячи детей. Это подтверждает и статистика: «насилие в той или иной форме совершается в каждой четвертой российской семье; ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями; для 10% этих детей исходом становится смерть, а для 2 тыс. — самоубийство» [12, с. 44].

Для лучшей оценки проблемы влияния жестокого обращения на поведение детей следует прежде всего рассмотреть определение понятия «жестокое обращение». Некоторые авторы выделяют правовой подход к определению жестокого обращения как нарушения прав человека, которое связано с принуждением, беззаконием [9, с. 178]. Таким образом, мы можем предположить, что в правовом смысле жестокое обращение понимается как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, которое нарушает гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность [1]. Ю.М. Антонян рассматривает жестокое поведение как «намеренное или осмысленное причинение другому существу мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угроза такого причинения, а также действия, совершая которые, субъект допускал или должен был предвидеть подобные последствия» [8, с. 319]. Существует также психологический, социологический, педагогический и другие подходы к пониманию «жестокое обращение». Например, Э. Фромм определял жестокость как «специфическую человеческую страсть к абсолютному господству над другими» [19, с. 672]. К. Бютнер определяет жестокость через внутренние представления жертвы об этом процессе [11, с. 144]. То есть, по его мнению, насилием является действие, воспринимаемое в виде такового самой жертвой. А С.Л. Братченко видит жестокость как игнорирование человеческих границ и, как следствие, пренебрежение основными нуждами [10, с. 51].

Как видим, единого подхода к определению понятия в литературе нет. Но иметь представление о данном явлении необходимо, так как важно понимать природу жестокого обращения. Ведь зачастую многие родители называют себя противниками жестокого обращения, однако сами применяют его в отношении своих детей. Это происходит от того, что в обществе оно понимается, в основном, только через призму физического насилия. «В представлениях большинства родителей жестокое обращение с ребенком — это применение лишь физических наказаний. Подобная узкая интерпретация жестокости закрепляет другие нефизические формы жестокого обращения как некую социальную норму и затрудняет возможность его нивелирования. Такие формы родительских воздействий, как принуждения, запреты, оскорбления, угрозы, отсутствие заботы и т.п., не рассматриваются взрослыми как жестокость. Взрослые не приучены видеть множественные проявления жестокости, заключающиеся в том числе и в авторитаризме воспитания» [18, с. 38–42]. Поэтому, необходимо определять жестокое обращение с учетом всех его форм и проявлений. Таким образом, можно вывести следующее определение данного явления. Жестокое обращение — это

умышленное причинение другому лицу вреда в виде физической боли, эмоциональных, духовных страданий, вопреки его воле путем физического или психологического воздействия, в формах, неприемлемых с моральной и правовой точки зрения.

Итак, жестокое обращение, как мы выяснили, причиняет вред лицу, к которому оно применяется. И зачастую это вред не только физический, но и эмоциональный. Насилие часто становится причиной отклоняющегося (девиантного) поведения жертвы в будущем. О причинах девиантности несовершеннолетних Л.А. Азарова говорит так: «Стимул или предмет, который вызывает реакцию, исходит от объектов, находящихся во внешней или внутренней среде. Наблюдение за детьми показывает, что все, обычно называемое инстинктом, в значительной степени является результатом научения или обусловливания» [6]. Таким образом автор указывает, что одной из причин отклоняющегося поведения несовершеннолетних является влияние на их поведение других людей и, в основном, это влияние негативное.

Для наглядности такого влияния на поведение несовершеннолетних приведем статистику, представленную МВД за 2019–2020 гг. Так, в 2019 г. несовершеннолетними совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний [2]. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, в 2020 году уменьшились на 9,1% [3]. В то же время, в 2020 году зафиксировано снижение на 9,5% числа преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 15,8% — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,5% — вреда средней тяжести, на 10% — легкого вреда здоровью.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии за январь–февраль 2021 года, по сравнению с первыми двумя месяцами 2020 года снизилось на 18,8%. В отчетном периоде на 7,5% уменьшилось число незаконных деяний в семейно-бытовой сфере, в том числе на 6,2% стало меньше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 8% — средней тяжести и на 8,8% — легкого вреда здоровью [4]. Таким образом, наблюдается зависимость уровня девиантного поведения несовершеннолетних от степени жестокого обращения с ними.

Жестокое обращение с ребенком ведет к девиации вследствие деформации личностного развития. К отдаленным последствиям любого вида насилия (физического, психологического, сексуального) над ребенком в первую очередь относятся его саморазрушающее поведение. В будущем это ведет к воспроизведению насильственных отношений и проекции насилия, пережитого в детстве, на других.

Для большего понимания влияния жестокости на девиантность рассмотрим последствия каждого вида насилия.

Физическое насилие является одной из самых распространенных и самых тяжелых форм жестокого обращения. «Дети подвергаются физическому насилию в любом возрасте. По некоторым данным, возраст жертв физического насилия распределяется следующим образом: одна треть — до года, одна треть — между годом и шестью годами и одна треть — после 6 лет.» [7] Очень часто избиения и истязания родителей приводят не только к заболеваниям, появлению гематом и ссадин, переломам, но и к тяжелым психическим заболеваниям. Ребенок вследствие такого обращения перестает доверять людям. Зачастую он начинает агрессивным относиться к другим, в особенности к более слабым (более младшие дети, животные). Дети, подвергшиеся жестокому обращению, впоследствии выбирают для себя круг общения по интересам. Там они в большинстве случаев приобщаются к пагубным привычкам: курению, алкоголизму, наркомании. Еще одним тяжелым последствием жестокого обращения по отношению к ребенку является подростковая преступность, причиной которой также зачастую становятся обстоятельства, окружавшие ребенка в семье.

Последствия психологического насилия похожи — это трудности коммуникации с ровесниками и взрослыми, стремление привлечь внимание взрослых любыми средствами, несформированность социальных навыков. Прямыми психологическими последствиями физического насилия, И.А. Алексеева и И.Г. Новосельский называют выраженные негативные эмоции: страх, тревога, растерянность, беспокойство. «Пролонгированные последствия жестокого обращения в детстве в основном выражаются в задержке психофизического развития, появлении различной невротоподобной симптоматики: расстройствах сна, аппетита. Подростки склонны на отчетливые протестные реакции на наказания родителей, типичны также уходы из дома, поиск поддержки в асоциальных компаниях, иногда суицидальное поведение.» [7] Также часто наблюдаются жестокость по отношению к животным и воровство.

Если же говорить про сексуальное насилие, то подростки по сравнению с детьми более болезненно реагируют на подобные действия в отношении них. У детей к последствиям данного вида насилия чаще всего относятся нарушение сна, различные фобии и т.п. Подростки уже понимают сексуальный характер совершенных с ними действий, и социальная оценка сексуальности имеет для них особую значимость, поэтому они часто реагируют резким изменением всего стиля жизни. К последствиям данного вида насилия также относятся

агрессия, антисоциальное, неконтролируемое поведение и неадекватное сексуальное поведение. В литературе выделено семь групп последствий сексуального насилия, среди которых выявляют «поведенческие симптомы — агрессивное и жестокое поведение, воровство, суицидальные попытки, делинквентность, ... а также сексуализация поведения — учащение мастурбации, повторение сексуальных действий с другими.» [13] К тому же, последствия сексуального насилия могут различаться в зависимости не только от возраста, но и пола ребенка. Проблема заключается в том, что девочек зачастую воспринимают только как жертв, в отличие от мальчиков, которым, вследствие стереотипных установок, уделяется меньше внимания. Вследствие этого мальчики, вырастая, становятся склонны к гомосексуальности или педофилии. Таким образом, дети, подвергшиеся насилию, в будущем его повторяют: женщины снова становятся жертвами насилия, мужчины — сами применяют насилие.

В качестве примера последствий физического и психологического насилия можно привести историю известного всем серийного убийцы Андрея Чикатило, который с целью получения сексуального удовольствия убил не менее 43 человек (женщин и детей). Тела некоторых жертв он насиловал и употреблял в пищу. Известно, что в детстве он страдал энурезом, за что мать постоянно его била. Также родители рассказывали ему о его старшем брате, которого якобы похитили и съели. Действительна ли история, рассказанная его родителями не известно, но такой метод воспитания был применен с целью убедить ребенка не выходить из дома, когда родителей нет, чтобы его не съели. Метод весьма непедагогичный и имеет свои последствия. Таким образом, на примере Андрея Чикатило можно проследить как меняется психика ребенка вследствие жестокого обращения и как это влияет на совершение им преступлений в будущем [5].

Еще один пример приводят И.А. Алексеева и И.Г. Новосельский из своей практики. Мать 14-летней девочки жаловалась на нарушение поведения у дочери. Та постоянно уходила из дома, воровала, врала, прогуливала школу. Кроме девочки в семье есть еще мальчик на год старше. Мать воспитывает детей одна. С начала подросткового возраста у девочки ухудшилось поведение. Со слов матери сын всегда вел себя нормально, в отличие от дочери. Мать считает, что дочь «пошла в отца», к которому она испытывает негативные чувства. Когда у девочки спросили, как ее наказывают она показала след ожога от утюга. Мать подтвердила, что бьет дочь «в воспитательных целях», не находя в этом ничего страшного. Дочь описывалась ею только с негативной стороны. Было выяснено, что «нарушения поведения у девочки были во многом обусловлены сложившими

ся стереотипами отношений в семье (дети постоянно сравнивались, поведение брата всегда оценивалось положительно, его приводили в пример и т.п.), переживанием чувства отверженности, нелюбви.» [7]

Еще одним показательным примером является история мальчика Исаака Величко. Он воспитывался в неполной семье и мать, не зная, как справиться с ребенком, била его. Мальчик становился садистом. Он избивал других детей, убивал куриц, скармливал живых аквариумных рыбок кошкам, а потом душил этих кошек. Данная семья стала участниками телевизионного шоу «Дорогая, мы убиваем детей». На проекте мальчик признался, что ему нравится мучить животных и он получает от этого наслаждение. Неоднократно он избивал животных палкой и душил их голыми руками с улыбкой на лице. Мать же рассказывала о том, какие методы она использует для его воспитания и чем она его бьет. Выяснилось, что именно она развила в нем жесткость, избивая его за любой проступок ремнем, палкой или всем, что попадалось под руку. О том, что будет в дальнейшем с мальчиком и в кого он вырастет, пока не известно, но его поведение в детском возрасте все же дает понять, как влияет жесткое обращение с детьми на их поступки.

Если же рассмотреть проблему последствий жесткого обращения и насилия по отношению к детям с разных сторон, то можно заметить, что оно проявляется в двух формах: вред для самих детей и вред для общества. Вред для самих детей заключается в том, что кроме заболеваний, физической боли, гематом и ссадин, дети, пережившие насилие, испытывают трудности в социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети — жертвы насилия — часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это зачастую сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают совершать противоправные деяния. Более того, дети, пережившие насилие, испытывают потребность выместить на окружающих обиду за совершенное с ними. Отсюда и вытекает вторая форма последствий жестокого обращения — вред для общества. Насилие формирует у детей и подростков такие качества, которые зачастую опасны для общества и влекут, например, убийства или изнасилования. По словам Мартина Лютера Кинга «Ахиллесова пята насилия в том, что оно — ведущая в пропасть спираль, рождающая именно то, что пытается уничтожить. Вместо того, чтобы уменьшать зло — оно преумножает его... Ненависть порождает ненависть, насилие порождает насилие, и жестокость порождает жестокость в раскручивающейся спирали всеобщего

разрушения...» [15]. Также, в лице подростков общество теряет будущих производительных членов общества, родителей, способных воспитать нормального человека. Не стоит забывать и о том, что это также и потери человеческих жизней самих подростков, которые были убиты в криминальных кругах, умерли от злоупотребления алкоголем или наркотиков или совершили самоубийство.

В детерминанты преступности несовершеннолетних большой вклад вносят семьи с проблемами насилия. Иногда причинами становятся не только насилие, но и отсутствие эмоционального контакта между взрослыми и ребенком. В большинстве таких семей родители или иные родственники своим поведением сами спровоцировали преступление. Культ насилия в таких семьях воспринимается естественным. Так же не стоит забывать о фактах вовлечения родственниками несовершеннолетних в устойчивые преступные группы.

Как мы выяснили, «насилие порождает насилие», жестокое обращение с детьми зачастую порождает совершение ими правонарушений в будущем, что влечет глобальные проблемы для всего общества. Поэтому с данной проблемой необходимо бороться. И начинать борьбу с отклоняющимся поведением подростков необходимо именно там, где такое поведение зарождается. Для профилактики жестокого обращения с детьми важной является работа с родителями или законными представителями несовершеннолетних. Ведь, зачастую, именно незнание основ воспитания порождает подобное отношение к детям. Некоторые родители не знают, как воспитывать детей и используют методы воспитания, которые применялись по отношению к ним либо применяют те методы, которые, по их мнению, легче и доступнее.

Для решения данной проблемы необходимо ввести специальные обязательные курсы или учебные дисциплины в школах и учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования. Например, «Родительские курсы» или «Семейные курсы», которые будут обязательной для изучения дисциплиной в учебных заведениях разных уровней, начиная со школы, так как некоторые дети, еще будучи школьниками, уже становятся родителями. Эта учебная дисциплина должна быть направлена на получение знаний о воспитании детей и взаимоотношениях с ними с точки зрения права и психологии.

Воспитание детей — очень большой и тяжелый, но благородный труд. И заниматься им надо ответственно. А.С. Макаренко, утверждал: «Воспитывая детей, педагоги и родители должны помнить, что они воспитывают будущую историю нашей страны... Вос-

питание детей — самая важная область нашей жизни. Наши дети — это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Наши дети — это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитателями своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями... плохое воспитание — это

наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной.» [16] Таким образом, нами была рассмотрена лишь малая часть проблем связанных с воспитанием детей, жестоким обращением с детьми, и его влиянием на девиантное поведение в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. (дата обращения: 21.04.2021).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года: сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>. (дата обращения 21.04.2021)
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года: сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>. (дата обращения 21.04.2021)
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — февраль 2021 года: сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/>. (дата обращения 12.04.2021)
5. Феномен Чикатило. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serial-killers.ru/materials/fenomen-chikatilo.htm>.
6. Азарова Л.А. Реабилитация лиц с девиантным поведением: учебно-методический комплекс / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. — Белорусский государственный университет, 2016 г.
7. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский — Москва: ГЕНЕЗИС. — 2006.
8. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Москва: ИНФРА-М, 1995. — 319 с.
9. Бессчетнова О.В. Проблемы жесткого обращения с детьми в современной российской семье: учебное пособие / О.В. Бессчетнова. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 178 с.
10. Братченко С.Л. Гуманистическая психология как одно из направлений движения за ненасилие. Санкт-Петербург: СПб. общество Я. Корчака, 1999. 51 с.
11. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. Москва: Педагогика, 1991. 144 с
12. Зырина А.И. Формы жестокого обращения с детьми в семье и его последствия / А.И. Зырина, Т.Л. Индейкина, А.А. Васильев. — Пермь: Центр социально-психологической помощи населению, 2010. — 44 с.
13. Lusk, Waterman, цит. по [Лунин, 1995].
14. Казанская В.Г. Подросток: трудности взросления. Книга для психологов, педагогов, родителей. 2-е изд., доп. — СПб: Питер, 2008. — 283 с.
15. Кинг М.Л.-младший. Сила любить. 1963.
16. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Педагогические сочинения: в 8-ми т. Т. 4. / Москва: Педагогика, 1984.
17. Мицык Т.А. Девиантное поведение подростков как следствие неблагополучного взросления / Т.А. Мицык // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. — № 2. — 2016. — с. 125–138.
18. Смык Ю.В. Определение понятия «жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст / Ю.В. Смык // Вестник ТГПУ. — № 6. — 2015. — с. 38–42.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва: АСТ-ЛТД, 1998. 672 с.
20. Оршанская М.В. Влияние фрустраций на социализацию подростков: Дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2004.

© Тихонова Анастасия Сергеевна (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, anastasiatikhonova_99@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛГОРИТМ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АЛЬТЕРНАТИВНОМ РАЗРЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ СПОРОВ И КОНФЛИКТОВ¹

ALGORITHM OF COMMUNICATIVE INTERACTION IN ALTERNATIVE RESOLUTION OF LEGAL DISPUTES AND CONFLICTS

**E. Usmanova
P. Malyshkin**

Summary. The article examines the algorithm of communicative interaction in the alternative resolution of legal disputes and conflicts. It is noted that the algorithm of communicative interaction in the alternative resolution of legal disputes and conflicts is a description of a specific behavioral process aimed at achieving reconciliation of the parties in the form of a sequence of elementary behavioral actions (steps), which includes, along with the actual behavior, also tracking a changing situation, analyzing conditions, at which this action is performed, as well as other characteristics that directly affect the behavior of the parties and mediators in resolving the conflict.

Keywords: legal dispute, conflict, alternative form, mediation communicative interaction, communication algorithm.

Усманова Елена Фанильевна

*К.ю.н., доцент, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева (г. Саранск)
Usmanowa_ef@rambler.ru*

Малышкин Павел Викторович

*К.ю.н., доцент, Саранский кооперативный
институт (филиал) Российского университета
кооперации*

Аннотация. В статье исследуется алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов. Отмечается, что алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов — это описание конкретного поведенческого процесса, направленного на достижение примирения сторон в виде последовательности элементарных поведенческих действий (шагов), которая включает наряду с собственно поведением ещё и отслеживание меняющейся обстановки, анализ условий, при которых данное действие выполняется, а также другие характеристики, непосредственно оказывающие влияние на поведение сторон и посредников при разрешении конфликта.

Ключевые слова: правовой спор, конфликт, альтернативная форма, медиация коммуникативное взаимодействие, алгоритм коммуникативного взаимодействия.

В современное время субъекты права достаточно часто стремятся к тому, чтобы урегулировать правовые споры и конфликты, которые у них возникают, в негосударственном порядке, используя при этом альтернативные формы разрешения, для того чтобы достичь договоренности между собой. Данные формы разрешения споров и конфликтов актуальны в первую очередь в связи с тем, что они обладают минимальными затратами сил, времени, денежных средств.

Под альтернативными формами разрешения правовых конфликтов и споров следует понимать совокупность приемов и способов разрешения споров вне системы государственного правосудия, которая включает в себе комплекс механизмов разрешения проти-

воречий, который во многих случаях может заменить собой, ввиду своей высокой эффективности и гибкости, традиционные методики урегулирования конфликтных ситуаций. [4] Одним из основных и законодательно урегулированных способов разрешения правовых споров и конфликтов является медиация. Работа по разрешению конфликтной ситуации требует от медиатора подготовки, наделения определенными навыками, к примеру, такими как заблаговременная разработка и принятие мер организационно-правового характера, умение планирования; специальная подготовка, в первую очередь профессиональная, психологическая. Немаловажной деталью «качественной» подготовки медиаторов к работе в кризисных ситуациях является коммуникативная компетентность, ведь ее значимость

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00378

определяется психологической и практической подготовленностью к коммуникативному взаимодействию. Грамотное владение компонентами коммуникативного взаимодействия представляет собой сформированную профессиональную коммуникативную компетентность, которая, при помощи разнообразных знаковых систем, способствует многостороннему общению. Основная роль в таком общении, конечно же, отводится языковым средствам.

Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов — это описание конкретного поведенческого процесса, направленного на достижение примирения сторон в виде последовательности элементарных поведенческих действий (шагов), которая включает наряду с собственно поведением ещё и отслеживание меняющейся обстановки, анализ условий, при которых данное действие выполняется, а также другие характеристики, непосредственно оказывающие влияние на поведение сторон и посредников при разрешении конфликта.

Алгоритм коммуникативного взаимодействия в альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов предполагает ряд этапов, среди которых:

- ◆ проведение работы по выяснению всей необходимой информации по конфликтной ситуации, ее анализ, общение с каждой стороной в отдельности, с ближайшим окружением и т.д.
- ◆ встреча с обеими сторонами и процесс обсуждения причин, методов урегулирования и возможного исхода конфликтной ситуации;
- ◆ непосредственное разрешение спорной ситуации.
- ◆ оценивание результата.

При этом, в зависимости от психологических особенностей субъектов и ситуации в каждом конкретном поведенческом действии могут применяться различные стратегические и тактические средства.

Эффективность протекания коммуникативного процесса во многом зависит от профессиональных знаний и навыков медиатора. Одной из особенностей коммуникативной компетенции таких сотрудников является психологическая составляющая. Знание психологических особенностей коммуникации характеризует высокий уровень профессиональной компетенции, говорит о высокой степени культуры общения, что впоследствии способствует эффективному процессу коммуникативного взаимодействия.

Самым эффективным вербальным общением являются переговоры лицом к лицу, так как здесь считается

наиболее достижим эффект смысловой нагрузки диалога, а также воздействия на собеседника. Во время ведения переговоров, необходимо выстраивать равные отношения, с помощью определенных составляющих, в число которых входят: порядок изложения своих мыслей, работа с голосом (громкость, тембр), четкая и грамотная речь, эмоциональность и мимика лица, использование жестикуляции. Неправильное применение всех этих средств, несомненно, приведет только к ухудшению конфликтной ситуации.

Реализация определенного речевого поведения при альтернативном разрешении правовых споров и конфликтов, во многом зависит от верно выбранных тактических и стратегических приемов, которые в целом включаются в алгоритм коммуникативного взаимодействия. Тем самым правильное разрешение юридического конфликта будет зависеть от выбранной стратегии. Следование правилам речевого поведения, а так же необходимость сохранения и развития культуры речи при разрешении юридических конфликтов определяет важное практическое и теоретическое значение. Использование в конфликте определенной стратегии возможно лишь при помощи различных коммуникативных тактик и ходов. Любая возможная стратегия может быть осуществлена при помощи определенного набора коммуникативных тактик.

Алгоритм коммуникативного взаимодействия в условиях конфликтной ситуации предусматривает различные варианты поведения:

- ◆ противодействие, соперничество (человек максимально ориентирован только на собственные интересы, не учитывает интересы другого человека). Борьба отличается от соперничества стилем поведения, в силу того что здесь конфликтующие стороны опираются на авторитет, власть и силу закона. Такую модель можно использовать для защиты своих интересов от посягательства на них другой конфликтующей стороной, так же стоит занять жесткую позицию по отношению к оппоненту, не дать ему использовать манипуляционную технику относительно видимости его авторитета и власти.
- ◆ сотрудничество (стратегия сотрудничества основана на высоком уровне оценки собственных интересов и интересов соперника). Данная стратегия основана на признании ценности межличностных отношений между конфликтующими сторонами. В данном случае стороны должны вместе решать возникшие проблемы, а также поддерживать дружественные отношения, в противном случае все приложенные усилия могут обернуться для сторон негативными по-

следствиями. Если при разрешении конфликта взаимодействие и общение между сторонами разумно, то сотрудничество будет развиваться и протекать эффективно. [2] Само по себе сотрудничество является одной из самых сложных стратегий, потому как требуется решать возникший конфликт только сообща, прикладывая все усилия сторон.

- ◆ избегание (человек не преследует своих целей, при этом также отсутствует заинтересованность в целях других людей);
- ◆ компромисс (предполагает готовность пожертвовать частью своих интересов, если противоположная сторона поступит так же). Понятия «компромисс» и «консенсус» имеют одинаковые свойства, и они заключаются в том, что данные термины основаны на уступке одного из субъекта конфликта в занятой им позиции. Такая стратегия направлена на сохранение нормальных отношений между конфликтующими субъектами, а также на дальнейшее их развитие после разрешения конфликта. Согласование интересов конфликтующих сторон на новой основе или же, другими словами, «компромисс» основывается на балансе интересов конфликтующих сторон. По-другому данную стратегию можно назвать стратегией взаимной уступки.
- ◆ уступчивость (максимальная ориентированность на цели другого человека с пренебрежением к своим). При использовании стратегии «уступки» одна из конфликтующих сторон стремится уйти от конфликта. Значение личных интересов противоположно, чем в предыдущем случае. Так, субъект конфликта высоко оценивает интересы соперника, нежели свои, тем самым жертвуя ими в пользу интересов соперника, при этом одна из сторон конфликта уверена в своей правоте, имеет весомые аргументы относительно предмета спора и точно знает, что соперник не будет оперировать средствами защиты [3].

Речевая культура медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, подчиняется определенным нормам, правилам и принципам, которые необходимо соблюдать для успешного проведения согласительной процедуры. Одним из принципов, лежащих в основе практики примирения сторон при разрешении споров между сторонами, является принцип нейтральности. Нейтральность, независимость и беспристрастность посредника — это правило, согласно которому он стремится к равному и справедливому отношению к сторонам в ходе примирения. Важно сохранять беспристрастное отношение к каждой из сторон и обеспечивать им одинаковое право на участие в переговорах. [1]

Вступительное слово посредника, с которого начинается процедура — это «неформальное обращение к сторонам», открывающее сессию процесса урегулирования спора, целью которого является подготовка сторон к переговорам, то есть разъяснение и предвосхищение процесса разрешения конфликта для сторон.

На этапе подготовки сторон к примирительной процедуре специалист информирует о принципе нейтральности и раскрывает его содержание, например: посредник не является судьей, он не принимает решений о том, кто прав, а кто виноват, он лишь оценивает доказательства. Будучи нейтральным, он устраивает переговоры между сторонами конфликта, чтобы те могли говорить все, что считают нужным и могли слышать друг друга. Посредник не заинтересован в ситуации, которая решается в пользу любого из субъектов конфликта.

Вербальные проявления нейтральности наблюдаются и в таких фрагментах речи посредника, которые выражают особые технологические приемы примирения сторон: техника перефразирования, обобщение и развитие идей. Техника перефразирования обычно формируется речевыми формулами: «другими словами», «Я вас правильно понимаю», «вы говорите...», «это так?» и т.д. Собеседник «возвращает» реплику оппонента, не интерпретируя сказанное, сосредоточившись на фактах. Нейтральность проявляется здесь в выделении объективной информации — что на самом деле произошло.

Посредник своим пересказыванием отделяет факты от эмоций и от субъективной интерпретации сторон. Чтобы выявить и отработать эмоции, собеседник использует фразы: «я вижу, что вы сердитесь», «я вижу, что вы его задели», давая понять, что собеседник это услышал.

В то же время при работе с эмоциями посредник не может использовать фразы: «я понимаю ваши чувства / негодование», «я согласен с тем, что вы чувствуете», поскольку они создают впечатление, что он присоединяется к одной из сторон конфликта, что приводит к потере нейтральности посредника, и соответственно недопустимо. Для обозначения толкования сторон и отрыва от фактов он использует нейтральные вводные конструкции: «иными словами», «другими словами» и т.д.

Непредвзятое изложение информации встречается в обобщающей технике, когда посредник воспроизводит высказывания в усеченном, обобщенном виде и кратко формулирует наиболее важные («ваши основные мысли...», «так...») и в технике развития мыслей,

когда он выводит логическое следствие из слов собеседника («если исходить из того, что вы сказали...», «а вы хотели бы...»). Здесь нейтральность также выражается в высказывании, не имеющем эмоций и собственных интерпретаций.

Таким образом, мы можем видеть, что при разрешении споров посреднику, для эффективного урегулирования конфликта приходится прибегать к определенным способам речевой коммуникации, а также применять некоторые тактические приемы. Правильное и последовательное коммуникативное взаимодействие в условиях разрешения конфликтной ситуации

включает спокойствие, нейтральную лексику, уважительное обращение сторон друг другу.

В заключении хотелось бы отметить, что разрешение конфликтной ситуации в современных условиях развития общества, либо урегулирование и благоприятный исход уже сложившейся коммуникативной конфликтной ситуации остается важным звеном в развитии нашего общества. Поэтому необходимо основательно исследовать и изучать причины возникновения юридических конфликтов, а также направить все силы на поиск средств их урегулирования и предотвращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киндеркнехт А.С., Яковлева Ю.А. Вербальные и невербальные средства выражения нейтральности в коммуникативном поведении медиатора // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 82–95.
2. Миронов Е.А. Диалектика взаимодействия: сотрудничество и конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. — 2012. — № 3. — С. 8–14.
3. Парфенов А.В. О роли ограничений и уступок в формировании стратегии поведения в конфликтной ситуации (на примере правового компромисса) // Юридическая техника. — 2018. — № 12. — С. 270–275.
4. Романенко М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. — Саратов, 2008. — 18 с.

© Усманова Елена Фанильевна (Usmanowa_ef@rambler.ru), Малышкин Павел Викторович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ЛИЦЕНЗИЮ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ

Цветикова Татьяна Викторовна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского»
tatyana.76@inbox.ru

THE PROBLEM OF MAINTAINING A HIGH LEVEL OF LEGAL CULTURE AMONG PERSONS WHO HAVE A LICENSE TO USE WEAPONS

T. Tsvetikova

Summary. People who have a permit to store and carry weapons, primarily firearms, have recently caused increased concern among state authorities and society, since judicial statistics are increasingly recording cases related to their unauthorized use. At the same time, individual or mass victims are recorded among ordinary citizens who are not involved in the commission of offenses that can be qualified as dangerous or especially dangerous criminal acts. As a result, in their minds, legal culture gives way to legal nihilism, characteristic of the medieval state of “war of all against all”. In order to prevent such changes in the personality of citizens who have weapons for domestic or professional needs, it is necessary to develop measures aimed not only at changing behavioral reactions, but also at a conscious level.

Keywords: “legal culture”, “legal nihilism”, “persons who have the right to keep, carry and use weapons for professional or domestic purposes”, “development of measures to stabilize the situation associated with maintaining a high level of legal culture among persons with firearms or cold weapons”.

Аннотация. Люди, имеющие разрешение на хранение и ношение оружия, прежде всего, огнестрельного, в последнее время вызывают повышенное беспокойство у государственных властных структур и общества. Все чаще фиксируются единичные или массовые жертвы среди рядовых граждан, не причастных к совершению проступков, которые могут быть квалифицированы как опасные или особо опасные преступные деяния. Становится очевидным, что в сознании владельцев оружия правовая культура уступает место правовому нигилизму, свойственному для средневекового состояния «войны всех против всех». Для того, чтобы предотвратить подобные изменения личности граждан, имеющих оружие для бытовых или профессиональных нужд, необходимо разрабатывать мероприятия, направленные не только на изменения поведенческих реакций, но и на сознательном уровне.

Ключевые слова: «правовая культура», «правовой нигилизм», «лица, имеющие право на хранение, ношение и применение оружия в профессиональных или бытовых целях», «разработка мероприятий по стабилизации положения, связанного с сохранением высокого уровня правовой культуры у лиц, имеющих огнестрельное или холодное оружие».

Введение

Лица, имеющие лицензию на хранение и ношение оружия, в последнее время, как в Российской Федерации, так и за рубежом вызывают беспокойство у властных структур и представителей общественности из-за его несанкционированного использования. Необходимость регулирования их поведения отражается как в нормативно-правовой базе, так и в работах ряда исследователей.

Целью данной публикации является не только раскрытие факторов, влияющих на снижение уровня правовой культуры у данной категории граждан, но также описание способов ее повышения в условиях нестабильной социально-экономической ситуации,

что, не в последнюю очередь, связано с последствиями пандемии COVID — 19.

Задачи исследования состоят в следующем: раскрытие условий предоставления различных видов оружия гражданам в Российской Федерации и за рубежом; рассмотрение различных видов и типов оружия в современном мире и его опасность для общества и государства; представление практических рекомендаций по сохранению и повышению уровня правовой культуры у граждан, обладающих оружием по различным основаниям.

Объектом исследования являются субъекты, наделенные правами на хранение, ношение и применение оружия по различным основаниям. Предметом изу-

чения представлена проблема сохранения высокого уровня правовой культуры у соответствующей категории граждан.

Методологические приемы, использованные в публикации, включают описание, анализ, синтез, статистические приемы, индукцию и дедукцию, обобщения, моделирование.

Работа построена на привлечении как нормативно-правовых актов, касающихся предоставления, ношения или хранения оружия, так и публикации и монографий на эту тему.

Если проследить историю установления контроля за оборотом оружия, то можно увидеть следующую картину. В 1924 г. огнестрельное оружие разрешалось выдавать только сотрудникам ОГПУ. С 1940 г. стали выдаваться разрешения на наличие охотничьих ружей. Когда в 1953 г. для их получения стало необязательным предъявление охотничьих билетов, стал фиксироваться свободный оборот указанного оружия, что привело к росту убийств с его применением в период с 1953 по 60-е гг. XXв.

Смена руководства советского государства вновь способствовала усилению законодательного контроля за приобретением, хранением, ношением и оборотом оружия, что продолжалось с 1969 по 1986 гг.

В 90—ее гг. XXв. вновь отмечаются случаи несанкционированного использования огнестрельного оружия. [1] Тем не менее, 24.07.2012 г. депутат Государственной Думы А. Торшин выступил за разрешение наличия оружия у гражданского населения. Таким образом, можно сказать, что политика руководства российского государства в разные исторические периоды не была последовательной относительно решения вопроса о хранении, ношении и применении оружия гражданским населением. [2]

В настоящее время виды оружия, условия его приобретения, хранения, ношения и применения, а также конструкторские особенности регламентированы законодательно. [3, ст. 1–9]

Казалось бы, все нюансы по предоставлению прав населения в отношении оружия государством были учтены. Тем не менее, на практике участились случаи несанкционированного использования огнестрельного и холодного оружия, как рядовыми гражданами, так и сотрудниками соответствующих органов и структур.

Одним из «громких» дел, касающемуся несанкционированного использования не только огнестрель-

ного, но и взрывчатого оружия можно считать террористический акт, совершенный в Беслане (Северная Осетия) в период с 01.09 по 03.09. 2004 г., начало которого совпало с торжественной линейкой, посвященной началу учебного года. [4]

С окончанием активной военной компании в Чеченской республике количество массовых террористических актов сократилось. Тем не менее, периодически фиксируются случаи несанкционированного применения холодного и огнестрельного оружия, как гражданским населением, так и представителями военных и приравненных к ним организаций.

Так, 27 апреля 2009 г. майор милиции Денис Евсюков в супермаркете «Остров» на Шипиловской улице совершил убийство 2 человек и покушение на убийство еще 22.

Причины трагедии очевидцы и сослуживцы видели не столько в событиях, предшествовавших ей, в частности, ссоры с женой, сколько в личности преступника. [5]

Похожий случай произошел в июне 2017 года в подмосковном поселке Кратово, где бывший сотрудник МЧС открыл стрельбу, в результате которой стали жертвами как минимум четыре человека. При этом использовалось охотничье оружие, хранение и ношение которого не требует особых ограничений.

Тем не менее, в настоящее время расширен список должностных лиц, которым разрешается иметь при себе служебное оружие и при необходимости пользоваться им. Так, служебным оружием разрешено пользоваться судьям. Основной целью его предоставления является обеспечение гарантии защиты здоровья и жизни судьи и членов его семьи, а также их имущества от противоправных посягательств, что регламентировано Законом РФ от 26.06.1992 г. № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Сама процедура предоставления оружия судьям закреплена нормативной базой. [7]

Однако, все перечисленные ограничения и условия предоставления оружия должностным лицам не приводят к быстрой стабилизации положения, что можно увидеть в анализе противоправных деяний, совершенных с применением оружия в период с 2014 по 2018 гг. [8].

А.И. Ситникова, анализируя в своей публикации случаи незаконного изготовления, приобретения, оборота, хранения, применения не только огнестрельного, но также холодного и взрывного оружия. Гражданским

населением допускалось применение вооружения для самообороны, при этом фиксировались случаи нарушения пределов допустимой обороны, что приводило на практике к применению ограниченной юридической ответственности к виновным лицам. [9]

Муркштис М.И. в своей статье, посвященной генезису и современному состоянию незаконного оборота оружия и его предупреждению, выделяет периоды роста или снижения соответствующих противоправных деяний с указанием их причин. [10]

Уполномоченными ведомствами стали регистрировались ситуации, когда преступниками становились учащиеся образовательных организаций разных уровней или представители молодежи. Так, 03.02.2014 г. десятиклассник С. Гордеев пришел в школу с карабином отца. Он застрелил учителя географии, а затем приехавшего на его задержание полицейского, второй сотрудник силового ведомства был тяжело ранен.

В ходе судебного разбирательства преступник был признан психически больным и ему были назначены медицинские меры принудительного характера. Выяснилось также, что его отец, являясь сотрудником правоохранительной системы, имел у себя в доме целый арсенал и научил сына пользоваться оружием. [11]

Обратимся также к рассмотрению происшествия в Казани, которое имело место в мае 2021 года, когда бывший учащийся гимназии И.Р. Гулявиев расстрелял учеников того образовательного учреждения, в котором ранее обучался и сам. В результате этой трагедии погибли два педагога и семеро детей. [12]

Участились случаи несанкционированного использования огнестрельного оружия в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации. [13]

Во всех перечисленных ситуациях субъекты, имеющие право на использование оружия или применяющие его незаконно, демонстрировали правовой нигилизм, который выражался, главным образом, в пренебрежении чужими жизнями.

По наблюдениям специалистов, только 18,8% соответствующих деяний относилась к сфере бизнеса. Основную массу составляли бытовые и корыстно-бытовые преступления, участниками которых становились близкие родственники или лица, между которыми существовали приятельские отношения. Если речь шла о должностных лицах, то здесь обращалось внимание на профессионализм личной охраны или сотрудников службы безопасности соответствующих предприятий и организаций.

Значительную роль на рост преступлений с применением оружия играют также виктимологические признаки жертв убийств по найму. [14]

Действующая законодательная база Российской Федерации предполагает повышенную регламентацию случаев предоставления лицензий на хранение и ношение оружия, прежде всего соответствующими категориями должностных лиц. Сотрудники правоохранительных органов руководствуются при применении оружия, помимо Федерального закона Российской Федерации «Об оружии», следующими нормативно-правовыми актами: Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Руководящими принципами для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Данные документы установлены и на международном уровне. Также к приведенному перечню следует отнести статью 23 Федерального закона «О полиции».

Прожетерин И.А. проводит изучение доктринального толкования второй поправки к Конституции США, касающейся хранения и ношения огнестрельного оружия. [15] Согласно действующей на момент принятия второй поправки к Конституции США ситуации, оружие в государстве могли носить как сотрудники милиции («well regulated Militia»), так и обычные люди. Близко по отношению к термину «полиция» американское законодательство рассматривает понятие «народное ополчение».

В XXв. появилась новая трактовка права на оружие в США: «народное ополчение» теперь рассматривалось в контексте полномочий штатов иметь определенный арсенал, но отрицало подобную возможность для гражданского населения.

Предоставление права гражданам на ношение оружия было продиктовано, с одной стороны, угрозой массовых восстаний рабов на Юге государства; с другой — необходимостью защиты от мигрантов на Севере, которые не всегда прибывали с добрыми намерениями. В результате было отработано коллективное право на хранение и ношение оружия, которое, как раз предполагало его использование в экстраординарных случаях.

Верховный Суд США окончательно утвердил индивидуальное право каждого гражданина на хранение и ношение оружия, что, одновременно подразумевало и возникновение юридической ответственности за его несанкционированное применение. Если привести статистические данные о количестве оружия на 100 чело-

век и числа убийств на 100 тыс. жителей соответствующих государств, то можно увидеть следующую картину. В США при 120 единиц оружия на 100 человек фиксируется 4,7 убийств в год на 100 тыс. жителей.

Что касается Швеции, Австрии, Исландии, Германии, то в них на 100 человек предоставляется, соответственно, 31,6; 30,4; по 30,3 единиц огнестрельного оружия, а убийства составляют 0,7; 0,9; 0,3 и 0,8 на 100 тыс. человек. Исключение зафиксировано только в Йемене, где при 54,8 единиц оружия на 100 жителей приходится 4,8 убийств в год на 100 тыс. человек, что превышает негативную тенденцию по данному виду преступлений даже в США.

Строго относится к выдаче разрешений на хранение и ношение оружия Британия. [16] В то же время в указанном государстве фиксируется большое число самоубийств с применением огнестрельного оружия, что свидетельствует о наличии психо-неврологических расстройств у граждан, имеющих личное вооружение.

Наконец, В.В. Оксамытный, рассматривая в одной из своих статей особенности формирования правовой культуры Израиля, где в армии служат не только мужчины, но и женщины, указывает на влияние в рамках организации воспитательного процесса, который он считает основой складывания культурных ценностей, не только действующих нормативно-правовых актов, включая исполнительные документы и судебные акты, но также и религиозные нормы, что роднит данную правовую систему с мусульманским правом. [17]

В целом приведенные сведения об уровне правовой культуры лиц, имеющих право на хранение, ношение и применение, прежде всего, огнестрельного оружия предполагают экстренное проведение профилак-

тических мер в среде разных категорий населения, как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Выводы и результаты

Для формирования высокого уровня правовой культуры у лиц, имеющих разрешение на хранение и ношение оружия необходимо проводить следующие мероприятия: совершенствовать законодательство общего и специфического характера, регулирующих проблемы предоставления и контроля оборота оружия; проводить обязательные психиатрическую и наркологическую экспертизы лиц, подавших заявление на оформление им разрешений на оружие, независимо от целей приобретения; для сотрудников служб, ношение и применения оружия в которых является обязательным атрибутом деятельности, проводить систематические беседы с психологами и медицинские осмотры по своевременному выявлению расстройств нервной системы, препятствующих выдаче разрешений на оружие; разрабатывать программы профессиональной подготовки сотрудников в сферах деятельности, связанных с использованием оружия, уделяя особое внимание его применению; сотрудникам силовых министерств и ведомств необходимо оперативно реагировать на информацию о готовящихся террористических актах, не относиться к ней как к ложным сигналам; при совершении лицом, имеющим оружие на законных основаниях или нелегально, тщательно исследовать причины, побудившие его к совершению соответствующего деяния, включая эмоциональную составляющую, с целью предупреждения совершения им подобных эксцессов в будущем; наконец, если народ какого-либо государства руководствуется в своей политике, в том числе правовой доктрине, религиозными нормами, они не должны иметь негативный смысл, ориентированный на уничтожение других людей, в т.ч. по религиозным мотивам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Легализация оружия в России: история и современность. // [Электронный ресурс]: URL: topwar.ru (Дата обращения: 13.08.2021 г.);
2. Как на «диком Западе». // [Электронный ресурс]: URL: rg.ru/2012/07/25/orujie.html (Дата обращения: 13.08.2021 г.);
3. Федеральный закон РФ от 13.12.1996 г. № 150 — ФЗ «Об оружии» (в ред. от 08.12.2020 г. № 403 — ФЗ) — Ст. 1–9;
4. Террористический акт в Беслане. // [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (Дата обращения: 13.06.2021 г.);
5. Дело Евсюкова. // [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (Дата обращения: 13.06.2021 г.);
6. Постановление Правительства РФ от 20.02.2019 г. № 170 «Об осуществлении мер по обеспечению судей служебным оружием и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». // [Электронный ресурс]: URL: base.garant.ru/72180696 (Дата обращения: 13.06.2021 г.);
7. Федеральный закон РФ от 03.07.2016 г. № 226 — ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021 г.) // [Электронный ресурс]: URL: https://legalacts.ru (Дата обращения: 13.06.2021 г.);
8. Юсупова О.А. Современное состояние и тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия. // «Вестник Сибирского юридического института МВД России», 2019, № 3. — с. 46–53;
9. Ситникова А.И. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов: вопросы квалификации. // Правовая система «Консультант-Плюс» (Дата обращения: 19.08.2021 г.);

10. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и боеприпасов в России (генезис, современное состояние). // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 13.06.2021 г.);
11. Стрельба в школе № 263. // [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 13.08.2021 г.);
12. Массовое убийство в гимназии № 175 (Республика Татарстан). // [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 13.08.2021 г.);
13. Горбань Д.В. Проблемы предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений уголовно- исполнительной системы и пути их решения. // [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.08.2021 г.)
14. Ильин И.С. Виктимологические аспекты убийств по найму. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право. — М, 2008; [Электронный ресурс]: URL: dissers.ru (Дата обращения: 14.08.2021 г.);
15. Прожетерин И.А. (студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Самарского государственного исследовательского института им. Ак. С.П. Королева, г. Самара). Вторая поправка к Конституции США: проблема доктринального толкования. // [Электронный ресурс]: URL: «StudNet» (научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей), № 11, 2020 г. (Дата обращения: 18.08.2021 г.);
16. Бойся безоружных. В странах, где много оружия, люди реже убивают друг друга. // [Электронный ресурс]: URL: lenta.ru (В. Гринкевич) (Дата обращения: 18.08.2021 г.);
17. Оксамытный В.В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля. // [Электронный ресурс]: URL: cyberleninka.ru (Дата обращения: 23.08.2021 г.).

© Цветикова Татьяна Викторовна (tatyana.76@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Брянский государственный университета им. акад. И.Г. Петровского

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

FEATURES OF LEGAL ANTHROPOLOGY IN INFORMATION LAW

M. Chapis

Summary. Almost all outstanding anthropologists were lawyers or received a legal education, however, this did not have a particular impact on the development of legal anthropology. The reason is the complexity in defining the invariant determination of law, which was pointed out by I. Kant. Today we know that the informational nature of law is contained in legal information. Analyzing this concept, in this work the author makes an attempt to discover the Kantian apriorism in information law and, for this purpose, explores the anthropological features of the relationship between the legal consciousness of a person and the state as an informational legal order.

Keywords: Homo Juridicus, invariant determination of law, the state as an informational legal order.

Чапис Максим Анатольевич

Аспирант, Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации
Mchapis@me.com

Аннотация. Почти все выдающиеся антропологи были юристами либо получили юридическое образование, однако, особого влияния на развитие юридической антропологии это не оказало. В качестве причины называют сложность в определении инвариантной детерминации права, на которую указывал еще И. Кант. Сегодня нам известно, что информационная природа права содержится в правовой информации. Анализируя данную концепцию, в настоящей работе автор предпринимает попытку обнаружить кантовский априоризм в информационном праве и в этих целях исследует антропологические особенности соотношения правосознания человека и государства как информационного правопорядка.

Ключевые слова: Homo Juridicus, инвариантная детерминация права, государство как информационный правопорядок.

Прежде чем раскрыть тему, дадим общую характеристику понятиям «юридическая антропология» и «информационное право».

В.С. Нерсесянц определяет юридическую антропологию как «науку о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках, которая изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» [1, С. 1].

Юридическую антропологию также можно определить и как дисциплину, которая «путем анализа письменного или устного слова, практики и системы представительства, изучает процессы юридизации, свойственные каждому обществу и стремится выявить их внутреннюю логику» [2, С. 22].

При этом юридическая антропология находит свои фактологические источники в биологических мутациях, сформировавших человеческое существо, и избирает предмет своего изучения его речевой строй, а также жизненные навыки и формы представительства, которые каждое общество считает основополагающими для своего функционирования и воспроизводства [1, С. 7].

Как указывает В.И. Ковлер, «юридическая антропология — это составная часть процесса антрополо-

гизации современной общественной науки, вновь обретающей свой гуманитарный облик, значительно утраченный на волне увлечения формализованными методами исследования общественных процессов» [2, С. 28].

Итак, предметом современной юридической антропологии является Homo Juridicus — правовой человек, действующий в информационной сфере во множестве своих измерений таких как: человек социальный (Homo Socialis), человек политический (Homo Politicus), человек экономический (Homo Economicus) и т.п. В связи с этим, справедливо утверждать, что объектом юридической антропологии выступает правосознание человека, которое допустимо рассматривать в двух значениях:

1. как одну из форм личного сознания, представляющую собой единую систему правовых теорий, взглядов, идей, формирующих индивидуальное отношение человека к праву (процесс правообразования);
2. как совокупность индивидуальных актов познания права (результат процесса правосознания).

Обе формы правосознания определяются параметрами объектов отраслевой безопасности человека в информационной сфере, основу которых составляет

то или иное отраслевое измерение правового человека (социальной, политической, экономической безопасности в информационной сфере) и порядком их правового обеспечения.

Проанализировав концепцию А.А. Стрельцова об «информационной модели» человека [3, С. 30–40], мы пришли к выводу, что правосознание — это система правового управления такой моделью, в функции которой входит контроль над обеспечением процесса удовлетворения антропологических потребностей человека в информационной сфере посредством реализации своего права, основу которых составляет «коренная» антропологическая потребность человека — обеспечение своей безопасности.

С указанных позиций человек должен рассматриваться как *правовая нейробиологическая информационная система управления антропологическими потребностями*, а его правосознание — как доминантная структура сознания, качества которой последовательно основываются:

1. на априорности состояния безопасности человека, данной ему в личных ощущениях;
2. относительной автономности правосознания по отношению к иным структурам сознания (интеллект, воле, чувствам и мотивации);
3. юридизации права в процессе осознания инвариантной правореализации, то есть *формализации* правосознанием объекта права в строго определенную законом процедуру его обеспечения, в границах которой должна находиться мысль, чьим объектом выступает безопасность.

Перейдем к рассмотрению содержания понятия информационного права.

Информационное право — это система правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, и в этом смысле информационное право допустимо рассматривать как науку, изучающую информационный правовой порядок общества — «реально существующую упорядоченность общественных отношений» [5, С. 25] в информационной сфере.

По мнению И. Канта содержанием права является «априорная форма внешних поступков людей обусловленных априорной формой их внутренних убеждений» [6, С. 612]. Создатель категорического правового императива полагал, что правовые отношения людей подчиняются всеобщему правовому закону: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произволения было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом...». По мнению Г.Н. Кругликовой, человеческий разум выражает эту

мысль как «постулат, теоретическое доказательство которого невозможно» [20, С. 37].

В одном из своих современных научных пониманий право выступает в качестве «императива, стоящего над государством и законом, призванного защитить справедливый порядок государства как форму самоорганизации общества» [7, С. 130]. Сегодня нам известно, что сущность государства как формы самоорганизации общества составляет *система правовой информации*, которая берет исток своего формирования в «конфликте интересов участников существующей действительности в виде *сигнала* о необходимости регулирования общественных отношений и устранения конфликтной среды» [8, С. 177–178]. Справедливость как цель правового порядка допустимо рассматривать в трех значениях: как обеспечение благосостояния человека, как защиту и уважение его свободы и как побуждение его к добродетели [9, С. 5].

Анализ приведенных определений показывает, что правовая информация, прежде всего, характеризуется *априорностью правового познания*, а ее сущность — *императивом справедливости* как безусловным требованием к человеку, обществу и государству реагировать на соответствующие сигналы и действовать в устранении конфликтов интересов участников существующей действительности не только по соображениям совести и правды, но и в целях взаимного обеспечения свободы и благосостояния.

Общепринятым является представление о том, что «носителем принудительной силы является государство» [20, С. 38], однако исходя из предпосылки о «безусловной справедливости его действия», такая сила также должна подчиняется категорическому правовому императиву. Мы полагаем, что правовым механизмом ограничения принудительной силы государства здесь выступает механизм обеспечения свободы человека. При этом произвести полное теоретическое доказательство этого постулата невозможно, по тем же основаниям, по которым невозможно теоретически доказать необходимость безусловного подчинения человека государству как информационному правовому порядку. Оба постулата по своему содержанию априорны, что представляет и информационное право, и государство объектами информационной сферы, обладающими «правовой таковостью» — правовым «сущим, в бытии которого речь идет о самом этом бытии» [21, С. 28].

Внеопытность и категорический императив как основные качества права, соприкасаясь в процессе правового познания, формируют еще одно важнейшее качество права — его инвариантность, то есть внутреннее ощущение человеком неизменности содержания

правовой нормы при ее использовании и преобразовании под воздействием структур сознания (интеллекта, воли, чувств и мотивации).

Характеризуя структуру объекта, исследователь природы информации А.Д. Урсул подчеркивает, что человек учитывает «не все разнообразие элементов, связей, отношений системы, а лишь нечто устойчивое сохраняющееся» [12, С. 83] — ее инвариант. Исходя из этого, можно предположить, что *инвариант права представляет собой информационные данные, запечатленные в нейронные структуры головного мозга, сообщающие императивное значение права, осознаваемое априорно*. Для подтверждения указанного тезиса проанализируем законодательное определение информации.

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» указано, информация — это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [10, ст. 2]. Исходя из этого, мы полагаем, что в информационной сфере возможно определить не только атрибутивную и функциональную концепции [см., например, 19, С. 24], но и нормативную концепцию информации. *Нормативная концепция информации, по нашему мнению, определяет сущностное содержание концепции правовой информации*.

Дадим характеристику правовым сведениям, сообщениям и данным.

«Сведениями являются запечатленные в человеческом организме результаты отражения движения объектов материального мира» [3, С. 30], использование которых позволяет осуществить выбор варианта наиболее рационального поведения для поддержания условий обеспечения своей безопасности.

Сведения используются как средство адаптации организма к изменениям окружающей его действительности, носят естественное начало, следовательно, являются носителем естественных прав человека и составляют его «информационную модель» [3, С. 30–40].

Исходя из этого можно предположить, что правовые сведения формируют собой атрибутивную концепцию правовой информации, поскольку выражают *семантический*, то есть смысловой подход, основанный на осознании структуры объекта безопасности в правовом содержании информации.

Правовые сведения формируют статическое правовое измерение информации и выступают *смысловым содержанием* регулируемых в правовом порядке общественных отношений информационной сферы.

Сообщение — это форма организации и представления сведений в виде:

1. *процесса* передачи информации как массива информационных данных о разнообразии, значении и смысле объекта,
2. *результата* такой передачи в пространстве и времени.

Как категория реальности сообщение является символом информации [8, С. 103]. Символ — это то, что служит условным знаком какого-либо понятия. Знак — это информационный объект, используемый для передачи смысла этого понятия.

Правовые сообщения составляют функциональную концепцию правовой информации, выражают *синтаксический*, то есть основанный на коммуникации подход к обеспечению безопасности, и формируют динамическое правовое измерение информации, основной функцией которого является *формирование государства как информационного правопорядка*.

«Данные — это суть информации» [17, С. 28] — то, «что может существовать объективно» [18, С. 26]. Правовые данные — это суть правовой информации «как единого трансляционного акта правовой действительности, объективизирующегося путем сложных интроспективных преобразований правотворческого типа в отображаемый в правосознании образ» [8, С. 19] — правовой объект сознания.

Анализ содержания системы правосознания показывает, что правовые объекты как фундирующие элементы правосознания могут быть *двух типов* (перманентные и временные) и *двух видов* (востребованные и невостребованные).

Перманентные правовые объекты сознания — это объекты правопознания, проистекающие из основных прав и свобод человека (например, право на жизнь).

Временные правовые объекты сознания — это объекты правопознания, проистекающие из специальных правовых статусов субъектов информационной сферы (например, правовой статус государственного служащего).

Правовые объекты сознания могут быть двух видов: *востребованные* в настоящий момент (например, право на жизнь — это перманентное востребованное право) и *невостребованные*, но объективно существующие в настоящий момент. Невостребованные правовые объекты, как правило, истребуются сознанием в связи с возникновением определенных условий: например,

если человек решает, что его субъект тождествен субъекту невосребованного им до настоящего момента права, то «спящий» правовой объект сознания под воздействием механизмов правосознания — главным образом *слова и внутренней суверенной речи* — превращается в пробужденный объект правосознания (например, в право на назначение и выплату обеспечения по страхованию).

Отметим внутреннюю динамику указанного процесса. Ощущение в сознании данности правового объекта возникает у человека как ощущение предзаданности опыта его познания. Уже упомянутое право на жизнь обычно не требует специального правового обоснования. Оно просто существует как логико-правовой источник для всех остальных прав. Результат правового познания такого объекта предзадан. Априорность права здесь ощущается как некая антропологическая максима в праве, содержанием которой является самоочевидное правило поведения человека. Само *ощущение данности права на жизнь априорно*, то есть как бы предустановленно в человеческом сознании и является исходной логико-правовой основой для развертывания мысли об обеспечении его безопасности.

Ощущение априорности объекта правосознания снимает информационно-правовую неопределенность в сознании и обнаруживает человека один на один с его антропологической потребностью, которую он сможет удовлетворить только, если посчитает что у него на это есть право. Иными словами, если ощутит *априорность данности его права*. И только после этого в сознании познающего возникает инвариантность права, качество, которое, по нашему мнению, обеспечивает способность права выступать регулятором общественных отношений, делая их материальными и способными фундировать собой любые информационные процессы.

«Я знаю о правовом объекте то, что я знаю. Это знание является для меня исчерпывающим, поэтому я буду действовать в удовлетворение антропологической потребности определенным образом, так как иного выбора в обеспечении своей безопасности у меня нет», — Согласно такой логике в сознании возникает некое «право на право». Этот процесс составляет собой трансформацию правового объекта сознания в объект правосознания, побуждая человека к инвариантным действиям. Мы полагаем, что в антропологическом значении права как в одной из своих научных детерминаций, таким «правом на право» является информационное право.

Учитывая изложенное, нормативную концепцию правовой информации справедливо представлять *пра-*

вовыми данными как инвариантным видом правовой информации, то есть такой информации, содержание которой остается неизменным при своем преобразовании и использовании.

Инвариантность составляет правовое измерение информационного объекта, сущностью которого, прежде всего, является сам факт его объективного существования. Мы полагаем, что, с точки зрения классического правового позитивизма, рассматриваемая концепция является строго правовым пониманием информации, характеризует собой «ядерную» сущность информационного права, представляя его объект как совокупность правовых данных.

Следовательно, возможно допустить, что информационные данные в праве формируют нормативно-правовое измерение информационной сферы, структуру которого составляют правовые данные, существующие как объект человеческого сознания в форме инвариантных сведений, формализованных посредством правовых сообщений в норму информационного права, чьим объектом выступает обеспечение безопасности.

Атрибутивная и функциональная концепции информации являются классическим представлением информации как междисциплинарного понятия и их содержание естественно сообщает праву качества информации. Первая концепция сообщает праву природу информации: ее нематериальность, неотчуждаемость, неуничтожимость, обособляемость, субстанциональную несамостоятельность, непотребляемость [11, С. 16–17]. Вторая — саму сущность информации: — нести отражение, различие, разнообразие правовых объектов информационной сферы [12, С. 8, 57–70].

В силу имманентного доминирования качеств априорности и инвариантности права, нормативная концепция правовой информации подчиняет себе атрибутивную и функциональную концепции правовой информации, таким образом формируя два основных нормативно-правовых измерения информационной сферы: *нормативно-атрибутивное правовое измерение информационной сферы*, являющееся источником правовых смыслов, и — *нормативно-функциональное правовое измерение информационной сферы*, определяющее порядок их обретения. Мы полагаем, первое измерение является совокупностью информационных объектов, а второе — системой правовых механизмов обеспечения их безопасности.

Однако следует учитывать, что понятие «правовая информация», как и само понятие «информация» представляет собой «абстрактную модель» [8, С. 103] и является собирательным понятием. В связи с этим

в правовом пространстве информационной сферы целесообразно различать такие понятия как: «правовые сведения», «правовые сообщения» и «правовые данные», выступающие различными элементами процесса правового познания по функциональному критерию.

При этом особому разделению должны подлежать такие понятия как «правовая информация» и «правовое знание». Правовая информация всегда несет в себе лишь некий информационный фрагмент, всегда лишь некую долю осведомленности о структуре объекта права, в отличие от правового знания, которое по своей сути есть *понимание права* и поэтому всегда имеет исчерпывающий объем по факту своего возникновения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что *непознанное право для человека является отсутствующим, а познанное для него — инвариантно*, то есть неизменно при дальнейшей информационной обработке правового содержания его объекта.

Как указывает Е.М. Чинарян, «осознание мира происходит *только* (курсив наш.— *М.А.*) с помощью слова, именно слово является материалом мысли, соотношение между мыслью и словом — это соотношение между содержанием и формой» [13]. Учитывая это, допустимо считать, что слово выступает *мерой* правосознания и с этой точки зрения его допустимо рассматривать как основной механизм обеспечения безопасности в информационной сфере.

Система словесного выражения мыслей представляет собой язык. В контексте правосознания задачей языка является выражение правовой воли через осознание, интерпретацию и использование сведений и данных правовой мысли. Такое выражение происходит посредством правового сообщения — *сообщения особого инвариантного вида*, правовое содержание которого остается неизменным при своей передаче. В связи с этим человеческий мозг может быть представлен как *нейробиологическая информационная система конвертации правовых сведений в правовое знание посредством правовых сообщений*. Функцией такой системы является осознание инвариантности права применительно к конкретной структуре информационной сферы (факту, событию, явлению, условию и т.д.).

Человек конструирует субъективную реальность при помощи информационных фреймов¹[16] сам из себя подобно тому, как паук плетет паутину из секрета своих внутренних желез (аутопойезис). Результатом такого

¹ Фрейм — понятие гуманитарной науки, обозначающее целостность, в рамках которой люди осмысливают себя в мире

самопостроения является *нейробиологическая информационная сеть человеческого мозга* с постоянным движением потока информационных данных внутри нее. В системе правосознания указанные процессы существуют как логико-языковой анализ доступных человеку правовых фреймов сознания и зависят от его когнитивных способностей извлекать из атрибутивного содержания таких фреймов новый функционал в обеспечение своей безопасности. При этом следует указать, что такой процесс всегда детерминирован возможностями правового языка и объемом правового тезауруса, которыми владеет человек.

Природа всегда являлась и всегда будет являться для *Homo Sapiens* источником информации поскольку с помощью информации человек не только осознает себя и свои взаимоотношения с окружающим его миром, но и обеспечивает свою безопасность в информационной сфере.

Антропологическая закономерность развития человека как *Homo Socialis* такова, что к моменту возникновения понимания концепции права система человеческого языка должна быть развита достаточно, чтобы оказаться способной передать априорную инвариантность, которую человек ощущает внутри как смысловое содержание *понимания* своей безопасности, а затем и понимания права. Такая передача может осуществляться третьим лицам, а может — для самоосознания, то есть для понимания субъектом своего отношения к тому или иному объекту права.

Правовой смысл нормы права должен быть познан в контексте субъективной реальности, что предполагает материализацию его смысла в словах применительно к конкретной ситуации. Ведь такое *право прежде всего должно быть объяснено словами и в этом смысле объективизировано как структура правосознания*. Руководствуясь изложенным, мы полагаем, что перцепция состояния безопасности субъекта информационной сферы первична по отношению к перцепции состояния его информационного права.

Исходя из этого, справедливо полагать что любая норма информационного права всегда включает в себя и соответствующую норму права информационной безопасности как свой «коренной» источник, за которым стоит мера правосознания, которая определяется мыслью, формируемой посредством слова, как основным правовым механизмом определения меры обеспечения безопасности человека в информационной сфере.

В заключение нужно сказать о том, что основной особенностью юридической антропологии и информационного права является обнаружение в центре обеих наук *человека* как источника и средоточия любой

правотворческой деятельности. Более того, предмет рассматриваемых наук неразрывен, так как невозможно разделить *Homo Juridicus* и, например, *Homo Economicus* как различные информационные измерения одного и того же человека.

Неразделимость человека в условиях его правовой многомерности в информационной сфере превращает юридическую антропологию в науку сверхюридического характера [4, С. 82], а информационное право — в суперотрасль права [14, С. 30–31]. В связи с этим мы полагаем, что *Homo Juridicus* как субъект информационной сферы, всегда должен рассматриваться и как *Homo Informaticus*.

Как указывает Ф.А. Черданцев, «в правовом регулировании нет влияния материи на материю. Оно проявляется в воздействии мысли, подкрепленной волей, на сознание мыслящих и обладающих волей субъектов» [15, С. 10].

Поскольку идеальные объекты обретают материальную форму с помощью языка [15, С. 13], генезис нормы права как первичного элемента права происходит в форме мысли, выраженной словами, обозначающими конкретные юридические термины и понятия. Этот процесс составляют «два параллельных, одновременных потока информации: о фактах и о нормах» [15, С. 26].

Формой самой правовой мысли выступает *фрейм сознания* — технология умозрительного моделирования, которая применяется для обобщения информации, ее интерпретации, объяснения для кодирования и раскодирования речевых сообщений, содержащих информацию о правовых фактах и нормах, применяемую человеком в целях обеспечения своей безопасности.

Эти обстоятельства дают нам все основания представить норму информационного права инвариантной

формой человеческой мысли о безопасности, содержание которой предопределяется перцептивным априоризмом состояния безопасности в информационной сфере.

Суммируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, состояние безопасности человека как биосоциального существа достигается посредством использования информации различных видов, типов, форм и отраслевого содержания, однако механизмом обеспечения безопасности такой информации всегда будут выступать *правовые данные* как особый (априорный, инвариантный) вид правовой информации, составляющий структуру нормы информационного права как правового фрейма человеческого сознания.

Во-вторых, норма информационного права в своем антропологическом значении представляет собой мысль человека о безопасности, возникающую как процесс обработки структурами сознания поступающей от внешних источников информации в понимаемую конкретным человеком как адресатом такой нормы меру своей безопасности, формирующуюся, словом, как основным правовым механизмом определения такой меры в информационной сфере.

В-третьих, государство как объект информационной сферы представляет собой логико-языковой феномен правового сознания человека, содержание которого предопределено биологическими мутациями головного мозга и заключено в его нейронные структуры как *знак информационного правопорядка*, функцией которого является сообщение человеку правовой механики обеспечения его права и безопасности, основу которой составляет безусловное требование действовать по соображениям совести и правды во имя справедливости и добродетели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. «Перевод с франц. Ответственный редактор — член-корр. РАН, доктор юридических наук, профессор В.С. Нерсесянц. — М.: Издательство НОРМА, 1999. — 310 с.
2. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. — 480 с.
3. Стрельцов А.А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России Диссертация на соискание степени доктора юридических наук, Москва, 2004. — 371 с.
4. Дробышевский В.С. Право в российской культуре: проблемы социальной методологии Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, Чита, 1998. — 319 с.
5. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография. Т. 1 /Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.]; отв. ред. Н.Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. — 348 с.
6. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6: Религия в пределах только разума; Метафизика нравов / под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: 1994
7. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России Диссертация на соискание степени доктора юридических наук Санкт-Петербург 2000. — 433 с.

8. Кузнецов П.У. Теоретико-методологические основания информационного права Диссертация на соискание степени доктора юридических наук, Екатеринбург, 2005. — 410 с.
9. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? / Майкл Сэндел; пер. с англ. Александра Калинина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 352 с.
10. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ
11. Терещенко Л.К. "Правовой режим информации" Диссертация на соискание степени доктора юридических наук, Москва, 2013, — 415 с.
12. Урсул, А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; Науч. — образоват. центр "Информационное общество"; Рос.гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. 2-е изд. — Челябинск, 2010. — 231 с.
13. Чинарян Е.М. Язык как средство выражения правовой мысли. Особенности языка законодательства. Журнал Право и государство: теория и практика № 1 2020
14. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права Автореферат диссертации на соискание степени доктора юридических наук, Екатеринбург, 2005. — 58 с.
15. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / А.Ф. Черданцев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 230 с.
16. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М. Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.
17. Мартиросян Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук Москва, 2005. — 210 с.
18. Гольяпина И.Ю. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в России Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук Омск, 2008. — 235 с.
19. Минбалева А.В. Система информации: теоретико-методологическое исследование Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук, Челябинск, 2006. — 272 с.
20. Кругликова Г.Г. Проблема человека в философии Иммануила Канта и философско-педагогических концепциях русских мыслителей второй половины XIX-первой трети XX века Диссертация на соискание степени кандидата философских наук, 2002. — 137 с
21. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с

© Чапис Максим Анатольевич (Mchapis@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Ananyina Yu. — Researcher, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
petron@rambler.ru

Bekker P. — Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering, Nizhny Novgorod
BeckerPR@yandex.ru

Bey V. — Assistant, Moscow State University of Food Production

Chapis M. — Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Mchapis@me.com

Delegeoz E. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics
delegeozy@yandex.ru

Dolgoplov M. — Aspirant, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow
magisterobi-wan@mail.ru

Fedotova N. — Candidate of Economic Sciences, Certified Auditor, Associate Professor, FGAOU Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)
nadejda.fedotowa2012@yandex.ru

Grunina V. — Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
vgrunvgrun@rambler.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Hajiyev Fuad Ogtay oglu — PhD student, Azerbaijan University of Cooperation (Baku)
economy.f@mail.ru

Havin D. — Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering, Nizhny Novgorod
odonngasu@yandex.ru

Kandalova M. — Assistant, Moscow State University of Food Production
renemaas@yandex.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Krizhus I. — Senior Lecturer, Siberian Federal University
kryzius@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuznezova-1963@mail.ru

Malyshkin P. — Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Saransk Cooperative Institute Russian University of Cooperation

Mamedov Nidzhat Dzhamil Ogli — Post-Graduate student, Saratov State Law Academy; Senior Lecturer, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
nijat1984@yandex.ru

Matveeva T. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
matveeva33@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Novichkova Yu. — Senior Lecturer, University of the Federal Penitentiary Service of Russia
3590568@mail.ru

Novikov A. — Doctor of Law, Professor, St. Petersburg State University of Economics
docanovikov@mail.ru

Popenkova D. — Plekhanov Russian University of Economics
dariakonst@yandex.ru

Pozdnyakov K. — Ph.D. in Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
KKPozdnyakov@fa.ru

Rokotyanskaya Ya. — Post-graduate student, Russian State University of Justice
7726299@mail.ru

Ryabova O. — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Semyonova Ya. — The applicant, Ural Institute of Management-branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Yekaterinburg
redress@yandex.ru

Senotrusova S. — Moscow state University named after M.V. Lomonosov
svetlsen@mail.ru

Shirshikov S. — Ph. D., Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
shirshikov.spb@gmail.com

Soloviev A. — Adjunct, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg
solovevag2507@gmail.com

Sukhoterin D. — Director «ROSS-COMPUTERS» LLP
dmitriy_sa@mail.ru

Svinukhov V. — Plekhanov Russian University of Economics
customs_fgu@mail.ru

Telibekova I. — Candidate of Legal Sciences, Russian Academy of Intellectual Property, Moscow
irina67.kz@mail.ru

Tikhonova A. — Siberian Federal University, Krasnoyarsk
anastasiatikhonova_99@mail.ru

Tsvetikova T. — Post-graduate student, Bryansk State University im. akad. I.G. Petrovsky
tatyna.76@inbox.ru

Usmanova E. — Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Mordovian State University named after N.P. Ogarev (Saransk)
Usmanowa_ef@rambler.ru

Vinogradova V. — Ph. D., Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
vittoria.vinogradova@gmail.com

Voronina L. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg)
voronina_612@outlook.com

Zaitseva E. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg)
katia_zai@mail.ru

Zaitsev V. — Postgraduate student, PRUE them. G.V. Plekhanov, Moscow
vladz2210@mail.ru

Zakharova V. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, ANOO VO «Kaliningrad Institute of Management»
zhan.e@bk.ru

Zheglicheva V. — Plekhanov Russian University of Economics
inmar2000@mail.ru

Zueva I. — Postgraduate Student, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
zueva_irina44@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

